

КУЛЬТУРА И НАУКА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

научно-практический журнал

№ 2 (39) / 2025

ISSN 2542-1328 (Print)
ISSN 2541-8939 (Online)

2025
ГОД ЗАЩИТНИКА
ОТЕЧЕСТВА

Министерство культуры Хабаровского края

Краевое государственное бюджетное
научное учреждение культуры
«Дальневосточная государственная
научная библиотека»

Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Хабаровский государственный
институт культуры»

Научно-практический журнал
Издаётся с ноября 2007 года
(до сентября 2016 года
выходил под названием
«История и культура Приамурья»)
Выходит 2 раза в год

КУЛЬТУРА И НАУКА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

научно-практический журнал

№ 2 (39) / 2025

СОСТАВ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Воронов Борис Александрович

(Институт водных и экологических проблем ДВО РАН, г. Хабаровск)

Березницкий Сергей Васильевич

(Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН, г. Санкт-Петербург)

Букреев Александр Иванович

(Информационный историко-научный центр — Военная историческая библиотека Генерального штаба Вооружённых Сил РФ, г. Санкт-Петербург)

Бавыкин Виктор Станиславович

(Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, г. Комсомольск-на-Амуре)

СОСТАВ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Главный редактор

Скоринов Сергей Нестерович

Заместители главного редактора

Бляхер Леонид Ефимович

Савелова Евгения Валерьевна

Филаткина Ирина Викторовна

Якуба Татьяна Юрьевна

Руководители направлений

Байков Николай Михайлович

Готного Александр Васильевич

Ярулин Илдус Файзрахманович

(Точка зрения)

Брейтман Александр Семёнович

Качанова Елена Юрьевна

(Социокультурная реальность. Кафедра. Персона)

Алепо Александр Валентинович

Дубинина Нина Ивановна

(Историописание. Наследие)

Крюков Иван Владимирович

Панченко Анатолий Михайлович

Салеева Лариса Владимировна

(Артефакт)

Завалишин Андрей Юрьевич

Одзял Любовь Александровна

(Диалог культур и этносов)

Лысенко Светлана Юрьевна

Никитин Алексей Алексеевич

Шавгарова Анна Владимировна

(Художественная сфера)

Дробышевская Светлана Донатовна

(Библиография)

Журнал зарегистрирован

в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации

ПИ № ФС 77-80737 от 21.04.2021.

ISSN 2542-1328 (Print)

ISSN 2541-8939 (Online), www.kulturanaukadv.ru

Издатель — КГБНУК «Дальневосточная государственная научная библиотека»

Адрес издателя:

680000, г. Хабаровск,

ул. Муравьёва-Амурского, д. 1.

Тел. (4212) 32-72-20

© Краевое государственное бюджетное

научное учреждение культуры

«Дальневосточная государственная научная библиотека»

СОДЕРЖАНИЕ:

► ИСТОРИОПИСАНИЕ

На побывку в родной край 4

Ходжер Елена Григорьевна

Санитарно-эпидемиологическая служба города Хабаровска в годы Великой Отечественной войны 10

Иванова Ирина Борисовна

Золото Умалты: от легенды до стратегического металла Победы 15

Сергеева Анна Александровна, Удалова Юлия Сергеевна

Албазин — появиться не значит закрепиться 18

Горячев Виктор Дмитриевич

Жизнь граждан Китая на Дальнем Востоке в период интербеллума на страницах «Тихоокеанской звезды» 27

Леонкин Александр Дмитриевич

► ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Всемирность русской души как доминанта национального характера 31

Маркова Ольга Вячеславовна

► СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Мемориализация событий Второй мировой войны в Хабаровском крае (1991–2025 гг.) 36

Прудникова Ольга Александровна

Патриотическое воспитание молодёжи в формате сетевых проектов (из опыта работы общедоступных библиотек Хабаровского края) 42

Киселёва Людмила Борисовна

Отпуск, посещение дома, общение с родными было самой большой и чаще всего неосуществимой мечтой для большинства военнотружеников в годы Великой Отечественной войны. Краткосрочные отпуска были крайне ограничены из-за напряжённой боевой обстановки и необходимости максимального присутствия личного состава на фронте. Отпуска предоставлялись в исключительных случаях по семейным обстоятельствам, в связи с ранениями и необходимостью лечения.

В 20-х годах XX века на территории Дальнего Востока работало много иностранцев — в основном японцев, корейцев и китайцев. Количество последних исчислялось тысячами. Во многом это было обусловлено тем, что российской стороне нужны были рабочие руки в пока мало заселённом крае, а также тем, что руководство северо-востока Китайской Республики стимулировало заселение приграничной полосы своими гражданами, причём расходы на переезд зачастую брали на себя власти провинции Хэйлунцзян.

В 2016 году на территории стадиона имени В. И. Ленина в Хабаровске был открыт памятник Маршалу Советского Союза Александру Михайловичу Василевскому — главнокомандующему советскими войсками на Дальнем Востоке в период советско-японской войны. Ещё ранее, в 2002 году, здесь был установлен монумент Маршалу Советского Союза Родиону Яковлевичу Малиновскому, который в 1945 году командовал Забайкальским фронтом.

Создание информационного ресурса о героях Великой Отечественной войны (на примере проекта «Слава воину Пассару, слава снайперской винтовке») 49

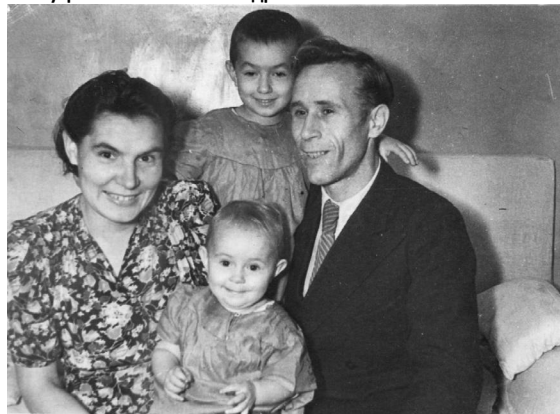
Лазарева Татьяна Сергеевна

► ПЕРСОНА

«Я несколько не жалею о прожитых годах...»: Михаил Семёнович Масюк — воин, подвижник, новатор 55

Бутрина Галина Александровна

► ХУДОЖЕСТВЕННАЯ СФЕРА

Человек и война в повести Веры Пановой «Спутники» 63

Маркова Ольга Вячеславовна

Он был фронтовиком, учителем, поэтом ...69

Кравец Елена Владимировна

«Амурское лето» Николая Родичева (к 100-летию со дня рождения писателя) ...74

Кондратенко Алексей Иванович

Агитационно-культурная деятельность красноармейских творческих коллективов на Дальнем Востоке СССР накануне и в период конфликта у озера Хасан 83

Кищик Елена Витальевна

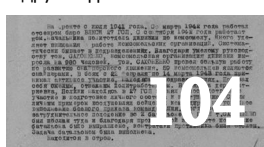
На долю Михаила Семёновича выпал самый сложный период Великой Отечественной войны: наступление немецких войск, жаркие бои с обеих сторон, отступление советских войск, сдача российских городов и сёл, окружения советских воинских частей и подразделений, некоторая растерянность, непонимание происходящего, тяжёлые ранения. Но вера в победу, вера в себя, сила духа пересиливали все негативные стороны реальности.

С ноября 1943 года Николай Родичев — в 197-м запасном стрелковом полку 4-го Украинского фронта, затем радист, танковый десантник в 4-м гвардейском Сталинградском механизированном корпусе. Украина, Чехословакия... В 1944 году в армейской газете «Защитник Отечества» были напечатаны первые стихи сержанта Родичева. После Победы окончил военное училище, служил в Московском, Киевском, Приволжском военных округах. В звании капитана уволился в запас, поступил на заочное отделение журналистики Харьковского университета.

Фронтовые письма — своеобразная, бесценная и волнующая летопись событий огненных лет, сохранившаяся в музеях и архивах. По данным управления военно-полевой почты, за четыре года войны было отправлено и получено около 10 миллиардов писем и 22 миллионов посылок. Страна стала бескрайней полевой почтой с отделениями на каждой улице и адресатами в каждом сердце. Такие ценные реликвии есть на хранении и в Государственном архиве Хабаровского края. Одни поступили от участников Великой Отечественной войны, другие передали родственники и друзья фронтовиков.

► НАУЧНОЕ СООБЩЕНИЕ

Продолжаем традиции культурного творчества: вклад Хабаровского государственного института культуры в организацию праздничных мероприятий, посвящённых юбилею Победы в Великой Отечественной войне 89

Боборыкин Николай Юрьевич

Отражение исторической правды о Великой Отечественной войне в историко-документальных проектах центральных архивных учреждений Дальнего Востока России (по материалам исследования) 96

Сорокина Наталья Игоревна

► АРТЕФАКТ

«Периодические издания Хабаровского края времён Великой Отечественной войны (1941–1945)» — путеводитель по библиотечным фондам 100

Лютова Надежда Константиновна

«Пусть тёплым вестником победы моё письмо придёт к тебе...» 104

Мущенко Анастасия Сергеевна

Советская пропаганда периода Великой Отечественной войны в графическом творчестве Ивана Ёлкина 111

Белкина Марина Владимировна

► БИБЛИОГРАФИЯ

Фабрика смерти № 731: обзор документальной и научной литературы 116

Кирпиченко Татьяна Васильевна

Информация для авторов 123

ХОДЖЕР ЕЛЕНА ГРИГОРЬЕВНА

НА ПОБЫВКУ В РОДНОЙ КРАЙ

Статья рассказывает о краткосрочных отпусках воинов-дальневосточников в 1944–1945 годах. Знаменитые земляки, кавалеры орденов, Герои Советского Союза получили возможность приехать домой на побывку, встретиться с родными, друзьями, коллегами, рассказать о своей фронтовой жизни и подвигах. Информацию об этом мы узнаём со страниц краевой газеты «Тихоокеанская звезда».

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Герои Советского Союза, кавалеры орденов, воины-дальневосточники, краткосрочный отпуск, побывка, Победа, память, земляки, краевая газета «Тихоокеанская звезда», Хабаровский край.

Keywords: The Great Patriotic War (1941–1945), Heroes of the Soviet Union, recipients of military orders, Far Eastern soldiers, short-term leave, furlough, Victory, memory, fellow countrymen, regional newspaper “Tikhookeanskaya Zvezda”, Khabarovsk Krai.

В России 2025 год объявлен Годом защитника Отечества в знак уважения к подвигу всех, кто сражался и защищал свою Родину, это год 80-летия Великой Победы. Изучение истории Великой Отечественной войны, воссоздание её целостной картины невозможно без всестороннего, непредвзятого, объективного изучения абсолютно всех аспектов войны, в том числе и повседневной жизни населения огромной страны.

Фронтная повседневность — совокупность условий и обстоятельств, из которых состояла каждодневная жизнь бойцов на фронте во время войны: выполнение служебных обязанностей, отдых, досуг, кроме того, снабжение и техническое обеспечение, жильё, бытовое снабжение, санитарно-гигиенические условия и медицинское обслуживание, денежное довольствие и связь с тылом. Последнее включало в себя переписку с родными, посылки, шефскую помощь и отпуска [8].

Одним из аспектов данной темы является государственная наградная система и поощрения бойцов и командиров, которые оказывали большое влияние на состояние военной дисциплины, сплочённость и организованность воинских подразделений, способствовали мобилизации на решение боевых задач, проявлению лучших моральных качеств, самоотверженному исполнению воинского долга. Система поощрений постоянно совершенствовалась, была хорошо продуманной и состояла из наград, благодарностей, грамот, присвоения воинским частям звания гвардейских, материального вознаграждения, досрочного присвоения воинских званий, кратковременного отпуска с линии фронта и другого [15].

Отпуск, посещение дома, общение с родными было самой большой и чаще всего неосуществимой мечтой для большинства военнослужащих в годы Великой Отечественной войны. Краткосрочные отпуска были крайне ограничены из-за напряжённой боевой обстановки и необходимости максимального присутствия личного состава на фронте. Отпуска предоставлялись в исключительных случаях по семейным обстоятельствам, в связи с ранениями и необходимостью лечения. Из кинофильмов «Баллада о солдате» (режиссёр — Г. Н. Чухрай), «Двадцать дней без войны» (режиссёр — А. Ю. Герман), повести В. Л. Кондратьева «Отпуск по ранению», многочисленных воспоминаний и мемуаров участников Великой Отечественной войны можно узнать, что крайне редко, но бойцам удавалось побывать дома, а потом они возвращались на фронт.

А как же дальневосточники, для которых дорога до дома порой могла занимать месяц и более в силу географических и погодных факторов? Обратимся к хабаровской краевой

газете «Тихоокеанская звезда», с электронными копиями номеров за военный период можно познакомиться на сайте Дальневосточной государственной научной библиотеки. Автором были изучены номера краевой газеты с января 1943 по 9 мая 1945 года.

Газеты, как и радио, были самым главным, доступным и оперативным источником информации для миллионов людей. В них регулярно публиковались самые важные новости: в первую очередь сводки Совинформбюро, статьи, рассказывающие о боевом и трудовом героизме, о формировании воинских частей, о мобилизации, о сборе средств в фонд обороны, о вкладе рабочих, крестьян и всех жителей страны, региона в помощь фронту. Газеты играли главную роль в мобилизации населения на борьбу с врагом, в формировании патриотического духа, помогали сохранять веру в скорую победу.

Материалов о приезде военнослужащих в отпуск на Дальний Восток в 1943 году в «Тихоокеанской звезде» нет, год был переломным, обстановка на фронте была крайне сложной. Состоялись крупнейшие сражения: Сталинградская битва, Курская битва, освобождение Донбасса, прорыв блокады Ленинграда и, самое важное, началось освобождение территории СССР от фашистов.

Просмотр краевой газеты за 1944 год даёт представление о том, что военно-политическая ситуация существенно изменилась в пользу Советского Союза: Красная армия одержала ряд крупных побед, освободила значительную территорию страны и начала освобождение европейских стран от нацистской оккупации. Военное командование нашло возможность отпускать с фронта солдат и офицеров на более длительный срок. В «Тихоокеанской звезде» появляются краткие заметки, статьи, репортажи с фотографиями, рассказывающие о посещении героями Великой Отечественной войны родного Хабаровского края.

Первый материал был опубликован 6 февраля 1944 года и посвящён Герою Советского Союза Д. С. Фоломееву. С большим воодушевлением в заметке рассказывается о боевом пути знаменитого земляка, героя-танкиста, который участвовал в освобождении Воронежа, Орла, Курска, Харькова, был четырежды ранен и направлен после излечения домой на кратковременный отдых. До войны Дмитрий Сергеевич работал на хабаровском заводе имени Молотова (более известном как завод «Дальдизель»), во время своего отпуска герой посетил предприятие и встретился с заводчанами, рассказал им о боевых делах своего танкового подразделения. Воодушевлённый рассказом славного земляка, под руководством товарища Силаева рабочие цеха, в котором происходила встреча, тут же на собрании взяли обязательство досрочно, ко дню

Иллюстрация из газеты «Тихоокеанская звезда» [14] с информацией об А. П. Пассаре: «Наш знатный земляк, разведчик-фронтовик Александр Пассар за время войны захватил в качестве «языков» 25 немецких солдат и офицеров»

26-й годовщины Красной армии (23 февраля), выполнить свой февральский план [3].

В апреле – мае 1944 года Хабаровский край и весь Нанайский район встречали знаменитого разведчика А. П. Пассара. О пребывании Александра Падалиевича газета опубликовала пять материалов, начиная с краткой информации о приезде в родной район и заканчивая письмом орденоносца А. Пассара «Что я расскажу своим товарищам-фронтовикам» [9].

А вот как вспоминал свой кратковременный отпуск сам А. П. Пассар. Его вызвали к командующему фронтом Маршалу Советского Союза К. К. Рокоссовскому, дело было недалеко от города Гомеля Белорусской ССР: «Я дам тебе отпуск домой на 15 суток без дороги». Я не ожидал такого, ведь идёт война. Где я нахожусь? На другом конце Советской страны, ехать мне через всю страну. Я чуть не заплакал... Ехал хорошо, везде мне билеты без очереди. Приехал в Хабаровск, апрель, лёд только тронулся. Ну, меня тут на семь суток задержали. Выступал я каждый день в воинских частях, у моряков-амурцев, лётчиков, пехотинцев. А душа домой рвётся. Как же, думаю, эти семь суток за дорогу посчитают или как? На восьмые сутки посадили в самолёт У-2, полетели над Амуром. Подлетаем к Куруну (родное село А. П. Пассара. — Е. Х.), делаем круг, бросаем вымпел с моим портретом, с запиской. Школа семилетняя, выбежали все ученики. Над домом пролетели, мать выбежала... Тут я не выдержал, заплакал. Прилетели в Троицкое. Встреча. Три дня отдыхал. Шуга на Амуре. Потом дали катер, и я поехал в Курун. Пожил дома немного, поехал в Найхин. Скоро срок отпуска кончается, а меня с агитбригадой отправляют по району. <...> А срок отпуска продлевали и продлевали, три месяца я пробыл на Амуре. Из крайкома партии и воинских частей написали всякие документы. Возвратился я на фронт и к Рокоссовскому явился, он ведь подписал приказ. Рокос-

совский прочитал все документы, доволен остался, даже рад. Говорит: «Пассар, «язык» нужен, достань!» Я говорю: «Товарищ командующий, я побыл дома, повстречался с матерью, с родственниками, друзьями, я сейчас готов на всё. Умру, но достану «языка»! «Не надо умирать, «языка» достаньте!»» [Цит. по: 12].

Старший сержант А. Пассар побывал во многих колхозах и рыболовецких бригадах, и в каждом селе, на каждой рыболовецкой тоне он встречался с людьми, сразу же организовывались стихийные митинги, а вечерами в клубах, школах — волнующие встречи. Наверное, каждый житель района воспринимал приезд Александра Падалиевича как приезд своего близкого друга, родственника; гордость и радость были чрезвычайными, все хотели увидеть живого героя, фронтовика, прославившего свой народ [2; 6; 10].

В мае 1944 года Серышевский район Амурской области также горячо и с большим энтузиазмом встречал своего земляка — Героя Советского Союза Пантелея Игнатьевича Ермоленко. Для встреч выбирали самые большие помещения, но всё равно они не вмещали всех желающих увидеть и услышать прославленного воина.

Ермоленко до войны был простым колхозным шофёром, которого многие знали. Скромный по своей натуре, он не был мастером рассказывать, но «простые слова воина глубоко западали в душу колхозников, волновали их. Люди ощущали силу этих слов, и потому они производили нужное впечатление» [5]. Боец рассказывал о том, как его приставили наводчиком к противотанковой пушке, которую он никогда в глаза не видел, но раз приставили, надо изучать её. И он настойчиво изучал пушку, учился правильно и быстро наводить на цель, добился своего: освоил до мельчайших подробностей и тщательно ухаживал за ней. В первых боях под городом Серафимовичем их расчёт разбил 17 немец-

Фотография из газеты «Тихоокеанская звезда»: «Герой Советского Союза П. И. Ермоленко в родном селе. На колхозном полеводческом стане: П. И. Ермоленко и лучшая трактористка Екатерина Ерошевская за рулём трактора» [5]

ких блиндажей, и пушка ни разу не подвела их во время кровопролитных боёв.

Пантелей Игнатьевич — гвардии сержант, командир орудия, участвовал в боях за Сталинград, на Курской дуге. За успешное форсирование Днепра, прочное закрепление на западном берегу реки и проявленные при этом отвагу и героизм гвардии сержанту П. И. Ермоленко было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Встречи со своими земляками-героями лучше всякой агитации вдохновляли людей на настоящий трудовой подвиг, присутствующие давали повышенные обязательства трудиться ещё лучше, хотя уж куда ещё лучше? Но газетные строчки подтверждают это: на следующий день после встречи с П. И. Ермоленко многие звенья колхоза села Верного перевыполнили план по посадке картофеля, а трактористы Андрей Ребендяга и Ефрем Скоб вместе с сеяльщиками Григорием и Петром Животовскими засеяли по 16 гектаров сои вместо 11 гектаров согласно норме [5].

Фронтовики в свою очередь обещали землякам ещё сильнее бить врага, поскорее освободить Родину, завершить войну полной и безоговорочной победой.

В июньском номере 1944 года опубликована небольшая заметка, в которой говорилось: «Всё чаще в города и сёла нашего края приезжают с фронта на побывку наши земляки, доблестные защитники родины. Бойцы и офицеры — бывалые воины, кавалеры многих орденов, Герои Советского Союза — они отдыхают в своих родных домах. Неугасимым огнём горит в орденах и медалях, украшающих их грудь, слава о богатырских подвигах. Гордостью за них наполняются наши сердца! Погостив дома, побывав в кругу друзей и близких, воины уезжают снова в родные части. Им предстоит решающие бои. Но скоро мы снова будем встречать своих земляков-героев — они возвратятся с победой. Радостный и счастливый будет этот час!» [1].

Из краевой газеты мы узнаём, что в 1944–1945 годах на родину в отпуск приезжали Герои Советского Союза П. Е. Гора, Н. М. Искрин, В. Н. Косов, А. Петров, Ф. Е. Редько, В. М. Тимощук и другие [4].

Начало 1945 года ознаменовалось крупными наступательными операциями советских войск, Красная

армия освобождала Восточную Европу и приближалась к Германии.

Номер за 23 февраля 1945 года практически полностью посвящён героическим подвигам Красной армии. Из газеты мы узнаём, что недавно приезжали на побывку курсант А. Нехаев и капитан Т. Чернышев.

Статья «Труженик войны» посвящена кавалеру орденов Красного Знамени, Красной Звезды и медалей «За отвагу», «За оборону Сталинграда» Анатолию Нехаеву, который приезжал в Бикин. Совсем молодой человек, ему недавно исполнился двадцать один год, но за его плечами жаркие бои и тяжёлые походы. «Скромный труженик войны. Он не танкист, не лётчик, не пехотинец», А. А. Нехаев на фронте был санинструктором, только во время Сталинградской битвы под неистовым огнём противника вынес с поля боя около сотни бойцов. Во время битвы на Курской дуге он увеличил число спасённых им человеческих жизней, спас ещё более ста человек, выносил с поля боя раненых вместе с оружием. После второго ранения командование направило Анатолия на учёбу в военно-медицинское училище [10].

Статью «102-я Дальневосточная в боях» специально для краевой газеты написал бывший дальневосточный пограничник, капитан 102-й Дальневосточной Новгород-Северской Краснознамённой ордена Суворова стрелковой дивизии Т. М. Чернышев, кавалер орденов Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны II степени и медали «За боевые заслуги». Рассказывая о героическом пути Дальневосточной дивизии, он отмечает: «Многочисленные подвиги, совершённые воинами 102-й дивизии, уходят своими корнями в замечательную дальневосточную закалку. Суровая природа советского Дальнего Востока — его сопки, тайга и пади — вот школа, где воспитывались воины дивизии». В завершение статьи он обращается к воинам Дальневосточного фронта с призывом учиться воевать, использовать для боевой учёбы каждый час, говорит, что всё это с лихвой окупится на поле боя. Чернышев в своей статье выразил надежду, что бойцы и офицеры прославленной дивизии под командованием полковника М. П. Погребняка под руководством Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского одними из первых войдут в Берлин [13]. Не случилось — 102-я Дальневосточная Новгород-Северская стрелковая дивизия освобождала Белоруссию, Польшу, Восточную Пруссию, закончила войну в Браунсберге.

Во всех газетах, в том числе и в «Тихоокеанской звезде», регулярно печатались рассказы, отрывки из повестей, романов, стихотворения как профессиональных поэтов и прозаиков, так и начинающих писателей. Известный дальневосточный поэт С. Г. Феоктистов был одним из постоянных авторов газеты, публиковал свои стихотворения, посвящённые самым актуальным вопросам военного време-

Н. М. Искрин с родителями.
Фотография из газеты
«Тихоокеанская звезда» [4]

ни. Не оставил без внимания он и тему воинских отпусков. Стихотворение «На побывке (Никогда ещё село)» было опубликовано в газете «Тихоокеанская звезда» в январе 1945 года:

*Рослый, статный пехотинец
Холмогоров Алексей.
Он в пилотке фронтовой
Ходит улицей родной,
Он приехал на побывку
В уголок таёжный свой. [11]*

Небольшой рассказ А. Кожемякина «Семья» повествует о посещении одним из офицеров семьи своего командира, о том, как тихо радуются мать и жена весточке с фронта, как собирают скромную посылку и дарят душевное тепло незнакомому человеку [7].

Просмотрев и прочитав статьи, заметки о посещении родного дома воинами-дальневосточниками, понимаешь, что материалы посвящены приезду известных в крае фронтовиков, чаще всего это кавалеры орденов, Герои Советского Союза. Разумеется, какая-то часть солдат и офицеров проезжала мимо Хабаровска — краевого центра, где находилась редакция газеты, или не доезжала до него, и поэтому информация об их приезде не попадала в прессу, да и объём газетных страниц не позволял подробно рассказывать обо всех событиях, происходивших в огромном Хабаровском крае, так как в состав Хабаровского края на военный период входили Амурская, Еврейская автономная, Сахалинская, Камчатская, Магаданская области.

Посещение родного дома героями-фронтовиками максимально широко освещалось в прессе, что исполь-

зовалось партийными и советскими органами в целях агитации. Это была правильная пропаганда, которая доходила до сердец людей и помогала им держаться вместе, верить в победу и совершать свой каждодневный подвиг. Гордость за дальневосточников, радость от их приезда сквозит во всех газетных материалах. И самое главное — надежда, надежда на скорую победу и на возвращение воинов домой!

Для людей приехавшие земляки невольно соотносились с сыновьями, мужьями, они надеялись, что, может быть, и их близкие тоже приедут на родину в краткий отпуск. Если же родственник погиб на фронте, то они верили, что их земляк, вернувшись на фронт, будет мстить за своих друзей, односельчан. Эти надежды вселяли в людей горячее желание помогать фронту, прикладывать ещё больше сил, времени в выполнение своих трудовых задач на заводах, фабриках, сельскохозяйственных предприятиях, отодвинув на потом все свои беды и невзгоды, неимоверные трудности.

Просматривая газеты далёкого военного времени, замечаешь много штампов, порой материалы написаны как по шаблону, но так требовали как идеологические установки, так и военное время. Большинство предприятий носило оборонный характер, их названия нельзя было указывать, ещё более жёстко отбиралась информация с мест боевых действий. Ценно и важно, что мы узнаём, как жил далёкий тыл, чем дышала огромная страна и как Дальний Восток, бывший самым далёким от фронта регионом страны, самоотверженно помогал фронту, трудился на дело общей победы, как с большим воодушевлением и гордостью встречал своих героев, воинов-дальневосточников.

Список использованных источников

1. [Всё чаще в города и села] : [о приезде в отпуск воинов-дальневосточников]. — Текст : электронный // Тихоокеанская звезда. — 1944. — 11 июня (№ 138). — С. 3. — URL: https://fessl.ru/tozsite/1944/138_1944.pdf (дата обращения: 22.07.2025).
2. Встречи с земляком-героем. — Текст : электронный // Тихоокеанская звезда. — 1944. — 13 мая (№ 113). — С. 1. — URL: https://fessl.ru/tozsite/1944/113_1944.pdf (дата обращения: 22.07.2025).
3. Герой Советского Союза Д. С. Фоломеев. — Текст : электронный // Тихоокеанская звезда. — 1944. — 6 февр. (№ 31). — С. 1. — URL: https://fessl.ru/tozsite/1944/031_1944.pdf (дата обращения: 22.07.2025).
4. Герой Советского Союза Н. М. Искрин в Хабаровске. — Текст : электронный // Тихоокеанская звезда. — 1944. — 10 июня (№ 137). — С. 1. — URL: https://fessl.ru/tozsite/1944/137_1944.pdf (дата обращения: 25.07.2025).
5. Головкин, А. Встреча. Герой Советского Союза Пантелей Ермоленко в колхозах Серышевского района / А. Головкин. — Текст : электронный // Тихоокеанская звезда. — 1944. — 28 мая (№ 126). — С. 3. — URL: https://fessl.ru/tozsite/1944/126_1944.pdf (дата обращения: 22.07.2025).
6. Знатный разведчик Александр Пассар прибыл в Нанайский район. — Текст : электронный // Тихоокеанская звезда. — 1944. — 23 апр. (№ 102). — С. 2. — URL: https://fessl.ru/tozsite/1944/102_1944.pdf (дата обращения: 22.07.2025).
7. Кожемякин, А. Семья: рассказ / А. Кожемякин. — Текст : электронный // Тихоокеанская звезда. — 1945. — 14 янв. (№ 12). — С. 3. — URL: https://www.fessl.ru/tozsite/1945/012_1945.pdf (дата обращения: 29.07.2025).
8. Ларионов, А. Э. Фронтовая повседневность Великой Отечественной войны : управление, организация и материальные условия жизни РККА в 1941–1945 гг. : монография / А. Э. Ларионов. — Москва : Частн. изд-во «Золотое сечение», 2015. — 304 с.
9. Пассар, А. Что я расскажу своим товарищам-фронтовикам : письмо знатного разведчика, орденосца Александра Пассара / А. Пассар. — Текст : электронный // Тихоокеанская звезда. — 1944. — 4 июня (№ 132). — С. 3. — URL: https://fessl.ru/tozsite/1944/132_1944.pdf (дата обращения: 22.07.2025).
10. Труженик войны. — Текст : электронный // Тихоокеанская звезда. — 1945. — 23 февр. (№ 45). — С. 3. — URL: https://www.fessl.ru/tozsite/1945/045_1945.pdf (дата обращения: 25.07.2025).
11. Феоктистов, С. На побывке (Никогда ещё село) / С. Феоктистов. — Текст : электронный // Тихоокеанская звезда. — 1945. — 7 янв. (№ 6). — С. 4. — URL: https://www.fessl.ru/tozsite/1945/006_1945.pdf (дата обращения: 29.07.2025).

- Фотографии предоставлены автором.
Материал поступил в редакцию 21.08.2025.
- Сведения об авторе: Ходжер Елена Григорьевна, ведущий библиограф информационно-библиографического отдела Дальневосточной государственной научной библиотеки (Хабаровск).
- Контактные данные: e-mail: librdr.v.13@mail.ru.

ИВАНОВА ИРИНА БОРИСОВНА

САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКАЯ СЛУЖБА ГОРОДА ХАБАРОВСКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война стала одним из самых трагических и героических периодов в истории России. В это время не только фронтовые действия, но и тыловая работа играли ключевую роль в обеспечении победы. Одним из важнейших аспектов тыловой деятельности была санитарная служба, которая обеспечивала здоровье и безопасность населения, бойцов Красной армии. В борьбе с инфекционными болезнями медики опирались на сеть противозидемических учреждений СССР, созданных в довоенный период.

Ключевые слова: санитарная служба, дезинфекция, инфекционные заболевания, эпидемии.

Keywords: sanitary service, disinfection, infectious diseases, epidemics.

В условиях войны Хабаровский край играл важную стратегическую роль в обеспечении фронта, так как здесь располагались важные военные базы и проходили пути снабжения. Кроме того, регион стал местом эвакуации раненых и беженцев, что создавало дополнительные нагрузки на санитарные службы.

До начала Великой Отечественной войны в городе Хабаровске сохранялась непростая санитарно-эпидемиологическая обстановка. Постоянно велась работа по пресечению недобросовестного отношения служащих городского комитета хозяйственной деятельности к обязанностям регулярной уборки мусора и нечистот. «До сих пор территория города очищается не по мере накопления мусора и нечистот, а кампанейским методом, штурмом — весной и осенью», — говорится в докладной записке председателю Исполнительного комитета Хабаровского краевого Совета депутатов трудящихся [2].

В большинстве населённых пунктов Хабаровского края отсутствовала централизованная система водопровода, недостаточно уделялось внимание созданию и поддержанию зон санитарной охраны источников воды. Жилой площади катастрофически не хватало, что приводило к перенаселению, особенно в общежитиях. Это, в свою очередь, вызывало распространение паразитарных заболеваний (педикулёза), усугубляемое отсутствием достаточного количества бань и прачечных. Чтобы победить проблему вшей, на неблагополучных по завшивленности местах строились простейшие дезинсекторы (вошебойки). Таким образом, проблема заключалась не только в отсутствии воды, но и в целом крайне неудовлетворительных санитарно-гигиенических условиях проживания, ведущих к серьёзным последствиям для здоровья населения [2].

В начале 1941 года главным санитарным инспектором Хабаровского края Л. И. Козловым был представлен отчёт о деятельности треста санитарной очистки Хабаровска в 1940 году. По итогам года эта организация выполнила план по автотранспорту на 34 %, по гужевому транспорту — на 76 %, а общий план по вывозу мусора и отходов был выполнен на 44,3 %. Тем не менее, Л. И. Козлов подчёркивает, что 30 лошадей треста были задействованы для транспортировки хлеба в магазины Горпищеторга. В результате этого нарушения (согласно указанию СНК РСФСР от 29 марта 1940 года, запрещающему использование ассенизационного транспорта не по назначению) в июле 1941 года трест был оштрафован на 1000 рублей [2].

В годы войны санитарно-эпидемиологическая служба продолжает развиваться и расширяться. По приказу Хабаровского городского отдела здравоохранения от 20 июня

1941 года № 105 открывается городская санэпидстанция II категории, которая обслуживала пять районов города в радиусе 15 км. Ключевые направления работы охватывали следующие аспекты:

1. Необходимо не только сохранить существующую сеть здравоохранения, включая стационары и амбулаторный приём, но и открыть новые фельдшерские пункты, увеличить коечную сеть в больнице.

2. Крайне важно не допустить вспышки эпидемических заболеваний, чтобы защитить здоровье как работников, так и бойцов Красной армии от распространения инфекций.

3. Следует улучшить работу по охране материнства и младенчества, увеличив количество мест в детских яслях и повысив качество работы детских консультаций. Это позволит женщинам вернуться к трудовой деятельности и обеспечит заботу о здоровье детей [1].

Хабаровская санэпидстанция объединяла в единую структуру санитарно-бактериологическую лабораторию, дезинфекционную станцию, центральный смотровой пункт, гельминтологический пункт, государственную санитарную инспекцию, прививочный отряд и врачей-эпидемиологов. Сотрудники станции, на тот момент всего два человека, осуществляли кураторство над районными государственными санитарными инспекциями, помогали в составлении планов работы и их реализации. Директором санэпидстанции был назначен товарищ Грецкой. Старший государственный санитарный инспектор занимал не одну должность: руководил всей санитарно-эпидемиологической работой в городе и был заведующим городским отделом здравоохранения. На момент организации станция состояла из двух отделов: эпидемиологического и дезинфекционного. Помощники государственных санитарных инспекторов, как правило, не имели специальной подготовки в области санитарии и эпидемиологии, так как окончили фельдшерско-акушерские школы. В распоряжение санэпидстанции была передана часть здания Горздрава и легковая машина. Сотрудники работали в условиях тесноты и скученности, отсутствовал водопровод, отопление осуществлялось печами, а для всех отделов был только один телефон. Несмотря на тяжёлые условия труда, коллектив оставался дружным и неунывающим. В 1942 году было закончено строительство типового помещения для дезстанции Хабаровска [2].

В феврале 1943 года при райздравотделах были введены должности главных госсанинспекторов по районам:

- 1) по Центральному — А. К. Ширикова;
- 2) по Кировскому — В. В. Васильева;
- 3) по Сталинскому (ныне Индустриальный) — Ф. И. Дубровская;
- 4) по Железнодорожному — С. И. Шевченко;

Санитарно-бактериологическая лаборатория, 1960–1970-е годы [2]

5) по району базы Краснознамённой Амурской флотилии (ныне Краснофлотский) — помощник санитарного врача Рощина.

Хабаровская санитарная станция осуществляла общее руководство районными санитарными инспекторами: разрабатывала планы санитарной работы, применяла «дополнительные меры воздействия» к злостным нарушителям, контролировала процесс вакцинации и выборочно участвовала в эпидемиологических расследованиях. Не реже двух раз в десять дней городской санитарный инспектор вызывал районных коллег для ознакомления с ходом выполнения различных задач, таких как осмотр школьников на педикулёз, очистка дворов, исследование на наличие бацилл, а также контроль за ремонтом столовых и бань. Эта система работы позволила Горздравотделу эффективно следить за санитарно-эпидемической ситуацией в Хабаровске и предотвратить вспышки сыпного тифа, которые нередко возникали в других населённых пунктах края [2].

Работа всех лечебных учреждений Хабаровска, независимо от их ведомственной принадлежности, была сосредоточена на сохранении и восстановлении здоровья жителей региона, а также на предотвращении распространения инфекционных заболеваний. В городе, с населением около 200 тысяч человек, на начало 1941 года функционировало 10 больниц, 17 амбулаторий, станция скорой медицинской помощи, два родильных дома. Возглавлял городской отдел здравоохранения М. Л. Повзнер. Все лечебные учреждения города перестроили свою работу. Поликлиники заводов имени Молотова, Орджоникидзе, Горького, Кирова, Кагановича были признаны медико-санитарными частями. 2 июля 1942 года Хабаровским горисполкомом под грифом «Совершенно секретно» был утверждён список помещений, выделенных под эвакогоспитали, — 66 зданий (44 школы, 13 учреждений и организаций, 9 зданий жилого фонда). Значительную часть в управлении санитарной службой

принимали органы местного самоуправления, направлявшие усилия и средства на профилактику заболеваний и оказание необходимой медицинской помощи населению. Медицинских работников катастрофически не хватало, на фронт мобилизовались не только врачи, медсёстры, студенты, но и профессорско-преподавательские кадры. В условиях нехватки медикаментов и оборудования медицинские работники санитарной службы неустанно выполняли свой долг. В их обязанности входила вакцинация населения, проведение дезинфекционных мероприятий и просветительская работа по вопросам гигиены и поддержания чистоты [4].

Госпитализация инфекционных больных была возложена на дезинфекционную станцию, которая состояла из двух дезинфекционных камер и душа с пятью душевыми сетками. Дезинфекционисты также занимались организацией и проведением заключительной дезинфекции, вакцинацией против оспы и профилактической обработкой общественных мест и общежитий. Подразделение долгое время находилось в тяжёлом положении. Вот выдержка из отчёта старшего государственного санитарного инспектора Хабаровска за 1942 год: «Задержка в госпитализации инфекционных больных произошла из-за нехватки автомобилей, а конный транспорт дезинфекционной станции был недостаточным и низкого качества: четыре лошади не имели фуража (овса), а из трёх телег две нуждались в ремонте» [2].

В годы войны и в период восстановления народного хозяйства дезинфекционная станция в основном использовалась для санитарной обработки людей и стирки белья. В городе не существовало отдела профилактической дезинфекции. Некоторая работа по дератизации помещений детских и пищевых учреждений выполнялась силами так называемого отряда Осоавиахима, который состоял из 16 человек, не обладающих знаниями в области дезинфекции. Несмотря на все трудности, стоит отметить, что в годы войны государственная санитарная инспекция строго контролировала соблюдение санитарно-эпидемиологических норм и привлекала к ответственности нарушителей. Так, в III квартале 1941 года было возбуждено 32 судебных

Прифронтовой Хабаровск, 1941 год
(фонды ХКМ им. Н. И. Гродекова)

дела, наложен 731 штраф, из которых взыскано 302. Общая сумма наложенных штрафов составила 30 890 рублей, что в те времена было значительной суммой, а взыскано 16 985 рублей. Закрыто 111 объектов. Проведено 13 497 анализов пищевых продуктов, из которых в 2516 случаях были выявлены недоброкачественные товары. В результате из оборота было изъято и уничтожено 13 539 килограммов продуктов [2].

Одной из главных задач органов здравоохранения в годы Великой Отечественной войны была профилактика инфекционных заболеваний, недопущение возникновения и распространения эпидемических вспышек. Из воспоминаний главного санитарного врача по Хабаровскому краю О. А. Вознесенской: «...Я вспоминаю, какая была реакция на телеграмму Молотова из Москвы, которая гласила об обеспечении санитарно-гигиенического благополучия населённых пунктов. Советские органы в этом деле активную помощь оказывали медикам и учиняли большой спрос с руководителей предприятий и хозяйственных организаций, не выполняющих санитарные нормы и правила. Руководители регулярно отчитывались в проведённых мероприятиях в исполкомах городского, районного, областного Советов депутатов трудящихся и были вынуждены порой лично проверять санитарное состояние своих территорий и сборников мусора и нечистот» [2].

С учётом специфики Дальневосточного региона и угрозы проникновения инфекций из соседних территорий были введены строгие меры санитарной охраны государственной границы и противэпидемической защиты населения. Острые инфекционные заболевания, такие как сыпной и брюшной тиф, а также дизентерия, представляли собой серьёзную угрозу. В связи с этим Наркомздрав и Народный комиссариат обороны приняли решение о подписании постановления, согласно которому необходимо «поголовно привить призывной контингент и население крупных городов против острых кишечных инфекций», а также своевременно диагностировать

и быстро госпитализировать больных инфекционными заболеваниями [4].

Деятельность Дальневосточного института эпидемиологии и микробиологии, образованного в 1925 году на базе городской бактериологической лаборатории, была направлена на поддержку фронта и предотвращение распространения эпидемий в тылу. В военные годы институт возглавлял Н. М. Веселов. Несмотря на сложные условия труда и

недостаточное материальное обеспечение, институт продолжает расширять свою производственную, научно-исследовательскую и научно-методическую деятельность. В нём образуется биохимическая лаборатория. Резко возрастает производство противостолбнячной и противогангренозной сывороток, кишечных вакцин и столбнячного анатоксина. Научные сотрудники в те годы осуществляли большую противэпидемическую работу на огромной территории советского Дальнего Востока. В исключительно трудной обстановке военного времени, когда было мало стеклопосуды, отсутствовали топливо, транспорт, горючее, не хватало сырья, материалов, спецодежды, фуража, сбури, велась производственная и научная работа коллектива института [1].

С первых дней войны возникла необходимость по-новому подходить к кадровым вопросам в институте. Многие сотрудники ушли на фронт. В отдельные годы (1942, 1943, 1944) штат был укомплектован лишь на 70–73 %. Для решения этой проблемы в институте увеличили производительность труда и начали привлекать женщин и подростков, а также обучать сотрудников вторым специальностям. Сотрудники института активно участвовали в создании фонда обороны страны, выходили на воскресники, занимались заготовкой леса и угля, а также работали на пригородном хозяйстве [1].

В условиях сложной военной обстановки коллектив института проявил значительную инициативу и настойчивость в поиске заменителей дефицитных материалов и

О. А. Вознесенская [2]

Дальневосточный институт эпидемиологии и микробиологии, 1970–1980-е годы (архивы ХНИИЭМ)

Сотрудники кишечной лаборатории, 1941 год
(архивы ХНИИЭМ)

Отдел разливки-фасовки. Запайка и заготовка ампул, 1943 год
(архивы ХНИИЭМ)

реактивов. В частности, было предложено использовать рыбную кормовую муку для производства вакцин, а также получать бактериофаги и дифтерийный анатоксин на основе гидролизата мясных отходов. Для обеспечения потребностей в стеклосуде во второй половине 1941 года была открыта производственная мастерская. В эпидемиологическом отделе начали функционировать риккетсиозная и биохимическая лаборатории. Также значительно увеличились посевные площади в подсобном хозяйстве, которые в 1942 году составили 77 гектаров зерновых и 43 гектара овощных культур [1]. Для обеспечения населения региона, военных частей и организаций Дальневосточного фронта значительно увеличили производство ключевых бактериальных препаратов. Были освоены выпуск дизентерийных таблеток, скарлатинозного анатоксина и ряда диагностических средств, включая агглютинирующие сыворотки для брюшного тифа и дизентерии [3]. Нарком здравоохранения СССР товарищ Митерев, отмечая эти до-

стижения, награждал девять работников института значками «Отличник здравоохранения» [5]. Более 22 сотрудников в годы войны были отмечены правительственной наградой — медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [1].

Благодаря слаженной работе всех подразделений санитарно-эпидемиологической службы удалось практически полностью предотвратить эпидемиологические заболевания, что способствовало поддержанию высокой боевой готовности Красной армии, а также сохранению здоровья населения и их работоспособности на оборонительных объектах и в тылу. Эти усилия сыграли важную роль в приближении победы над фашистскими захватчиками. Годы Великой Отечественной войны продемонстрировали, насколько важны противозидемические и санитарно-гигиенические мероприятия, а также роль санитарных врачей и эпидемиологов, которые обеспечивали эффективную работу как на фронте, так и в тылу.

Список использованных источников

1. Барышникова, А. И. Этапы развития Хабаровского научно-исследовательского института эпидемиологии и микробиологии / А. И. Барышникова, А. М. Крупникова ; Хабар. НИИ эпидемиологии и микробиологии // Вопросы инфекционных заболеваний и производства вакцинно-сывороточных препаратов. — Хабаровск, 1967. — С. 5–13.
2. Санитарная служба Хабаровского края в годы Великой Отечественной войны. — Текст : электронный // Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Хабаровскому краю : [сайт]. — URL: <https://27.rosпотребнадзор.ru/content/258/130144/> (дата обращения: 04.06.2025).
3. Сушкина, Л. М. Сорок лет производственной деятельности / Л. М. Сушкина, П. Т. Пиковец ; Хабар. НИИ эпидемиологии и микробиологии // Вопросы инфекционных заболеваний и производства вакцинно-сывороточных препаратов. — Хабаровск, 1967. — С. 13–22.
4. Ткачёва, Г. А. Дальневосточное здравоохранение в 1941–1945 гг. / Г. А. Ткачёва // Россия и АТР. — 2001. — № 3 (33). — С. 74–85.
5. Успехи Хабаровского института микробиологии (Москва. 12 мая. ТАСС) // Тихоокеан. звезда. — 1943. — 15 мая (№ 113).

Фотографии предоставлены автором.
Материал поступил в редакцию 05.06.2025.

Сведения об авторе: Иванова Ирина Борисовна, главный научный сотрудник Хабаровского краевого музея имени Н. И. Гродекова, кандидат биологических наук (Хабаровск).

Контактные данные: тел. 8-924-220-89-82; e-mail: niop_hkm@mail.ru.

СЕРГЕЕВА АННА АЛЕКСАНДРОВНА,
УДАЛОВА ЮЛИЯ СЕРГЕЕВНА

ЗОЛОТО УМАЛЬТЫ: ОТ ЛЕГЕНДЫ ДО СТРАТЕГИЧЕСКОГО МЕТАЛЛА ПОБЕДЫ

Статья посвящена истории Умальтинского молибденового рудника в Верхнебуреинском районе Хабаровского края, который в годы Великой Отечественной войны стал единственным источником стратегического молибдена для СССР. Рассматривается двойственная природа понятия «золото Умальты»: с одной стороны, это легенда о пропавшем в 1917 году золоте, лёгшая в основу художественного фильма 2024 года, с другой — реальная история добычи молибдена, необходимого для производства танковой брони. Особое внимание уделяется судьбам депортированных народов, направленных на рудник в 1941–1942 годах, условиям их труда и быта, созданию уникального интернационального посёлка в суровых условиях дальневосточной тайги. Статья основана на материалах Чегдомынского краеведческого музея и воспоминаниях бывших жителей посёлка, существовавшего с 1935 по 1962 год.

Ключевые слова: Умальта, молибден, Великая Отечественная война, депортация, Верхнебуреинский район, Хабаровский край, стратегические металлы, рудник, интернациональный посёлок, труженики тыла, танковая броня, репрессии, память, историческое наследие.

Keywords: Umalta, molybdenum, The Great Patriotic War (1941–1945), deportation, Verkhnebureinsky District, Khabarovsk Krai, strategic metals, mine, international settlement, home front workers, tank armor, repressions, memory, historical heritage.

В Верхнебуреинском районе Хабаровского края словосочетание «золото Умальты» имеет двойное значение. Для одних это приключенческий сюжет о пропавшем золоте, для других — память о настоящем подвиге тружеников тыла, добывавших стратегический молибден для фронта.

Бренд территории Верхнебуреинского района «Золото Умальты» получил новую жизнь благодаря одноимённому приключенческому кинофильму 2024 года. Остросюжетная лента основана на реальных событиях 1917 года, когда в районе реки Умальты неизвестные напали на обоз Нимано-Буреинской компании, вёзший около 40 пудов золота с приисков. Следы украденного золота не найдены до сих пор, что придаёт истории особую таинственность.

Однако для многих жителей Верхнебуреинского района золото Умальты — это совсем другой металл. Молибден, добывавшийся на Умальтинском руднике в годы Великой Отечественной войны, по праву можно назвать золотом Победы. Как говорят местные жители: «В каждом советском танке — часть Верхнебуреинского района».

История началась с зимовья А. Г. Гилева на берегу реки Умальты (1913 г.). Его избушка, называвшаяся Половинка, служила перевалочной станцией на пути от Чекунды до Софийского прииска. Именно Гилев обнаружил камни с кристаллами свинцово-серого металла. Образцы, отправленные через купца в Лондон, показали содержание молибдена 12,35 процента.

Когда после революции англичане запросили концессию на разработку месторождения, молодая Советская республика отказала, но дала своим геологам задание разведать запасы. С 1928 года началось изучение месторождения, а с 1934-го — строительство рудника. Датой рождения посёлка Умальта считается 6 ноября 1935 года.

В 1942 году Умальтинский рудник стал единственным источником молибдена для всей страны. Тырныаузский горно-обогатительный комбинат на Северном Кавказе был взорван при отступлении, пароход с молибденом по ленд-лизу потоплен немецкой подлодкой. Государственный комитет обороны дал указание форсировать добычу.

Доставка концентрата осуществлялась авиазвеном особого назначения: сначала на «кукурузниках» У-2 до Чекунды (по два-три мешка весом 60 кг), затем более крупными самолётами до Архары на Транссибе. В 1943 году была построена дорога до Чекунды, что значительно улучшило логистику.

После депортации 1941–1942 годов в Умальту прибыло более 1100 человек — немцев, голландцев, эстонцев, финнов, румын. Мужчин направили на рудник, женщин — на лесозаготовки в Кукан. В районе до сих пор на слуху немецкие

фамилии: Горнбахер, Фризен, Гиттен, Гаус — напоминание о тех, кто работал в глубоком тылу для Победы.

Депортация была явно несправедливой: большинство переселенцев никак не ассоциировали себя с тогдашней Германией, их предки стали российскими подданными ещё до образования единой Германии.

Условия были тяжелейшими: морозы за -50°C , сильная обводнённость рудника (через час работы люди промокали насквозь), силикоз от сухого бурения. Гибель людей и травмы не считались чем-то особенным. Тем не менее руководство рудника во главе с Андреем Жевтуном старалось наладить нормальную жизнь. В 1943 году началось строительство Дома культуры на 450 мест с библиотекой, парткабинетом, творческими студиями. Директором ДК был Рудольф Краузе, бывший директор Ленинградского цирка, работавший с композитором Николаем Менцером.

Посёлок стал уникальным интернациональным населённым пунктом. Несмотря на все тяготы, умальтинцы-старожилы вспоминают атмосферу дружбы, доверия и взаимоуважения, высокий уровень культуры, образцовый порядок и благоустройство. «Если бы рудник не закрыли — никогда бы оттуда не уехали», — говорят они.

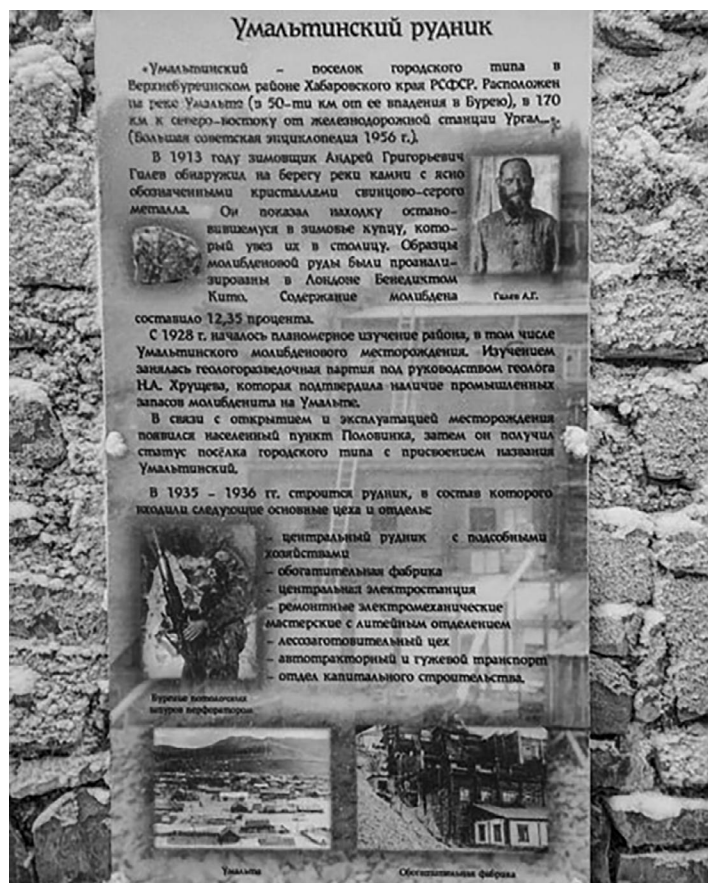
После 1946 года немецким семьям разрешили воссоединиться, но гражданских прав не вернули до 1954 года. Многие остались в посёлке и после получения свободы передвижения.

Месторождение постепенно истощалось. Последняя смена покинула рудник 29 декабря 1961 года, в 1962 году посёлок был официально закрыт и расселён.

4 июня 2016 года был открыт памятный знак жителям Умальты: «Кто по суду и без суда был обречён на тюремную робу до гроба...» Мемориал установлен в рамках проекта «Россия памятью жива».

Мемориальная доска жителям Умальты, установленная 4 июня 2016 года в рамках реализации проекта «Россия памятью жива» Чегдомынского краеведческого музея при поддержке благотворительной общественной организации «Центр социальных инициатив "Инициатива"»

Информационный стенд, установленный на стене бывшего механического цеха Умальтинского рудника 4 июня 2016 года

Большую работу по восстановлению истории посёлка, просуществовавшего менее 30 лет (1935–1962), проделали сотрудники Чегдомынского краеведческого

музея, издавшие две книги воспоминаний бывших умальтинцев.

Сегодня «Золото Умальты» — это не только кинолегенда о приключениях и пропавших сокровищах. Это память о настоящем золоте войны — молибдене, без которого не было бы прочной брони советских танков. Это история о людях разных национальностей, которые в нечеловеческих условиях ковали Победу, сохраняя при этом человеческое достоинство и создавая островок культуры в суровой тайге.

Горняки Умальты вправе заявить: в разгроме гитлеровской Германии есть и их доля труда. В каждом советском танке действительно была частица Верхнебуреинского района — молибден, добытый руками тех, кого судьба забросила в таёжную глушь, но кто не сломался и внёс свой вклад в общую Победу.

Истории о спрятанных сокровищах, безусловно, будоражат воображение, и в них есть место романтике и приключениям. Но истинное золото Умальты — это не блеск драгоценностей, а стратегический молибден, добытый руками измученных, но не сломленных людей. Это подвиг тех, кто, забыв о лишениях, ковал будущее своей страны, приближая долгожданный мир.

Поэтому, когда вы услышите название «Золото Умальты», вспомните не о блестящих самородках, а о тех, кто своим трудом, потом и кровью сделал этот край легендарным. Именно молибден, добытый в нечеловеческих условиях, и есть настоящее, истинное золото Умальты — то золото, которое не тускнеет со временем, а сияет вечной славой подвига простого человека.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. В каждом советском танке — часть Верхнебуреинского района // Полководец : публицист. изд. клуба военачальников Российской Федерации. — 2021. — № 2. — С. 40–41. — Авт. не указан.
2. Глухов, С. А. Возвращение на Умальту : док. роман-хроника, 1920–2019 / С. А. Глухов. — Хабаровск : Гранд Экспресс, 2019. — 280 с. : ил. — ISBN 978-5-9908627-2-2.
3. Люди горной Умальты : воспоминания / [сост. Е. С. Подгорнова, О. В. Лештаева, Э. М. Сафронова]. — Хабаровск : Амурпринт, 2016. — 140 с. : ил.
4. Страницу военной истории нашей писала и ты, Умальта : ист. очерк об Умальтин. рудоуправлении и его людях / [сост. В. М. Лозовик и др.]. — 2-е изд., стер. — Хабаровск : Дальневост. изд-во, 2009. — 96 с. : ил. — ISBN 978-5-9036-6204-3.

Фотографии предоставлены авторами.
Материал поступил в редакцию 22.08.2025.

Сведения об авторах:

Сергеева Анна Александровна, заведующая залом краеведения Центральной модельной библиотеки посёлка Чегдомын.
Контактные данные: e-mail: krayevedeniya@inbox.ru;

Удалова Юлия Сергеевна, главный библиотекарь зала краеведения Центральной модельной библиотеки посёлка Чегдомын.
Контактные данные: e-mail: krayevedeniya@inbox.ru.

ГОРЯЧЕВ ВИКТОР ДМИТРИЕВИЧ

АЛБАЗИН — ПОЯВИТЬСЯ НЕ ЗНАЧИТ ЗАКРЕПИТЬСЯ

В статье представлена история возникновения и существования первого русского поселения на Амуре — Албазина — в период освоения русскими Дальнего Востока в XVII веке. Затрагивается каждый из её этапов от основания в 1651-м до оставления в 1689 году с описанием основных политических сил (в том числе отдельные личности), принимавших участие в его становлении, развитии, защите, и их особенностей.

Ключевые слова: Дальний Восток в XVII веке, история Албазина, Даурская земля, Даурия, Хабаров, Албазин, Толбузин, Черниговский, Албазинское воеводство, Цинская империя, Лантань, Канси, осада Албазина, Нерчинский договор.

Keywords: The Russian Far East in the 17th century, history of Albazin, Dauria, Yerofey Khabarov, Albazin (fortress), Aleksey Tolbuzin, Nikifor Chernigovsky, Albazin Voivodeship, Qing Empire, Lang Tan, Kangxi Emperor, siege of Albazin, Treaty of Nerchinsk.

К концу XVII века границы русского государства всё дальше перемещались на восток. Происходила колонизация Сибири и Дальнего Востока, шло активное продвижение русских землепроходцев и мореплавателей к берегам Охотского моря, что давало выход в Тихий океан.

Состав первых поселенцев восточных земель был разношёрстным. В него входили разного уровня казаки, желавшие прославиться в подвигах, подчиняя народы Сибири и Дальнего Востока, а также бедные и богатые крестьяне, бежавшие от крепостного права далеко на восток на неосвоенные территории. Всех их объединяло желание отдалиться от устоев прошлой жизни в Центральной России и начать совершенно новую в суровых условиях дальневосточной тайги. Это был народ, стремившийся проявить себя, огородившись от государственного аппарата, так мешавшего им ранее. Однако со временем за людьми, бежавшими от власти, приходила и воля государя. Остроги становились центрами воеводств, а воеводства контролировали уже существующие поселения и централизованно собирали ясак, который казаки и люди брали с местного населения. Самой распространённой формой ясака были меха и пушнина. Вся система функционировала благодаря административным трудам Сибирского приказа, который принимал непосредственное участие в назначении воевод и систематизации новообретённых территорий.

Основание Албазина

В середине XVII века русский народ добрался до озера Байкал и начал заселять бассейн реки Лены. Проблемой новых поселений в регионе было отсутствие в достаточном количестве пашенных земель, из-за чего жители не могли прокормить себя хлебом [8]. В поисках плодородных почв начали собираться исследовательские отряды. Первым из них стала экспедиционная группа под предводительством Василия Даниловича Пояркова. Отряд казаков в 1643 году отправился в официальную экспедицию из Якутского острога до берегов реки Амур. Русский народ начал исследование новой Даурской земли.

Вернувшись из похода в 1646 году, казаки стали рассказывать о Даурии. Она располагалась в бассейне среднего течения Амура, богатого рыбой и плодородными землями, вокруг разной величины притоков и самого величественного Амура. Кроме того, реку от самых истоков до впадения в Охотское море окружала непроходимая тайга, которая была богата не только соболем, чьи меха так ценились в ту пору, но и другими дарами тайги, к которым относились различные лечебные травы и разнообразные ягоды. Суровость условий не позволяла так легко взять богатства природы, благодаря чему они и сохранились на протяжении веков.

Прозвали Даурские земли в честь народа, на который наткнулись путешественники, — дауров. Они проживали в бассейне среднего течения реки Амур [5, с. 19–23]. Это были осёдлые монголоязычные племена, находившиеся на стадии формирования протогосударства. Особенностью даурской организации племени была структура титула вождя, который передавался по наследству [12]. К XVII веку даурские вожди смогли организовать племенной союз, который формировал даурское самосознание [12]. Они относились враждебно к новым жителям и не были готовы сотрудничать с новыми владыками, но были и исключения. Традиционно дауры были подданными Китая, который считал всё Приамурье своей вотчиной с XIV века [8].

Местные племена дауров были тесно связаны с ещё одним народом, проживающим на южных притоках Амура, — маньчжурами. Изначально они располагались на берегах рек Сунгари и Нонни (ныне Нэньцзян) в достаточной отдалённости от дауров и вполне сосуществовали с последними, не имея крупных прямых конфликтов между собой [12]. В XVII веке ситуация в регионе кардинально поменялась, и маньчжуры начали свою экспансию, которая затронула и дауров. Маньчжуры были подданными китайской империи, но, в отличие от тех же дауров, они принимали непосредственное участие в формировании управленческого аппарата империи. В 1640 году маньчжурская династия Цин воспользовалась внутренним кризисом в Китае и смогла установить власть в северной его части. Экспансия маньчжуров продолжилась дальше, на юг некогда могучей империи Мин, где остальные жители китайской империи выступили против установления новой династии. Против династии Цин стали выступать не только внутренние силы Китая, но и находившиеся на севере и не слишком вовлечённые в конфликт дауры. Для их усмирения маньчжурская администрация решила устроить серию военных походов в Даурские земли. В ходе этих походов начался постепенный вывоз дауров с берегов реки Амур, с изначального места их проживания, вглубь маньчжурской родины, на реки Нони и Сунгари [12]. Так администрация хотела увеличить лояльность северных жителей своей формирующейся империи. Таким образом, к середине XVII века Даурская земля начала постепенно пустеть, население сохранялось только в некоторых крупных племенах, которые не были затронуты маньчжурской экспансией.

Проживающие на берегах Лены русские не сразу узнали о сокращении количества агрессивно настроенных к ним дауров. Изначально их подбивало только стремление изучать новые земли в поисках выгоды или отдалённого места жительства. Однако охотники, отправившиеся на берега Амура, стали замечать малочисленность дауров, о чём и рассказали в острогах и деревнях. У русских людей снова возник интерес к Даурской земле, и на этот раз отряд

двинулся из Якутска под предводительством предприимчивого Ерофея Павловича Хабарова. Энергичный Хабаров в 1649 году отправляется в первый поход, который он организывает своими силами [6, с. 112–113], чтобы лучше изучить Даурские земли. По возвращении из похода в Якутское воеводство Е. Хабаров начинает рассказывать о богатстве Приамурья, о бесконечной тайге с её безграничными дарами, о плодородии земель, на которых можно вырастить так необходимые всем посевы, о полноводности великого Амура и его многочисленных притоках. Также его рассказ затрагивает и тему местного населения. Оказалось, что даурские племена прознали о походе и решили скрыться, оставив родные поселения. Из-за этого отряд Е. Хабарова, прибывший на незаселённые земли, сделал вывод о безлюдье богатой, но суровой тайги [4].

Отчёты Ерофея Павловича о безмерных богатствах Даурской земли воодушевили народ, желавший разбогатеть на охоте и собирательстве, а также государственные власти, пытающиеся решить проблему с недостатком продовольствия в поселениях на берегах Лены. Второй поход Хабарова начался в 1650 году, в этот раз отряд насчитывал не только любителей авантюры, но и служилых людей с казаками, которых предоставил воевода Якутска. Новым составом они двинулись в Даурские земли, в этот раз некоторые пожелали даже там остаться. Однако ситуация с местным населением слегка изменилась. Во время первого похода дауры отправляли своих разведчиков, чтобы те следили за деятельностью русских в Приамурье. Они отметили малочисленность первого отряда, из чего сделали вывод о немногочисленности русских и решили отстаивать свои территории от новых захватчиков. Первым крупным поселением, выступившим против отряда Е. Хабарова и на которое этот самый отряд и наткнулся, стал даурский городок Якса [12], располагавшийся на берегу реки Амур недалеко от слияния рек Шилки и Аргуни. Вождя данного поселения звали Албазы [8], именно он принял первый удар русского оружия в Приамурье на себя. В 1651 году отряд Е. Хабарова с наскока берёт городок, имея преимущество в виде наличия огнестрельного оружия. В результате русские без труда смогли малыми силами захватить превосходящих в численности обороняющихся, тем самым взяв городок Якса под свой прямой контроль. Ерофей Павлович не планировал останавливаться на достигнутом и был готов идти далее, но сначала он решил обустроить перевалочный пункт на новом месте. Так на месте даурского городка появился первый русский острог на берегах Амура — Албазин.

Изначально в Албазине осталось около 50 казаков и поселенцев, чьей задачей стало обустройство новоиспечённого острога. Уходящие из региона дауры оставили вполне пригодные для заселения места. Первые албазинцы

тут же занялись посевами, чтобы в дальнейшем кормить отряд Е. Хабарова и приходящих в Приамурье поселенцев, а избытки отправлять в Якутск, где существовала напряжённость с продовольственной базой. Кроме того, острог моментально превратился из простого перевалочного пункта в место сосредоточения власти, так как именно в Албазин казаки отправляли собранный с различных племён Приамурья ясак. Местные народы стали постепенно видеть в Албазине место сосредоточения власти русских в Даурской земле, это подкреплялось и удачным продолжением похода Ерофея Павловича, который в 1651 году уже успел добраться до границ Даурской земли и отправился дальше в долину бассейна нижнего течения Амура.

Однако под конец 1651 года численность Албазинского городка значительно сокращается. Е. Хабаров начинает подчинять племена ниже по течению Амура и для удобства переносит перевалочный пункт в Ачанский городок. Уже оттуда большая часть добычи из Приамурья перенаправляется в Албазин и только после — в Якутск. В это же время активизируются южные жители Приамурья — маньчжуры. Их насторожили столь бурная деятельность русских на берегах Амура, присутствие охотников в тайге и постепенное переподчинение немногочисленных даурских вождей. Видя устремления русских закрепиться в регионе, маньчжуры, считавшие с середины XVII века Приамурье своими основными территориями, решили бороться за земли с Е. Хабаровым. Поводом к началу активного противодействия становится призыв о помощи некоторых даурских племён. Считая своим долгом защитить Приамурье, маньчжуры устраивают серию военных экспедиций против русского продвижения вдоль реки Амур. Первое крупное столкновение отряда Е. Хабарова с маньчжурами вынудило его прекратить свою деятельность в регионе, и он в 1653 году принимает решение отдалиться от Даурской земли и закончить поход.

После 1653 года русские оставили Албазинский острог без боя. Маньчжуры не дошли до русского поселения, ведь основное противостояние продолжалось в низовьях Амура, где расположились скопления русских поселений и проводилась маньчжурская политика противостояния появлению новых постоянных жителей в Приамурье. Однако прежние его жители, дауры, не стремились вернуться в родные края. Обосновавшись на берегах рек Сунгари и Нонни, они предпочли сохранить уже имеющиеся дома, а не возвращаться в родные края, где предстояло ещё восстанавливать утраченные поселения, разрушенные русскими. Даурская земля перестала быть заселена кем-либо: русские бежали, опасаясь приближения маньчжуров, маньчжуры не стремились догонять русских, дауры не желали возвращаться и отстаивать утраченные жилища. Албазинская земля опустела, и Албазин пережил первый этап своего

существования как перевалочная база в даурских походах Е. П. Хабарова. Албазинский острог в самом начале своей истории столкнулся со своей роковой судьбой — стать центром управления Даурской земли и сгинуть в противостоянии.

Противостояния, создавшие Албазинское воеводство

Несмотря на это, дело Ерофея Павловича по продвижению русских в Приамурье продолжалось, и его неформальным лидером стал Онуфрий Степанов, ближайший сподвижник Хабарова в его походах. О. Степанов выступил тем защитником русского населения, который сумел противостоять натиску маньчжуров первое время, что позволило продолжить постепенное заселение если не самой Даурской земли, то её окраин. Одним из таких свидетельств движения русских в Приамурье стал Нерчинск, основанный в 1654 году. Нерчинский острог расположился вблизи места впадения реки Нерча в реку Шилку, которая сливалась с рекой Аргунь, а после впадала в могущественную реку Амур. За возможность добраться из городка напрямую в Приамурье водным путём Нерчинск прозвали «вратами в Даурскую землю».

Традиционно Якутский острог был местом, откуда направлялись охотники и путешественники в Даурские земли. В конце концов именно из Якутска шли первые официальные походы в Приамурье В. Д. Пояркова и Е. П. Хабарова. Появление же Нерчинска, с его преимуществом в виде прямого водного спуска по рекам, облегчающим переход с собранным ясаком от племён в русский острог, где можно было продать соболиные меха и иные богатства тайги Приамурья, ставило под сомнение необходимость существования Якутского острога. Теперь основная масса переселенцев, желавшая добраться до Даурской земли, отправлялась сначала в Нерчинск и уже оттуда — в Приамурье. Данное положение дел привело к противостоянию воевод двух острогов, желающих присвоить себе как можно больше почестей от деятельности русского народа в далёкой от Москвы Даурской земле.

Изменения близ Приамурья происходили не только со стороны русских. В это же время маньчжуры постепенно стали увеличивать военное присутствие в регионе. С течением времени русских сил не хватило бы, чтобы защищаться. В 1658 году отряд маньчжурских разведчиков сумел застать врасплох отряд Онуфрия Степанова. В ходе сражения неформальный лидер всего движения переселения в Приамурье был убит. Русские поселения и охотники остались без какой-либо централизованной охраны от нападков со стороны маньчжуров. Боясь разрушительных набегов новых владельцев региона, русские покинули Приамурье. Люди буквально бежали с недавно заселённых владений, чтобы

сохранить свои жизни. Хотя численность русских на берегах Амура и сократилась, прокормить даже такое количество людей не представлялось возможным. Причиной оставался недостаток пашенных земель, большая часть которых на Дальнем Востоке приходилась на утраченные Даурские земли — нейтральную территорию между двумя державами.

О плачевном положении в Даурской земле стало известно и в органах власти, в частности, в Сибирском приказе. Там были осведомлены о нехватке продовольствия в поселениях на Дальнем Востоке и, получая ранее хорошие известия от Е. Хабарова о чернозёмах среднего течения реки Амур, планировали решить данную проблему за счёт освоения плодородных земель Даурии. Для этого в 1662 году в Нерчинский острог, который располагался ближе всего к Даурской земле, был направлен талантливый дворянин Ларион Борисович Толбузин. Неплохо показав себя на службе государю в Сибири, представитель древнего рода Толбузиных был направлен в Даурские земли исправлять ситуацию с положением русских в регионе. Вступив в должность, он обнаружил, что Нерчинск находится в куда более печальном положении, чем предполагали в столице: людей в остроге почти нет, а те, что остались, голодают из-за нехватки продовольствия.

Чтобы создать более приемлемое положение для начала экспансии в Даурской земле, Л. Толбузин начинает вести переписку с воеводами Енисейского и Якутского острогов с просьбой о помощи. В этих острогах ещё хватало людей и были небольшие запасы продовольствия, которые можно было бы передать в Нерчинск. В письмах новый воевода просит помощи служилыми людьми, государственными управленцами, обученными грамоте и находящимися на государственной гражданской службе, а также поддержку в обеспечении острога продуктами питания, так недостающих малочисленному населению. Енисейский воевода отправляет помощь, тогда как якутский не решает помочь ни людьми, ни едой, продолжая соперничество.

Прибывающая помощь из Енисейского острога только частично бы решила проблему голода, ведь недостаток хлеба был не только в Нерчинске, но и во всех русских поселениях на Дальнем Востоке и Восточной Сибири. Ключ к решению проблемы лежал в плодородности близких к Нерчинску Даурских землях. Албазину было суждено возродиться, ведь именно установление острога в Даурской земле позволило бы снабжать остальные русские поселения на Дальнем Востоке хлебом.

Л. Толбузин понимал это, поэтому, получив помощь от Енисейского острога, решает действовать. Из того малого количества людей, что находилось под его управлением, он собирает отряд под командованием А. Парфёнова и отправляет его на восстановление Албазина. Ещё лидер

даурских походов отмечал плодородность албазинских земель и его удачное расположение в центре бассейна среднего течения Амура, что позволяло из этого острога направлять хлеб на восток и войска для защиты русских поселений ниже по течению Амура от маньчжуров. Под конец 1663 года по воле воеводы Л. Толбузина в Даурские земли и отправился отряд под руководством А. Парфёнова с целью возрождения Албазина [2].

В соперничающем Якутском остроге дела обстояли иначе. Решению проблемы пропитания мешала внутренняя борьба за власть. В 1662 году воеводой острога становится жадный на богатства Лаврентий Авдеевич Обухов. Большая заселённость севера, по сравнению с округой Нерчинска, позволяла прокормить управленческую верхушку за счёт сборов хлеба с деревень. Деревушки грабили, но при этом пропитания в среде служилых людей всем не хватало, а Л. Обухов удовлетворял потребности в первую очередь лояльных ему людей.

За три года своего руководства он не только возмутил честный народ севера Дальнего Востока, чьи хлеба отбирал, но и некоторых служилых людей, которые не могли терпеть его произвола. Под горячую и ненасытную руку Обухова попал пятидесятник в Илимске, новоиспечённый дворянин Никифор Черниговский. История повествует, что в 1664 году Л. Обухов приехал на Киренгу к попу Фоме Кириллову для получения отчёта о деяниях в его владениях. «Выслав ево, попа, с Киренги за приставом на низ, изнасилничал жену ево Пелагейку, — Никифорову дочь, блудным грехом» [Цит. по: 2]. Такого преступления воеводы Никифор Черниговский простить не мог и стал выжидать удачного момента, дабы отомстить обидчику своей дочери. Парадоксально, что он сделал свою карьеру на поимке изменников государства в Илимске, а теперь был сам готов убить представителя верховной власти в Якутском воеводстве.

Случай наказать воеводу за содеянное представился летом 1665 года. По обыкновению, в это время в устье реки Керенка проходила летняя ярмарка, куда прибыл и Л. Обухов. Он начал торговаться с владельцами лавок и, пользуясь своим положением, сбивал цены, выкупая меха и шкуры за бесценок. Закончив разорять народ и вдоволь потешившись, Л. Обухов приказал своим людям строить плот, на котором он должен был отправиться вместе с «купленными» товарами в направлении реки Лены. Здесь его и поймали сыновья Никифора Черниговского. Сам он находился поблизости и, когда получил известие о грабежах простого народа на ярмарке от местного жителя, то тут же направил на взятие воеводы своих сыновей.

Сложно утверждать, было ли убийство преднамеренным или Н. Черниговский хотел изначально лично увидеться с обидчиком, но 24 июня 1665 года Лаврентий Авдеевич

Обухов был убит на острове в дельте реки Лены, который позднее получил название Обухова.

Убийство главы Якутского воеводства, поставленного столицей, могло восприниматься только как посягательство на государственную власть и государя лично. Н. Черниговский, сам боровшийся ранее с мятежниками в Илимске, понимал безысходность своего положения [11]. Новый воевода должен был сразу же начать расследование убийства и наказать виновных, многих должны были казнить, поэтому оставаться на берегах Лены было нельзя. Н. Черниговский собрал людей, которые были настроены против бывшего воеводы, и вместе они отправились в Даурскую землю — единственное пустующее место, где власть царя не могла достать мятежников. На месте же Н. Черниговский рассчитывал искупить свою вину верной службой царю, за что мог получить помилование. Много проведший времени на Дальнем Востоке казак слышал о походах Е. Хабарова и знал, где можно было удачно расположиться на Даурской земле. Одним из таких мест был заброшенный казацкий острог Албазин, богатый плодородными почвами и соболями.

Таким образом, в Албазин из двух соперничающих друг с другом острогов, с совершенно разными целями, отправились два отряда: отряд под руководством А. Парфёнова, желавший решить проблему голода, и отряд под руководством Н. Черниговского, бежавшего от правосудия и желающего искупить свою вину службой на благо государства. Можно с уверенностью сказать, что к 1665 году оба отряда благополучно добрались до заброшенного Албазина. Подтверждением тому является отправленное в Нерчинский острог в 1666 году письмо на имя Л. Толбузина с отчётом об успешном восстановлении Албазина под руководством Н. Черниговского и о налаживании поставок продовольствия и пушнины с окрестностей Албазина в Нерчинск для дальнейшей отправки в Москву. Албазин стал кормить Нерчинское воеводство, туда же отправлялся и весь собранный ясак.

Дело о деяниях Н. Черниговского продолжало раскрываться в столице. Албазинский острог после восстановления и налаживания поставок начинает расширять контроль государства над оставшимися племенами дауров в среднем течении Амура, собирая с них ясак. Излишки хлеба и собранную пушнину по договорённости с Л. Толбузиным из Албазина Н. Черниговский направлял в Нерчинск. В отличие от управленцев Якутского острога, нерчинский воевода оценивал наличие Албазина по достоинству и видел в нём возможность решения всех проблем русского населения в Приамурье. Л. Толбузин, постепенно забывая о недавней истории, произошедшей на берегах реки Лены, выступал с поддержкой Н. Черниговского и отправлял письма в Сибирский приказ о честной работе служилых людей Албазина, которые прославляли царя и расширяли его владения.

Пришедший на смену убитому Обухову воевода в Якутске, как и предполагалось, начал расследование дела и посадил некоторых его участников. Отчёт об этом был направлен в Сибирский приказ в Москву, где и должны были решиться судьбы Н. Черниговского и его товарищей. Так в Сибирском приказе оказались, с одной стороны, хвалебные отзывы от верного служилого человека Л. Толбузина о деятельности Н. Черниговского в Даурских землях, который стремился усилить здесь влияние русских. С другой же стороны, Сибирский приказ располагал обвинениями в убийстве государственного представителя от рук того же Н. Черниговского, за которое того должны были казнить.

Принимая во внимание тот факт, что единственный русский пункт управления Даурской землёй находится непосредственно в Албазине, в остроге, который умело управляется фактическим преступником, Сибирский приказ решает выждать продвижение расследования и пока оставить и Албазин, и его жителей в покое. Н. Черниговский же, встав под управление Л. Толбузина, начинает продвижение вглубь Даурской земли, расширяя границы самого городка и подчиняя себе новых вождей вдоль берегов среднего течения Амура. Однако пока шло расследование, албазинцы, называвшие себя подданными царя, таковыми не являлись. Дело завершилось только в 1672 году помилованием всех бежавших с Н. Черниговским и принявших участие в развитии Албазинского острога, ставшего на тот момент уже настоящим центром сбора ясака со всех Даурских земель. Дело с расследованием, в ходе которого пришли к выводу о корыстолюбии прошлого воеводы, было отправлено в Сибирский приказ, где было принято решение о прощении заговорщикам убийства и об установлении официальной власти в Албазине. Теперь Албазин стал не только крупным, но и официальным русским постом в Даурской земле, который продвигал волю государя за тысячи километров от столицы.

В острог приходило всё больше переселенцев. Новоприбывшие крестьяне осваивали плодородные земли, постепенно окружая острог деревнями, которые снабжали городок продовольственными припасами. Казаки, основная часть населения Албазина, тоже не сидели на месте и занимались продвижением границ русского государства. Постепенно, подчиняя даурские племена, казаки смогли взять под своё управление, номинально, а где-то и фактически, всю северную и южную части Даурской земли. В 1682 году было основано Албазинское воеводство для централизованного управления новыми русскими территориями.

Противостояние за Даурскую землю

Возвращение русских в бассейн среднего течения реки Амур в 1660-е и 1670-е годы изначально не вызвало осо-

бого сопротивления со стороны Китая, считавшего дауров, проживающих в регионе, своими данниками. В это время в соседствующем с Приамурьем Китае происходило внутреннее противостояние, не позволяющее ему выступить в защиту своих земель, которые так понравились русскому населению. К 1660 году в Китае у власти находилась маньчжурская династия Цин, которая не могла не заметить появления русских близ их родины в 1665 году. Это, конечно же, их насторожило. Однако с 1661 года императорскую мяньгуань, традиционный китайский головной убор, носил шестилетний представитель маньчжурской династии Айсиньсеро Сюань, позже известный под псевдонимом Канси. Наличие несовершеннолетнего правителя во главе государства прежде всего вызвало борьбу за власть в среде приближённых к императору лиц за большее влияние на него. Вопрос контроля северных земель, не столь популярных в среде аристократии, был отложен до лучших времён. Политическая нестабильность в Центральном и Южном Китае вызывала рост враждебности к династии Цин, где ещё помнили управление предыдущей династии Мин и не желали установления нового управленца, пришедшего с севера.

Достигнув совершеннолетия, молодой Канси к 1679 году сумел справиться с внутренними беспорядками, и теперь его взору предстала проблема возвращения Даурской земли, контроль над которой уже перешёл к русскому государю. К тому времени русские уже свободно плавали по Амуру, не заходя лишь в его южные притоки, на чьих берегах проживали как маньчжуры, для которых река Сунгари являлась домом, так и дауры, выселенные со своих обжитых территорий сначала набегами маньчжуров, а затем и приходом русских.

Первым шагом со стороны Китая для восстановления своей власти в Даурской земле стало укрепление маньчжурских поселений на южных притоках Амура. Выстраивание логистики в регионе позволило китайским отрядам без проблем с пропитанием и пополнением транспортировать крупные отряды по всему Приамурью. Приготовив военное оснащение в непосредственной близости к региону предполагаемого действия, император Канси начал планировать операцию по возвращению утраченных земель и выдворению русских. Первым делом было предложено захватить ключевой острог Албазин и изгнать русских. Император рассчитывал, что русские, испугавшись ответа китайцев, оставят идею заселения Даурской земли.

Штабом, откуда предполагалось руководить операцией, стал город Гирин, а ответственным за её итог и непосредственным руководителем на месте был выбран китайский военачальник Лантань [3], который в 1682 году уже находился в Гирине. Первым шагом стали разведывательные экспедиции китайских отрядов вдоль Амура с целью изучения бассейна реки и нахождения удобных и кратчайших

маршрутов вдоль рек региона [10]. Также разведка была необходима, чтобы выяснить конкретное местоположение русских поселений и основные тропы казаков, перемещающихся вдоль всей реки.

Казаки, ранее плававшие через реку Амур без каких-либо проблем и не встречая чужих, стали замечать присутствие маньчжурских разведчиков, которые постепенно начали вступать в прямую конфронтацию с русскими. Казаки и раньше замечали маньчжуров, путешествующих в Приамурье, но сейчас их число в регионе стало расти, да и настроены они уже были враждебно. Безопасностью Даурской земли обеспокоился и воевода Албазина, в связи с чем отправил письмо в Москву с просьбой направить подкрепление. Сибирский приказ сумел выделить две тысячи казаков и служилых людей, чтобы успеть подготовить воеводство к обороне в случае нарастания конфронтации.

Пока русское государство готовилось к выстраиванию обороны, китайский военачальник был готов вести военные действия на территории Приамурья. В 1683 году Лантань сумел добраться до Албазина. Увидев непрочные укрепления русских у главного острога на Амуре, китайцы приняли решение действовать. Крупный военный отряд китайцев двинулся в направлении Албазина с берегов реки Сунгари. В июне 1685 года китайский отряд под руководством Лантаня остановился у стен городка. Осада острога продолжалась всего четыре дня. При помощи пушек, быстро уничтожив хилые деревянные укрепления, китайский военачальник вошёл в острог на пятый день. Албазин был сдан, некоторые жители успели убежать в суматохе, но большая часть была пленена и вывезена в Пекин, где их потомки под названием «албазинцы» проживают до сих пор, почти полностью ассимилировавшись. Русское правительство не успело опомниться, а богатая и далёкая Даурская земля была уже ими потеряна.

Китайский военачальник Лантань совершил ошибку, которая оказала русским неоценимую помощь впоследствии. Он уничтожил острог, но оставил посевы, которые высаживали жители деревень вокруг городка. В то время в Нерчинске воеводой был Алексей Ларионович Толбузин, сын Лариона Борисовича Толбузина, при помощи его и был возрождён Албазин. Алексей Толбузин не мог смириться с утратой детища его отца и в августе 1685 года, собрав отряд добровольцев и казаков, отправился на восстановление Албазина. Как оказалось, вблизи руин русский отряд ждал приятный сюрприз — созревшие поля, нетронутые маньчжурами. Собрав посевы и обеспечив себя пропитанием, казаки начали восстановление острога и возведение мощных укреплений, способных выдержать осаду. Теперь албазинцы были готовы вновь сразиться за Приамурье, уже ставшее частью русской земли.

Новость об утрате этих земель дошла до столицы только под конец 1685 года, тогда ситуация в регионе вновь кардинально поменялась. Для центральной власти острог Албазин был оставлен и уничтожен, а крайним административным центром оставался Нерчинск. Даже оттуда новости доходили до Москвы долго, что не позволяло оценить своевременно и достоверно положение в регионе. В Сибирском приказе это прекрасно понимали и поэтому отправили человека, который должен был представлять государственную власть на месте. В январе 1686 года из Москвы в Нерчинск отправился отряд казаков под предводительством Фёдора Алексеевича Головина. Перед ним стояла задача обезопасить границы России в Приамурье, а именно: выйти на переговоры с китайским военачальником Лантанем и заключить мирный договор, в котором бы русское государство сохраняло за собою как можно больше новоприобретённых территорий.

В Китае же ситуация обстояла иначе. Новость о возвращении русских в Албазин быстро достигла китайского императора. В апреле 1686 года он встретился со своим военачальником Лантанем и направил его обратно в Приамурье вернуть Даурские земли и закрепить результат, который был достигнут в 1685 году. Армия маньчжуров в размере пяти тысяч воинов под предводительством Лантаня вновь двинулась по реке Амур к Албазину, но в этот раз русские были готовы к осаде. Начиналось главное сражение за Даурские земли.

В конце апреля 1686 года армия Китая стояла близ Албазина, осада острога была начата. В битве инженерного и осадного мастерства столкнулись две цивилизации Запада и Востока. Руководил осадной работой лично китайский военачальник Лантань, обороной Албазина — русский дворянин А. Толбузин, воевода Нерчинска, чей отец возродил острог двумя десятилетиями ранее. Осада продолжалась 13 месяцев, в результате от него остались только стены и некоторые неразрушенные здания внутри, но он смог выстоять и не пасть перед китайским оружием. В ходе осады из 856 человек в живых осталось чуть более сотни, из которых не все могли держать оружие из-за разразившейся в городке цинги. Но, несмотря ни на что, албазинцы продолжали сражаться, даже после смерти воеводы А. Толбузина [6, с. 201–207], вдохновлявшего всех на защиту острога. Русский народ отважно защищал свои новые территории.

В начале 1687 года стало очевидно, что обе стороны истощились, но взятие Албазина китайцами не представлялось возможным. Лантань принимает решение отойти от острога для контроля подвозов сюда припасов из Нерчинска. Кроме этого, уходящие китайцы сожгли посевы. Окончательно китайский отряд отступил в июне 1687 года, так и не дав взрастить новые посевы. Так Албазин оказался на полном обеспечении Нерчинска, куда на тот

момент уже прибыл Ф. А. Головин. Он увидел совершенно иную картину региона, чем представляли в Сибирском приказе. Нерчинск находился в отдалённости от места противостояния, Албазин смог выстоять, а Лантань отвёл свои войска. Перед Головиным встала задача обеспечить подвозы пропитания в Албазин. Запасов Нерчинска не хватило бы надолго для снабжения Албазинского острога, было необходимо обеспечить Албазин самостоятельно. Поэтому албазинцы с приходом весны 1688 года начали засаживать новые посеы, чтобы сформировать запас продовольствия, однако уже летом 1688 года китайский отряд Лантаня вернулся в Даурскую землю и уничтожил все труды албазинцев. В этот раз китайцы не совершили прошлой ошибки. Вопрос об оставлении русскими Албазина был поставлен вновь.

Головин считал, что достаточных ресурсов для поддержки жизнеспособности Албазинского острога нет. Кроме того, Сибирский приказ поставил ему задачу прекратить конфликт в регионе. Необходимо было идти на уступки. В 1689 году ситуация с посевами вокруг Албазина повторилась, и теперь стало очевидно, что сохранить жизнедеятельность острога невозможно. Ф. Головин был готов вести переговоры. В августе 1689 года послы России во главе с Ф. Головиным встретились с послами Китая, лидером которых был Лантань. 27 августа 1689 года был подписан Нерчинский мирный договор, в котором был юридически закреплён уход русских с Даурских земель, Албазин было необходимо разрушить и оставить. Кроме того, китайская и русская стороны обязались не селиться на берегах среднего течения Амура. 31 августа 1689 года острог был оставлен. История первого русского поселения на берегах могучего Амура под названием Албазин была завершена. Уход из Даурской земли, на которую так и не вернулись даурские

племена, поставил точку в истории освоения Приамурья русскими вплоть до XIX века.

История Албазина, забытая в общественных кругах Дальнего Востока, хорошо демонстрирует, что покорение приамурской земли происходило в первую очередь руками русского народа: это и инициатива отдельных личностей (походы предприимчивого Е. Хабарова), это и воля местных управленцев, желавших улучшить положение русских в регионе (деятельность Лариона Толбузина), это и воля случая, примером которого является уход Н. Черниговского с людьми из Якутска, откуда им пришлось бежать на освоение албазинской земли. Территория Даурской земли стала местом внешнеполитического противостояния между Китаем и Россией, причём настолько масштабных, что в ходе него местные племена дауров навсегда покинули свои земли, оставив их пустующими. Изначально с таким грандиозным испытанием русский народ столкнулся лично; государство присоединилось к действию куда позднее и то малыми средствами. Малочисленному русскому народу в Приамурье пришлось соперничать с административным и военным аппаратом целой китайской империи. Русское государство оказалось не готово к столь масштабному противостоянию в далёких Даурских землях.

История Албазина показала, что в таком серьёзном вопросе, как расширение границ государства в столь отдалённых регионах, мало инициативы русского народа, удачно появившегося в Приамурье и занявшего часть его территории. Чтобы закрепить за собой данные земли, на которые претендуют и хотят держать в своём подчинении другие сильные державы, необходима титаническая работа и непосредственное участие центрального аппарата государства, но в обозначенное время такая практика не сложилась.

Список использованных источников

- Багрин, Е. А. Гарнизон Албазинской крепости в 1687–1689 гг. / Е. А. Багрин. — Текст : электронный // Гуманитар. исслед. в Вост. Сибири и на Дал. Востоке. — 2020. — № 3 (53). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/garnizon-albazinskoy-kreposti-v-1687-1689-gg> (дата обращения: 10.09.2025).
- Бахмутов, В. М. Был ли Албазин «воровским острогом» и кто его основатель? / В. М. Бахмутов. — Текст : электронный // Аргументы времени : военно-патриот. изд. — URL: <https://svgbdvr.ru/istoriya/byl-li-albazin-vorovskim-ostrogom-i-kto-ego-osnovatel>. — Дата публикации: 15.04.2013.
- Биография Лантаня. — Текст : электронный // Русско-китайские отношения в XVII в. : материалы и док. Том 2 : 1686–1691. — Москва : Наука, 1972. — URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XVII/1680-1700/Russ_kit_otn_17_v_II/pril4.htm.
- Даурские походы Ерофея Хабарова. — Текст : электронный // Дилетант. — URL: <https://diletant.media/articles/45301020/>. — Дата публикации: 17.12.2020.
- Кабузан, В. М. Как заселялся Дальний Восток. (Вторая половина XVII – начало XX века). — Хабаровск : Кн. изд-во, 1973. — 192 с.
- Мазуров, И. В. Очерки истории российского Дальнего Востока. Кн. 1 : Русская колонизация Приамурья, Северо-Восточной Сибири и Америки / И. В. Мазуров, А. М. Пастухов. — Хабаровск : Изд-во ДВАГС, 2009. — 384 с.
- Пузанов, В. Д. Род Толбузиных — воевод Забайкалья в XVII веке / В. Д. Пузанов. — Текст : электронный // Приграничный регион в историческом развитии: партнёрство и сотрудничество : материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию Революции 1917 года, 80-летию со дня образования Читин. обл., 50-летию атом. пром-ти в Забайкалье : в 3 ч. — Чита, 2017. — Ч. 2. — С. 31–35. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_30697353_60669991.pdf.
- Смертин, Ю. Г. Первые контакты России и Китая в Приамурье: от войн к дипломатии (вторая половина XVII в.) / Ю. Г. Смертин. — Текст : электронный // Современ. науч. мысль. — 2018. — № 5. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pervye-kontakty-rossii-i-kitaya-v-priamurie-ot-voyn-k-diplomatii-vtoraya-pоловина-xvii-v/viewer>.
- Степанов, Д. Албазин в XVII веке: военная и духовная крепость Приамурья / Д. Степанов. — Текст : электронный // Родина. —

- Материал поступил в редакцию 10.07.2025.

Контактные данные: тел. 8-909-840-24-44; e-mail: official_vd@mail.ru.

ЛЕОНКИН АЛЕКСАНДР ДМИТРИЕВИЧ

ЖИЗНЬ ГРАЖДАН КИТАЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В ПЕРИОД ИНТЕРБЕЛЛУМА НА СТРАНИЦАХ «ТИХООКЕАНСКОЙ ЗВЕЗДЫ»

В настоящей статье рассказывается о том, как жили граждане Китайской Республики, трудившиеся на советском Дальнем Востоке в период между двумя мировыми войнами. Немаловажную роль в отражении их жизни на территории Советского Союза сыграла газета «Тихоокеанская звезда», коллектив которой в апреле 2025 года отметил 105-летие со дня основания. На страницах газет отражались как проблемы китайских граждан, так и то, какие действия предпринимали власти, чтобы обеспечить им достойную жизнь в молодом советском государстве.

Ключевые слова: «Тихоокеанская звезда», газета, СМИ, Китай, СССР, ДВР, рабочая сила, интербеллум.

Keywords: "Tikhookeanskaya Zvezda" ("Pacific Star"), newspaper, Mass Media, China, USSR, Far Eastern Republic, labor force, interwar period (interbellum).

Спустя десять дней после образования Дальневосточной республики (ДВР) 16 апреля 1920 года вышел первый номер газеты «Дальневосточная правда», ставшей печатным органом Дальбюро РКП(б). Газета выходила в Верхнеудинске (ныне Улан-Удэ) и распространялась по всей ДВР. 22 октября того же года войска Народно-революционной армии ДВР (НРА ДВР) вытеснили из Читы, считавшейся столицей республики, белые войска. Коллектив редакции переехал в освобождённый город, и 7 ноября номер вышел уже в Чите.

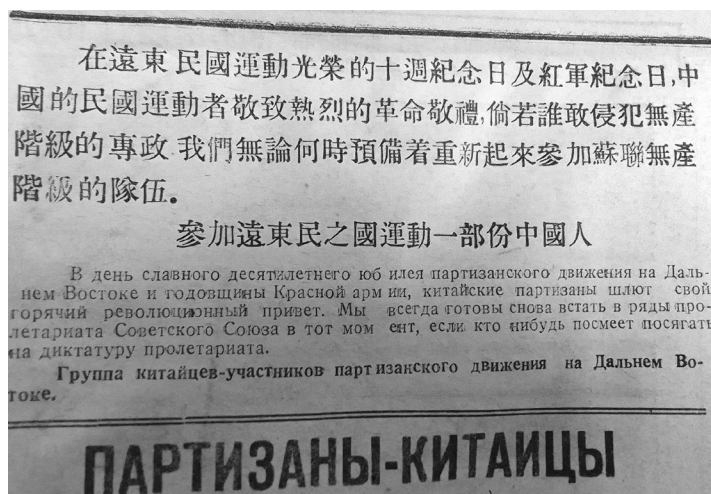
Через 13 месяцев, 4 декабря 1921 года, газета сменила название на «Дальневосточный путь», а 15 ноября 1922 года ВЦИК постановил объявить Дальневосточную республику, включая оккупированную иностранными войсками зону, нераздельной частью РСФСР. В первой половине 1924 года редакция газеты вновь переезжает, на этот раз в Хабаровск. Последний номер «Дальневосточного пути» увидел свет 31 мая 1925 года в связи с новым переименованием. Первый выпуск «Тихоокеанской звезды» (такое название получила газета) вышел 2 июня 1925 года. Под таким наименованием она выходит уже более ста лет [5]. В период между мировыми войнами, называемый интербеллумом, «Тихоокеанская звезда» отражала на своих страницах и жизнь рабочих, которые не являлись гражданами СССР.

В 20-х годах XX века на территории Дальнего Востока работало много иностранцев — в основном японцев, корейцев и китайцев. Количество последних исчислялось тысячами [2]. Во многом это было обусловлено тем, что российской стороне нужны были рабочие руки в пока мало заселённом крае, а также тем, что руководство северо-востока Китайской Республики стимулировало заселение приграничной полосы своими гражданами, причём расходы на переезд зачастую брали на себя власти провинции Хэйлунцзян [3].

Стоит также отметить, что во время Гражданской войны на Дальнем Востоке в составе частей НРА ДВР были и этнические китайцы [9], которые симпатизировали советской власти. В связи с этим к 11-й годовщине Красной армии, 23 февраля 1929 года, в газете «Тихоокеанская звезда» вышли материалы о совместной борьбе русских и китайских партизан [4].

Однако на бытовом уровне советские граждане зачастую с пренебрежением относились к китайским подданным. Это заключалось в обсчётах и обманах в магазинах, продаже товаров более низкого качества, чем те, которые отпускались советским гражданам, игнорировании просьб об улучшении условий труда для снижения количества несчастных случаев на производстве [14], меньшей заработной плате «восточникам», как их называли, за равноценный труд с гражданами СССР [13] и даже избиениях [20] и унижениях [15].

Тем не менее со стороны государства китайским рабочим уделялось большое внимание. Так, в Хабаровске

Приветствие бывших партизан-китайцев на родном языке [4]

издавались книги на китайском языке [8], специально для китайских рабочих организовывались столовые с привычным для них меню: лапша с мясом, суп из чумизы и пампушки [16]. Также было принято решение переделать одну из двух хабаровских кумирен под амбулаторию для нужд китайских граждан [11]. При этом стоит отметить, что уличённые в унижении китайских и корейских рабочих государственные служащие лишались своих постов [19].

С мая 1931 года несколько изменилась заголовочная часть («шапка») газеты «Тихоокеанская звезда»: раньше в ней была написана фраза на двух языках «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» и «Workers of the world, unite!», а теперь добавился этот же призыв и на китайском языке — «全世界無產者,聯合起來!»¹, но менее чем через год китаеязычный вариант был убран².

Ещё одним немаловажным жестом внимания к китайским рабочим стала цель по ликвидации безграмотности — властями было принято решение по замене иероглифики на латиницу (см. таблицу). Это

объяснялось тем, что иероглифов слишком много, и обычным людям было сложно их выучить. Для этого в восточные регионы СССР в 1931 году был приглашён ряд учёных из Москвы в составе работников Института востоковедения Академии

Столовая восточных рабочих в китайской слободке Хабаровска [16]

1 См. номер газеты «Тихоокеанская звезда» за 21 мая 1930 г.

2 См. номер газеты «Тихоокеанская звезда» за 12 апреля 1931 г.

Заголовочная часть газеты «Тихоокеанская звезда»
с надписью: 全世界無產階級聯合起來呵!
(Пролетарии всех стран, соединяйтесь!)³

наук и Научно-исследовательского института по Китаю Коммунистической академии: в Читу и Благовещенск направился И. Лайхтер, во Владивосток прибыли А. Шпринцин и А. Драгунов, а в Хабаровск приехали китайский пролетарский писатель-коммунист Э. Сяо и учёный секретарь Научно-исследовательского института по Китаю М. Абрамсон [1].³

Целью была не только ликвидация безграмотности среди китайских рабочих, но и социалистическое строительство, вовлечение иностранцев в развитие страны. Так, отмечалось, что контрольные цифры по ликвидации безграмотности среди китайцев РСФСР к 1931 году должны были составить в Московской и Уральской областях по тысяче человек, в Дальневосточном крае — 39 тысяч человек. Но эти показатели не были выполнены даже на 50 процентов ни в одной из этих областей.

Власти считали, что только на базе латинизации китайской письменности возможно ликвидировать отставание в отношении китайцев, выполнить и перевыполнить эти контрольные цифры.

В качестве примера был приведён тираж дальневосточной газеты на китайском языке «Рабочий путь» (工人之路). Газета издавалась с 1922 года, за девять лет её тираж составлял только 3500 экземпляров, потому что мало кто мог её прочесть.

Таблица. Предложенная в СССР латинизация китайской письменности [17]

Латинизированный китайский алфавит	a	b	c	ch	d	e	f	g	i	j	k	l	m	n
Произношение русскими буквами	а	б	ц	ч	д	е	ф	г	и	й	к	л	м	н
Латинизированный китайский алфавит	gn	o	p	r	rh	s	sh	t	u	w	x	y	z	zh
Произношение русскими буквами	нь	о	п	р	ж	с	ш	т	у	в	х	ю	цз	чж

³ См. номер газеты «Тихоокеанская звезда» за 19 сентября 1930 г.

Помимо советского, были и другие предложения по романизации китайской письменности: Гоюй ломацзы, транскрипционная система Легга и транскрипционная система Уэйда-Джайлза. Но ни одна из них, включая систему СССР, не прижилась. Впоследствии, уже в Китайской Народной Республике, на вооружение в 1958 году была принята система романизации Пиньинь, которую начали разрабатывать в 1955 году по указанию Центрального комитета Коммунистической партии Китая [21].

Можно согласиться с исследователями-востоковедами Г. Д. Константиновым и В. Н. Ляшковским, которые справедливо выделили четыре периода восприятия российскими и советскими властями китайских граждан на территории Дальнего Востока [12, с. 233]:

- рабочая сила (до начала XX в.);
- «жёлтая» опасность (до 1914 г.);
- братья по классу (1917–1931 гг.);
- потенциальные японские шпионы (1931–1938 гг.).

И именно в 1931 году произошло очередное изменение отношения и восприятия каждого иностранца в Дальневосточном крае как потенциального шпиона. Это случилось после Мукденского инцидента — подрыва железной дороги около города Мукдена — и последовавшего за ним наступления японской Квантунской армии в Китае, а затем и начала захвата Маньчжурии и образования 1 марта 1932 года на её территории марионеточного государства Маньчжоу-Го, которое воспринималось недружественным по отношению к СССР.

Со страниц газеты «Тихоокеанская звезда» исчезли материалы об обычных китайских гражданах, хотя практически в каждом номере освещалась ситуация на китайском фронте и в текстах прослеживалась поддержка сил Коммунистической партии Китая, которая наравне с силами партии Гоминьдана боролась с японской армией.

Как отмечал доктор исторических наук Е. Н. Чернолуцкая [18, с. 16, 35–36], в 30-е годы XX века на Дальнем Востоке начались принудительные выселения, что свидетельствовало о понимаемой властью приоритетности социальной «чистки» региона, обусловленной обострением геополитического фактора. Изгнание жителей проводилось в том числе по критериям политической и этнической неблагонадёжности. Попутно силовым давлением ликвидировались застарелые проблемы, связанные с иммиграцией китайцев в Россию.

Среди проблем можно выделить следующие: высокие обороты миграции, сезонность и плохая подконтрольность, большие масштабы нелегального пребывания, преступность, использование граждан Китайской Республики в шпионаже против СССР, что особенно проявлялось в период войн (например, во время Гражданской войны на Дальнем Востоке).

ке китайские власти разрешали белоповстанцам обходить оборонительные позиции НРА ДВР по китайской территории, снабжали их кормом для лошадей и оказывали медицинскую помощь [6]). Многие не имели не только разрешительных бумаг на право проживания в СССР, но и вообще никаких документов. Предпринимавшиеся в период существования Российской империи меры по регулированию и ужесточению контроля над китайской иммиграцией были малоуспешными — граждане Китая работали без билетов (разрешений), несмотря на периодические облавы [10]. Но и экономика Дальнего Востока в высокой степени зависела от внешнего источника рабочей силы из сопредельного государства.

Часть китайских граждан вскоре всё-таки прибыла на советский Дальний Восток, но началась Вторая мировая война. В 1939 году народный комиссар внутренних дел СССР Лаврентий Берия подписал постановление о содействии китайским партизанам. 16 апреля руководители управлений НКВД Хабаровского и Приморского краёв, Читинской области, а также начальники погранвойск Хабаровского, Приморского и Читинского округов получили телеграмму, в которой указывалось, что в целях более полного использования китайского партизанского движения в Маньчжурии и его дальнейшего организационного укрепления военным

советам 1-й и 2-й Особых Краснознамённых армий разрешается в случаях обращения руководства китайских партизанских отрядов оказывать партизанам помощь оружием, боеприпасами, продовольствием и медикаментами.

Советские власти первоначально оказывали помощь китайским и корейским партизанам, предоставляя им возможность восстановить силы, пройти лечение и получить новое вооружение. После этого партизаны возвращались домой, чтобы продолжать диверсионную деятельность против японских жандармов и командования Квантунской армии.

Позднее для бойцов, переходивших советскую границу и боровшихся с японской оккупацией на Дальнем Востоке, были созданы два лагеря, предназначенные для подготовки к сопротивлению японской агрессии в Китае и Корее. Один из них находился в Приморье, около Уссурийска, другой — в селе Вятском Хабаровского края. Эти лагеря работали в условиях строгой секретности, вдали от посторонних глаз [7].

Однако после освобождения Маньчжурии от японцев массово граждане Китая на Дальний Восток СССР уже не вернулись. Уже после распада Советского Союза и открытия границ граждане КНР стали прибывать на восток Российской Федерации с целью торговли и трудовой миграции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бригада по латинизации кит. письменности в ДВ крае // Тихоокеанская звезда. — 1931. — 9 сент.
2. В Дальневосточной Республике. Краснощекоев о положении Дальневосточной Республики // Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. Р-18. Оп. 3. Д. 18. Л. 2 (об.) — 5.
3. Вербовка крепостных // ГАХК. Ф. Р-18. Оп. 3. Д. 10. Л. 28 (об.).
4. Вите, М. Партизаны-китайцы / М. Витте // Тихоокеанская звезда. — 1929. — 23 февр.
5. Владыкин, И. От «Дальневосточной правды» до «Тихоокеанской звезды» / И. Владыкин // Тихоокеанская звезда. — 2025. — 16–18 апр.
6. Внешнее положение ДВР: инфописьмо Дальбюро ЦК РКП № 1 // ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 159. Л. 181.
7. Горчаков, Д. Секретная бригада № 88 / Д. Горчаков // Хабаровский край сегодня. — 2025. — 25 авг.
8. Дальневосточное краевое издательство «Книжное дело» // Тихоокеанская звезда. — 1930. — 4 ноя.
9. Дарственная записка. Врид НачДив 3 Сибирской Марков // ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 163. Л. 14.
10. Заведующий затоном «Блаженный» амурского общества пароходства и торговли // Российский государственный исторический архив Дальнего Востока. Ф. 1327. Оп. 1. Д. 1. Л. 10.
11. Китайская кумирня — под амбулаторию // Тихоокеанская звезда. — 1929. — 8 сент.
12. Константинов, Г. Д. Китайская диаспора в Хабаровске, 1858–1938 / Г. Д. Константинов, В. Ляшковский; сост. О. Н. Перелыгина. — Хабаровск: Приамур. ведомости, 2019. — 64, [1] с.: ил.
13. Национальный вопрос остроты не имеет // Тихоокеанская звезда. — 1931. — 17 июля.
14. Проскуряков, П. Сильнее огонь по великодержавному шовинизму / П. Проскуряков // Тихоокеанская звезда. — 1931. — 5 июля.
15. Против извращений ленинской национальной политики в суде // Тихоокеанская звезда. — 1931. — 4 мая.
16. Столовая для китайских рабочих // Тихоокеанская звезда. — 1929. — 11 окт.
17. Сяо, Э. За революцию китайской письменности / Э. Сяо // Тихоокеанская звезда. — 1931. — 9 сент.
18. Чернолуцкая, Е. П. Принудительные миграции на советском Дальнем Востоке в 1920–1950-е гг.: автореф. дис. докт. ист. наук: 07.00.02 / Е. П. Чернолуцкая; Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. — Владивосток, 2012. — 52 с.
19. Шовиниста вон из горсовета // Тихоокеанская звезда. — 1931. — 2 апр.
20. Шовиниста — к суровой ответственности // Тихоокеанская звезда. — 1931. — 5 июля.
21. Pinyin celebrates 50th birthday. — Текст: электронный / China.org.cn. — URL: <http://www.china.org.cn/english/news/242463.htm> (дата обращения: 19.09.2025).

Фотографии предоставлены автором.

Материал поступил в редакцию 01.10.2025.

Сведения об авторе: Леонкин Александр Дмитриевич, аспирант Дальневосточного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Хабаровск).

Контактные данные: тел. 8-909-804-00-04.

МАРКОВА ОЛЬГА ВЯЧЕСЛАВОВНА

ВСЕМИРНОСТЬ РУССКОЙ ДУШИ КАК ДОМИНАНТА НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Автор говорит об обострившемся культурном противостоянии цивилизованного коллективного Запада и России. Активное освоение культурных достижений Европы начинается в России с утилитарно-технических петровских преобразований. Имея свой большой потенциал в духовно-художественной сфере, Россия с начала XVIII века приобщается к величайшим европейским достижениям и традициям в искусстве, литературе. Более всего в постижении ментальности европейца как человек и поэт, выразитель национального духа преуспел А. С. Пушкин. В начале XX века идею всемирности русского человека поэтически развивает А. А. Блок. Таинственную душу человека Востока приоткрывает глубже других в 1940-е годы В. Ф. Перелешин.

Ключевые слова: всемирная отзывчивость, всемирность, всечеловеческое единение, русофобия, доминанта национального характера, христианская культура, православие, русская восточная эмиграция, китайская цивилизация, перевоплощение, ностальгия.

Keywords: universal responsiveness, universality, worldwide scope, universal human brotherhood, Russophobia, dominant trait of the national character, Christian culture, Orthodoxy, Russian Eastern Emigration, Chinese civilization, transformation, nostalgia.

Отрицание русской культуры, русофобия в современном цивилизованном западном мире оформились в своего рода идеологию и обрели грандиозные масштабы. Между тем Россия изначально всегда с глубоким пониманием и уважением принимала культурные достижения как Запада, так и Востока. Достаточно обратить свой взгляд хотя бы к эпохе петровских преобразований. Можно полностью согласиться с мыслью Достоевского о том, что Петра I только на первых порах привлёк «ближайший утилитаризм» западного мира, но «бессознательно... в предчувствии он ощутил более высшую цель... Ведь мы разом устремились тогда к самому жизненному воссоединению, к единению всечеловеческому! Мы не враждебно (как, казалось, должно бы было случиться), а дружелюбно, с полной любовью приняли в душу нашу гении чужих наций, всех вместе, не делая преимущественных племенных различий...» [4, с. 399]. Эта идея всемирности, единения русских со всеми народами сложилась, как видим, в нашей относительно недавней новой истории.

Что же касается литературы как одной из форм общественного сознания, то именно в первой трети XIX века закладываются основы литературоцентрического искусства как в Европе, так и в России. У нас же всё начинается сразу с золотого века искусства слова. И неудивительно, что первым наиболее полно и глубоко мысль о всемирности русского национального характера, как о главной его черте, выразил, конечно же, Александр Сергеевич Пушкин. Об этом писали и Н. В. Гоголь в работе «Несколько слов о Пушкине», и В. Г. Белинский в своих девяти статьях о поэте, и наиболее развёрнуто Ф. М. Достоевский в речи «Пушкин», произнесённой 8 июля 1880 года при открытии памятника поэту: «Укажите хоть на одного из этих великих гениев (Шекспир, Сервантес, Шиллер. — О. М.), который бы обладал такою способностью всемирной отзывчивости, как наш Пушкин. И эту-то способность, главнейшую способность нашей национальности, он именно разделяет с народом нашим. <...> Пушкин лишь один из всех мировых поэтов обладает свойством перевоплощаться вполне в чужую национальность... Перечтите “Дон Жуана”, и, если бы не было подписи Пушкина, вы бы никогда не узнали, что это написал не испанец...» [4, с. 397].

Поразительно, что это стремление русского народа (и его поэтов как выразителей национальных настроений и идей) к миру, братству, единению обнаруживается в эпохи, когда западный мир, напротив, настроен враждебно. Заметим, всё творчество Пушкина приходится на период только что завершившихся кровавых захватнических войн Наполеона в Европе и на время героических событий в России в Отечественную войну 1812 года. Русский народ показал себя ещё и великодушным победителем по отношению ко всем недавним врагам. Между тем по хроникам известны

гнусные преступления французов в Москве по отношению к нашим святыням: устраивали конюшни в храмах, грабили и взрывали Кремль, убивали мирных граждан и т. д.

Истоки этих широких пространственных и временных пластов идей, ощущений и чувствований русского народа нуждаются в серьёзном историко-философском осмыслении. Отважимся обозначить лишь важнейшие, на наш взгляд, факторы. Так, дворянство имело возможность получать блестящее классическое гуманитарное образование (как домашнее, так и гимназическое, университетское). Бабушка М. Ю. Лермонтова для любимого внука приглашала, например, одновременно до сорока преподавателей. Выпускники гимназий знали греческую мифологию, прекрасную Античность в целом, по три – пять европейских языка (включая базовые — древнегреческий и латинский), что позволяло им глубоко знать шедевры западноевропейского искусства, читать в подлиннике вершинные произведения Данте, Шекспира, Гёте. Как исключительные случаи можно вспомнить наших поэтов-полиглотов Серебряного века В. Я. Брюсова и К. Д. Бальмонта, знавших по 16 языков. (Отсюда культурные парадоксы: их переводы на русский язык зачастую превосходили по художественным достоинствам произведения-оригиналы.) Представители точных наук, русские учёные XIX века читали труды европейских коллег на двух-трёх языках. Да и политики наши знакомились с трудами по философии, экономике, социологии в подлиннике. (Известно, например, что Ленин в Британской библиотеке читал интересные его источники на 10 языках.)

Ещё большее изумление вызывает духовная жизнь русского народа, крестьянства прежде всего, который всегда с большим уважением относился к укладу и обычаям других этносов. Здесь, очевидно, сказался многовековой опыт контактного проживания в мультикультурной среде России (на момент распада СССР на территории страны проживало 219 больших и малых народов). Что касается русского национального характера, то здесь основы были заложены высшими духовными ценностями христианской культуры, нашим православием, прежде всего любовью ко всякому человеку, тем более обиженному судьбой, «униженному и оскорблённому», и даже как особенная степень любви звучало требование: «возлюбить врага своего», как необходимость и возможность понять другого человека. Православие предполагает и «воспарение души», умение уйти от всего мелочного, местечкового, грубо утилитарного, материального. Отсюда и стремление русского человека во всём увидеть, прежде всего, по-настоящему высокое и прекрасное, что и способствовало всемирности его восприятия жизни. Заметим также, что между дворянством и крестьянством в плане духовной жизни не было непреодолимой преграды (связующим звеном являлся наш великолеп-

ный язык), и обе эти культурные ветви взаимно обогащали друг друга. И неслучайно А. С. Пушкин, одержимый идеей народности, одним из первых начал ходить по ярмаркам, собирая и изучая песни и сказки своего этноса.

Ситуации же с враждебными выпадами против России, её культуры будут не раз повторяться в трагической истории нашей страны на протяжении всего XIX века и только усилятся в XX-м. Так, после Октябрьской революции 1917 года, когда весь просвещённый цивилизованный западный мир объединился в своей ненависти (как и сегодня) и ополчился против России (и не столько осуждая суть события, сколько мечтая уничтожить её, урвать для себя лакомый кусок). И наши недоброжелатели не пожалели чёрной краски, оскорблений, брошенных в адрес русского народа и страны (мы-то и «кроважодные варвары», и «дикие скифы», и «жестокие азиаты» и т. д.).

И вот другой, уже ожидаемый и предсказанный, замечательный «русский человек в его развитии, в каком он... явится через двести лет» [3, с. 33], тоже великий поэт, Александр Блок, в январе 1918 года в историко-философской поэме «Скифы» призывает образумиться старый мир:

*Придите к нам! От ужасов войны
Придите в мирные объятья!
Пока не поздно — старый меч в ножны,
Товарищи! Мы станем — братья!* [1, с. 245]

А залогом великого будущего русского народа, его мирного сосуществования в единении со всеми людьми планеты Земля поэт считает способность нашего человека в своей душе объять весь мир:

*Мы любим всё — и жар холодных числ,
И дар божественных видений.
Нам внятно всё — и острый галльский смысл,
И сумрачный германский гений...
Мы помним всё — парижских улиц ад,
И венецянские прохлады.
Лимонных роц далёкий аромат,
И Кёльна дымные громады...* [1, с. 245]

После Октябрьской революции новая беда обрушилась на Россию — великий исход, эмиграция. До сих пор эти потери точно не учтены. Мы встречали следующие цифры: 12–13 миллионов эмигрантов оказались в Европе, и два-три миллиона человек выехали на Восток (Харбин, Шанхай).

Жизнь русских в Китае имела свою специфику (в отличие от европейских стран). Заметим, что и сегодня самоназвание китайцев звучит как «джунгуожен» — жители срединного (центрального) государства, в этом просматривается определённый исторический снобизм, ведь все остальные соседние народы — «варвары». С одной стороны, восточная цивилизация предстала совсем незнакомой, экзотической, таинственной (совершенная закрытость от Европы на про-

тяжении многих предшествующих веков, сложный язык), с другой — удивительно добросердечное отношение к русским (ни один мемуарист не отозвался плохо о китайцах). В целом узнавание Китая, национального характера его жителей происходило дольше и сложнее, чем иных культур. Тем более плодотворным оказался разворот русской всемирной отзывчивости в сторону постижения Востока в произведениях Валерия Перелешина.

Валерий Францевич Перелешин (1913, Иркутск — 1992, Рио-де-Жанейро) был ребёнком привезён матерью в 1920 году в Китай. Ему удалось лучше других поэтов постичь душу Китая, прежде всего потому, что он прекрасно овладел языком. (Кроме него только три русских писателя-эмигранта столь же хорошо выучили китайский язык.) Преобладающим настроением русских эмигрантов на десятилетия становится неизбывная тоска по России. И неудивительно, что программным стихотворением Перелешина становится его знаменитая «Ностальгия», в которой переплетаются мотивы тоски по родине и сопричастность Востоку. Здесь он говорит о равновеликости чувства любви к России и Китаю:

*Я сердце на дольки, на ломтики не разделю.
Россия, Россия, отчизна моя золотая.
Все страны вселенной я сердцем широким люблю,
Но только, Россия, одну тебя больше Китая!
У мачехи ласковой в жёлтой я вырос стране.
И жёлтые кроткие люди мне братьями стали...* [5, с. 253]

А какие точные китайские детали отбирает поэт для построения образа:

*И вдруг опадают, как сложенные веера,
Улыбки, и сосны, и арки... Россия, Россия!*

Но высшей формой постижения духа народа является способность поэта целиком перевоплотиться в носителя этой иной культуры. В своё время это удавалось только Пушкину: «И как верен его отклик, как чутко его ухо! Слышишь запах, цвет земли, времени, народа. В Испании он испанец, с греком — грек, на Кавказе — вольный горец в полном смысле этого слова» [2, с. 231]. Заметим, что за пределами Российской империи Пушкину как невыездному человеку побывать не удалось, что, конечно, усложняло творческую задачу постижения иных культур и миров.

В ситуации восточной эмиграции русские люди имели возможность узнавать китайцев на протяжении четверти века (с 1920-х по 1940-е гг.; кто-то возвращался в СССР после 1945 года, кто-то покидал Китай в 1949 году, после прихода к власти Мао Цзедунa). Но в целом постижения ментальности народа Поднебесной не произошло. И литература русской эмиграции не стала, к сожалению, связующим мостом двух цивилизаций: России и Китая. Тем удивительнее представляется поэтически проникновенное открытие Китая Валерием Перелешиним. В стихотворении «Заблудившийся

аргонавт» он очень точно провидит вариант своей китайской судьбы и говорит об этом с любовью и мягким лиризмом:

*Но, когда бы ведать, что с детства
Я Китаю был обручен,
Что для этого и наследства,
И семьи, и дома лишён, —
Я б родился в городе южном —
В Баошане или Чэнду —
В именитом, степенном, дружном,
Многодетном старом роду.
Мне мой дед, бакалавр учёный,
Дал бы имя Свирель Луны,
Или строже: Утёс Дракона,
Или тише: Луч Тишины.
Под горячим солнцем смуглея,
Потемнело б моё лицо,
И серебряное на шее
Всё рельефней было б кольцо.
И, как рыбки в узких бассейнах,
Под шатрами ярких кустов,
Я бы вырос в сетях затейных
Иероглифов и стихов. [5, с. 254]*

После 1949 года судьба занесёт Перелешина в Бразилию, за высокие поэтические достижения зарубежная критика назовет его Набоковым Южного полушария. Рабочими поэтическими языками писателя станут английский, испанский, португальский, китайский. Он заявит о себе и как блестящий переводчик. Но никогда не будет забывать о том, что он русский и поэтому готов объять весь мир:

*Я широк, как морское лоно:
Всё объемя и всё любя,
Все заветы и все знамёна,
Целый мир вбираю в себя. [5, с. 254]*

Отыскивая достойные ответы и весомые аргументы на выпады наших противников-политиканов, запрещающих русскую культуру, хотелось бы привести ещё некоторые доводы из недавней мировой литературной истории. Так, на рубеже XIX–XX веков западный мир восхищается творчеством Р. Кипплинга, не замечая его снобистского проколониального пафоса. Когда же наш замечательный поэт Николай Степанович Гумилёв после своих путешествий в Северную Африку напишет несколько подражаний английскому поэту, Максим Горький разразится гневной отповедью: «До такой низости русская литература ещё никогда не опускалась!»

Можно вспомнить и историю американских приключенческих романов об индейцах Фенимора Купера, например, в которых дикие аборигены увидены глазами белого человека. И как всё изменилось в отечественном романе 1927 года Владимира Клавдиевича Арсеньева «Дерсу Узала». Автор книги замечал, что узнавание людей разных миров

происходило как «встреча двух удивлений»; более четверти века Арсеньев из общения с Дерсу не уставал постигать опыт и знания людей «шухая» — таёжного моря. С большим уважением и восхищением автор говорит о своём герое, его мудрости, знании природы, что не раз спасало жизнь русским «просвещённым» людям начала XX века — казакам из отряда Арсеньева.

Всемирная отзывчивость не позволяет и русским учёным-гуманитариям прибегать в своих исследованиях к такому недозволенному методу, как европоцентризм, предполагающему механическое перенесение результатов изучения объектов европейской цивилизации на явления иных культур. (Так, чему может научить знаток европейской новеллы, которая появилась только в XV веке, китайского знатока вопроса, если в Китае средневековая новелла появляется уже в III веке нашей эры?!)

И, наконец, размышляя о всемирной отзывчивости русской души в трагических условиях продолжающейся СВО, хотелось бы обратиться к такому феномену русского человека, как отсутствие ненависти к своим врагам (в её предельном зверином, патологическом выражении). Обратимся к известным фактам тяжелейшего периода первого года Великой Отечественной войны, когда люди переживали ужасающие трагедии, когда казалось дикой заповедь о любви к врагу. Тем более поколение советских людей 1920–1930-х годов было отлучено от Бога и православия воинствующим атеизмом. Но русская душа отыскала себе другую гуманистическую идею об интернациональном братстве народов. Вы почитайте публицистику первых месяцев войны, когда немецкие военнопленные попадали к русским бойцам, те тепло называли их «комрадами», хлопали по плечу, кормили кашей из своих котелков, считали их жертвами нацистской пропаганды. И такое отношение к врагам было почти массовым явлением до той поры, пока наши солдаты не вернулись на территории, захваченные оккупантами, где фашисты творили невероятные зверства. Многие бойцы жаловались на то, что очень тяжело убивать человека впервые, даже врага. Понадобилось веское и своевременное слово нашего великого Михаила Шолохова, который к годовщине начала Великой Отечественной войны (22 июня 1942 г.) пишет очерк-рассказ «Наука ненависти» (был опубликован в газете «Правда»). И какую же великую заповедь извлекали русские люди из этого рассказа? «Так же, как любовь к Родине мы носим в наших сердцах, — ненависть к врагу мы должны носить на кончиках наших штыков!» (То есть ненависть даже к врагу не должна разъедать сердца, место её только на поле боя!)

Идеологи русофобии, захлёбывающиеся в ненависти к русской культуре, читайте русскую литературу, слушайте нашу музыку, и вы, возможно, поймёте идею всемирной отзывчивости русской души, её всемирность.

онт кафедры иностранных языков. Подпись

Контакты по телефону: 8 0024 203 66 16

ПРУДНИКОВА ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА

МЕМОРИАЛИЗАЦИЯ СОБЫТИЙ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ХАБАРОВСКОМ КРАЕ (1991–2025 ГГ.)

В статье рассматривается процесс мемориализации событий Второй мировой войны в Хабаровском крае в 1991–2025 годах. Проанализированы основные формы увековечения памяти: памятники, мемориальные доски, названия улиц. Выявлены степень мемориализации этого события и главные тенденции.

Ключевые слова: мемориализация, Вторая мировая война, Хабаровский край, памятники, музеи, историческая память, патриотическое воспитание.

Keywords: memorialization, World War II, Khabarovsk Krai, monuments, museums, historical memory, patriotic education.

Военная история Хабаровска и Хабаровского края достаточно долгая, она охватывает период от освоения края казаками до участия отдельных жителей региона в различных военных конфликтах XX и XXI веков. Во время Великой Отечественной войны отсюда уходили дивизии на фронт, жители работали в тылу, занимались охраной границ, а в период советско-японской войны солдаты шли на штурм Фуюаня — начальной точки освобождения Китая от японских милитаристов.

В настоящем исследовании проведён анализ мемориализации событий Второй мировой войны в Хабаровском крае в постсоветское время.

Стела памяти воинов-десантников 202-й воздушно-десантной бригады была открыта 9 мая 2000 года в честь 55-летия Победы в Великой Отечественной войне. Она установлена во дворе многопрофильного лицея (ул. Шкотова, 14). На памятнике надпись: «Слава героям 202-й воздушно-десантной бригады». На ней высечены слова: «Герои Советского Союза Л. И. Денисенко, В. Л. Веденьков, Ф. В. Демченко, П. И. Долгов, В. Ф. Зонов, Г. И. Карижский, К. А. Коротков, Н. Ф. Лобырин, Н. В. Марицкий, А. С. Ручин, С. А. Степанов, П. С. Стрекалов, И. И. Уткин, В. Б. Ханцевич» [15, с. 11]. К началу Великой Отечественной войны бригада входила в состав 2-й Краснознамённой армии и дислоцировалась в Хабаровске. В июле 1942 года три батальона 202-й бригады были направлены на фронт, где на их основе сформировали 4-ю манёвренную воздушно-десантную бригаду, включённую в 10-ю воздушно-десантную дивизию. За освобождение Кривого Рога дивизия получила почётное наименование «Криворожская», а впоследствии была награждена орденами Красного Знамени и Суворова II степени. В августе 1944 года на базе 202-й бригады была создана 14-я гвардейская воздушно-десантная дивизия. Её бойцы участвовали в боях в Венгрии, Австрии и Чехословакии. Память о бригаде в Хабаровске увековечена в названии улицы и многопрофильного лицея [7].

Обелиск героям — командующим войсками Восточного (Дальневосточного) военного округа — был торжественно открыт в 2005 году у здания штаба Восточного военного округа. Он воздвигнут в честь выдающихся командующих, стоявших во главе войск Дальнего Востока в разные годы и внёсших значительный вклад в укрепление обороны и безопасности региона. Это дважды Герой Советского Союза Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский, Герой Советского Союза генерал армии Я. Г. Крейзер, Герой Советского Союза генерал армии И. Г. Павловский, Герой Советского Союза Маршал бронетанковых войск О. А. Лосик, Герой Советского Союза Маршал Советско-

го Союза В. И. Петров, Герой Советского Союза, Герой Социалистического Труда генерал армии И. М. Третьяк, Герой Российской Федерации генерал-полковник В. В. Булгаков, Герой Российской Федерации генерал-полковник С. В. Суровикин, Герой Российской Федерации генерал-полковник А. А. Журавлёв, Герой Российской Федерации генерал-лейтенант Г. В. Жидко [15, с. 20].

6 ноября 2007 года на территории храма Святителя Иннокентия Иркутского состоялось открытие памятника узникам фашистских концлагерей. Мемориал стал символом скорби и памяти о тех, кто прошёл через ужасы нацистских лагерей во время Второй мировой войны. Инициаторами создания памятника выступили представители краевого отделения Российского союза бывших несовершеннолетних узников фашистских концлагерей. Сегодня в Хабаровском крае проживают 48 бывших узников концлагерей, людей, чьё детство было омрачено войной и пленом [4].

В 2016 году на территории стадиона имени В. И. Ленина в Хабаровске был открыт памятник Маршалу Советского Союза Александру Михайловичу Василевскому — главнокомандующему советскими войсками на Дальнем Востоке в период советско-японской войны. Ещё ранее, в 2002 году, здесь был установлен монумент Маршалу Советского Союза Родиону Яковлевичу Малиновскому, который в 1945 году командовал Забайкальским фронтом.

Аллея памяти в честь 70-летия Победы в Великой Отечественной войне была открыта в городе в 2015 году. В честь годовщины было высажено 70 лип, за которыми ухаживают и по сей день. «Это была идея мэра Хабаровска Александра Соколова — создать Аллею Памяти в честь 70-летия Победы в Великой Отечественной войне. Здесь новый микрорайон, детский сад, строится новое жильё. Микрорайон молодёжный, и чтобы молодёжь понимала преемственность поколений, мы решили не только посадить деревья, но и установить памятный камень», — говорил мэр Хабаровска Сергей Кравчук [1].

Мемориальный комплекс «Они сражались за Родину» был открыт 7 мая 2015 года на территории УМВД России по городу Хабаровску [10]. Он создан в память о сотрудниках органов внутренних дел — участниках Великой Отечественной войны. На лицевой стороне обелиска выбиты имена 50 ветеранов, отдавших силы и жизнь во имя Победы. Инициатором установки памятника стал председатель Совета ветеранов ОВД Индустриального района Хабаровска Н. Ф. Лоншаков [15, с. 19].

Торжественное открытие памятника героям-дальневосточникам и труженикам тыла состоялось 2 сентября 2015 года на территории стадиона имени В. И. Ленина перед зданием легкоатлетического манежа. Инициатором создания монумента выступила межрегиональная общественная ор-

ганизация «Ветераны военной контрразведки». К открытию памятника прилегающая территория была благоустроена: высажено 50 елей и около пяти тысяч цветов. «Мемориальная часовня, как символ веры и памяти, объединит воедино воинов и граждан разных поколений. Чем чаще мы будем вспоминать о тех страшных годах, тем сильнее будем любить мир, в котором живём», — говорил на открытии участник Великой Отечественной войны, почётный гражданин Хабаровска полковник Б. Кожевников [8].

В 2018 году, накануне Дня Победы, в Хабаровске состоялось открытие памятника жертвам Холокоста. В церемонии приняли участие ветераны Великой Отечественной войны, бывшие узники еврейских гетто, представители общественных организаций и органов власти. Мемориал установлен на территории Хабаровской синагоги. Его форма — шестиконечная звезда Давида, древний символ еврейского народа. На лицевой стороне памятного знака выбиты слова на русском и иврите: «Жертвам Холокоста» и «Помнить и не забывать» — напоминание о миллионах невинных жизней, унесённых трагедией Холокоста, и призыв хранить память о прошлом ради мира в будущем [2].

Стела «75 лет Победы советского народа в Великой Отечественной войне» была установлена на территории комбината «Дальний» к 75-летию Победы на средства спонсоров. В центре композиции размещён бронзовый орден Победы, под которым выбиты слова: «Победа. 75 лет» [15, с. 12].

Мемориал «Их именами названы улицы Индустриального района» был открыт 6 мая 2020 года. Он посвящён героям Великой Отечественной войны, в честь которых названы улицы Индустриального района Хабаровска. Всего таких улиц — 16, при этом 12 из них названы в честь Героев Советского Союза [9].

16 апреля 2025 года в Хабаровске на здании Военно-исторического музея была открыта мемориальная доска, посвящённая генералу армии И. Р. Апанасенко, командовавшему войсками Дальневосточного фронта с 1941 по 1943 год. Церемония открытия была приурочена к 135-летию со дня рождения генерала. С 1941 года генерал Апанасенко возглавлял Дальневосточный фронт, обеспечивал защиту дальневосточных рубежей от японской агрессии. Под его руководством был достроен подводный железнодорожный тоннель под Амуром, проложена автомобильная дорога от Хабаровска до Куйбышевки-Восточной, созданы дороги ко всем военным гарнизонам Приморья. Также он руководил переброской новых дивизий с Дальнего Востока в Москву. Битва под Москвой была решающим событием на начальном этапе Великой Отечественной войны, свежие дальневосточные дивизии внесли свой вклад в Великую Победу [5]. Однако мемориальная доска

вызвала критику у широкой общественности и историков. На табличке указано, что генерал Апанасенко мобилизовал силы для защиты Москвы, Ленинграда, победы за Сталинград и на Курской дуге. Эта фраза не соответствует действительности — в сражениях на Ленинградском и Сталинградском фронтах И. Р. Апанасенко участия не принимал. Также спорно само изображение генерала: его лицо значительно отличается от того, каким оно было в реальности, а советская униформа скорее похожа на униформу солдат Квантунской армии...

30 апреля 2025 года в Хабаровске на фасаде Дома офицеров Восточного военного округа была открыта мемориальная доска, посвящённая важному событию, завершившему Вторую мировую войну. Именно в этом здании с 25 по 30 декабря 1949 года проходил суд над 12 японскими военными преступниками. Они были командующими Квантунской армии, признанными виновными в попытках развязать бактериологическую войну против Советского Союза [16].

2 сентября 2025 года на фасаде военно-исторического зала Дома офицеров Восточного военного округа торжественно открыли мемориальную доску в честь генерала армии Афанасия Павлантьевича Белобородова. Во время войны с Японией он командовал 1-й Краснознамённой армией, входившей в состав 1-го Дальневосточного фронта. Под его руководством войска сыграли ключевую роль в проведении Харбино-Гиринской операции, став одной из главных ударных сил, обеспечивших успешное завершение боевых действий на Дальнем Востоке [12].

В тот же день в Хабаровске состоялась закладка памятного камня на месте будущего монумента, который посвятят Победе над милитаристской Японией. Планируется, что памятник разместят в парке имени Н. Н. Муравьёва-Амурского, на смотровой площадке. Этот будущий мемориал станет напоминанием о решающем вкладе советских войск в завершение Второй мировой войны.

Кроме столицы Хабаровского края мы исследовали мемориализацию в других городах и населённых пунктах края.

28 августа 2025 года в селе Вятском Хабаровского района Хабаровского края состоялось торжественное открытие мемориального комплекса, посвящённого бойцам и командирам 88-й отдельной стрелковой бригады Дальневосточного фронта РККА. Командиром 1-го батальона в составе бригады был капитан Цзин Жичен, более известный как Ким Ир Сен, в будущем руководитель КНДР. Здесь, в Вятском, он проходил службу вместе со своей супругой Ким Чен Сук, где родился их сын — Ким Чен Ир. Мемориал стал символом памяти о совместной борьбе советских и корейских воинов против японского милитаризма и важной страницей общей истории двух народов [18].

В 1995 году в Бикине был открыт памятник «Воину-победителю — слава», посвящённый бойцам 81-й гвардейской мотострелковой дивизии, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Инициатива его установки исходила от командования дивизии, главным организатором выступил В. А. Лизичев. Монумент расположен на территории воинской части 46102 в Восточном городке [15, с. 50]. Дивизия принимала участие в Сталинградской битве, битве на Курской дуге, участвовала в освобождении правобережной Украины и Молдавии [13].

Обелиск в честь снайпера Максима Пассара был установлен в 2003 году в селе Троицком Нанайского района Хабаровского края, автор — скульптор А. В. Курочкин. На памятнике выбита надпись: «Славному сыну нанайского народа, снайперу Максиму Александровичу Пассару (1923–1943 гг.), от благодарных земляков» [15, с. 116]. М. Пассар родился 30 августа 1923 года в нанайском стойбище Муха (Нанайский район Хабаровского края). В 1942 году добровольно отправился на фронт. Благодаря опыту охотника уже к маю 1942 года он служил снайпером на Северо-Западном фронте, где отличился высокой меткостью и уничтожил 21 немецкого солдата, проявив смелость и мастерство на поле боя. К январю 1943 года им было убито 237 фашистов [17].

В Комсомольске-на-Амуре из памятников можно выделить бюст А. П. Маресьева, он был установлен 5 мая 2005 года. Алексей Петрович Маресьев — один из первых строителей Комсомольска-на-Амуре, Герой Советского Союза и почётный гражданин города. В 1934–1937 годах он активно участвовал в строительстве Города юности. Памятник выполнен в виде бюста в военной форме. На груди — звезда Героя Советского Союза, на голове — лётный шлем с очками [13].

Мемориал «Сквер памяти» был создан в 2010 году в Вяземском. Памятный комплекс посвящён сотрудникам ОВД Вяземского района, павшим на фронтах Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, а также защитникам Отечества, участвовавшим в боевых действиях на острове Даманском, в Афганистане и в контртеррористических операциях на Северном Кавказе. В центре сквера установлен памятный монумент, на плите которого выбита 21 фамилия сотрудников отдела, участвовавших в Великой Отечественной войне. Рядом размещена бронеразведывательная машина образца 1942 года, долгие годы стоявшая на вооружении Советской армии [11].

28 августа 2015 года в посёлке Чегдомын (Верхнебурейский район) состоялось открытие памятного бюста Григорию Агееву, первостроителю местных шахт и ветерану войны. Церемония была приурочена к профессиональному празднику шахтёров и совпала с подготовкой

к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне [14]. В 1939 году Наркомат тяжёлой промышленности направил Григория Агеева на Дальний Восток для организации восстановления и строительства угольных шахт. За пять лет планировалось возвести 12 шахт, и под руководством Г. Агеева началась масштабная работа по освоению района. С началом Великой Отечественной войны он активно участвовал в формировании Тульского народного ополчения, создавая из шахтёров истребительные батальоны и занимая должность комиссара рабочего полка. 8 мая 1965 года ему было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза [6].

Интерес представляет аллея Маршалов Победы, которую открыли в Комсомольске-на-Амуре в 2018 году. В городском сквере появились бронзовые бюсты Генералиссимуса И. В. Сталина и десяти выдающихся советских полководцев, удостоенных ордена Победы: Г. К. Жукова, К. К. Рокоссовского, С. К. Тимошенко, Р. Я. Малиновского, И. С. Конева, Ф. И. Толбухина, К. А. Мерецкова, А. И. Антонова, А. М. Василевского и Л. А. Говорова. Автором бюстов выступил Андрей Коробцов [19].

Кроме того, существует множество памятников, которые можно объединить по типу «памятники в честь юбилея Победы». В населённых пунктах Хабаровского края, включая города и посёлки, нередко устанавливаются обелиски и стелы, посвящённые юбилеям Победы, например 50- и 60-летию Великой Отечественной войны. Такие памятники, как правило, распространены в виде обелисков, мемориалов. Следует отметить, что они чаще всего несут обобщённый характер и редко персонифицированы.

Можно выделить ещё один тип памятников — участникам Великой Отечественной или советско-японской войны. Это обелиски, памятные доски и мемориалы, посвящённые защитникам конкретных населённых пунктов. Например, «Обелиск землякам-литовчанам, павшим в годы Великой Отечественной войны» или «Обелиск жителям Санболинского поселения, участникам и труженикам войны». Также встречаются памятники, посвящённые погибшим односельчанам. На них часто можно увидеть надписи: «Погибли на фронтах Великой Отечественной войны» или «В честь Победы в Великой Отечественной войне». В целом это памятные знаки, посвящённые воинам и землякам, погибшим в годы войны. Практически в каждом населённом пункте Хабаровского края можно найти такие мемориалы, которые увековечивают подвиг жителей, принимавших участие в Великой Отечественной войне, а также в боях с японскими милитаристами.

Стоит отметить, что по внешнему виду памятники довольно однотипны. Чаще всего это гранитные плиты чёрного цвета, на которых указаны имена героев. Это может быть

камень с чёрной табличкой и надписью «60 лет Победы 1941–1945» или обелиск, стела в форме параллелепипеда с надписью. Часто встречаются стелы в виде прямой линии с изогнутой дугой, на которых также указаны даты участия в Великой Отечественной войне. Художественная ценность большинства памятников довольно низкая. В целом можно отметить, что сегодня редко стремятся создавать уникальные памятники, посвящённые конкретной личности или герою, увековечивающие подвиг. В отличие от советских традиций мемориализации, когда подход к установке памятников был более разнообразным и широко использовались фигуры солдат, человеческие образы, лица, бюсты, современные памятники чаще ограничиваются простыми решениями.

Можно выделить несколько тенденций в создании памятников после распада Советского Союза и формирования новой идеологической парадигмы. Во-первых, число памятников, посвящённых Великой Отечественной войне, по сравнению с советским периодом, выросло незначительно — большинство мемориалов было возведено именно в советское время. Во-вторых, современные памятники представляют собой довольно простые конструкции, не требующие особой изобретательности со стороны архитекторов и скульпторов. В-третьих, такие памятники редко посвящены конкретным событиям или отдельным личностям. Чаще они обобщают подвиг людей — односельчан, тружеников того или иного населённого пункта. В результате теряется ценность памятников, увековечива-

ющих героизм отдельных людей. В-четвёртых, лишь малая часть современных памятников действительно посвящена событиям Второй мировой войны, и этого недостаточно. В целом степень мемориализации Великой Отечественной и Второй мировой войн в Хабаровском крае после 1991 года остаётся низкой. Хотя государство подчёркивает важность этих событий, количество новых памятников остаётся небольшим, а их исполнение зачастую выглядит простым и поспешным.

Таким образом, можно сделать вывод, что сегодня увековечивание памяти о Великой Отечественной и Второй мировой войнах в Хабаровском крае находится на недостаточном уровне. Несмотря на то что современные технологии и финансовые возможности позволяют создавать новые памятники, значительная часть сооружений в населённых пунктах края была возведена ещё в советский период, а в настоящее время их явно недостаточное количество. При этом современные памятники редко посвящены конкретным личностям, событиям, сражениям или подвигам — они носят обобщённый характер и чаще всего представляют собой довольно простые конструкции. Такие тенденции негативно влияют на мемориализацию, поскольку не способствуют сохранению конкретной истории, а формируют в сознании людей лишь абстрактное представление о событиях без упоминания подвига героев и их значимости. Это, к сожалению, создаёт условия для искажения истории и в меньшей степени способствует патриотическому воспитанию населения.

Список использованных источников

1. Аллею Памяти «70 лет Победы» открыли в микрорайоне «Строитель» в Хабаровске. — Текст : электронный // AmurMedia. — URL: <https://amurmedia.ru/news/436291/> (дата обращения: 01.10.2025).
2. В краевой столице установили памятник жертвам Холокоста. — Текст : электронный // Официальный сайт Хабаровского края, губернатора и правительства Хабаровского края. Комитет по информационной политике и массовым коммуникациям правительства Хабаровского края. — URL: <https://infokom.khabkrai.ru/events/Novosti/426> (дата обращения: 01.10.2025).
3. 81-я гвардейская Красноградская Краснознамённая ордена Суворова стрелковая дивизия. — Текст : электронный // RKKAWWII.RU : сайт посвящён соединениям РККА в годы Великой Отечественной войны. — URL: <https://www.rkkawwii.ru/division/81gvsdf1> (дата обращения: 01.10.2025).
4. В Хабаровске на территории храма открыли памятник узникам фашистских лагерей. — Текст : электронный // ИА Регнум. — URL: <https://regnum.ru/news/910030> (дата обращения: 01.10.2025).
5. В Хабаровске установлена памятная доска в честь генерала армии Иосифа Апанасенко. — Текст : электронный // Тихоокеанская звезда. — 2025. — 16 апр. — URL: https://toz.su/newspaper/news/v_khabarovske_otkrylas_pamyatnaya_doska_iosifu_apanasenko/ (дата обращения: 01.10.2025).
6. В Хабаровском крае увековечили память героя Великой Отечественной войны Григория Агеева. — Текст : электронный // Законодательная дума Хабаровского края : офиц. сайт. — URL: <https://duma.khv.ru/Site.aspx?oid=270124218> (дата обращения: 01.10.2025).
7. 202-я воздушно-десантная бригада. — Текст. Изображение : электронные // Государственный архив Хабаровского края. Они сражались за Родину. — URL: <https://gakhkk.khabkrai.ru/vnp/oni-srazhalis-za-rodinu/68622/> (дата обращения: 01.10.2025).
8. Джус, М. Часовня как символ объединения против войны / М. Джус. — Текст : электронный // Тихоокеанская звезда. — 2015. — 4 сент. — URL: https://toz.su/newspaper/vsekh_kasaetsya_chasovnya_kak_simvol_obedineniya_protiv_voyny/ (дата обращения: 01.10.2025).
9. Мемориал «Их именами названы улицы Индустриального района». — Текст. Изображение : электронные // МЕСТОПАМЯТИ. РФ. — URL: https://местопамяти.рф/objects/map?object_id=66560 (дата обращения: 01.10.2025).
10. Мемориал «Они сражались за Родину». — Текст : электронный // Книга памяти Хабаровска. — URL: <https://mb.khv27.ru/> (дата обращения: 01.10.2025).
11. Мемориал «Сквер памяти». — Текст : Электронный // Официальный сайт Хабаровского края, губернатора и правительства Хабаровского края. Официальный сайт администрации Вяземского муниципального района. — URL: <https://vyazemskiyadm.khabkrai.ru/O-raione/Dostoprimechatelnosti-1/Pamyatniki/4175> (дата обращения: 01.10.2025).
12. Мемориальную доску генералу армии Афанасию Белобородову открыли в Хабаровске. — Текст : электронный // Дебри-ДВ. —

- URL: http://www.debri-dv.ru/article/38997/memorialnuyu_dosku_generalu_armii_afanasiyu_beloborodovu_otkryli_v_habarovske?ysclid=mf8fd5v7xj903102872 (дата обращения: 01.10.2025).
13. Памятник Алексею Петровичу Маресьеву. — Текст : электронный // Первостроители Комсомольска-на-Амуре. — URL: <https://pervostroiteli.ru/gorod/zdaniya-i-pamyatniki/pamyatnik-alekseyu-petrovichu-maresevu> (дата обращения: 01.10.2025).
  14. Памятник Герою Советского Союза Г. Агееву. — Текст : электронный // официальный сайт органов местного самоуправления городского поселения «Рабочий посёлок Чегдомын». Верхнебуреинский муниципальный район Хабаровского края. — URL: <https://chegdomun.ru/region/kniga-pamyati-gorodskogo-poseleniya-rabochii-poselok-chegdomyn/pamyatnik-geroyu-sovetskogo-soyuza-g-ageevu> (дата обращения: 01.10.2025).
  15. Памятники военной истории Хабаровского края. Ч. 2: Вечная слава героям, павшим в боях : сб. информ.-метод. материалов / сост. А. О. Ковалёва, Г. О. Давыдова, В. В. Шевченко. — Хабаровск : КГ АОУ ДО РМЦ, 2022. — 182 с.
  16. Памятную доску о Хабаровском процессе открыли на здании ОДОРА. — Текст. Изображение : электронные // Хабаровский край сегодня : информагентство. — 2025. — 30 апр. — URL: <https://todaykhv.ru/news/society/83503/> (дата обращения: 01.10.2025).
  17. Пассар Максим Александрович. — Текст : электронный // Герои страны. — URL: https://warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=12500 (дата обращения: 01.10.2025).
  18. Филимоненко, А. В Хабаровском крае открыли мемориал бойцам 88-й отдельной стрелковой бригады / А. Филимоненко. — Текст : электронный // Российская газета. Неделя. Дальний Восток. — 2025. — № 198. — URL: <https://rg.ru/2025/09/03/reg-dfo/bratiam-po-oruzhiyu.html> (дата обращения: 01.10.2025).
  19. Шерстобитова, С. Сталина нужно было делать обязательно — скульптор бюстов Аллеи маршалов в Комсомольске / С. Шерстобитова. — Текст : электронный // DVHAB.RU. Новости. — URL: <https://www.dvnovosti.ru/komsomolsk/2018/11/27/91479/> (дата обращения: 01.10.2025).

Материал поступил в редакцию 10.11.2025.

Сведения об авторе: Прудникова Ольга Александровна, ассистент Высшей школы педагогики и истории Педагогического института Тихоокеанского государственного университета (Хабаровск).
Контактные данные: e-mail: oprudnickowa@yandex.ru.

КИСЕЛЁВА ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЁЖИ В ФОРМАТЕ СЕТЕВЫХ ПРОЕКТОВ (из опыта работы общедоступных библиотек Хабаровского края)

В статье представлен обзор сетевых краеведческих проектов Дальневосточной государственной научной библиотеки. Подробно освещён новый сетевой проект «Создание информационных центров патриотического воспитания “Родина”». Проект стал наиболее масштабным и многоуровневым сетевым мероприятием, реализованным ДВГНБ во взаимодействии с муниципальными образованиями Хабаровского края.

Ключевые слова: Хабаровский край, библиотека, ДВГНБ, патриотическое воспитание, сетевой проект.

Keywords: Khabarovsk Krai, library, FESSL, patriotic education, network project.

С развитием Интернета библиотеки всё чаще используют в своей работе сетевые акции и проекты¹, что просматривается в публикациях в профессиональной печати и Интернете. Это относительно новый инструмент библиотечной деятельности, направленный на привлечение внимания к библиотеке, книге, чтению при помощи различных способов восприятия информации и самостоятельной творческой работы пользователей в онлайн-среде. Особенностью сетевых проектов является удалённое сотрудничество участников посредством решения запланированных задач [11].

Сетевые проекты в библиотеках начали интенсивно развиваться с конца XX века, когда появились и начали распространяться Интернет и компьютерные технологии. В 1971 году был инициирован проект «Гутенберг», который стал отправной точкой для создания цифровых библиотек. В 1980-х годах активно внедрялись автоматизированные библиотечные системы, а к 1990-м библиотеки начали активно использовать Интернет для предоставления информации и услуг.

Началом развития глобальной сети в России является первая половина 1990-х годов. Первой отечественной электронной библиотекой стала библиотека Максима Мошкова, также известная как Lib.ru, основанная в 1994 году.

С распространением Интернета библиотеки получили возможность создавать и развивать сетевые ресурсы, включая сайты, электронные каталоги, цифровые коллекции и онлайн-сервисы. Начали активно участвовать в сетевых проектах, направленных на обмен опытом, ресурсами и информацией между библиотеками [1].

В настоящее время сетевые проекты продолжают активно развиваться и обеспечивают доступ к информации и услугам для широкого круга пользователей. В зависимости от целевой установки, разные виды проектов — исследовательские, игровые, литературные, краеведческие — широко используются в библиотеках сферы образования [5] и культуры.

В этой связи не является исключением и Дальневосточная государственная научная библиотека (ДВГНБ), сетевые проекты которой по созданию электронных ресурсов в области литературного и исторического краеведения (30 единиц) представлены на сайте библиотеки (путь «Ресурсы» — «Электронные ресурсы» — «Краеведение») и хорошо известны в профессиональном сообществе. Многие

из них созданы при финансовой поддержке грантовых фондов во взаимодействии с музеями, архивами, Хабаровской епархией Русской православной церкви, другими организациями и востребованы в учреждениях сферы культуры и образования. Среди них такие, как «Музыка на Дальнем Востоке», «Всеволод Петрович Сысоев — писатель, учёный, гражданин», «Выставочный проект “Эпоха раскола и противостояния: к 100-летию Гражданской войны на Дальнем Востоке России (1918–1922 гг.)”», «Переселение на Амур — история и современность» [7] и другие.

Остановлюсь на просветительских сетевых проектах, разработанных во взаимодействии с муниципальными библиотечными системами в последние пять лет. Наибольший резонанс в профессиональном пространстве получили три из них, реализация которых для большей эффективности проходила на конкурсной основе.

Проект «Край замечательных людей», инициированный ДВГНБ в 2021 году, проводился в рамках реализации государственной программы Хабаровского края «Культура Хабаровского края» к знаменательной дате — 75-летию юбилею Хабаровского края. Он дал возможность обрести опыт работы в сетевом формате и высветил множество интересных фактов о выдающихся земляках, героях войны и тружениках тыла, представителях разных профессий, чьи подвиги и достижения вызывают чувство гордости у населения, вдохновляют молодёжь, заряжают трудолюбием, упорством, желанием оставить свой неповторимый след на земле [3]. В проекте приняла участие 21 библиотека.

Перед конкурсантами была поставлена сложная задача — не только создать информационно-просветительский проект о знаменитых земляках своего района, но и качественно осветить данный проект в СМИ, разместить на библиотечных сайтах, в социальных сетях, получить максимально обратную связь, что стало одним из критериев эффективности продвижения проекта на своей территории.

Оценка конкурсных работ осуществлялась конкурсной комиссией по следующим критериям: уникальность идеи, оригинальность сценария, максимальный охват в разных социальных сетях, технологичность решения, дизайн и оформление, перспектива применения в профессиональной деятельности.

Лидерами по итогам краевого конкурса стали Амурская межпоселенческая библиотека (проект «Живая история в лицах») с многочисленными видеointервью, прямыми эфирами в социальных сетях, интерактивными плакатами, видеороликами о знаменитых людях района, Центральная районная библиотека Советско-Гаванского района с онлайн-проектом «Электронная энциклопедия “Яркие люди Советско-Гаванского района”», материалы которого размещались на собственном сайте; Городская Централизованная Библиотека г. Комсо-

¹ Сетевая акция / проект — совместная деятельность участников, организованная на основе компьютерной телекоммуникации, имеющая общую проблему, цель, согласованные методы, способы деятельности, направленная на достижение определённого результата. Сетевые акции / проекты относятся к интерактивным методам работы [10].

мольска-на Амуре с сетевым проектом «Герои в летописи Комсомольска-на-Амуре», посвящённым 75-летию Великой Победы и направленным на создание видеороликов о героях — участниках Великой Отечественной войны, в том числе о герое-лётчике А. Мересьеве, Е. Дикопольцеве, ликвидации конфликта на острове Даманском, войне в Чечне [2].

В краевом сетевом краеведческом проекте «Арсеньев среди нас» (2022 г.) центральные и малые модельные библиотеки края (8 модельных библиотек) представляли интересные идеи и разнообразные формы работы, связанные с популяризацией и продвижением в молодёжную читательскую среду литературного творчества легендарного исследователя и путешественника Владимира Клавдиевича Арсеньева [4]. Победителями в двух номинациях («Лучший проект центральной модельной библиотеки» и «Лучший проект малой модельной библиотеки») стали муниципальные библиотеки Солнечного района Хабаровского края. Центральная районная библиотека в посёлке Солнечном представила видеоролик, созданный в рамках акции «Арсеньев голосами современников», где учащиеся учебных заведений, творческих формирований районного Дома культуры и Центра творчества детей и молодёжи посёлка Солнечного, библиотек посёлков Джамку и Дуки читали рассказ В. К. Арсеньева «Страшный зверь» из книги «Встречи в тайге». Чтение дополняли рисунки, выполненные детьми с участием родителей, по теме рассказа. Видеоролик был представлен в социальной сети «Одноклассники».

Афиша краевого конкурса на лучшую организацию сетевого проекта «Информационные центры патриотического воспитания «Родина» среди муниципальных библиотек Хабаровского края» на сайте Дальневосточной государственной научной библиотеки

Наиболее интересным проектом в номинации «Лучший проект малой модельной библиотеки» стало создание видеокнижки «Капитан тайги» библиотекой-филиалом № 10 посёлка Берёзового Солнечного района. Данный проект отличается нестандартной формой подачи материала и совместил фоторяд с рассказом об Арсеньеве. Представленная видеокнижка «Капитан тайги» в социальной сети «Одноклассники» набрала более 1200 просмотров.

В 2024 году на волне активизации патриотической работы ДВГНБ предложила библиотечным системам края новый сетевой проект «Создание информационных центров патриотического воспитания «Родина»». Его цель — патриотическое воспитание молодёжи посредством популяризации истории в фокусе локальной идентичности, историческое просвещение населения, ставшее для учреждений гуманитарной сферы приоритетным направлением работы с выходом «Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения», утверждённых указом президента страны в 2024 году [8]. Проект стал наиболее масштабным и многоуровневым сетевым мероприятием, реализованным ДВГНБ во взаимодействии с муниципальными образованиями.

Задачами проекта стали создание информационных центров патриотической направленности на местах, освещение их деятельности на сайте и в социальных сетях, создание единого краевого цифрового ресурса для отражения деятельности каждой централизованной библиотечной системы и обмена опытом [13]. Как и первые два проекта, этот тоже сразу был поставлен на конкурсную основу для большей состязательности и проявления творческой инициативы [9]. А неизменными критериями остались активности в онлайн-среде, новизна содержания и оригинальность формы подачи материалов.

Проект вызвал интерес у коллег по профессии и вошёл в число лучших 10 практик, представленных на методическом онлайн-семинаре Государственной публичной исторической библиотеки России в марте и апреле 2025 года, а также в

Локация центра патриотического воспитания «Родина» в Центральной модельной библиотеке Верхнебуреинского муниципального района

системе краевого образования, где методистам учебных заведений были раскрыты возможности использования ресурса ДВГНБ для образования и воспитания учащихся.

В апреле на старте реализации проекта реальные и виртуальные центры патриотического воспитания создавались на площадках центральных муниципальных библиотек. 17 из 20 централизованных библиотечных систем (ЦБС) выразили готовность участвовать в нём на условиях взаимодействия с координационным центром в ДВГНБ (группа методического обеспечения отдела научно-исследовательской и научно-методической работы), предоставления ежеквартальной информации о ходе реализации сетевого проекта по заранее определённым направлениям для последующей выкладки её на сайте краевой библиотеки. В помощь организации работы на местах координаторы из ДВГНБ разработали типовое Положение о работе информационного центра «Родина» и взяли на себя информационно-методическое сопровождение проекта [12].

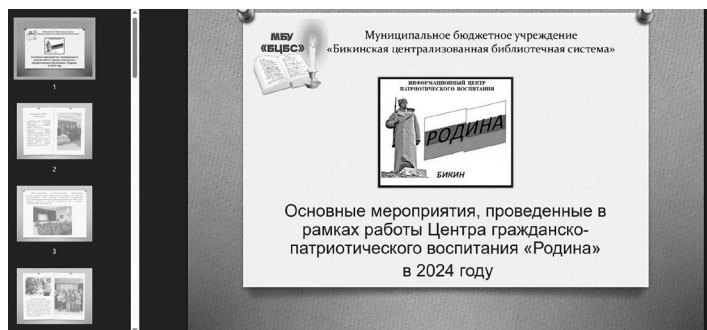
Сетевой ресурс «Центры патриотического воспитания «Родина» на базе библиотек Хабаровского края» на сайте Дальневосточной государственной научной библиотеки

В это же время на сайте ДВГНБ была разработана единая цифровая платформа — сердце краевого сетевого проекта — с несложным секционным дизайном (в виде прямоугольного поля с 20 интерактивными «окнами» — по количеству библиотечных систем), доступная всем пользователям. Это главный информационно-методический сетевой ресурс, в котором каждой центральной библиотеке отводилось место для отражения своей деятельности в области патриотического воспитания населения. «Окна» закрыты шторками с логотипом систем или заставками с красочными фотографиями из практики работы. Активация окна позволяет увидеть специальные рубрики, где предусмотрено размещение документов муниципального центра (приказы о его создании, методические рекомендации, положения о конкурсах, акциях, программы, проекты, сценарии массовых мероприятий и др.), библиографической продукции (обзоры, дайджесты, памятки, буктрейлеры, информационно-рекламные и познавательные ролики, краеведческие ресурсы патриотической направленности), ссылок на страницу центра и проведённые мероприятия, сопровождаемые фотографиями и аннотацией. Ресурс стал своеобразным триггером, вдохновляющим библиотеки работать лучше, не отставать от своих коллег в других муниципальных образованиях.

С мая по ноябрь на основном этапе проекта осуществлялись выезды в центральные муниципальные библиотеки края для проведения учебных семинаров-консультаций, демонстрации актуальных культурно-просветительских мероприятий. В 2024 году выездные информационно-обучающие семинары-консультации по патриотическому воспитанию были проведены в центральных библиотеках Вяземского, Хабаровского, Нанайского, имени Лазо муниципальных районов края. Участие в этих мероприятиях приняли 107 человек.

Библиотеки показывали свои творческие возможности в проведении просветительских мероприятий для населения, прежде всего молодёжи. Среди них: виртуальные выставки, онлайн-викторины, игровые программы, краеведческие экскурсии, киномарафоны, библиодесанты, лекции, посвящённые истории России, дайджесты о героях Великой Отечественной войны, истории родных поселений и другое. Патриотическая тематика нашла отражение и в цифровых копиях публикаций из местных изданий, представленных в рубрике «Память», а также в видеороликах, размещённых на сайтах библиотек.

12 декабря 2024 года на краевом совещании директоров центральных общедоступных библиотек Хабаровского края состоялись подведение итогов краевого конкурса на лучший сетевой проект «Информационный центр патриотического, воспитания «Родина»» и награждение его победителей дипломами и подарками.

Итоговая презентация центра «Родина» централизованной библиотечной системы Бикинского муниципального района

Гран-при в номинации «Лучший сетевой проект в области патриотического воспитания» завоевала Городская Централизованная Библиотека г. Комсомольска-на-Амуре. Второе место досталось Центральной районной библиотеке отдела культуры администрации Бикинского муниципального округа. Третью позицию разделили между собой централизованная библиотечная система Вяземского муниципального района и модельная библиотека семейного чтения посёлка Мухен муниципального района имени Лазо.

Победу в номинации «Инноватор» одержала С. В. Глечик, директор централизованной библиотечной системы Советско-Гаванского муниципального района, с авторским проектом «Морская ассамблея». Второе место занял авторский коллектив, представленный Т. Н. Жужговой, Н. С. Зайцевас и А. Э. Шнайдером, из муниципального учреждения культуры «Городская Централизованная Библиотека» (ГЦБ) г. Комсомольска-на-Амуре за разработку историко-этнографического энкаунтера «17 фактов 27 региона». На третьем месте — заведующий библиотекой муниципального бюджетного учреждения культуры и спорта «Гармония» посёлка Переяславки муниципального района имени Лазо Н. А. Игнатюк за проект «Краеведческий экспресс» [6].

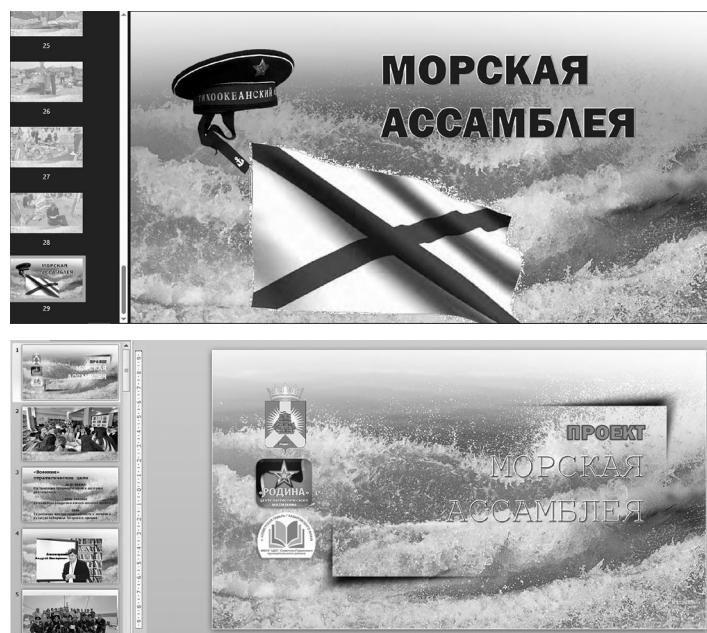
Все представленные проекты были направлены на расширение знаний о родной истории, воспитание любви к большой и малой родине. Коротко представим лучшие из них.

Конкурсная работа центра «Родина» Межпоселенческой центральной библиотеки Амурского муниципального района имени К. Р. Выборова

Историко-этнографический энкаунтер «17 фактов 27 региона» ГЦБ г. Комсомольска-на-Амуре представлял собой интерактивную онлайн-игру по Хабаровскому краю, разработанную на платформе мессенджера Telegram на основе чат-бота, которая размещалась на сайте центральной библиотеки и в социальных сетях. Во время прохождения заранее разработанного виртуального маршрута участникам предстояло найти исторические, этнографические и памятные места Хабаровского края, при этом изучать карты, решать ребусы, смотреть фильмы, петь песни. Только за три дня (с 27 по 29 ноября 2024 г.) в энкаунтере приняла участие 21 команда (88 человек), количество просмотров в соцсетях составило 2280, лайков — 177, постов — 35.

ЦБС Советско-Гаванского района представила авторский проект директора учреждения Светланы Владимировны Глечик «Морская ассамблея», цель которого — приобщить молодёжь к историческому и культурному наследию в сфере патриотического воспитания с адаптацией к локальной идентичности Советско-Гаванского района. В 2024 году было проведено 18 мероприятий с привлечением 450 подростков в Советско-Гаванском и Ванинском районах, во Владивостоке, в Москве, Читтагонге (Народная Республика Бангладеш), Тольятти. Ключевыми мероприятиями проекта стали вечер-встреча с участием Союза подводников Тихоокеанского флота г. Владивостока и Советско-Гаванским Союзом моряков-подводников «Экспедиция особого назначения «ЭОН-12»», телемост с курсантами навигационной школы г. Тольятти, «Гончаровские чтения» на учебном паруснике «Паллада», районное фольклорное обрядовое мероприятие «Праздник первой горбуши».

Конкурсная работа центра «Родина» централизованной библиотечной системы Советско-Гаванского муниципального района

Программа библиотеки МБУ «Гармония» р.п.Переяславка
по патриотическому воспитанию

*«В краю моем — история России:
краеведческий экспресс»*

(в рамках краевого конкурса на лучшую
организацию сетевого проекта «Информационные
центры патриотического воспитания «Родина»)

Титульная страница презентации проекта
«Краеведческий экспресс» городской библиотеки
посёлка Переяславки муниципального района имени Лазо

Директор библиотеки Дома культуры «Гармония» посёлка Переяславки муниципального района имени Лазо Надежда Алексеевна Игнатюк представила краеведческий экспресс «В краю моём — история России», девиз которого — «От краеведения — к краелюбию». Были придуманы соответствующий логотип (поезд-экспресс мчитесь сквозь дальневосточную тайгу к знаниям, быстро перемещаясь по площадкам различных мероприятий), театрализованный квест-путешествие «В поисках флага», познавательно-игровые программы «По следам амурского тигра», «Территория людей Амура» и другие.

10 января 2025 года стартовал второй годичный этап проекта с объявлением Второго краевого конкурса на лучшую организацию сетевого проекта «Информационные центры патриотического воспитания «Родина» среди муниципальных библиотек Хабаровского края», имеющего некоторые особенности. Ключевыми тематическими направлениями определены «Год защитника Отечества», «80-летие Победы в Великой Отечественной войне»; дополнительные бонусы

достанутся учреждениям (авторы, авторские коллективы), сумевшим связать свою работу с креативными индустриями; конкурсный отбор участников в номинациях «Лучший сетевой проект в области патриотического воспитания» и «Иноватор краевого сетевого проекта «Родина»» будет осуществляться по факту участия в проекте и предоставления отчётных данных без подачи заявок на конкурс.

В 2025 году в социальных сетях методической службы ДВГНБ ежемесячно выкладываются видеобзоры о лучших практиках муниципальных библиотечных систем, участвовавших в проекте в минувшем году. Муниципальные центры «Родина» на местах обеспечиваются актуальными информационными материалами со стороны научной библиотеки. Осуществляется мониторинг деятельности центров на местах, анализ их возможностей для патриотического воспитания молодёжи, использования их ресурсов учреждениями образования и культуры.

Итоги второго конкурса, организованного на базе проекта, будут подведены в декабре 2025 года с награждением победителей на краевом совещании директоров центральных общедоступных библиотек. А в марте 2026 года планируется выпустить сборник научно-методических материалов с описанием лучших практик библиотек в области патриотического воспитания.

В будущем ДВГНБ продолжит внедрять сетевые проекты в свою практическую деятельность, что даст возможность объединить библиотеки различных типов и уровней (региональные, муниципальные, межпоселенческие), усилить профессиональное общение в библиотечном сообществе и осуществлять социальное партнёрство с представителями других профессий — педагогами, издателями и средствами массовой информации. Такой формат служит ярким примером взаимодействия реальной и виртуальной жизни библиотек, подтверждая, что работа в Сети может быть эффективной.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Балабошко, М. В. Интернет и библиотеки: история вопроса и современность. — Текст : электронный / М. В. Балабошко // Электронный научный архив Уральского федерального университета : сайт. — URL: <https://elar.ufu.ru/bitstream/10995/19987/1/bvu07-2006-10.pdf> (дата обращения: 07.07.2025).
2. Балашова, М. Л. Край замечательных людей / М. Л. Балашова, Л. Б. Киселёва, Р. В. Наумова. — Текст : электронный // Вестник ДВГНБ. — 2022. — № 1 (94). — С. 51–57. URL: http://vestnikdvgnb.ru/pdf/archive/VEST_94_2022.pdf (дата обращения: 04.07.2025).
3. Итоги краевого конкурса на лучшее проведение сетевого краеведческого онлайн-проекта «Край замечательных людей — 2021». — Текст : электронный // Дальневосточная государственная научная библиотека : сайт. — URL: <https://www.fessl.ru/ob-yavleny-pobediteli-konkursa> (дата обращения: 08.07.2025).
4. Итоги краевого конкурса среди модельных библиотек Хабаровского края на проведение краеведческого проекта «Арсеньев среди нас». — Текст : электронный // Дальневосточная государственная научная библиотека : сайт. — URL: <https://www.fessl.ru/ob-yavleny-pobediteli-konkursa-2022> (дата обращения: 08.07.2025).
5. Качева, Е. В. Сетевые проекты как инструмент развития читательской активности школьников / Е. В. Качева // Библиосфера. — 2016. — № 3. — С. 46–51 ; То же. — Текст : электронный. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/setevye-proekty-kak-instrument-razvitiya-chitatelskoy-aktivnosti-shkolnikov> (дата обращения: 07.07.2025).
6. Киселёва, Л. Б. Один ресурс, десятки практик: сетевые центры для популяризации родной истории / Л. Б. Киселёва // Библиополе. — 2025. — № 5. — С. 28–33.
7. Лютова, Н. К. Об этапах сетевого проекта «Переселение на Амур: история и современность». — Текст : электронный // Вестник ДВГНБ. — 2022. — № 1 (94). — С. 22–35. — URL: http://vestnikdvgnb.ru/pdf/archive/VEST_94_2022.pdf (дата обращения: 04.07.2025).
8. Основы государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения : утв. указом президен-

- та России от 08 мая 2024 г. № 314. — Текст : электронный // Гарант. Ру : информационно-правовой портал. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408897564/> (дата обращения: 04.07.2025).
9. Положение о проведении Краевого конкурса на лучшую организацию сетевого проекта «Информационные центры патриотического воспитания «Родина»». — Текст : электронный // Дальневосточная государственная научная библиотека : сайт. — URL: https://www.fessl.ru/docs-downloads/2024/06_24/POL_RODINA.pdf (дата обращения: 04.07.2025).
10. Проектный менеджмент. Требования к управлению проектом : ГОСТ Р 54869-2011. Введ. 22.12.2011 № 1582-ст / Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии. — Москва : Стандартиформ, 2011. — 10 с. — URL: <https://www.isopm.ru/download/gost-54869.pdf>. — Текст : электронный.
11. Сетевые акции (проекты) библиотек / сост. О. Г. Колесникова. — Текст : электронный // Национальная библиотека Удмуртской республики : сайт. — URL: https://unatlib.ru/images/bibliotekarjam/metod_materialy/analit_spravky/sap.pdf (дата обращения: 05.07.2025).
12. Типовое Положение об информационном центре патриотического воспитания «Родина». — Текст : электронный // Дальневосточная государственная научная библиотека : сайт. — URL: <https://fessl.ru/Motherland/polo.pdf> (дата обращения: 05.07.2025).
13. Центры патриотического воспитания «Родина» на базе библиотек Хабаровского края в 2025 году. — Текст : электронный // Дальневосточная государственная научная библиотека : сайт. — URL: <https://fessl.ru/Motherland/motherland2025.html> (дата обращения: 07.07.2025).

Фотографии предоставлены автором.

Материал поступил в редакцию 11.07.2025.

Сведения об авторе: Киселёва Людмила Борисовна, научный сотрудник отдела научно-исследовательской и научно-методической работы Дальневосточной государственной научной библиотеки (Хабаровск).

Контактные данные: e-mail: nmo_kis@mail.ru; тел.: (4212) 32-96-34, 8-914-157-18-53.

ЛАЗАРЕВА ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА

СОЗДАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО РЕСУРСА О ГЕРОЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (на примере проекта «Слава воину Пассару, слава снайперской винтовке»)

В статье рассматривается проект АНО «Лаборатория идей» и Дальневосточной государственной научной библиотеки «Слава воину Пассару, слава снайперской винтовке», цель которого — создание историко-патриотического краеведческого электронного информационного ресурса и повышение информированности населения Хабаровского края о вкладе в Победу героев-снайперов, представителей коренных народов Приамурья, участников Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: проект, информационный ресурс, патриотическое воспитание, сохранение исторической памяти, подвиг, Великая Отечественная война.

Keywords: Project, information resource, patriotic education, preservation of historical memory, heroic feat, Great Patriotic War.

Среди российских традиционных ценностей ключевое место занимают патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу. Они передаются от поколения к поколению и лежат в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны. Формирование у населения, прежде всего молодёжи, высокого патриотического сознания, идеи служения Отечеству, привитие гордости за победы русского оружия, уважения к защитникам Родины — важнейшее направление деятельности Дальневосточной государственной научной библиотеки (ДВГНБ). В 2025 году самая важная для ДВГНБ дата — 80-летие Великой Победы.

Главная задача учреждений культуры и образования в этом году — помогать пользователям познавать историю своей страны и народа, рассказывать о мужестве и верности воинскому долгу, которые передаются из поколения в поколение. Патриотическое воспитание сотрудники ДВГНБ рассматривают как основу исторической и культурной преемственности поколений, развития национального самосознания, необходимую базу для укрепления национальной идентичности и сплочённости. В числе используемых в ДВГНБ форм и методов работы для популяризации таких ценностей, как патриотизм и гражданственность, — развитие партнёрских отношений в грантовой деятельности с другими учреждениями культуры и образования, среди которых автономная некоммерческая научно-образовательная культурно-просветительная организация «Лаборатория идей». К юбилею Великой Победы АНО «Лаборатория идей» был написан проект «Слава воину Пассару, слава снайперской винтовке», который вошёл в число победителей краевого конкурса субсидий СОНКО Хабаровского края 2024 года. Партнёром проекта стала ДВГНБ, главный на Дальнем Востоке хранитель национальной памяти, летописи побед и достижений нашей страны. Также среди партнёров проекта межпоселенческая центральная библиотека Нанайского муниципального района, МБОУ СОШ имени Героя Российской Федерации Максима Пассара (с. Найхин), межпоселенческий центр нанайской культуры Нанайского муниципального района и МБУК «Районная межпоселенческая централизованная библиотечная система» Солнечного муниципального района Хабаровского края. Проект «Слава воину Пассару, слава снайперской винтовке» реализуется с использованием финансовой поддержки комитета по внутренней политике правительства Хабаровского края при софинансировании Фонда президентских грантов.

Данный проект соответствует региональному проекту «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» и таким показателям, как общественные инициативы и проекты, направленные на гражданское и патриотическое

воспитание молодёжи. Идея проекта заключается в том, чтобы познакомить юных жителей Хабаровска и муниципальных районов Хабаровского края с подвигами героев-снайперов из числа коренных народов Приамурья, участников Великой Отечественной войны.

Почему в качестве основы проекта были выбраны подвиги дальневосточных снайперов? Главная задача патриотического воспитания молодёжи — формирование интереса и уважения к героическим деяниям предков. Только через знание вклада родного края в Победу, уважение к землякам-героям можно взрастить в сознании детей и подростков идею служения Отечеству. Есть герои Великой Отечественной войны, которые у всех на слуху, имена которых вошли в школьные учебники истории. Но героями часто становились и жители далёких амурских сёл. Люди, которые отдали стране всё, но о которых почти не знает современная молодёжь. Они доблестно сражались с фашистскими захватчиками, совершали невероятные подвиги и жили в нашем крае, рядом с нами...

На протяжении веков была известна воинская доблесть воинов из Приамурья. Почти сто лет назад академик Алексей Павлович Окладников писал о коренных жителях Хабаровского края: «Они — смелые воины, непокорные и свободолюбивые, готовые бороться за свою землю против любого агрессора, какими бы сильными ни были его войска» [3]. Подтверждением этих слов стала Великая Отечественная война. Прирождённые охотники и меткие стрелки, воины из Приамурья стали великолепными снайперами. Они заняли достойное место в летописи боевой славы народа-героя, народа-победителя. Например, в войне принимали участие свыше шести тысяч жителей одного только Нанайского района, которые участвовали в боях на всех фронтах и направлениях. Более двухсот ушедших на фронт коренных жителей нашего края стали снайперами. Они были в числе лучших снайперов Великой Отечественной войны. На боевом счету Максима Пассара — 237 гитлеровских солдат и офицеров, Алексея Самара — 299 гитлеровцев, Николая Самара — 500 гитлеровцев. Снайперы из Приамурья стали настоящей грозой фашистских захватчиков. Вот что писал снайпер Захар Киле в Найхин своей учительнице Анне Николаевне Савельевой: «Каждый день истребляю фашистов, мы бьём их из снайперских винтовок, теперь они не ходят, а только ползают... Я получил правительственную награду — орден Красной Звезды и снайперский значок» [1, с. 131].

И не будем забывать: представители коренных малочисленных народов обязательно призваны не подлежали. Каждый из них по велению сердца принял решение добровольцем отправиться на фронт и с оружием в руках защищать Родину от фашистов. Все силы, всё своё умение охотников-героев-снайперов вкладывали в ратное дело, чтобы мстить

врагу. Поэтому жизнь этих людей — бесценный материал для воспитания у молодых граждан любви к родному краю и к Родине. Но опыт культурно-просветительской работы АНО «Лаборатория идей» показывает, что многие юные жители Хабаровского края мало знают о подвигах героев войны, принадлежащих к коренным малочисленным народам Приамурья. А потребность больше узнать о героях у них есть. Они хотят увидеть их лица, узнать об их подвигах, чтобы гордиться ими, гордиться тем, что они земляки.

Причина забвения — недостаток информационных источников, ярких и наглядных, откуда дети и взрослые смогут узнать о дальневосточных героях Великой Отечественной войны. Поэтому в ходе реализации проекта «Слава воину Пассару, слава снайперской винтовке» его командой был создан и помещён в открытом доступе на сайте ДВГНБ <https://fessl.ru>, в разделе краеведческих ресурсов, историко-патриотический краеведческий информационный ресурс «Выстрел во имя Победы». На его страницах вниманию пользователей представлены жизнь и подвиги Героя России Максима Пассара, прославленных снайперов Алексея Самара и Захара Киле, «таёжного рыцаря» Кирилла Батума, Героя Советского Союза Александра Пассара, командира стрелкового полка снайпера Николая Самара и других героев, которыми должен гордиться каждый дальневосточник. Этот ресурс — первая в Хабаровском крае попытка создания свода материалов о героях-снайперах из числа коренных малочисленных народов Приамурья и база для дальнейшей поисково-исследовательской работы.

В ходе создания ресурса командой проекта «Слава воину Пассару, слава снайперской винтовке» были проведены поиск и тщательный отбор информационных источников, текстовых и иллюстративных материалов, оцифровка документов, разработаны макет и дизайн ресурса, заключены соглашения с авторами книг и статей. Велась переписка с учёными Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН, сотрудниками Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, краеведами района имени Лазо, администрацией отдалённых национальных сельских поселений, руководством Общероссийского общественного гражданско-патриотического движения «Бессмертный полк России» и Межрегионального историко-патриотического движения «Бессмертный полк». Команда проекта работала с электронной базой документов военнослужащих, призванных в годы войны с территории Хабаровского края, которые находились в архиве Краевого военного комиссариата, а в настоящее время переданы в Государственный архив Хабаровского края. Для освещения деятельности по проекту в СМИ и социальных сетях был записан тематический выпуск о проекте в популярный краеведческий видеоблог ДВГНБ «Что читать о Хабаровском крае?» (выпуск 38 «Выстрел

во имя Победы»). Подготовлены информационные посты и размещены на официальном сайте ДВГНБ и в социальных сетях библиотеки, АНО «Лаборатория идей», написаны и отправлены статьи о проекте в такие действующие издания, как «Культура и наука Дальнего Востока», «Суворовский натиск», районные газеты «Наше время» и «Ануйские перекалы». Были получены консультации у сотрудников рабочей группы правительства Хабаровского края по увековечению памяти защитников Отечества.

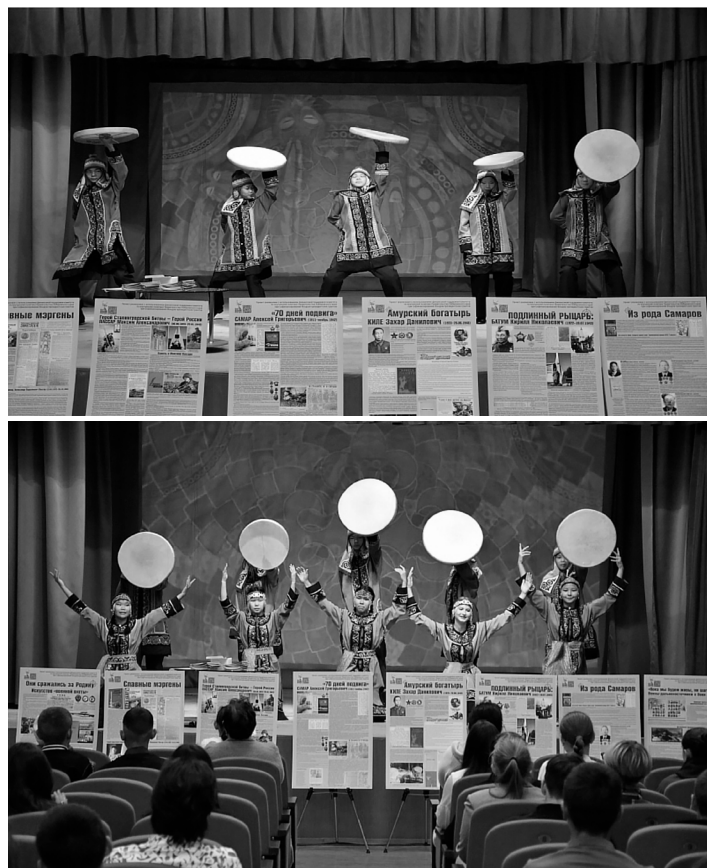
Военная доблесть снайперов из Хабаровского края должна навсегда остаться в истории и в памяти народной. Они горячо, всем сердцем любили свою большую и малую родину, просторы тайги и амурские берега. Поэтому команда проекта серьёзно и ответственно подошла к работе по выявлению в богатых фондах ДВГНБ информационных источников. В итоге информационный ресурс «Выстрел во имя Победы» наполнили самые настоящие раритеты! В списке оцифрованных документов 66 источников. Среди них статьи из центральной и краевой прессы прошлых лет, в том числе времён Великой Отечественной войны, книги писателей-краеведов В. Ф. Зуева и А. Н. Сесёлкина, основоположника нанайской литературы Г. Г. Ходжера, командира знаменитой 422-й дальневосточной стрелковой дивизии И. К. Морозова, дважды Героя Советского Союза, генерала П. И. Батова... Эти издания помогают поколению двухтысячных почувствовать грозную атмосферу военного времени, взглянуть на историю глазами участников событий, ощутить эмоции и чувства героев ресурса. Историко-патриотический краеведческий информационный ресурс дополнила передвижная выставка на планшетах «Они сражались за Родину», оформленная документами и фотографиями из фондов библиотеки. Выставка из восьми планшетов позволит в наглядной форме передать целевой группе проекта (дети и подростки от 12 до 17 лет) краеведческие знания, открыть незнакомые ранее факты, связанные с подвигами приамурских снайперов, которые являются яркой страницей в героической летописи Великой Отечественной войны. Как информационное дополнение к выставке и с целью популяризации ресурса были напечатаны полноцветные рекламные брошюры. Ещё одним информационным продуктом стала помещённая на сайте ДВГНБ интерактивная историко-патриотическая викторина «Слава воину Пассару, слава снайперской винтовке!», в увлекательной игровой форме обогащающая молодое поколение сведениями о героях войны и воспитывающая чувство гордости за дальневосточных снайперов.

В сентябре 2025 года начался завершающий этап проекта — цикл историко-патриотических мероприятий «Слава воину Пассару, слава снайперской винтовке!» для жителей Нанайского и Солнечного муниципальных районов Хаба-

В завершение встречи в селе Найхин — фотография на память со всеми участниками

ровского края и города Хабаровска. С целью презентации информационного ресурса и выставки командой проекта были проведены выездные мероприятия в сёлах Найхин и Троицкое, посёлке Солнечном. Выбор населённых пунктов был вызван тем, что это родные места героев ресурса.

На мероприятии в селе Троицком выступили ребята из ансамбля национального танца «Силакта»

Так, 15 сентября в школе села Найхин состоялось торжественное мероприятие «Слава воину Пассару, слава снайперской винтовке!» Присутствовал 91 человек, учащиеся средних и старших классов, педагоги. Сотрудники команды проекта рассказали о вкладе жителей Нанайского района в Победу, о добровольческом движении в годы войны, открыли детям неизвестные ранее факты, связанные с подвигами приамурских снайперов, которые являются яркой страницей в героической летописи Великой Отечественной. МБОУ СОШ имени Героя Российской Федерации Максима Пассара были безвозмездно переданы информационный ресурс «Выстрел во имя Победы» на съёмном носителе и экземпляр передвижной выставки «Они сражались за Родину» с рекламными брошюрами к ней. Передвижная выставка будет экспонироваться в школьном музее.

18 сентября в межпоселенческом центре культуры и досуга села Троицкого состоялось торжественное мероприятие «Слава воину Пассару, слава снайперской винтовке!»: презентация и передача в дар учреждениям культуры Нанайского района историко-патриотического краеведческого информационного ресурса «Выстрел во имя Победы» и передвижной выставки «Они сражались за Родину». На мероприятии присутствовали 118 человек: это школьники, педагоги, представители общественности и совета ветеранов, журналисты. С благодарным словом в адрес проекта выступил директор районной межпоселенческой централизованной библиотечной системы Нанайского муниципального района М. Н. Ядрищенская. Мероприятие украсили своим талантом юные артисты из образцового ансамбля национального танца «Силакта» («Соцветие»).

В модельной библиотеке посёлка Солнечного

30 сентября 2025 года историко-патриотические мероприятия «Слава воину Пассару, слава снайперской винтовке!» были проведены в Солнечной центральной районной модельной библиотеке и МБОУ СОШ № 3 посёлка Солнечного. Во время всех мероприятий дети и подростки принимали активное участие в интерактивной историко-патриотической викторине «Слава воину Пассару, слава снайперской винтовке!». В качестве призов юным участникам были вручены авторучки с символикой 80-летия Великой Победы. Информационные продукты (информационный ресурс на съёмном носителе, экземпляр передвижной выставки, рекламные брошюры), которые АНО «Лаборатория идей» безвозмездно передала партнёрам проекта, будут активно использоваться в просветительной и образовательной деятельности и повысят эффективность системы гражданско-патриотического воспитания в Хабаровском крае.

В настоящее время команда проекта «Слава воину Пассару, слава снайперской винтовке» реализует цикл одноимённых историко-патриотических мероприятий для школьников и молодёжи Хабаровска. Гостям рассказывают о созданном в рамках проекта историко-патриотическом краеведческом информационном ресурсе «Выстрел во имя Победы», посвящённом снайперам из числа коренных малочисленных народов Приамурья. О подвигах снайперов-героев, которые своим мужеством навеки прославили большую и малую родину, наш родной Хабаровский край. И о том, что сегодня семеро носителей фамилии Пассар из Нанайского района и родной внук Павла Александровича Пассара, брата знаменитого снайпера Максима Александровича Пассара, участвуют в СВО. В дар образовательным организациям города передаётся запись ресурса на съёмном носителе и полноцветные буклеты к историко-па-

В Хабаровском промышленно-экономическом техникуме

триотической краеведческой выставке «Они сражались за Родину». Молодые люди принимают активное участие в познавательной историко-патриотической викторине «Слава воину Пассару, слава снайперской винтовке!» и получают призы — авторучки с символикой 80-летия Победы. Всего будет проведено не менее 10 мероприятий.

Ожидаемые результаты проекта следующие: создание условий для формирования историко-краеведческой компетентности населения Хабаровского края, воспитание у целевой аудитории проекта чувства гордости за подвиги земляков — героев Великой Отечественной войны, а также понятия о народе-победителе как сплочённой многонациональной семье, в едином порыве вставшей на борьбу с фашизмом для защиты общей Родины — великой России. Масштабный информационный ресурс «Выстрел во имя Победы» будет полезен краеведам, историкам, библиотекарям, учащимся, педагогам школ. Он обогатит юных и взрослых жителей Хабаровского края новыми знаниями о Великой Отечественной войне и её героях, будет способствовать воспитанию любви к большой и малой родине, формированию гражданских позиций и навыков. Книжные страницы и газетные строки, протянувшиеся из прошлого в будущее, нерасторжимо свяжут судьбы прадедов и правнуков.

Список использованных источников

1. Куликов, Ф. Как Захар Киле заставил фрицев ползать / Ф. Куликов // Породнились на Амуре / сост. Г. Ходжер. — Хабаровск, 1972. — С. 130–133.
2. Лазарева, Т. С. Возвращение имён в проекте «Слава воину Пассару, слава снайперской винтовке» / Т. С. Лазарева // Культура и наука Дальнего Востока. — 2025. — № 1. — С. 40–43.
3. Нанайский район в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. — Текст: электронный // МБУК «Краеведческий музей Нанайского муниципального района Хабаровского края» : [сайт]. — URL: <https://museum.kultnan.ru/2020/05/07/nanayskiy-rayon-v-godyi-velikoy-otechestvennoy-voynyi-1941-1945-gg/> (дата обращения: 15.10.2025).

Фотографии предоставлены автором.

Материал поступил в редакцию 16.10.2025.

Сведения об авторе: Лазарева Татьяна Сергеевна, главный библиотекарь отдела обслуживания и фондов Дальневосточной государственной научной библиотеки, координатор проекта «Слава воину Пассару, слава снайперской винтовке» (Хабаровск).

БУТРИНА ГАЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА

«Я НИСКОЛЬКО НЕ ЖАЛЕЮ О ПРОЖИТЫХ ГОДАХ...»: МИХАИЛ СЕМЁНОВИЧ МАСЮК — ВОИН, ПОДВИЖНИК, НОВАТОР

Статья посвящена участнику Великой Отечественной войны — Михаилу Семёновичу Масюку, директору Хабаровской краевой научной библиотеки, возглавившему учреждение в тяжёлый послевоенный период. Приведены факты из его биографии, в том числе из фронтовой и трудовой.

Ключевые слова: Дальний Восток, Хабаровск, краевая библиотека, М. С. Масюк, директор, Великая Отечественная война.

Keywords: Far East, Khabarovsk, regional library, M. S. Masyuk, director, Great Patriotic War.

*Мы не от старости умрём, —
От старых ран умрём.*

Семён Гудзенко

В истории Дальнего Востока, его становлении, развитии, совершенствовании, как и в ином другом регионе, значительную роль играли личности. На слуху у каждого дальневосточника не один десяток замечательных имён землепроходцев и первооткрывателей, флотоводцев и исследователей, губернаторов и военачальников, архитекторов и первостроителей, писателей и художников, героев и участников войн... Огромное количество имён и менее громких, но не менее значимых. Их подвижничеству, бескорыстию, желанию послужить краю и принести ему как можно больше пользы обязаны их потомки, как ныне живущие, так и все последующие поколения.

Среди них, думается, не затеряется имя Михаила Семёновича Масюка (1919–1986), директора в 1950–1970-е годы ведущей библиотеки дальневосточного региона (Хабаровской краевой, а ныне Дальневосточной государственной научной), участника трёх войн, историка-архивиста по образованию, библиотекаря, педагога, руководителя-новатора — по сути, орденосца за ратные подвиги и трудовые будни, заслуженного работника культуры РСФСР. Это имя во второй половине прошлого столетия было хорошо известно в среде работников культуры не только Хабаровского края, а всего Дальнего Востока и Восточной Сибири. Более 30 послевоенных лет он возглавлял краевую библиотеку, превратив её в крупнейшее научно-информационное учреждение Дальнего Востока и головное учреждение для всех библиотек региона: массовых, краевых, областных, специальных научных. Он внёс огромный вклад в совершенствование структуры библиотеки, во внедрение новых технологий, научных принципов формирования библиотечных фондов и каталогов, а также в определение места библиотеки в системе НТИ, подготовив благодатную почву для её дальнейших преобразований.

«Я доволен прожитой жизнью. Я нисколько не жалею о прожитых годах. Я счастлив, что судьба свела меня с коллективом нашей библиотеки, где прошла почти вся моя трудовая жизнь, здесь я нашёл своё место в жизни, своё призвание, учился жизни, прошёл настоящую школу жизни...» [3] — эти слова сказал М. С. Масюк на прощальном вечере всего коллектива библиотеки 31 января 1980 года, как бы подводя черту под своей трудовой деятельностью.

«Школа жизни». Вся его жизнь — это действительно школа жизни, и не только для него, но и для всех тех, кто был с ним рядом, работал, общался, учился... Он оставил после себя сотни своих учеников, плеяду последователей, ещё и сегодня называющих себя масюковцами, много сделавших для того, чтобы результаты его трудов работали на благо

общества, чтобы библиотечная деятельность на Дальнем Востоке развивалась, совершенствовалась, была на уровне передовых библиотек России.

Михаил Семёнович Масюк — коренной дальневосточник, родился 5 ноября 1919 года на станции Ин Уссурийской железной дороги (пос. Смидовичи, ныне Еврейская автономная область). Семья его деда приехала на Дальний Восток по переселению из станицы Стеблиевки Киевской губернии в 1890 году. Первоначально обосновались в Приморье. Затем отец переехал на Ин, связав свою жизнь с железной дорогой. Более 30 лет проработал Семён Гордеевич машинистом, был награждён орденом Ленина.

На Ине прошло детство и юность М. С. Масюка. Здесь он окончил железнодорожную среднюю школу. Ещё будучи учеником шестого класса, в числе небольшой группы отличившихся в учёбе ребят ему довелось побывать в Москве на экскурсии. Впечатления от этой поездки были столь яркими, что после окончания школы (1937) он твёрдо решил, что будет учиться только в Москве, заниматься в будущем историей, исследованиями, ведь рядом столько неизученного, неизведанного, интересного (та же Волочаевская сопка тут под боком историей дышит). Видимо, с самого детства у него была тяга к истории, науке. Материальное положение семьи позволяло обеспечивать учёбу сына вдали от родных, благо для члена семьи железнодорожника билет на поезд был бесплатным. Вуз выбирает гуманитарный — Московский историко-архивный институт (до 1938 г. имени М. Н. Покровского; в 1991 г. в результате реорганизации вошёл в состав Российского государственного гуманитарного университета). Собранный, целеустремлённый сельский паренёк приехал в столицу за знаниями. Как вспоминает его сокурсница, а в дальнейшем жена Елизавета Ивановна Елизарова: «Михаил был в стороне от всех мероприятий, все вечера просиживал в библиотеках имени В. И. Ленина и Исторической публичной» [1, л. 7], которые в то время заполняла молодёжь, стремящаяся к знаниям. И снова благо — здание института находилось в центре Москвы, на Никольской улице, 15 (тогда — 25 октября). Обе библиотеки — недалеко, да и работали они до 23-х, а то и до 23:45. Была прекрасная возможность для занятий с книгой. Правда, потом добираться приходилось далековато до общежития: мужское общежитие института, как вспоминает Е. И. Елизарова, находилось «на Андроновке» [1, л. 6] (станция на Казанском направлении Московской железной дороги). Возможно, именно в библиотеках М. С. Масюк познакомился со студентами ИФЛИ (Институт философии, литературы и истории, созданный на базе гуманитарных факультетов МГУ), с которыми, отмечает Е. И. Елизарова, он сдружился, много проводил с ними времени, посещал организуемые ими и для них поэтические вечера, встречи с поэтами и

писателями. Этим можно объяснить и любовь Михаила Семёновича в дальнейшем до конца жизни к поэзии, стихам, знанию стихов, особенно Константина Симонова, Эдуарда Багрицкого, поэтов-фронтовиков.

ИФЛИ и Литературный институт имени Горького были открыты почти одновременно, в начале 1930-х годов. Творческая молодёжь со всей страны съехалась в Москву. Студенты этих вузов постоянно организовывали совместные мероприятия; да некоторые и учились одновременно в двух вузах. Молодёжь была интересная, творческая, свободолобывающая, дерзкая, задиристая. Михаилу нравились их дискуссии, размышления о поэзии, обсуждения поэтических строк друг друга, дружеская атмосфера студенческой среды. Вот это общение с творческой молодёжью, вот это «сидение» в библиотеках в какой-то части формировали его мировоззрение, интеллект, знания, характер... Следует отметить, что в период учёбы М. С. Масюка в Москве среди студентов этих вузов было немало его ровесников, в дальнейшем ставших известными поэтами, а в годы Великой Отечественной войны бойцами, корреспондентами фронтовых газет, журналистами: Михаил Луконин (1918–1976), Сергей Наровчатов (1919–1981), Борис Слуцкий (1919–1986), Михаил Львовский (1918–1994), Давид Самойлов (1920–1990), Юрий Левитанский (1922–1996, со второго курса ушёл на фронт), Семён Гудзенко (1922–1953, тоже с 1941 года на фронте). Двумя-тремя годами ранее эти вузы окончили любимый М. С. Масюком Константин Симонов, Александр Твардовский. Имена последних постоянно звучали на студенческих вечерах. Руководителями поэтических семинаров и кружков, участниками встреч были маститые для того времени поэты Илья Сельвинский, Семён Кирсанов, Николай Асеев. Много «ифлийцев» погибло на фронтах Великой Отечественной войны, среди них ровесники Михаила Семёновича Павел Коган (1918–1942), Николай Майоров (1919–1942), Михаил Кульчицкий (1919–1943). Во время советско-финляндской войны (1939–1940) погиб Николай Отрада (1918–1940). Н. Майоров в своей предвоенной поэме «Мы» как бы предсказал свою судьбу и судьбу своих сверстников:

*Мы были высоки, русоволосы.
Вы в книгах читаете, как миф,
О людях, что ушли, не долюбив,
Не докурив последней папиросы. [2]*

Могу даже предположить, что Михаил Семёнович был дружен с кем-нибудь из выше названных, например с Михаилом Кульчицким (несмотря на то, что он был студентом литературного института, всегда находился среди ифлийцев). У них оказались одинаковые приоритеты. Среди любимых поэтов у М. Кульчицкого был М. Ю. Лермонтов, и он постоянно читал стихи Эдуарда Багрицкого. Елизавета Ивановна Елизарова говорила, что «...ещё со студенческих

лет он [М. С. Масюк] знал много наизусть: поэму Лермонтова «Мцыри», его стихи; М. Ю. Лермонтова он ставил выше А. С. Пушкина. Поэму Э. Багрицкого «Дума про Опанаса» знал наизусть с тех же времён и читал» [1, л. 18]. Возможно, случайно? Может быть... Как жаль, что мы не были любопытны в своё время и настойчивы, не расспрашивали Михаила Семёновича о его студенческих и военных годах. Сколько бы он мог нам интересного рассказать!

Всё это проходило в свободное от занятий время. А в институте шла напряжённая учёба: лекции, семинары. Московский историко-архивный институт давал фундаментальные знания: здесь глубоко изучалась история, вспомогательные исторические и общественные дисциплины: историография, палеография, дипломатика, документоведение, а в 1939 году в учебный курс были включены история литературы, советское и государственное право. Здесь работали и приглашались специально для чтения лекций видные советские учёные-историки, авторы научных монографий и учебников: Е. В. Тарле, М. В. Нечкина, Ю. В. Готье, С. Г. Веселовский, И. И. Минц, В. И. Пичета, А. Н. Сперанский... Особым предметом было военное дело.

М. С. Масюк учился хорошо, вовремя сдавал все зачёты, экзамены, участвовал в шахматных турнирах, лидировал в лыжных гонках, соревнованиях по стрельбе. Эти умения емугодились уже на третьем курсе, во время военных действий в конфликте между СССР и Финляндией (1939–1940). Когда было объявлено о наборе среди студентов второго и третьего курсов добровольцев — физически крепких, здоровых, спортивных ребят, стрелков и лыжников, он не мог остаться безучастным. С группой старшекурсников был направлен как красноармеец-доброволец в 87-й отдельный лыжный эскадрон Карело-финского фронта. Более трёх месяцев находились студенты в районе боевых действий с белофиннами (январь – март 1940 г.). Для двадцатилетнего Михаила это было суровое испытание, его первая война. На его глазах погиб комсорг института Яша Порох, подстрелен снайпером-кукушкой. На его месте мог оказаться любой другой. После этих событий в зубах Михаила Семёновича и появилась неизменная папироса, которую он так и не смог бросить. В характеристике на него, как участника боёв с белофиннами, было написано: «...в боях показал свою преданность, оправдал звание бойца».

После окончания военных действий возвратился в институт. Всех ребят, вернувшихся с финского фронта, там встречали как героев, помогли с подготовкой к сдаче пропущенной сессии.

1941 год. Близилось время окончания института. Строились планы. Со своей невестой они выбрали местом жительства и работы город Красноярск, чтобы быть на равном расстоянии от местожительства своих родных (Хабаровск и

Горький). Заниматься рассчитывали научной деятельностью. «А отдыхать будем на Чёрном море!» [1, л. 24] — мечтали они. Но объявление о нападении фашистской Германии на Советский Союз и начале войны нарушило все их планы. Не сдав последний экзамен, Михаил со своими однокурсниками поспешил на призывной пункт военкомата. Он давно для себя решил: если Родина призовёт, он будет первым. Диплом об окончании Московского историко-архивного института, подписанный датой 23 июня 1941 года с обозначенной в нём абсолютно мирной специальностью — научный работник, историк-архивист, за него получала подруга-однокурсница, его невеста Елизавета Ивановна Елизарова, с которой они в дальнейшем по жизни пройдут 45 счастливых лет. А он уже в числе восемнадцати добровольцев, ребят третьего и четвёртого курсов, вступил в Московский коммунистический батальон и получил направление. Хорошо, что они своей группой успели заранее сфотографироваться.

В первый бой лейтенант М. С. Масюк (военная кафедра института присваивала студентам офицерское звание) вступил под Борисовым (Белорусская ССР). Боевые действия на подступах к городу по шоссе Минск — Москва вёл сводный отряд Борисовского гарнизона и 1-й Московской дивизии (30 июня — 3 июля 1941 г.).

13 сентября 1941 года во время боёв на реке Десне в районе Новгород-Северского (Черниговская область, Украина) он был тяжело ранен в голову. Более месяца проходил лечение в эвакогоспитале № 3923 посёлка Ракитянка Оренбургской области. После выздоровления — снова фронт. 8 января 1942 года — новое ранение. На лечении «по поводу остатков после сквозного ранения грудной клетки» находился в госпитале города Иваново с 8 февраля по март 1942 года. Выписавшись, получает отпуск по ранению на шесть месяцев и литерный билет до станции Ин, местожительства родителей.

Михаил Масюк (в центре) среди выпускников Московского историко-философского института перед экзаменами, июнь 1941 года [4]

Группа раненых и медперсонал эвакогоспиталя № 3923, посёлок Ракитянка, 2 ноября 1941 года. Масюк в центре.
ХКМ КП 11629/145

На долю Михаила Семёновича выпал самый сложный период Великой Отечественной войны: наступление немецких войск, жаркие бои с обеих сторон, отступление советских войск, сдача российских городов и сёл, окружения советских воинских частей и подразделений, некоторая растерянность, непонимание происходящего, тяжёлые ранения. Но вера в победу, вера в себя, сила духа пересиливали все негативные стороны реальности. Возвращаясь домой, он понимал, какая ответственность сейчас ложится на него. Он фронтовик. От него ждут правдивых сообщений о событиях на фронте. Готовил себя к разговорам с земляками, анализировал, искал убедительные аргументы для людей, в чём-то сомневающихся.

Предоставленный отпуск Михаилу Семёновичу полностью использовать не удалось. Три месяца он провёл в Горьком, решая семейные и свадебные дела. 10 июня 1942 года Куйбышевский ЗАГС города Горького выдал молодожёнам (Михаилу и Елизавете) свидетельство о браке. После чего он наконец-то добирается до родителей, дома, до Ина. Но там его уже давно ждут, и не только родители. Офицера, фронтовика, да ещё гуманитария с высшим образованием практически сразу приглашают на работу в администрацию района. Двадцатидвухлетний М. С. Масюк имел полное право отказаться, он в законном отпуске после тяжёлого ранения. Но уже в то время это было не в его правилах. Он принимает предложение. 30 июля 1942 года подписывается под приказом о назначении его секретарём райисполкома Смидовичского районного совета депутатов трудящихся. В октябре того же года он вступает в ряды Всесоюзной коммунистической партии (большевиков), с 1952 года — КПСС. С этого времени вся его жизнь подчинена требованиям партийной дисциплины. В надежде, что административная

работа предполагает бронь от службы в армии, Михаил Семёнович вызвал из Горького жену, которая до конца своей жизни оставалась дальневосточницей.

Накануне 1943 года Михаил Семёнович получил повестку о возвращении в воинский строй. Но на фронт уже Дальневосточный. Три года (1943–1945) он — офицер РККА Дальневосточного фронта, парторг дивизиона артиллерийского полка, литературный сотрудник дивизионной газеты. Служба проходила вблизи Хабаровска, в районе станции Амур. Нередко доводилось появляться и дома, на станции Ин, где жена постепенно освоилась, работала первоначально секретарём райисполкома, а затем в райкоме партии, заведующей отделом агитации и пропаганды.

С началом военных действий с милитаристской Японией 8 августа 1945 года для М. С. Масюка началась третья война. С передовыми частями 15-й армии Дальневосточного фронта он форсировал Амур, высадился в районе Цзямусов и в ходе Сунгарийской наступательной операции продвигался вглубь территории Китая, к Харбину и дальше до Мукдена, принимал участие в освобождении Северо-Восточного Китая и Северной Кореи, разгроме Квантунской армии. Войну закончил в Мукдене. Но ещё полгода шла его служба. Последнее место пребывания его частей — город Харбин. Демобилизовался Михаил Семёнович лишь в марте 1946 года. Так закончилась его военная фронтовая жизнь, длившаяся с июня 1941-го по март 1946 года, без малого пять лет. Памятью о его боевом пути в военные годы стали ордена Красной Звезды и Отечественной войны I степени, медали «За отвагу», «За оборону Москвы», «За победу над Германией», «За победу над Японией», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

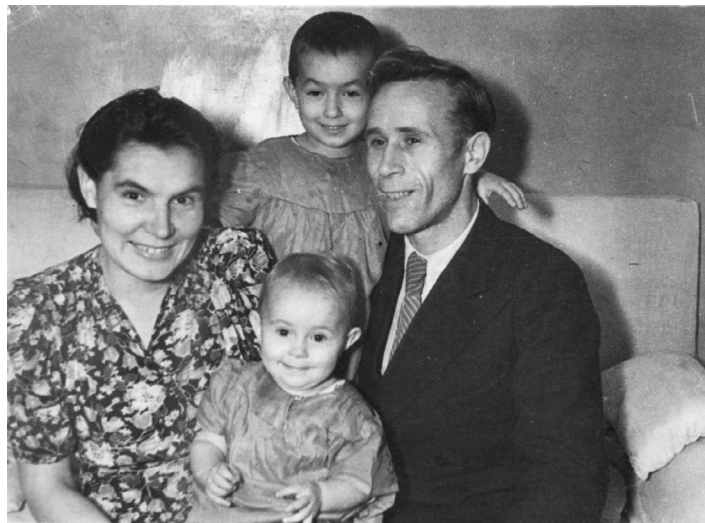
Вернулся на Ин, где его ждали родители, маленькая дочурка Валентина, родившаяся в августе 1944 года, жена, ожидающая прибавления семейства. Есть жизненный, военный опыт, высшее образование, но где и как он может применить то, чему учился четыре года, где

М. С. Масюк в фотосалоне в Харбине.
ХКМ КП 11629/148

работать, где приобретать профессиональный опыт? Эти мысли первое время не давали ему покоя. Елизавета Ивановна вспоминает: «Была у нас с Михаилом “бредовая” идея, её мы обдумывали и озвучили родителям: Михаилу начать карьеру учёного — поступить в Академию общественных наук или в аспирантуру нашего института. Это было реально — фронтовик, коммунист, в институте его помнят по Финляндии, старые профессора отмечали его как вдумчивого, творческого человека. Но было большое “но”. Тогда бы пришлось ехать одному, семье жилья там нет, да и родители противились: “Одного сына потеряли, второй покидает” (родной брат Василий погиб в 1943 году). И моя мама, видя перспективы неустроенности, тоже не поддержала нас. И был второй момент, который подтолкнул остаться в Хабаровске. Он таков. После демобилизации группа бывших политработников армии, оказавшихся в городе, была взята крайкомом на учёт и им предложена работа в аппарате, в их числе был Михаил. Поскольку он был военным корреспондентом, то ему и предложили отдел пропаганды и агитации, должность инструктора. Это было престижно — молодой, 27-летний, без опыта и стажа на такую должность и в такую организацию! Казалось, это сверхуха! ...Но было одно условие — временно пожить в общежитии без семьи» [1, л. 57]. В одно время с Михаилом Семёновичем в крайком ВКП(б) пришли и поселились в общежитии ставшие впоследствии краевыми руководителями А. П. Шитиков (первый секретарь Хабаровского крайкома КПСС) и Г. Е. Подгаев (председатель Хабаровского крайисполкома).

С 25 марта 1946 года для Михаила Семёновича началась мирная жизнь и трудовые будни в должности инструктора отдела пропаганды и агитации крайкома партии. Три месяца ему хватило на то, чтобы понять — это совсем не то, о чём он мечтал и чему учился. Работы много, но конкретных

М. С. Масюк с женой и дочерьми Валею и Ирой.
Хабаровск, 1947 год. ХКМ КП 11629/164

дел нет, не видно и результатов труда. Не предвиделось решения и квартирного вопроса. Случайное предложение в корне изменило последующую жизнь семьи М. С. Масюка. Ему предложили должность директора краевой научной библиотеки. Мария Ильинична Букреева, её директор с 23 февраля 1941 года, со своим малочисленным женским коллективом вынесла все тяготы военного времени, сумела удержать стабильность работы библиотеки, добиться нового помещения для неё, осуществить в 1944 году переезд, перемещение 600-тысячного фонда. Работа ещё предстояла большая. Видимо, Мария Ильинична была намерена оставить свою должность, нагрузка была очень велика. М. С. Масюка сразу предупредили, что с помощью временной меры можно решить жилищную проблему: ускорить плановое переоборудование помещений в пристройке к зданию библиотеки под жилые (отдельные) комнаты — общежитие для молодых специалистов, приезжающих в край, приспособив для своей семьи пару комнат.

18 июня 1946 года решением бюро крайкома ВКП(б) Михаил Семёнович был освобождён от занимаемой должности инструктора отдела пропаганды и агитации «в связи с переходом на другую работу». А другим приказом краевого отдела культпросветработы от 22 июня того же года утверждён директором Хабаровской краевой научной библиотеки.

М. С. Масюк пришёл в библиотеку не по желанию, а по необходимости, фактически случайно. Но все свои знания, умения, весь свой творческий, жизненный потенциал он отдал библиотеке. Человек честный, целеустремлённый, собранный, волевой, дисциплинированный, он сразу окунулся в круг библиотечных проблем и принялся их решать. Рассуждать было некогда: груда неразобранной и необработанной литературы, стопы лежащих на полу книг, не переплетённых газет из-за отсутствия стеллажей, масса читателей, которым очень нужна была книга, наличие сторонних организаций в помещении библиотеки, которые нужно было выселять (пошивочная мастерская, краевой отдел культпросветработы, цех ликёроводочного завода). Необходимо было приводить в рабочее состояние освобождаемые помещения, оборудовать мебелью, заниматься

*М. С. Масюк, директор
Хабаровской краевой научной
библиотеки, в кабинете за работой.
Январь 1947 года.
ХКМ КП 11629/149*

*Коллектив Хабаровской краевой библиотеки, 1947 год.
Из архива ДВГНБ*

благоустройством общежития. А главное — думать о коллективе, его обновлении, пополнении, учёбе. Его армейский опыт и небольшой опыт партийной работы, умение общаться с людьми, руководящими органами, корректность, дипломатичность позволили ему доказать значимость библиотеки для края, убедить в важности решения её проблем. Ему помогали, его поддерживали.

Уже в сентябре началось заселение общежития. Его семья тоже получила своё жильё. Решались непосредственно и библиотечные проблемы. Коллектив библиотеки принял нового директора. Было немало скептиков: непрофессионал, фронтовик, сельчанин, молодой, неопытный — что он может? Были и другие разговоры: да он пришёл на готовое! Большое новое помещение, коллектив, сплочённый прежним директором М. И. Букреевой, знающий, умеющий, сильный... Да, всё это так, он действительно пришёл не на пустое место. Но время поменялось, а вместе с ним задачи и приоритеты. Всё другое, потребовавшее иного содержания работы и от этого спаянного коллектива. Надо было адаптироваться, приспосабливаться, меняться.

Всё пятилетие до 1950 года одной из трудных проблем была разборка и расстановка фонда, его систематизация и каталогизация. Много трудностей испытывала библиотека в вопросах приобретения и установки специального оборудования. Но всё решалось, устранялось, двигалось. Уже через год для читателей был открыт абонемент, закрытый ещё в старом здании библиотеки во время подготовки к переезду. Формировались подсобные фонды для читального зала, фонды нотной-музыкальной литературы, библиографии, редких краеведческих изданий. Осуществлялся переход на дифференцированное обслуживание читателей, был открыт кабинет рационализатора и изобретателя, работал агитпункт. В числе читателей были руководители отделов крайкома ВКП(б), крайисполкома, писатели П. Комаров, Н. Задорнов, А. Гай, В. Ажаев, Н. Рогаль. В выставочном зале постоянно оформлялись выставки картин молодых

московских, дальневосточных художников, в лекционном зале регулярно проводились лекции, проходили вечера с выступлением артистов ВТО, радиокомитета, театра музыкальной комедии, самодеятельных коллективов. Была создана чёткая система подготовки кадров, введены годовые ученические курсы, трёхмесячные курсы без отрыва от производства. Читальный зал работал с 10 до 23 часов, абонемент — с 17 до 21 часа. В 1948 году вышел в свет рекомендательный библиографический указатель «Что читать о Хабаровском крае», в подготовке которого принимали участие непосредственно М. С. Масюк, члены Приамурского географического общества А. А. Степанов, Раков, писатель Д. Д. Нагишкин. Это было первое в СССР краеведческое издание подобного типа. Позднее такую форму изданий стали готовить все библиотеки.

Активизировалась методическая работа, фактически свёрнутая в годы войны. Работала библиотека-автомобиль, на которой, как правило, выезжали методисты, лекторы, которых выделяло Общество по распространению знаний. Работал актив библиотеки, состоящий из представителей партийных, советских органов, писателей, преподавателей вузов; периодически проводились конференции с отчётом директора о работе библиотеки, на которых свои наказы, предложения высказывали читатели. Среди них было немало дельных, которые внедрялись и исполнялись, такие как постелить дорожки в читальном зале, ввести единый читательский билет, сделать открытый доступ к библиографическому фонду. Были и прозаические предложения: наливать хорошие чернила, не допускать учащихся начальных классов. М. С. Масюк не только занимался проблемами библиотеки, но и выполнял общественные поручения. В 1947–1949 годах он был депутатом городского совета депутатов трудящихся.

В марте 1950 года на пять лет (1950–1955) прервалась библиотечная деятельность М. С. Масюка. Он был отозван на партийную работу, назначен на должность заведующего сектором культурно-просветительной работы отдела агитации и пропаганды Хабаровского крайкома партии. Подводя итоги его прошедшей пятилетней деятельности, следует отметить, что библиотека достигла многого, к 1950 году полностью вошла в рабочий ритм. Число читателей по сравнению с 1946 годом возросло в три раза и достигло 19 тысяч человек. Конечно, это была заслуга всего коллектива, руководимого М. С. Масюком. Михаил Семёнович принял библиотеку с коллективом в 76 человек, из них непосредственно библиотечных работников 47. Структура библиотеки включала отделы обработки (9,5 ед.), комплектования (3 ед.), книгохранения (9 ед. и 2 ед. спецфонда), читальный зал (общий на 120 мест, научных работников на 7 мест, зал периодической печати на 30 мест; 8 ед.), методи-

ческий кабинет (4 ед.), справочно-библиографическое бюро (3 ед.). В штате также было по два работника МБА, фонда иностранной литературы, филиалов, работающих вне стен библиотеки, предусмотрены сотрудники для лекционного зала и зала выставок. С высшим образованием было трое сотрудников. Уже в 1949 году специалистов с высшим образованием стало 14, из них 11 с высшим библиотечным. Из 15 студентов-заочников шестеро учились в Московском и Ленинградском институтах культуры.

Я пришла в библиотеку в 1967 году. Из сотрудников, работавших с Михаилом Семёновичем в тот первый приход его в библиотеку, я застала 10 человек (Беляева Зинаида Иосифовна, Гречаник Эсфирь Зеликовна, Гурвич Наталья Дементьевна, Дунина Нина Петровна, Коломиец Вера Демьяновна, Кушнаренко Ирина Сергеевна, Лимонник Елена Абрамовна, Матвеева Татьяна Александровна, Меринова Антонина Ивановна, Рычкова Ксения Ивановна), почти четвертая часть библиотечного коллектива. Это говорит о многом! Библиотека стала их домом, их судьбой. Все они получили профессиональное образование, стали наставниками, учителями новичков, приходящих позднее в библиотеку, образцом любви, преданности книге, профессии, библиотеке, коллективу. И работали они с Михаилом Семёновичем долгие-долгие годы.

И то, что Михаила Семёновича пригласили на должность заведующего таким отделом крайкома ВКП(б), говорит о том, что его работу заметили, оценили, дали возможность накопленный им опыт распространить на другие учреждения культуры. Теперь он уже курировал всю культуру, не только библиотеки. Это и избы-читальни, и клубы, на Севере — красные яранги по всему Хабаровскому краю. А Хабаровский край, после разделения в 1938 году Дальневосточного края на Хабаровский, Приморский края и Читинскую область и выделения в последующие годы из Хабаровского края в самостоятельные регионы Амурской (1948) и Сахалинской (1947) областей, тогда оставался всё ещё обширным и включал Еврейскую автономную область, Магаданскую область (до 3 декабря 1953 г.), Камчатскую область с Чукотским (до 3 декабря 1953 г.) и Корякским автономными округами.

Через полтора года случился новый поворот в судьбе М. С. Масюка — новая должность, хотя содержание работы осталось примерно таким же, только уже при крайисполкоме, где был создан новый отдел культурно-просветительной работы и М. С. Масюк стал его первым заведующим. Работа дала возможность объездить весь край, познакомиться с территорией, людьми, изучить состояние дел в клубах и библиотеках, их материально-технической базы, ситуацию с кадрами. Командировки были частыми, очень длительными, изнурительными при тогдашних транспортных связях. Не

всегда они приносили желаемый результат. Постепенно в нём нарастала неудовлетворённость своей деятельностью. Его натуре, характеру, темпераменту была ближе конкретная работа: наметил, сделал, получил результат, вопрос решил; поручил, проконтролировал, успокоился. Здесь же нередко одним вопросом приходилось заниматься многократно, и всё безрезультатно. Особенно недовольство собой и результатами своей работы возросло после реорганизации в июле 1953 года отдела культурно-просветительной работы. В результате слияния двух отделов крайисполкома (искусств и культпросветработы) было создано одно — управление культуры, он стал заместителем начальника краевого управления культуры с прежним участком работы и кругом обязанностей.

После многочисленных размышлений Михаил Семёнович решает вернуться на работу в библиотеку и делать с хорошо знакомым ему коллективом конкретные дела. Тем более он накопил огромный багаж новых знаний, опыта, связей, расширился его кругозор. 12 мая 1955 года он вернулся в библиотеку и 25 лет своей жизни отдал учреждению, его ставшему родным коллективу.

12 марта 1966 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР ему присваивается почётное звание заслуженного работника культуры РСФСР, 30 марта 1970 года он награждается медалью «За доблестный труд» в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, 19 августа 1971 года ему вручается орден Октябрьской Революции.

«Я родом не из детства — из войны...» — писала фронтовичка, советская поэтесса Юлия Друнина (1924–1991). Эти слова мог сказать о себе и Михаил Семёнович Масюк. В двадцать лет, в студенческие годы, он впервые оказался в боевом строю, где узнал пули, страдания, гибель бойцов. Спустя три года он вновь оказался на линии огня. Он не из детства — из войны...

Со слов прощальной речи М. С. Масюка я начала рассказ о нём, словами из неё я и хочу закончить:

«Я выражаю самую сердечную признательность и благодарность всему коллективу библиотеки за моральную поддержку в трудные минуты жизни, за то, что вовремя помогли, как говорят, не оступиться, не потерять честь смолоду. Я также очень признателен вам, товарищи, кто сегодня пришёл сюда и выразил мне искренние, добрые пожелания.

Что мне вам пожелать?

Счастья в жизни! Пусть покой вам только снится! Поверьте, в этих словах очень большой смысл жизни. Кто-то из великих людей на вопрос, что такое счастье, ответил, что счастье — это когда человек с охотой идёт на работу, а вечером с большим желанием спешит домой.

Да, важно, очень важно любить свою профессию. Нельзя быть равнодушным на работе. Я желаю всем вам успехов в работе, счастья в жизни и большой человеческой доброты!» [3].

Начало. Окончание в следующем номере.

Список использованных источников

1. Елизарова, Е. И. *Семья Масюк* / Е. И. Елизарова // Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. Р-2234. Оп. 1. Д. 12. 52 л. [2004]. — Елизарова для кн. «Архив — моя судьба»: (воспоминания, заметки, встречи) : в двух тетр. : машинопись, рукопись.
2. Майоров, Н. Мы / Н. Майоров. — Текст : электронный // РуСтих. Стихи классиков. — URL: <https://rustih.ru/nikolaj-majorov-my/> (дата обращения: 20.10.2025).
3. Масюк, М. С. Текст выступления на прощальном вечере всего коллектива библиотеки 31 января 1980 года / М. С. Масюк // Личный архив Г. А. Бутриной. — Рукопись.
4. М. С. Масюк среди выпускников Московского историко-философского института перед экзаменами, июнь 1941 года // ГАХК. Ф. Р-2234. Оп. 2. Ед. хр. 9. — Изображение : непосредственное.

Фотографии предоставлены автором и из фондов Хабаровского краевого музея имени Н. И. Гродекова. Сведения об авторе: Бутрина Галина Александровна, ветеран Дальневосточной государственной научной библиотеки (стаж работы в ДВГНБ — 51 год, из них 23 года в должности заместителя директора), заслуженный ветеран города Хабаровска (Хабаровск).

МАРКОВА ОЛЬГА ВЯЧЕСЛАВОВНА

ВЕРА ПАНОВА СПУТНИКИ

ПОВЕСТЬ

ЧЕЛОВЕК И ВОЙНА В ПОВЕСТИ ВЕРЫ ПАНОВОЙ «СПУТНИКИ»

Автор статьи говорит о своевременности выхода повести В. Пановой «Спутники» в 1946 году, о её востребованности и в наши дни. В статье отмечены сильные стороны таланта прозаика: умение продолжить традиции русской реалистической литературы, в частности А. П. Чехова, при этом значительно обогащая её и отсутствием патетического пафоса, и наличием объективного честного видения жизни, и появлением нового типа психологизированного несхематичного героя. Народ представлен ранеными бойцами, воюющими подростками, женщинами, пожилыми и не очень здоровыми людьми, объединившими свои усилия ради Великой Победы.

Ключевые слова: эстетические принципы, традиции в литературе, цикл рассказов, повесть, повесть в новеллах, очерк-портрет, героические и трагические начала, санитарный поезд, комиссар, доктор-профессор, врач-ординатор, хирургическая сестра, медсестра, санитарка.

Keywords: aesthetic principles, literary traditions, short story cycle, novella, cycle of novellas, portrait essay, heroic and tragic elements, hospital train, commissar, professor-doctor, medical resident, surgical nurse, nurse, medical attendant.

Поклоняя колени перед величием Победы 1945 года, мы должны вспомнить и лучшие книги о войне, помогавшие людям жить и побеждать. К числу таких книг, свежих и переживших время, безусловно, относится и повесть Веры Пановой «Спутники». Мы решили обратиться к ней по двум причинам: во-первых, она созвучна трагическим событиям СВО, о которых, к сожалению, ещё не появились столь же яркие и правдивые произведения. Во-вторых, повесть посвящена представителям самой гуманной профессии, востребованной войной, — медикам, поэтому книга Веры Фёдоровны звучит как великая благодарность и сегодняшним военным врачам.

Повесть Веры Фёдоровны Пановой (1905–1973) «Спутники» (1946 г.) удостоена Государственной премии; в литературоведении считается лучшей книгой о подвиге врачей в годы Великой Отечественной войны. Это честная и качественная проза, по интонации продолжающая традиции А. П. Чехова. Позднее по этому произведению было снято два фильма: «Поезд милосердия» (режиссёр — Исхандер Хамраев, 1964 г.) и «На всю оставшуюся жизнь» (режиссёр — Пётр Фоменко, 1975 г.), что говорит об истинно народном её признании. (Мы были приятно удивлены тем, что высокую оценку Пановой дают и современные художники, даже исповедующие не самые близкие ей эстетические принципы, например Виктория Токарева называет Веру Панову «наиболее сильной писательницей середины прошлого века» [3, с. 205] и восхищается ею.)

Для появления этой повести должно было прийти своё время, и самое раннее из возможных — 1946 год! В предшествующий период литературы (грозные 1941–1945 гг.) сложился свой строгий канон, обусловленный обстоятельствами войны. Все писатели и журналисты были мобилизованы и призваны официально или «по зову сердца» (пожилые и не очень здоровые) в качестве военных корреспондентов в крупнейшие газеты: «Правда», «Красная звезда», «Комсомольская правда», «Известия», или фронтовые издания. Главными жанрами становятся очерк-портрет, очерк-характер, очерк-рассказ, повествующие о героях, совершивших невероятное. Подвиги случались ежедневно, и наиболее ярко они были представлены в ведущих родах войск: авиации, артиллерии («боги войны»), у танкистов или моряков. Проза периода Великой Отечественной войны «не успела» достойно рассказать даже о разведчиках (прекрасная повесть о них, «Звезда» Э. Казакевича, кстати, нашего земляка-биробиджанца, появится тоже только в 1946 г.), а уж о трагичнейшей «окопной правде» пехоты расскажет наша литература только после 1970-х годов.

Литература периода Великой Отечественной войны сосредоточилась на исследовании природы трагического и героического начал, но мы не можем предъявлять ей

требования по поводу отсутствия психологизированных характеров. К годовщине начала войны, 22 июня 1942 года, в газете «Правда» был опубликован более чем своевременный очерк-рассказ гениального Михаила Шолохова «Наука ненависти». В этом произведении корреспондент, приехавший на фронт, просит товарищей дать ему возможность встретиться с лучшим бойцом, чтобы написать о нём статью, на что командир недоумённо разводит руками и говорит: «Они все хорошие ребята». И эта формула определила эстетику характера русского солдата на весь период войны. И только в повести 1946 года «Звезда» происходит значительное «расширение» объёма личности воюющего человека в литературе: да, они все «хорошие ребята», но уже «разные».

Сложно шло и становление «большого» эпоса, крупных жанровых форм в годы войны, скорее всего, потому что «не хватило» временной дистанции, чтобы постичь масштаб и мощь происходящего, «лицом к лицу лица не увидеть, большое видится на расстоянии». И рождается удивительная «переходная» форма — циклы рассказов: «Русский характер» А. Толстого, «Одухотворённые люди» А. Платонова, «Труженики войны» В. Кожевникова, «Морская душа» Л. Соболева. Это не повести, но и не разрозненные рассказы, представляющие отдельные пёстрые фрагменты жизни. Теория циклизации ещё не осмыслена в полной мере, но некоторые устойчивые признаки уже отмечены: единый сквозной персонаж или повествователь, зачастую и единство места, времени, действия, почти как в классицистической драме, градация в приращении жизненного материала или характере героя. Вера Панова, продолжая литературные традиции, обновляет их: она пишет повесть, но в главах-новеллах, каждая из которых посвящена отдельным героям: «Данилов», «Лена», «Доктор Белов», «Юлия Дмитриевна». В свою очередь эти портретные главы строятся по типу героических очерков военных лет.

Эти предворяющие слова необходимо было привести, чтобы оценить новаторство и художественные достижения никому тогда неизвестной журналистки Веры Фёдоровны Пановой. В 1944 году она получает от штаба армии задание обобщить опыт работы одного из лучших санитарных поездов и написать инструкцию-рекомендацию для внедрения в действующей армии. Опытным журналистам задание показалось малоинтересным, «негероическим». Вера Панова принимает предложение, совершает четыре глубинных рейса к линии фронта, и их образцовый поезд вывозит раненых в глубь страны, до Урала, Сибири.

Одна из необычных современных книг Георгия Шевкунова (архимандрита Тихона) называется «Несвятые святые». Перефразируя это название, повесть Веры Пановой можно было бы назвать «Негероические герои» или «Незаметные

(скромные) труженики войны» (но цикл рассказов с таким названием был уже создан В. Кожевниковым).

Поистине, народной эта книга стала потому, что в ней раскрывается удивительное качество русских людей — умение стать исторически мыслящими гражданами, сопричастными истории и судьбе Родины в тяжёлые для неё дни, когда ей угрожает опасность. Ничем не примечательные до войны «простые» люди в дни испытаний умеют всё личное, частное отодвинуть в своих душах в самые далёкие уголки, сосредоточившись на главном — подвижничестве для Победы.

Вспомним, из кого приходится комиссару Ивану Егоровичу Данилову набирать специалистов в санитарный поезд: сам он отказался от брони (до войны заведовал трестом молочных совхозов, что и от медицины, и от военного дела было очень далеко). Все серьёзные специалисты, годные к строевой, были призваны в действующую армию (даже ремонтные бригады на железной дороге состояли из «толковых» подростков 14–15 лет). А ведь была необходимость в создании крепкой команды, способной выдержать экстремальные ситуации (и фронт, и бомбёжки, и внезапные поломки старой техники; а главное — «бесценный груз» — возить приходилось тяжелораненых, порой умирающих бойцов!). И Данилов с великим трудом (и с великим своим чутьём на людей) берёт в свой состав тяжелооболбанного с запущенным геморроем электрика Низвецкого, сильно пьющего русского умельца машиниста-механика Кравцова («У него было сухое, измождённое и строгое лицо угодника»), контуженого столяра (больше года проводившего в психиатрической клинике после гибели своей семьи из шести человек), самого старого бойца-добровольца Сухоедова и т. д. Задача была поставлена сложнейшая — за трое суток сформировать бригаду поезда в маленьком провинциальном городе, в котором одновременно создавали 50 подобных специализированных поездов. Только начальника поезда Данилову назначили «сверху». Это был маленький пенсионного возраста тихий интеллигентный ленинградец — доктор Белов.

Название повести определяет её лейтмотив и идею: становление сообщества, одухотворённого единой целью — сделать всё возможное для Победы (вначале эти простые души полагают, что они очень далеки от фронта, завидуют «настоящим» бойцам). Чтобы сделать невозможное, трудиться ежедневно на полном пределе сил, всем пришлось всё личное (чаще несчастливое, порой трагическое) спрятать в самые отдалённые уголки души до того дня, «когда победим». Лена Огородникова пытается заглушить постоянную тоску и тревогу о любимом муже — фронтовике Дане (позднее молча нужно будет переживать его предательство, неверность). Доктору Белову очень непросто сосредоточиться на деле, когда больше года нет известий от оставшихся в блокадном

Ленинграде жене и дочери, нет известий и от сына с фронта. Машинисту Кравцову каждый день придётся сражаться со своей «слабостью» — желанием выпить. Эгоисту и трусу Супругову с большим трудом удастся немного приглушить свой патологический страх, боязнь войны. Живая и бойкая медсестра Фаина в первые дни вынесет вердикт: «В поезде собрались одни старики и калеки», ей-то и пококетничать не с кем.

Умница комиссар Данилов, казалось бы, не очень грамотный мужик 38 лет, действительно ставший для всех отцом родным, не перестаёт удивлять. Так, почти христианской проповедью звучит его первое обращение к своей пёстрой публике: «Мы должны быть ангелы. Херувимы и серафимы, да. Мы — братья и сёстры милосердия...» [1, с. 13]. Возможно, у него «на слуху» было «неожиданное» человеческое обращение Сталина к народу в начале войны 1941 года: «Братья и сёстры!..»

За четыре года войны всё изменилось вокруг, и особенно изменились наши герои: из разношёрстной, пёстрой толпы, случайно оказавшейся в одном санитарном поезде, они стали действительно одной семьёй, больше, чем братьями и сёстрами. Они неизмеримо выросли духовно, стали «выше своей человечности», научились горе своих друзей переживать как своё. Казалось бы, разбитная и легкомысленная сестра Фаина, выходя из купе доктора Белова (только что получившего страшное сообщение о гибели жены Сонечки и дочери Ляли), заплакала: «Я бы, — сказала она, — всё отдала, чтобы его утешить». «А я бы, — сказал Данилов, — хотел убить сейчас своими руками хоть одного из тех мерзавцев, которые делают это с нами» [1, с. 168]. Данилов, почти идеальный безупречный человек, позволял себе помнить только свою юношескую романтическую любовь — учительницу Фаину. (В поезде он не сразу узнает её в мужественной седой женщине, перенёсшей ампутацию ноги и преждевременные роды.) Но он поймёт, что очень виноват перед своей женой Дусей, любовь и преданность которой «не замечал» все эти годы.

Живым участником событий в повести выступает сам санитарный поезд, ставший для наших героев и домом, и местом свершения каждодневных профессиональных подвигов, и хранилищем всех светлых душевных порывов на все четыре года войны. С какой самоотверженностью люди будут спасать его от бомбёжек, от пожара, ремонтировать, обустривать, почти лелеять... Он великолепен «при знакомстве»: «На дальних путях... стоял новенький блестящий состав: пятнадцать тёмно-зелёных вагонов с красными крестами, один товарный и маленький жёлтый вагон-ледник» [1, с. 24]. Но всё преображалось в часы погрузки раненых: «Все или почти все испытывали чувство особенной ответственности, собранности, соприкосновения

с тем огромным, ужасным и величественным, что приказало им собраться в этом поезде и жить так, как они жили, месяцы и годы, до дня победы.

И вот в вагоны-палаты, где каждая складочка на постели была любовно разглажена, с шумом, говором и стонами, стуча костылями, входила Война. Сразу десятками струек взвивался к потолкам махорочный дым. Комкались одеяла, дыбом ставились подушки. Запахом гноя, пота, крепким мужским дыханием вытеснялись запахи дезинфекции... Начинался гружёный рейс» [1, с. 123]. После загрузки, когда поезд шёл с запада на восток, первые сутки оказывались невероятно тяжёлыми. «Горящий вагон отвели подальше и стали заливать водой из паровоза. А Юлия Дмитриевна стояла у стола и подавала профессору инструменты и салфетки. Готовила раненых к операции. Давала наркоз... Всю ночь не прекращался обстрел города, и всю ночь в поезд поступали раненые. Одних приносили на носилках, других подвозили на грузовиках, третьи приходили сами... К утру профессор не выдержал. — Всё, — сказал он и не развязал — разорвал завязки халата. — Не могу. Я уже пятые сутки... Фаина повела его в штабной вагон — отдыхать... Кстати, сказала она Юлии Дмитриевне, она тоже немножко придёт в себя и переоденется, её уже тошнит от крови, а бельё от пота всё мокрое...» От усталости свалились второй хирург и фельдшер.

Остались в операционной только молодой врач и хирургическая сестра Юлия Дмитриевна. «Они работали вдвоём молча. Вагон трясся от канонады, а они работали и не думали о том, скоро ли кончится эта ночь, скоро ли утро, будет ли отдых... Работая, врач что-то насвистывал сквозь зубы, еле слышно... <...> [Юлия Дмитриевна] считала салфетки, которые молодой врач вынул из раны оперированного... Всё утро подвозили и подносили раненых. <...> Обед доктор Белов приказал готовить на пятьсот... Санитарки уже не относили ведра к воронке, а выплескивали кровь прямо на полотно» [1, с. 97–98]. Так выглядел один день из жизни санитарного поезда.

Каково же ежедневное служение медиков в условиях передвижного госпиталя? Панова развёрнуто представляет нам три характера: профессора-ленинградца Белова, ординатора Супругова и хирургическую сестру Юлию Дмитриевну. Первым неожиданно представляют нам совсем недостойного человека, случайного (каким он останется «без развития» до конца повести). Автору он понадобился, пожалуй, как «приём», антипод, условный контрастный персонаж, для того, чтобы показать, каким не может и не должен быть русский человек, тем более врач, в годину испытаний. Самовлюблённый эгоист, да ещё и трус. Он с самого начала обманывает и ожидания комиссара Данилова, и надежды на возможное женское счастье Юлии Дмитриевны, и на про-

фессиональное сотрудничество доктора Белого. «Странный человек NN, — писал доктор на другой день, справившись с собою. — <...> Но вот NN я никак не могу понять. А ведь он самый близкий мне здесь человек, во всяком случае, должен быть самым близким. Ведь мы люди одной профессии, мы могли бы беседовать часами, но мне почему-то совсем не хочется беседовать с ним. Он угощает меня папиросами, и так это вежливо, но за этой вежливостью ничего нет. Я заговаривал с ним о текущих событиях; он говорил о них совершенно теми же словами, которые мы видим в официальных газетных сообщениях. Заговаривал по вопросам нашей практики; он соглашался со мной, какую бы глупость я нарочно ни сказал. <...> В нём есть что-то загадочное и отталкивающее» [1, с. 57–58]. Загадочным на первых порах Супругов казался и женщинам-коллегам. Но «Супругов боялся. В этом была вся загадка. Он боялся исступленно...» Его довоенная работа не способствовала развитию в нём милосердия, добросердечности. «Специальность у Супругова была тихая: ухо, горло, нос. К нему приходили дети с полипами в носу и оглохшие старики. Супругов делал значительное лицо, смазывал, чистил, прижигал, но он знал, что и с глухотой больной проживёт ещё двадцать лет, и у него не было той активной жалости и уважения к чужому страданию, какие бывают у хирургов, педиаторов или универсальных сельских врачей. Не было у Супругова и привычки к виду страдания и смерти. Его пациенты болели без мучений, они испытывали неудобства, а не боль; а умирали они без участия Супругова, от каких-то других болезней... Супругов был доволен, что у него такая чистая работа. Сам он лечился от каждого пустяка» [1, с. 58–59]. Таков вот мерзавец! Заметим: единственный отрицательный персонаж, правда, и он сумел всё-таки преодолеть свой панический страх.

После выхода повести «Спутники» критика сразу отметила в ней продолжение чеховских традиций, правда, не развивая этого тезиса. Попытаемся конкретизировать это утверждение. Чеховские признаки обнаруживаются прежде всего в общей интонации произведения (полное отсутствие пафоса, и это в советской литературе 1946 г.!), в честном, объективном взгляде на жизнь, в краткости и безыскусности фразы, в продолжении медицинской темы, наконец, в создании образа доктора Белова, продолжающего ряд чеховских героев-интеллигентов (того же Дымова из «Попрыгуньи»). Сам доктор Белов с удовольствием отмечает своё «родство» с Чеховым. «До войны доктор писал дневник. В глубине души он чувствовал себя литератором. Ведь были врачи-писатели: Чехов, Вересаев. Ну, может быть, он не беллетрист, а публицист...» [1, с. 56]. Вспомним, что только начальника поезда комиссару Данилову назначили «сверху». Сам он никогда не выбрал бы этого пожилого маленького тщедушного человека, совершенно не приспособленного

к жизни, к испытаниям бытом (всё его существование до войны дома, в семье, обеспечивала надёжная жена Сонечка). Деликатность этого русского интеллигента-профессора была такова, что ему «неловко» было всё перепроверить, получая под свою ответственность новый санитарный поезд, когда там поработала приёмочная комиссия, и он только принимает от них связку ключей. В своём дневнике, если он писал о чём-то неблагоприятном, он не называл имена людей, пряча их за латинскими буквами. Он никогда не повысил ни на кого голос. Он не может удобно устроить, уютно усадить свою жену в купе, которая полдня разыскивала по жаре их состав (и только Данилов распорядился подать им морс со льдом, кофе, обед). И доктор Белов прекрасно понимает, что без Данилова он бы просто пропал. Но вот приходит момент настоящих испытаний: во время маршрута «с запада на восток» есть возможность прицепить к гружёному ранеными санитарному поезду целый брошенный состав, чтобы не оставлять его немцам. Данилов не мог сделать это сам, не посоветовавшись с Беловым. «Данилов думал, что и доктор обрадуется. Но доктор смотрел на него, помаргивая усталыми глазами, и медлил с ответом. <...> “Вы понимаете, я прежде всего врач, который отвечает за жизнь своих больных. Если эта дополнительная нагрузка отразится на ходе поезда, я буду вынужден не согласиться...”

Он говорил мягко, но было что-то в его помаргивающих глазах, что Данилов понял: начальник чувствует себя начальником. <...> “Ценности мы возместим, знаете. Наш груз — самый драгоценный, не правда ли?”» [1, с. 100]. Все тяготы рейсов доктор переносил наряду с молодыми. «Сам доктор тоже не спал, бегал, распределял раненых, тушил пожар, и, кроме рюмки водки, которую ему дал Кравцов, у него во рту ничего не было. Но доктору казалось, что он один бездельничал, а эта злосчастная рюмка водки представлялась ему неслыханным преступлением против служебной и человеческой этики» [1, с. 99–100].

Особенная сила духа Белова поразила его коллег в те минуты, когда ему пришлось пережить известие о смерти дочери и жены в Ленинграде (до этого не было от них известий больше года. — О. М.). Его всячески оберегают, дают возможность ночью отдохнуть и побыть одному, Данилов сам принимает раненых. И каково же было изумление коллег, когда утром, повинувшись какому-то внутреннему приказу или, возможно, руководствуясь принципом «но нужно было жить и исполнять свои обязанности»¹, доктор Белов пошёл в операционную.

В служении главному делу своей жизни лучше других раскрывается характер Юлии Дмитриевны, хирургической

сестры. Её образ создаётся тем, как о ней говорят другие персонажи. Так, Данилов с гордостью вспоминает, как он точно угадал в этой немолодой, некрасивой женщине прекрасного специалиста, полагая при этом, что вся её женская несостоятельность должна переплавиться в профессиональную одержимость, так оно и оказалось.

Юлия Дмитриевна органичнее других вошла в жизнь санитарного поезда, так как в какой-то мере была подготовлена к ней предшествующими событиями: имела двадцатилетний опыт хирургической сестры, поработала и в полевом госпитале на финской войне. Не боялась грохота орудий и страшных ранений бойцов.

Доктор Белов говорит о ней как о самом ценном из того, что есть в санитарном поезде (кроме раненых, конечно). Она поразила доктора уже на первой операции: «Юлия Дмитриевна облачила профессора в халат, налила на его малиновые ладони спирт и подала перчатки. Красивый старик, похожий на актёра, недоумённо взглянул в её довольное лицо...

Но через две минуты он понял её. Она священнодействовала. Её не надо было ни о чём просить, она не нуждалась ни в какой подсказке. Она сама подавала всё, что нужно, раньше, чем он догадывался, что именно ему понадобится сейчас. <...> Профессор спросил Юлию Дмитриевну: “Вы можете дать наркоз?”

Может ли она дать наркоз? Если говорить совсем откровенно, она может произвести и ампутацию. Она не берётся за это только потому, что у неё нет формального права» [1, с. 94–95].

С восторгом и восхищением смотрит на Юлию Дмитриевну девочка-санитарка Васька, поражаясь её ловким рукам, её выносливости: «Юлия Дмитриевна приходила в перевязочную в шесть утра, а уходила в одиннадцать вечера. Васька как-то взялась считать, сколько раненых за день придёт на перевязку: до обеда насчитала сорок шесть человек, а потом ей спутали счёт... Перевязки начинались сразу после завтрака и кончались в десять вечера» [1, с. 224].

Коллеги, даже профессора, побаивались её требовательности, принципиальности, но понимали её правоту и уважительно подчинялись.

О тяжёлой работе сестёр в госпитале Вера Панова говорит честно, снимая романтический флёр, даже с некоторой иронией: «Не знаешь жизнь, дорогая... Тебе это всё представляется по трогательным картинкам: раненый лежит и шепчет: “Сестрица! Водичи! Испить...” А ты над ним тихим ангелом склоняешься... Нет, душка, может случиться и так, что тебе в физиономию мензуркой с лекарствами запустят, потому народ горячий, нервный, смерть в глаза повидел; а ты утрись, да смолчи, да принеси ему лекарство снова, да уговори выпить — на то ты и сестра милосердия...» [1, с. 105–106].

¹ Это заключительные слова прекрасного романа А. А. Фадеева «Разгром», сказанные комиссаром Левинсоном после гибели почти всего партизанского отряда (осталось только 19 человек).

Мы и сейчас почти не имеем правдивых повестей о буднях госпиталей, принимающих раненых СВО (со времён античности изображение смерти воина — сложнейшая эстетическая задача. — *О. М.*). Какова же была смелость, пожалуй, даже дерзость, начинающего писателя в 1946 году, который рискнул раздвинуть границы таких понятий, как подвижничество, героизм, высокое служение людям. Заметим, автор почти не произносит патетических слов. Но мы, читатели, любим героев повести не только за их самоотверженный труд на медицинском поприще, но и за то, как команда научилась отражать вызовы военных будней, тяжкого неустроенного быта «на колёсах». Чтобы сократить время простоев на станциях и сделать больше рейсов за ранеными, они научились сами ремонтировать свой эшелон, сами пропаривают, обеззараживают и стирают своим бойцам постельные принадлежности. Девочки-санитарки «для уюта» из подкрашенной марли мастерят абажуры... На маршруте «восток — запад», когда едут за ранеными, порой по несколько дней питаются только кашей, всё лучшее сохраняя для раненых. Радуются, как дети, когда в специальных отсеках стали содержать поросят и куриц «для выздоровления и поправки бойцов».

Эта «тихая героика» войны тоже стала открытием Веры Фёдоровны Пановой. Считается, что если в момент выхода произведения что-то мощно поразило, удивило современников, то и впоследствии эта энергия открытия захватит читателя. Да, героев повести «Спутники» мы любим и сегодня.

Повести В. Ф. Пановой почти 80 лет, как и Великой Победе. Россия опять переживает трагические испытания войной: уже четвёртый год идёт СВО. Должны были появиться книги, осмысливающие современную ситуацию «человека на

войне», и они появляются. Особенный интерес в контексте нашей статьи представляет произведение, рассказывающее о работе врачей в зоне военных действий. Много нового для себя узнают читатели из повести Даниила Перцева «Семь, записки военного врача» [2]. Здесь другая война, ещё более «железная». Беспощадная. Автору почти удаётся избежать описания шокирующих сцен, но сюрреалистических пейзажей, ситуаций достаточно. Повествователь может рассказать нам о многих специфических особенностях этой войны со знанием дела. Так, один из распространённых приёмов противника заключается в том, что чаще всего расстреливают первую и последнюю машины в колонне, чтобы лишить бойцов всякой мобильности, а в колонне сразу выбивают санитарный транспорт, чтобы лишить и шансов на спасение раненых. Ужасают и рассказы солдат о том, «что из гуманных способов обращения с пленными у нашего противника любимый — заливать монтажную пену в физиологические отверстия человеческого тела» [2, с. 63].

Отталкиваясь от обжигающих глаз примет войны, душа с благодарностью вбирает тёплую лирическую грусть необычных, тонких пейзажей или название главки «Лечить — значит любить». Удивительной и свежей показалась сентенция, сказанная матушкой главного героя: «Медицина — единственная из классических наук, в которой возможны чудеса» [2, с. 66]. И фронтовая жизнь не раз подтверждала этот тезис.

Но главное в том, что русские люди (а в литературе и герои Веры Пановой, и герои современного молодого писателя) несут в своих душах через десятилетия те же чувства, что и солдаты Великой Отечественной войны: «...я знаю: нет девушек красивей, нет жизни счастливей, нет смерти достойней, чем своя. Родная. Если мы умрём, встанут другие, такие же, как мы...» [2, с. 70].

Список использованных источников

1. Панова, В. Ф. Спутники / В. Ф. Панова. — Москва : АСТ, 2025. — 288 с. — (Эксклюзив: Русская классика).
2. Перцев, Д. А. Семь, записки военного врача / Д. А. Перцев // Дальний Восток. — 2025. — № 3. — С. 57–70.
3. Токарева, В. С. Мои мужчины : повести, рассказы, интервью / В. С. Токарева. — Санкт-Петербург : Азбука : Азбука-Аттикус, 2016. — 256 с.

Материал поступил в редакцию 30.07.2025.

Сведения об авторе: Маркова Ольга Вячеславовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Дальневосточного государственного медицинского университета (Хабаровск).

Контактные данные: e-mail: olga2447@bk.ru; тел. 8-924-307-66-46.

КРАВЕЦ ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА

ОН БЫЛ ФРОНТОВИКОМ, УЧИТЕЛЕМ, ПОЭТОМ...

Статья посвящена ветерану Великой Отечественной войны Валентину Степановичу Рыбину (1927–2005), уроженцу Тернейского района Приморского края, жителю Советско-Гаванского района Хабаровского края.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Советская Гавань, ветеран, Великая Победа, поэзия для детей.

Keywords: The Great Patriotic War, Sovetskaya Gavan, veteran, The Great Victory, poetry for children.

В мае 2025 года Российская Федерация, бывшие советские республики и ряд стран Европы отметили один из самых важных праздников — 80-летие Великой Победы над фашистской Германией.

Судьба всей Второй мировой войны решалась на советско-германском фронте — он был главным фронтом борьбы против фашизма. Советский Союз взял на себя и до конца вынес основную тяжесть борьбы с захватчиком. Именно советским людям принадлежала решающая роль в победоносном исходе войны. Завершилась Вторая мировая война победой над милитаристской Японией. Поэтому 3 сентября в нашей стране отмечается как День окончания Второй мировой войны.

Самая крупная в истории человечества война продолжалась шесть лет — с 1 сентября 1939 года до 2 сентября 1945 года. Она охватила территории трёх континентов (Европы, Азии, Африки), а также четыре океана (Атлантический, Тихий, Индийский и Северный Ледовитый). В эту войну было втянуто 61 государство, а общая численность людей, ввергнутых в неё, превысила 1,7 млрд человек. В ходе Второй мировой войны только в одном Советском Союзе погибло, включая гражданское население, 27 миллионов человек. За этими сухими статистическими данными — кровь, боль, потери близких... и Великая Победа. Одна на всех.

С каждым годом свидетелей той войны становится всё меньше. Они уходят в небожители, оставляя о себе светлую память близким людям, краеведам, научным исследователям истории Российского государства и мировой истории в целом.

Среди ветеранов Великой Отечественной войны было немало талантливых людей: поэтов, художников, музыкантов. Они воевали с врагом не только оружием, но и силой своего таланта. Это были люди и с официальными дипломами, и, что называется, самородки. Их творчество, талант служили тому, чтобы приблизить день и час Великой Победы, а затем уже в мирное время направить свой талант на благо родного Отечества.

Валентин Степанович Рыбин

Светлую память о себе в Советско-Гаванском районе оставил фронтовик, учитель, поэт Валентин Степанович Рыбин.

Валентин Степанович всю свою жизнь посвятил детям, формированию их нравственно-этической культуры, воспитанию патриотизма, любви к родному краю, идеалов добра, справедливости и милосердия.

Родился В. С. Рыбин 28 мая 1927 года на берегу бухты Белемба Тернейского района Приморского края. В посёлке Белемба жили и работали рыбаки и лесозаготовители. Семья была большая и дружная. Отец, Степан Иванович, был начальником тернейского порта. Знал китайский, японский, корейский и английский языки. Играл на скрипке, аккордеоне и пианино. Заочно окончил институт культуры. Мать, Евгения Андреевна, работала наблюдателем на метеостанции. Обладала чудесным голосом. Играла на гитаре и сочиняла стихи. В семье было семеро детей. Родители воспитывали их в строгости, с детства приобщали к труду. Помимо этого, с раннего возраста развивали творческие способности: одни играли на музыкальных инструментах, другие рисовали. Валентин сочинял стихи.

Первые стихотворения его были не очень складные, поэтому после восьмого класса Валентин забросил это занятие, понимая, что надо учиться и очень много работать, чтобы стихи получались хорошими. Когда ему исполнилось 10 лет, семья переехала в посёлок Терней. Рыбалка, река, песчаные дюны в устье реки оставили яркие впечатления на всю оставшуюся жизнь.

С болью в сердце вспоминал Валентин Рыбин те дни, когда мирную юность оборвала война. Пришлось много пережить и испытать! Это и уход отца и брата на войну, это и страшный голод после наводнения, и одновременная учёба в школе, и труд дома и на колхозном поле, чтобы прокормить семью, поскольку Валентин остался в семье за старшего. Как и многие мальчишки той поры, мечтал носить военную форму, окончить военное училище и стать красным командиром.

Вскоре после восьмого класса Валентин тоже ушёл защищать Родину. Это время было для него огромным испытанием на физическую и психологическую стойкость. Валентин пережил и холод, и недоедание, в боях терял друзей, видел кровь, смотрел смерти в глаза. Война закалила его, научила многому: ценить жизнь, бороться за неё,

В. С. Рыбин, 1945 год

ещё больше любить свою Родину, свою землю, где он родился и вырос.

С октября 1944 года по сентябрь 1947 года он служил на Тихоокеанском флоте. В составе 87-го отдельного зенитного артиллерийского дивизиона участвовал в освобождении Кореи от милитаристской Японии. В августе 1945 года был ранен. Своим мужеством, храбростью

заслужил боевые награды. Он был награждён медалью «За Победу над Японией» и орденом Отечественной войны II степени.

Из-за ранения от мечты стать военным командиром пришлось Валентину Степановичу отказаться. Во время срочной службы он окончил вечернюю годичную Высшую партийную школу. В 1947 году, после демобилизации из армии, вернулся в посёлок Терней, где продолжил учёбу — сдал экстерном экзамены за девятый и десятый классы. Был избран секретарём райкома ВЛКСМ Тернейского района. Этот район был самый большой на побережье Приморского края. Рыбину приходилось много ездить, а чаще ходить пешком.

Периодически райком КПСС поручал Валентину писать заметки в районную газету. С каждой статьёй приходил опыт журналиста, и вскоре он стал внештатным корреспондентом газеты «Ударник Тернея».

В 1950 году В. Рыбин поступил в педагогический институт в городе Куйбышеве (теперь это город Самара) и окончил два факультета: сначала литературный, а затем, заочно, исторический.

После института по распределению работал завучем и учителем русского языка и литературы в семилетней школе совхоза имени Чапаева Куйбышевской области Волжского района.

Работал он и в селе Киндяково Красноярского района той же, Куйбышевской области. На новое место учителя русского языка, литературы и истории он приехал уже со своей молодой женой.

Затем была учёба на заочном отделении аспирантуры детской литературы родного педагогического института города Куйбышева. Учёбу в аспирантуре окончить не удалось в связи с переездом на Дальний Восток, в Советскую Гавань. Здесь Рыбин начал трудовую деятельность директором школы и учителем русского языка и литературы в школе № 6 посёлка Лососина, в которой он проработал с 1963 по 1965 год.

В 1965 году решением краевого отдела народного образования Валентин Степанович был переведён директором в школу-интернат № 2 и работал там до 1990 года, до самого ухода на пенсию. Весь свой педагогический и жизненный опыт, весь талант, всё тепло и богатство своей души участник Великой Отечественной войны, знающий цену войне и миру, отдавал детям. Это под его руководством школа-интернат № 2 города Советская Гавань стала одной из образцовых в крае, и сюда приезжали учителя, чтобы перенять опыт.

Валентин Степанович отдал педагогической работе 40 лет, получил звание отличника народного образования, был награждён медалью «Ветеран труда».

Валентин Степанович Рыбин, работая в Советской Гавани, серьёзно занимался творчеством, писал стихотворения

для своих воспитанников и о них. Печатался в Хабаровске и Владивостоке, подружился с газетой Советско-Гаванского района «Советская звезда». Работая в школе-интернате, публиковал свои стихи в таких центральных детских журналах, как «Мурзилка», «Костёр», «Пионер», в альманахах «Литературный Владивосток», «Литературное Приамурье».

В 1988 году вышел первый сборник стихов для детей — «Ольховый листок». Автор долго жил радостью, полученной от этой книжки. Появился стимул издать ещё книгу, но изменились времена. Только через девять (!) лет вышла вторая книга для детей — «Дома, в школе и в лесу». Это произошло в 1997 году, после принятия поэта в ассоциацию литераторов Дальнего Востока.

Чужая бабушка

*Как сегодня жарко!
Солнце целый день.
Бабушку чужую
Проводил я в тень.*

*Старая, больная,
С палочкой она
На прогулку вышла
И стоит одна.*

*Видно, дома нету
Маленьких детей.
Поиграю рядом,
Будто внук я ей. [5, с. 23]*

«Телевизор»

*Я болею, я скучаю,
«Телевизор» свой включаю.
Подхожу к нему поближе —
Город наш прекрасный вижу:
Площадь, сквер и гастронóm,
А напротив — новый дом!
В бухте нашей, у завода,
Два огромных парохода!
Вон гурьбой идёт детсад
В Дом культуры «Авангард».
Ну, а что там за мальчишка
По лужку бежит вприпрыжку?
Всё, кончаю я скучать,
Побегу дружка встречать!
«Телевизор» — высший класс! —
Есть у каждого из нас.
С ним знакомы вы давно:
Целый мир видать в окне! [5, с. 25]*

Ольховый листок

Проводил меня на юг
Самый лучший в мире друг.
Я у моря отдыхал,
Я купался, загорал.
Ел урюк, нарзан я пил.
Я всегда б на юге жил!
Но письмо я получил —
Друг в него листок вложил —
От ольхи в лесном краю.
Вспомнил речку я свою,
Сопки и тайгу вокруг...
Петька — самый лучший друг!
Что-то грустно стало мне
В этой южной стороне. [5, с. 31]

В 1999 году, перед самым вступлением его в члены Союза писателей России, была издана третья книжка — «Кристинка».

В 2001 году Хабаровское книжное издательство выпускает четвёртый сборник стихов для детей «О чём синичкин голосок», а в 2003-м издан сборник «Совгавань в сердце моём».

Памятник Н. К. Бошняку

Памятник встал Бошняку
Здесь, на берегу залива.
Жил когда, в каком веку,
Кто же он? Для нас не диво.

Офицером морским был,
Путешествовал он часто,
Гавань нашу он открыл
Лет назад за полтораста.

Город здесь теперь стоит,
Это порт, Совгавань, важный.
И Бошняк здесь не забыт,
Его имя в сердце каждом. [7, с. 7]

Памятник в сквере

Памятник этот —
Моим землякам,
Тем, кто не отдал
Ни пяди врагам.

Тем, кто погиб
На далёкой войне,
Чтобы жить вечно
Родной стороне.
В сквер прихожу я

С букетом цветов —
Вижу живыми
Моих земляков.

Слышу их голос:
«В атаку! Вперёд!
Родина-мать нас
На помощь зовёт!..»

Слава героям!
Их память храня,
Сердце стучит
У тебя и меня. [7, с. 14]

В 2005 году, уже после смерти поэта, издана шестая книга — «Невоспитанный ветер».

Произведения Валентина Степановича признаны хрестоматийными. Они включены в рекомендательный список для внеклассного чтения в начальных классах, вошли в хрестоматию для детей «Лукошко».

Герои стихов Валентина Степановича Рыбина — дети. Они увлечённо трудятся дома, на огороде, на улице, в школе. Радуются своим успехам и переживают неудачи. Они дорожат дружбой, любят родителей, уважают старших. Они любят зверей и птиц, ходят в лес за ягодами-грибами, ценят красоту и богатство природы, бережно относятся к ней.

Многое, о чём писал Валентин Степанович, также несёт в себе и интересную историческую информацию, причём не только для детей, но и для взрослых. Это такие стихи, как «Фрегат "Паллада"», «Маяк», «Памятник Н. К. Бошняку», «Константиновский пост», «Памятник в сквере» и другие.

Книги В. С. Рыбина

В. К. Арсеньев

Отроги, реки, перевалы,
Тайга, туманы и дожди,
Где нет дорог и троп так мало —
Теперь всё это позади.

Пред ним лазурный блеск залива,
Бока крутых зелёных гор:
«О, чудо-бухта! Как красива!
Здесь кораблям такой простор!»

«Всего бы мира флот вместился!» —
Сказал Клавдиевич и там
Могиле низко поклонился
С «Паллады» русским морякам.
Он шёл сюда с великой целью —
Изведать край, где можно жить,
Стоять в заливе корабелью...
И в гавань нашу путь открыть!

От нас, как поездом я еду
В Хабаровск по хребтам лесным,
Я помню: еду я по следу,
Что первым был проложен им. [7, с. 11]

Валентин Степанович Рыбин отлично понимал и чувствовал природу. Читая его стихотворения (и серьёзные, и шуточные), можно прочувствовать шум леса, журчание реки, дыхание моря, таяние снежинок на тёплой ладони, запах ягодных кустарников под жарким солнцем. Через поведение зверей, птиц, насекомых, оживших предметов поэт умело показывал неподражаемые черты героев своих стихотворений.

Стихи Валентина Степановича настолько мелодичны, что они легко ложатся на музыку. Так родились песни «Зелёный мир» (музыка Вячеслава Смолина), «Осенние листочки» и «Чей портфель легче» (музыка Ольги Потехиной), «Тополёк и берёзка» (музыка Ирины Марковой).

Сорок лет он учил и воспитывал детей в школе. Став писателем, продолжил эту работу своими книгами. Валентин Степанович хотел, чтобы дети ценили чувство дружбы и товарищества, верили в свои силы и возможности, уважали себя, младших и старших, старались учиться, выполняли правила культуры, были патриотами и защитниками своей Родины, любили природу, чтобы ценили и берегли всё то, что создано старшим поколением.

Валентина Степановича не стало 11 января 2005 года. Он прожил 77 с половиной лет. С супругой Ниной Васильев-

Мемориальная доска В. С. Рыбина на фасаде Центральной районной библиотеки имени М. Горького (Советская Гавань)

ной они были вместе 50 лет, воспитав двух сыновей и дочь. У него есть и внуки.

Результат труда В. С. Рыбина измеряется детскими улыбками, звонким смехом, который ещё не одно поколение будет раздаваться благодаря и ему — учителю, поэту. Черпая материал для своих стихов из повседневной, насыщенной общением с детьми жизни, он писал просто и понятно, вкладывая в простые строчки глубокий смысл, вписывая в них тот огромный мир, который открывается перед глазами ребёнка.

В этом году исполнилось двадцать лет с тех пор, как Валентина Степановича — талантливого педагога и поэта — не стало среди живых. Но память о нём бережно хранят его ученики, коллеги и просто люди, которым довелось с ним встречаться и общаться.

Ветеран Великой Отечественной войны, прошедший через горнило войны, отмеченный за освобождение родного Отечества боевыми наградами, через всю жизнь пронёс любовь к поэтическому слову. Его стихи хочется читать. И хотя в большинстве своём они о детях и для детей, но ведь не зря мудрость гласит, что в каждом взрослом живёт ребёнок. Поэтому его книги с интересом читают люди всех возрастов.

Список использованных источников

1. Кулинченко, С. В. Жизнь и творчество Валентина Степановича Рыбина / С. В. Кулинченко. — Комсомольск-на-Амуре, 2005. — 38 с.
2. Рыбин, В. С. Дома, в школе и в лесу : стихи для детей шк. возраста / В. С. Рыбин. — Хабаровск : Кн. изд-во, 1997. — 185 с.
3. Рыбин, В. С. Кристина : стихи / В. С. Рыбин. — Хабаровск : РИОТИП, 1999. — 88 с.
4. Рыбин, В. С. Невоспитанный ветер / В. С. Рыбин. — Хабаровск : РИОТИП, 2005. — 96 с.
5. Рыбин, В. С. Ольховый листок : стихи / В. С. Рыбин. — Хабаровск : Кн. изд-во, 1988. — 32 с.
6. Рыбин, В. О чём синичкин голосок : стихи / В. С. Рыбин. — Хабаровск : Кн. изд-во, 2001. — 192 с.
7. Рыбин, В. С. Совгавань в сердце моём... : стихи / В. С. Рыбин. — Хабаровск : РИОТИП, 2003. — 96 с.
8. Хмельницкая, Т. Ф. Учитель, солдат, поэт : книга о судьбе и творчестве учителя, солдата Великой Отечественной войны, детского поэта В. С. Рыбина / Т. Ф. Хмельницкая. — Хабаровск : Хабар. краев. тип., 2023. — 64 с.

Фотографии предоставлены автором и централизованной библиотечной системой Советско-Гаванского района.

Материал поступил в редакцию 10.07.2025.

Сведения об авторе: Кравец Елена Владимировна, корреспондент муниципального автономного учреждения «Редакция газеты «Советская звезда» (Советская Гавань).

КОНДРАТЕНКО АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ

«АМУРСКОЕ ЛЕТО» НИКОЛАЯ РОДИЧЕВА (к 100-летию со дня рождения писателя)

Статья посвящена дальневосточным страницам в биографии писателя Николая Родичева. В середине 1960-х годов он приехал из Москвы на стажировку в редакцию газеты Дальневосточного военного округа и собрал богатый материал для двух повестей о воинах-десанниках — «Амурское лето» и «Анива». В основе статьи — малоизвестные материалы из архивных фондов Орловского объединённого литературного музея И. С. Тургенева (здесь хранится большое количество рукописей, писем и других документов Родичева). Автор показывает, как современная армейская тема заинтересовала тогда писателя-фронтовика, как рождалась проза о защитниках Отечества, ставшая достоянием самой широкой читательской аудитории. Приведён также ряд фактов о тесном сотрудничестве писателя с коллегами-дальневосточниками.

Ключевые слова: Николай Родичев, писатель, повести, Советская армия.

Keywords: Nikolai Rodichev, writer, stories / novellas, Soviet Army.

В сентябре этого года исполняется 100 лет со дня рождения замечательного русского писателя Николая Ивановича Родичева (1925–2002). Уроженец Орловщины, он довольно много ездил по стране в поисках непрдуманых сюжетов. Одной из таких поездок стала масштабная и длительная командировка по гарнизонам Дальнего Востока, которая позволила собрать основательный материал для будущих книг, посвящённых защитникам Отечества.

Николай Иванович Родичев

Прозаик, поэт, редактор, журналист, Николай Родичев был не только человеком пишущим, но и в не меньшей мере организующим литературную и общественно-культурную жизнь. Его деятельная помощь молодым литераторам, наставничество помогли встать на крыло многим именитым впоследствии авторам, в том числе и дальневосточным. Хранящиеся в архивном фонде писателя в

Орловском литературном музее И. С. Тургенева документы помогают восстановить канву событий...

Будущий писатель родился в деревне Тереховке (ныне Дмитровский район Орловской области) в многодетной крестьянской семье. Образно нарисовал ту пору Н. М. Грибачёв в предисловии к книге Родичева «Будет день»: «Бедность, босое детство, преждевременная работа, порой непосильная, своеобразный деревенский уклад, раскованная живописная речь...» [4, с. 3]. С ноября 1943 года Николай Родичев — в 197-м запасном стрелковом полку 4-го Украинского фронта, затем радист, танковый десантник в 4-м гвардейском Сталинградском механизированном корпусе. Украина, Чехословакия... В 1944 году в армейской газете «Защитник Отечества» были напечатаны первые стихи сержанта Родичева.

После Победы окончил военное училище, служил в Московском, Киевском, Приволжском военных округах. В звании капитана уволился в запас, поступил на заочное отделение журналистики Харьковского университета. Работал корреспондентом газеты «Бежицкий рабочий» (Брянская область), здесь же руководил литературным объединением, писал стихи. В 1953 году в Харькове увидел свет его первый сборник — «Стихи». Эта книжечка стала путёвкой в литературную жизнь: в 1955 году Родичева приняли в Союз писателей СССР. Тогда же он окончил учёбу (уже в Киеве, куда в университет перебазировали отделение из Харькова), вышла вторая книга стихов — «Брасовские аллеи». Была

и третья, снова изданная в Харькове, поэтическая книга «Подарок».

Поэты Максим Рыльский, Николай Грибачёв, Василий Фёдоров поддержали молодого коллегу. Но его уже увлекала проза. И снова прозвучал похвальный отклик Вадима Кожина на рассказы «Протас Чухнин», «Алимушкины полушубки», «Дорого берёт», опубликованные в «Огоньке».

Родичев работал собственным корреспондентом областной газеты «Заря Полтавщины», редактором и главным редактором издательства «Донбасс». Окончил Высшие литературные курсы в Москве. И снова работа в издательствах: старший редактор, а затем заведующий редакцией прозы «Советского писателя», заместитель главного редактора «Московского рабочего». Многие из поддержанных им молодых авторов стали признанными мастерами (В. Белов, В. Шукшин, Ю. Семёнов, А. Дементьев, Э. Сафонов).

Широкий перечень общественных регалий: член приёмной комиссии Союза писателей РСФСР, член президиума Литфонда РСФСР, Совета по украинской литературе Союза писателей СССР. А ещё членство в редакционных советах издательств «Советская Россия», «Современник», «Московский рабочий», должность рецензента «Советского писателя», Воениздата, Госкомиздата РСФСР, главной редакции Госкомиздата СССР. Также Родичев был заместителем председателя совета ветеранов войны Московской городской писательской организации, неоднократно по поручению руководителя Союза писателей РСФСР С. В. Михалкова ездил в регионы страны для решения конфликтных ситуаций в местных писательских организациях.

Родичев руководил Всесоюзными совещаниями молодых писателей, семинарами во многих городах России. Был отмечен премиями журналов «Огонёк», «Москва», «Молодая гвардия», ему было присвоено звание заслуженного работника культуры России; награждён несколькими медалями и орденом Дружбы. Писатель Анатолий Софронов так отзывался об одной из книг Родичева: «Своеобразие авторского почерка позволяет писателю и в произведениях, посвящённых, казалось бы, исключительно военной теме, коснуться темы труда, вспомнить о прежней, мирной профессии героя... В книге «Патриоты» отражено самое сокровенное, что прошло через жизнь писателя. На её страницах читатель встретится с людьми настоящими, совершившими подвиги или готовыми их совершить. Н. Родичев пишет о них интересно, со знанием дела, пишет так, чтобы взволновать читателя до душевной глубины» [28, с. 3].

Отзывался о творчестве Родичева и Николай Грибачёв: «И сельская, и рабочая, и военная темы — не результат искусственной прививки, а непосредственно вытекают из личного опыта... А что может быть достовернее, правдивее того, что стало личной судьбой? Поэтому, не опасаясь

ясь впасть в преувеличение, можно сказать, что главным достоинством, фактором первостепенной важности для оценки творчества Николая Родичева является глубина, серьёзность, современность и реалистичность содержания его произведений» [4, с. 4].

Итак, каковы были предпосылки длительной поездки Родичева на Дальний Восток в августе – октябре 1964 года? Недавний выпускник Высших литературных курсов и новоиспечённый редактор столичного издательства, он был неприятно удивлён увиденным в Москве, о чём писал орловскому коллеге Ивану Патенкову: «Обстановка в литературном мире столицы дикая, гнетущая, жуткая, как в джунглях. Кто кому горло перегрызёт, кто кого огреет из-за угла... мне хочется поселиться где-нибудь в Брянском лесу и осуществить хоть десятую долю своих замыслов. Писать хочется!» [23, л. 4].

Приближался сорокалетний юбилей писателя, в этом же году, 1965-м, исполнялось 20-летие Победы в Великой Отечественной войне. Но далеко не праздничная атмосфера царила на Дальнем Востоке: из-за обострения отношений с Китаем части Советской армии здесь были приведены в полную боеготовность. Велик был искренний интерес читателей: как послужит сыновьям и землякам на восточных рубежах страны?

Очевидно, что Родичев решил в память о своей военной юности оторваться от столичной суеты и с головой уйти в армейскую тему. К тому же, по условиям прохождения службы в запасе, он был обязан пройти сборы. Как вариант — двухмесячная стажировка в редакции армейской газеты. Соответствующее направление капитану запаса оформили Киевский военкомат города Москвы и редакция журнала «Советский воин». Тому же Патенкову Родичев написал 28 июля 1964 года: «5-го августа я еду на службу в Хабаровск...» [23, л. 5].

Август – начало октября стали для писателя временем многочисленных поездок по дальневосточным гарнизонам, незабываемых встреч, интереснейшего общения. В гости к воинам, в первую очередь к десантникам, ехал не просто журналист или писатель. Это был ещё сравнительно молодой ветеран-фронтовик, в творческом багаже которого имелось много стихов военных лет. Вот одно из стихотворений — текст «Песни десантников» (1944):

*Нам по душе надёжная работа,
Не любим в тучах мокнуть под дождём,
Эх, потому небесная пехота,
Мы на прогулку зонтики берём...
Мой друг бакинец, а я — с Урала,
Есть в роте парни из-под Минска и Орла.
В орлиный строй нас Родина собрала
На звёздных крыльях в небо подняла.
Все по команде чёткой и знакомой*

*К земле рванёмся в затяжном прыжке.
На всякий случай молнии и громы
Припасены в десантном рюкзаке.
Скользя на стропках, спустимся у цели,
Железной хваткой ночью или днём
Врага зажмём в его змеиной щели,
Достанем пулей, выкурим огнём.
Запомни, враг, фашистская натура:
Мы не устанем действовать, пока,
Пока тебя не вытряхнем из шкуры,
А сами вновь летим за облака! [25]*

Может быть, кто-то из солдат срочной службы, с кем писатель, как вспоминал его спутник, «был от подъёма до отбоя», удивлялся тому и спрашивал, почему вполне состоявшийся человек, имеющий вузовский диплом и редакторскую должность в Москве, по-юношески отправился в дальние края за новыми армейскими впечатлениями. Сам Родичев охотно откликался на такие скептические вопросы, даже поделился с читателями военной газеты «Красный боец»: «И сейчас я нередко бываю в войсках. Горжусь, когда меня называют военным писателем. Однажды молодые солдаты меня спросили: — Почему я, давно уволившийся в запас, не перестаю писать о войне и вообще люблю встречаться с людьми в защитной форме? Я ответил им стихами:

*Я так свою настроил музу,
Чтобы в любые времена
“Служу Советскому Союзу!” —
Могла отвечать она.
На зов трубы, на клич Приказа,
На ваше слово, замполит, —
— Есть! — отвечает сердце сразу.
— Есть! — если Родина велит» [25].*

О широком диапазоне писательской деятельности в ходе дальневосточной стажировки мы можем судить по сохранившейся в музее копии «Отчёта о прохождении стажировки при газете “Суворовский натиск” Дальневосточного военного округа», подготовленного капитаном запаса Родичевым для военного комиссариата Киевского района: «За 60 дней стажировки мною проделана следующая работа по плану, утверждённому политуправлением [Дальневосточного военного] округа:

а) проведено 14 встреч с солдатами и офицерами в гарнизонах г. Белогорска, Свободного, Южно-Сахалинска и др. Прочитаны лекции о современной литературе, проводилось ознакомление с новыми моими произведениями и произведениями других армейских писателей, конкретное знакомство с воинами с целью включения их рассказов в будущие произведения;

б) написано два рассказа и публицистический очерк. Начат ещё один рассказ о воинах-дальневосточниках;

М. Ростов, замполит части на Сахалине, один из ближайших друзей Н. Родичева (ОГЛМТ. ОФ-13112)

в) по просьбе воинов написан текст песни для десантников;

г) проведено заседание литературного объединения в гарнизоне г. Белогорска;

д) подготовлены к печати два солдатских рассказа;

е) даны консультации молодым литераторам — офицерам: Вольскому, Черных, Кириллову, Его-

рову, Демченко и многим другим, кто приходил за консультацией во время моей службы в редакции;

ж) систематически отвечал на письма в редакцию, лучшие из материалов готовил к печати;

з) кроме того, мною прочитан в рукописях ряд романов и повестей местных дальневосточных авторов, работающих над произведениями на военную тему;

и) по заданию журнала «Советский воин» подготовлены рассказы и стихи майоров Ацеулова и Жихарева для журнала;

к) дана консультация по рукописям майора А. Полянского (Южно-Сахалинск) на военную тему. Ныне роман готовится к публикации в Москве;

л) дважды выступал в Южно-Сахалинске по солдатскому радио о воинах-дальневосточниках;

м) собрал материал для повести о политработнике полковнике Крутько В. И.

Многое из написанного опубликовано. Часть материала принята периодическими изданиями, ждёт публикации. Остальные — в стадии подготовки к изданию.

Н. Родичев

Октябрь 1964 г.» [22].

Как видно, Родичев уже во время пребывания на Дальнем Востоке взялся за создание военных повестей на местном материале. Кстати, в фондах музея И. С. Тургенева сохранились рукописные план повести «Амурское лето» (пять глав) [24] и первые штрихи к повести (в три колонки на листе, наброски чернилами) [19], а также последние страницы «Амурского лета» (рукопись с множеством правок) [20].

Однако быстрой работе помешали старые фронтовые раны: в одном из писем февраля 1965 года Родичев упоминал о том, что полтора месяца был буквально прикован к постели. Коллеги торопили его. В марте 1966 года редактор отдела литературы журнала «Советский воин» полковник Н. И. Камбулов (фронтовик, член Союза писателей СССР) прислал приглашение участвовать в литературном конкурсе к 50-летию советской власти и 50-летию Вооружённых сил [10]. Сохранилась записка (без даты) первого редактора «Амурского лета» Л. Костиной: «Не откладывая, зайдите в «Советский воин». Вашу повесть мы готовим к печати. По ней есть несколько замечаний, которые надо устранить» [12].

Камбулов напомнил 4 мая 1967 года: «Не забыл ли ты о том, что [повесть] «Амурское лето» должна у нас [в журнале «Советский воин»] пойти в набор 10–15 мая? Не очень-то обращай внимание на разговор с редакторшей и на пометки на полях — у членов редколлегии единодушное решение опубликовать новую повесть. Это главное. А замечания отдельных лиц — их может принять автор, а может и не принять, повесть обязательно пойдёт».

Ещё раз прошу не задерживать рукопись, тридцатый номер у нас посвящён ДВК (устаревшая аббревиатура, вероятно от «Главного командования войск Дальнего Востока» — органа военного управления в 1947–1953 гг. — А. К.), в который мы запланировали твою повесть» [9].

Итак, в 1967 году повесть «Амурское лето» была опубликована в «Советском воине» — в музейном фонде сохранились её журнальные типографские гранки, где в подписи было указано, что автор — капитан запаса, повесть «печатается с некоторыми сокращениями» [18]. Полностью повесть вышла отдельной книгой в столичном издательстве «Советская Россия» в 1969 году тиражом 75 тысяч экземпляров.

В книге о мирных буднях дальневосточных десантников писатель не стремился заинтриговать читателя острым сюжетом, трагическими судьбами героев. Силой образного слова он уводил к «Сухому озеру», где «За короткое приамурское лето степь успевает не один раз переменить свой пестрый наряд. К середине мая, когда свежая поросль осилит гиблый наст прошлогодних растений, зелень со смешанным запахом земли и тлена разливается вторым половодьем, перекрашивает низины и распадки до самых дальних сопков в однообразный, но никогда не надоедающий малахитовый цвет» [17, с. 3–4].

Один из рецензентов новой книги Родичева так отзывался о ней в периодике: «В повести «Амурское лето» люди часто вступают в различные столкновения друг с другом. Но не потому, что одни из них хорошие, а другие плохие (как это часто бывает во многих наших художественных

Николай Родичев среди дальневосточных десантников — подлинных героев повести «Амурское лето» (ОГЛМТ. ОФ-13138)

произведениях), а потому, что у них различные взгляды на решение тех или иных армейских задач, разный уровень сознательности, принципиальности. Все они преданы нашему общему делу, но каждый из них обладает своим жизненным и профессиональным опытом, своим темпераментом, самолюбием, словом, своим характером. Всем им есть с кого брать пример» [14, с. 121].

Какие они, люди, призванные защищать дальневосточные рубежи Родины? Тут и участники Великой Отечественной войны, и молодёжь, продолжающая дело отцов и дедов, — молодые офицеры и солдаты. «Нет, не лёгкой выглядит служба солдатская в повести. Но мы видим, как нужна эта служба, видим, что она, в свою очередь, немало даёт тем, кто исполняет свой солдатский долг. Обычные солдатские будни закаляют молодых парней, делают их настоящими мужчинами, умелыми и стойкими защитниками Отечества» [7, с. 148]. Идейное родство поколений, их неразрывное единство — лейтмотив повести. Герои привлекают душевной красотой, широким взглядом на жизнь, заботой о судьбе не только родной земли, но и всей планеты, непримиримостью к злу. Молодые воины, показывающие порой «свой нрав» перед старшими, в итоге осознают, что они — наследники, надежда и гордость страны, хранители всех завоеваний народа.

Место действия — далёкий уголок Отчизны — Николай Родичев видел глазами влюблённого в природу человека: «Облитая медью, затаившая пламень лета степь, что невеста в дубленом полушубке, будет стоять у всех на виду до глубоких зазимок, изумляя своей самой стойкой, самой зрелой осенней красотой» [17, с. 4]. В повести нет отвлечённой мечтательности, нет простого любования перелесками и лужайками, ручейками и плесами. В книге природа неотделима от жизни героев, от их повседневных

забот и дел. Подробно, с множеством ярких и точных деталей изображал автор повседневный быт десантников. Писатель-дальневосточник В. Ефименко восклицал: «Сцены солдатских будней написаны Николаем Родичевым порою просто великолепно. Так написать можно, только зная все детали жизни и службы десантников» [7, с. 148].

Язык армейской прозы автора был под стать красоте и богатству природы: русский строй предложений, гибкость фразы, её певучесть, большая теплота и сочная образность, смысловая нагрузка слова...

Откликнувшиеся на выход «Амурского лета» критики подмечали: «Героев читатели не спутают по лицам, характерам, образу мышления... Его герои своими деяниями, мыслями и жизнью создали сюжет и композицию книги. Если начнём вглядываться в лица десантников, мы заметим тонкую работу Родичева-портретиста. Своих героев он рисует чёткими подробными штрихами. Его штрихи, сливаясь в одно целое, показывают в действии старого воина, замполита Владимира Крупко, его жену Любовь Андреевну, молодых офицеров Миколу Журавку, застёгнутого «наглухо» Адама Кубаря, мечтательного и застенчивого солдата Сыся Званцева, крепкого как камень сержанта Ряписова, ефрейтора Безверного, солдата Лясколо... Ветераны крылатой пехоты и молодые офицеры учат десантников святому делу — защите Родины» [13, с. 312].

Обратим внимание на «застёгнутого наглухо» лейтенанта. Автор нестандартно подошёл к выбору центральной фигуры повествования — им (нешаблонно для советской прозы тех лет) стал герой отрицательный. Так писатель-гражданин Николай Родичев ответил на вопрос, что его волнует, что определяет цель и задачу художника слова. Отдавая щедрую дань положительным персонажам, автор с особой тревогой пытался понять, на какой почве вырастают «герои» иного рода.

Молодой лейтенант Адам Кубарь (фамилия «говорящая», до 1943 г. в армии кубарями именовали знаки различия лейтенантов на петлицах) выделялся среди сослуживцев начитанностью, уверенным поведением, спортивной закалкой, отличным знанием техники, неутомимым желанием вывести свой взвод в число лучших... Познакомившись с этим героем, читатель поначалу даже проникается уважением к нему и начинает думать: «Вот он, образцовый офицер!» Но чем глубже писатель раскрывал этот образ, чем ярче просвечивал его душу, тем больше читатель начинал замечать пятна на совести Адама Кубаря. Откуда эти пороки у молодого лейтенанта? Он учился в советской школе, жил рядом с хорошими людьми, блестяще окончил военное училище... Родичев ненавязчиво, но психологически достоверно показывал, как ещё с пелёнок приёмная мать Анна Борисовна научила Адама Кубаря жить для себя.

Чтобы увидеть юного отпрыска рядом с собой, послала в далёкий гарнизон фиктивную телеграмму о своей «болезни». Командование досрочно предоставило Кубарю отпуск, и он отправился в Москву. И в «домашней» обстановке лейтенант предстаёт вполне сформировавшимся обывателем и приспособленцем, беспринципным и морально нечистоплотным человеком.

По вине лейтенанта Кубаря происходит несчастье с рядовым Сергеем Званцевым. Антипод Кубаря — сержант Василий Ряписов, который стремится развивать в солдатах находчивость и смелость. Наступает кульминация (глава «Суд чести»), написанная Родичевым сжато, динамично, с точным прицелом. Жалко выглядят листки с длинной, запутанной оправдательной речью: «Адам порвал исписанные листки. Остановился на простом варианте защиты, смиряющем самых ретивых военачальников: “Виноват, исправлюсь!..” Нет, что ни говори, а наука Анны Борисовны пригодилась. Это она твердила сызмальства: если виноват хоть в мелочи, поспеши признать свою вину первым, притворись слабым. Слабых не бьют, их жалеют, прощают и отдают им последнее. А ты бери...» [17, с. 138].

Читатель в этой главе (пожалуй, самой эмоциональной) забудет, что лейтенанта Кубаря судят офицеры Белавичус, Кузьмин, Сапожкин, Журавка, Морозов, Чеховской, мать сержанта Ряписова, родители Сыся Званцева... В зале воинского подразделения сама жизнь судит человека, требует ответить: «Что ты, Адам Кубарь, даёшь людям, Родине?»

«Кубаря подняли с места двадцать шесть пар глаз. Были среди них и чёрные, как ночь над Амуром, и серые, как сталь на изломе... Не было лишь равнодушных... И это внезапно понял Адам, всю ночь готовившийся и готовый теперь постоять за себя. Но вместо драки получилось нечто иное: — Не гоните! Не могу без вас!» [17, с. 152].

Последние слова Адама Кубаря, разжалованного в младшие лейтенанты, — это только попытка сделать первый шаг на широкую дорогу. И писатель даёт ему шанс, но об этом речь будет идти уже в новой повести, продолжении, получившем название по имени сахалинского города Анива.

Критик итожил своё впечатление от повести «Амурское лето»: «Настоящее счастье обретают те, кто не боится трудных дорог, кто шагает в ногу со временем и народом. Жизнь сурово ломает иллюзии тех, кто пассивно ждёт счастья и не борется за него, кто сворачивает со столбовых дорог на сомнительные тропинки. Книга повествует о том, как сложна, многогранна и неповторима армейская жизнь. Автор пишет не только о солдатской судьбе, о десантниках — об их отваге и степенной обстоятельности, о простоте, нежности, нарочитой грубости, любви и надеждах — обо всех тех качествах, которые составляют неповторимое своеобразие военного человека. Он отлично знает армейскую жизнь с её полевыми учениями, атмосферой взаимной выручки, преемственности героических традиций... Книга написана лирично, с тонким юмором, добротным народным языком, далёким от деланной речевой стилизации» [14, с. 122]. Повесть «Амурское лето» была удостоена третьей премии на литературном конкурсе журнала «Советский воин» [8].

Повестью «Анива» автор завершал цикл произведений о современной армии, посвящённых воинам-дальневосточникам. Анива — небольшой приморский городок на юге Сахалина. Возглавляет командированную сюда группу старшина Василий Ряписов, уже знакомый читателю по «Амурскому лету»... Выполняя важное и срочное задание, парашютисты-десантники оказываются перед непростым выбором: действовать по приказу или прийти на помощь пионерлагерю, терпящему бедствие? Отбив телеграмму в штаб и не дожидаясь ответа, Ряписов бросается на выручку попавшим в беду...

В «Аниве» три части: «Взморье», «Лютюга» и «Анива»: «Остров, весь в крапинках облаков, словно сбитых ветрами с верхних ярусов, но не опустившихся на острые пики вершин, выглядел тёмной подтаявшей льдиной, которая вот-вот отчалит от материковой кромки и закачается на волнах...» [21, с. 150–151]. Есть и другие описания: «Остров был оторочен ржавой каймой, напоминающей о неоконченном, вечном споре гор с океаном» или «гигантский остров лежал... всплывшей из глубин исполинской селёдкой» [21, с. 153].

Персонажи «Анивы» — местные жители, бригадиры хозяйства, лесники, моряки, учителя, пионервожатые, пограничники, десантники. Перед ними (прежде всего перед старшиной Ряписовым и его подопечными) предстают цепи тянущихся вдоль берегов сопков, «пучки хрупких лучей в воде», большие пади «между грядой сопков и морем». «Медвежья дудка» кажется «гигантским растением», а «одичавший,

вымахавший с кулак» шиповник сравнивается со зрелыми яблоками, неохватная взглядом «плантация вызревающих плодов шиповника» поражает, словно «новая планета» [21, с. 158]. А ещё сказочное обилие ягод: «Только теперь, на исходе второго дня, перед десантниками пал ровный кусок земли, немного загадочный, скрытый горами, пропахший рыбой и недоспевшей ягодой» [21, с. 228].

Образ Сахалина тех лет — это ещё и описание диких животных для выросших в послевоенное время солдат яств: «куски запеченного в тесте тайменя», «соленая кета», «янтарные зерна икры в тузлуке» и блестящие «прозрачным янтарем просоленные икринки» [21, с. 163–164]. Провожатым отряда десантников становится местный житель Македон, знающий каждую тропку на сопках Южного Сахалина: «По здешним горам ходить и сейчас не милость, а в прежние времена только подневольный люд казенный отчаивался брести напрямик. Через ручьи брели и перевалы. Полузаросшим тропам, будто в насмешку, оставляя имена: казённый, царский...» [21, с. 174].

В повести «Анива» есть переключки с родной для писателя Брянщиной. Отсюда родом радист Баринов и Елена Иванова (Елена Иванова-Брянская работала литсотрудником в редакции газеты «Кавказская здравница», редактором литературно-драматической редакции Ставропольской краевой студии телевидения, а также в газете «Ставропольская правда», поэт, член Союза писателей СССР с 1977 г.), чьё стихотворение приводится в тексте книги:

Не хочу ни с кем я спорить:

Каждый пусть живёт, как хочет.

Чайка носится над морем,

На гнезде наседка квохчет... [21, с. 288]

А ещё читателя захватывает образ живущего на Сахалине поэта Андрея Липко: «Ученый лесовод, двадцатидвухлетним юношей приехал он после окончания Брянского лесотехнического института на остров» [21, с. 220]. Он «не испугался “марсианских” пейзажей» [21, с. 220], привёз с Брянщины семена сосны, из которых со временем выросли могучие деревья на юге Сахалина и на Кунашире. «Теперь ему едва за сорок. Зато почти десять тысяч гектаров полноценного леса сдал он государственной комиссии, принявшей этот дар на баланс природных богатств Родины» [21, с. 220]. Прототип этого героя — лесовод и поэт Евгений Лебков: «Слегка осипшим, застуженным голосом Андрей Липко часто читал стихи... Стихи о лесе, о природе, об истории Сахалина...»

Но вернёмся к основной оси сюжета повести. Он напрямую связан с суровым климатом острова: непостоянство погоды, внезапные ливни. Безмятежная жизнь пионерского лагеря (лирический эпизод — дети выхаживают спасённого ими из реки медвежонка) резко сменяется бедствием: наводнение в устье реки грозит снести лагерь. Вздуродная

непогодой подраненная медведица выходит к людям, из-за чего вожатая Аня при падении в овраг получает травму. На выручку детям спешат десантники, преодолевая усталость, пробиваясь через распадки сопки. Солдаты боролись со стихией, иные сами оказались ранены, но не отступили. Камнепад приближал чрезвычайную ситуацию к катастрофе, но тут спасением стали армейские вертолёты, которые вывозят детей и раненую пионервожатую в безопасное место.

На фоне благополучной развязки (Ряписову присвоено звание младшего лейтенанта) читатель встречает и ещё одну позитивную новость. Отрицательный герой предыдущей повести Кубарь, оказывается, теперь служит в строительной части. Здесь он вполне состоялся как инженер, имеет два изобретения — командование им не нахвалится [21, с. 293]. В отклике на повесть тульский прозаик Алексей Корнеев подчеркнул: «Герои “Анивы” действуют всего двое суток, но и этого хватило писателю, чтобы убедительно показать готовность молодых советских воинов в любую минуту выполнить свой долг, прийти на помощь попавшим в беду... Заслуга Н. Родичева тем больше, что книгами о жизни современной армии наш читатель не избалован... Читая его произведения, догадываешься, что Родичев прошёл нелёгкую школу жизни и пишет, опираясь на собственный опыт. Отсюда и достоверность его книг, жизненная и художественная правда» [11].

Важно отметить, что предполагалось создание ещё одной части цикла («Я пишу третью повесть о солдатах воздушной пехоты, современных десантниках. Словом, продолжаю излюбленную мной тему, начатую в “Амурском лете”. Все эти повести, объединённые вместе, составят нечто вроде романа» [16]). Однако полновесной третьей повести опубликовано не было, в этой роли «выступил» рассказ, названный автором повестью, «Стоял старик на обочине» (написан на реалиях Центральной России).

Поездка на Дальний Восток положила начало дружбе Родичева со многими незаурядными людьми. Николай Иванович принимал самое непосредственное участие в судьбах ряда дальневосточников — свидетельством тому письма, хранящиеся ныне в музее. Один из примеров — послание (на бланке журнала «Дальний Восток») от В. М. Ефименко из Хабаровска 8 февраля 1965 года. Интересуясь судьбой своей посланной в Москву рукописи, он благодарил Родичева: «Спасибо, друже, за тёплое и заинтересованное в моей участи письмо. Скажу откровенно — к нам многие приезжали на Дальний Восток в командировки различного рода и на различный срок. Обычно очень тепло прощались, давали клятвы о самом лояльном и тёплом отношении и... забывали об этом за ближайшим семафором. Только немногие были последовательны и оставались верными своему слову. Ведь, правду сказать, мы — местные аборигены, на многое

и не претендуем, особенно учитывая нашу отдалённость. Поэтому ещё раз спасибо за письмо» [5].

По совпадению в этот же день обратился к Родичеву и писатель Леонид Шапа, который просил написать рецензию на свой сборник повестей и рассказов «Не бойся ветра» (вышел в свет в Хабаровске в 1965 г.) и сообщал: «Был у десантников, где мы с тобой воевали летом. Там тебя хорошо помнят; расспрашивали, как живёшь, передавали привет... Что нового в Хабаровске? На Карла Маркса закладывают фундаменты под высотные здания...» [29].

23 января 1967 года Иван Белоусов задал в письме Родичеву вопрос: «Как там в Москве идут наши дела?» (имелось в виду вступление в Союз писателей СССР Белоусова и Евгения Лебкова; Родичев принимал самое деятельное участие в этом «процессе», в музее сохранилась рукопись его рецензии «О стихах Евгения Лебкова» [26]). Белоусов делился: «Радостно было узнать и рассказать ребятам о том, что ряд вещей сахалинцев появится в центральных журналах. Для всех нас это будет событием и важным шагом в литературу». В письме писатель-дальневосточник упомянул своих коллег: Жукова, Кириллова, Беляева, Максимова, а также то, что Владимира Санги на собрании исключили недавно из партии. Белоусов писал: «В марте планируем провести Сахалинскую неделю литературы, пригласить на неё писателей из Москвы, Ленинграда, Новосибирска, Читы, Хабаровска, Владивостока, Магадана, Камчатки». Их приглашали «поездить по Сахалину, показать им ту бывшую каторжную землю, на которую 77 лет назад впервые ступил представитель русской литературы — А. П. Чехов». В честь пребывания здесь Чехова планировалось открыть мемориальную доску с проведением городского митинга в Южно-Сахалинске. Намечалось также в эти дни провести отчётно-выборное собрание литературного объединения, семинары, встречи с читателями, организовать литературные страницы в газетах, выступления на радио и телевидении. «Хорошо бы выездную сессию секретариата правления Союза писателей РСФСР!» — добавлял Белоусов и с радостью сообщал о себе: «Получил четырёхкомнатную квартиру, теперь есть кабинет» [2].

И. Александров из редакции «Дальнего Востока» писал Родичеву 31 января 1967 года: «Спасибо за Ваше внимание и добрые чувства к дальневосточникам! Удивительно обязательный Вы человек. И как это хорошо!

Привет всем передал. Вам шлют поклоны Н. М. Рогаль, В. М. Ефименко, Н. Д. Наволочкин.

Рекомендацию Л. Беляевой пришлите ей на Сахалин. Так будет лучше по всем статьям. Отношение к ней у нас здесь не очень... Предстоят большие трудности. Огорчён страшно сообщением о неприбытии посылок с делами (документы

для вступления в Союз писателей. — А. К.) Е. Лебкова и И. Белоусова... Что могло случиться, ума не приложу» [1].

Каков же был результат хлопот Н. И. Родичева? Благодаря его поддержке многие вопросы удалось решить. Восстановленный в рядах КПСС писатель В. М. Санги (в августе 1967 г. прислал телеграмму: «Дорогой Николай Иванович! Благодарю за энергичную помощь. Принят партию. Приглашаю Сахалин. Санги» [27]) со временем стал одним из основателей нивхской литературы, в 1975 году был избран секретарём правления Союза писателей РСФСР. Уроженка Смоленской области Л. И. Беляева, приехавшая на Сахалин в 1958 году по комсомольской путёвке, работала в молодёжной газете, в издательстве. На Дальнем Востоке вышли в свет две её книги, она была принята в Союз писателей СССР. Были приняты в Союз писателей и курский уроженец И. Е. Белоусов, и Е. Д. Лебков. Это пополнение писательских рядов позволило в июле 1967 года создать на Сахалине писательскую организацию — у её истоков стояли Санги, Лебков и Белоусов, причём Белоусов стал первым руководителем писательской ячейки и два десятилетия работал на этом посту, а затем возглавил отделение Союза писателей в Ставрополе. В музее сохранилось одно из его писем (на бланке Сахалинского отделения Дальневосточного книжного издательства) Родичеву, написанное в самый канун создания в Южно-Сахалинске писательской организации: «С 20 по 26 июня проводим Сахалинскую неделю литературы, посвящённую 50-летию Великого Октября и итогам работы IV Всесоюзного съезда писателей». Белоусов сообщал, что в программе недели обсуждение рукописей новых книг молодых сахалинских авторов, поездки по городам и районам, выступления перед читателями: «Приглашаем Вас приехать на наш остров и принять участие в Сахалинской неделе литературы» [3]. Контакты с писателями-дальневосточниками не были утрачены и годы спустя, свидетельством чему письмо В. М. Ефименко (журнал «Дальний Восток») от 12 октября 1973 года:

«Дорогой друже Николай Иванович!

Какой прекрасный рассказ Вы опубликовали в «Москве»! Чудо, как хорош. Поздравляю. Сподобил Вас бывший бог... Пишите больше, у вас хороший творческий взлёт» [6].

1 января 1977 года живший в Артёме писатель Александр Плетнёв послал Родичеву свою новую книгу «Дивное дело». Было приложено подробное письмо, где автор рассуждал о литературной правке, редактировании, сообщал о готовности пойти на творческий союз с «октябристами» (т. е. сторонниками журнала «Октябрь»), спрашивал, примет ли «Молодая гвардия» его рассказ. Он писал: «Публикаций не было давно, пишу медленно и трудно, дорогие перелёты до дома. Словом, дела не очень сладкие... коль рассказ будет принят, то правленный его мне присылать не нужно в

Приморье, тем более, что я числа 8–10 февраля приеду в Москву на Высшие литературные курсы и тогда мы, с Вашим согласием, немедленно встретимся» [15].

Перечень примеров подобного рода можно продолжать и продолжать, но приведённые выдержки из писем дают вполне многогранную картину писательской дружбы и плодотворного общения. Вообще, дальневосточная поездка Николая Родичева оказалась счастливой в его судьбе. Благодаря удачному выбору темы и написанным по итогам армейской стажировки произведениям он значительно расширил свою читательскую аудиторию, получил множество новых поклонников, был удостоен премии Министерства обороны СССР.

Как уже упоминалось, повесть «Амурское лето» впервые вышла отдельной книгой в издательстве «Советская Россия» (1969), затем печаталась в авторских сборниках «За сиреневыми звёздами» (Москва, «Московский рабочий», 1970 г.), «Не отверну лица» (Новосибирск, Западно-Сибирское издательство, 1971 г.), «Анива» (Москва, Воениз-

дат, 1973 г.; Владивосток, Дальневосточное издательство, 1988 г.). «Анива» была опубликована также в нескольких книгах Родичева: в составе сборников «Однолюб» (Москва, «Советская Россия», 1979 г.), «Алый снег» (Москва, Воениздат, 1986 г.) и одноимённых сборников (Москва, Воениздат, 1973 г.; Владивосток, Дальневосточное издательство, 1988 г.).

Подводя итог очерку о всего одной, дальневосточной, странице в богатой биографии писателя Николая Родичева, хочется пожелать современным мастерам пера такой же зоркости в выборе темы и прототипов героев будущих книг, такой же смелости в поиске адресов для творческих поездок. Для уроженца Центральной России и жителя столицы Дальний Восток оказался благодатным краем вдохновения. Писатель-фронтовик показал своим современникам облик и будни защитников Отечества, которые в мирное время в любой день и час готовы выступить на защиту Родины.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Александров, И. Письмо к Н. И. Родичеву 31 янв. 1967 г. / И. Александров // Орловский объединённый государственный литературный музей И. С. Тургенева (ОГЛМТ). Ед. хр. ОФ-4450.
2. Белоусов, И. Е. Письмо к Н. И. Родичеву 23 янв. 1967 г. / И. Е. Белоусов // ОГЛМТ. Ед. хр. ОФ-24410.
3. Белоусов, И. Е. Письмо к Н. И. Родичеву 7 июня 1967 г. / И. Е. Белоусов // ОГЛМТ. Ед. хр. ОФ-4773.
4. Грибачёв, Н. [Предисловие] / Н. Грибачёв // Родичев, Н. И. Будет день... : повести и рассказы. — Москва : Худож. лит., 1976. — С. 3–4.
5. Ефименко, В. М. Письмо к Н. И. Родичеву 8 февр. 1965 г. / В. М. Ефименко // ОГЛМТ. Ед. хр. ОФ-4456.
6. Ефименко, В. М. Письмо к Н. И. Родичеву 12 окт. 1973 года / В. М. Ефименко // ОГЛМТ. Ед. хр. ОФ-13009.
7. Ефименко, В. Повесть о крылатой пехоте / В. Ефименко // Дальний Восток. — 1969. — № 9. — С. 147–148.
8. Журнал «Советский воин» завершил литературный конкурс // Красная звезда. — 1968. — 22 марта. — С. 2.
9. Камбулов, Н. И. Письмо к Н. И. Родичеву / Н. И. Камбулов // ОГЛМТ. Ед. хр. ОФ-4468.
10. Камбулов, Н. И. Письмо к Н. И. Родичеву 23 марта 1966 г. / Н. И. Камбулов // ОГЛМТ. Ед. хр. ОФ-4599.
11. Корнеев, А. С верой в человека / А. Корнеев // Лит. Россия. — 1974. — 5 апр. — С. 11.
12. Костина, Л. Письмо к Н. И. Родичеву / Л. Костина // ОГЛМТ. Ед. хр. ОФ-4524.
13. Краснобрыжий, И. Адам Кубарь отступает / И. Краснобрыжий // Молодая гвардия. — 1969. — № 8. — С. 311–316.
14. Лапшин, М. [Рецензия на повесть «Амурское лето»] / М. Лапшин // Наш современник. — 1969. — № 11. — С. 121–122.
15. Плетнёв, А. Письмо к Н. И. Родичеву 1 янв. 1977 г. / А. Плетнёв // ОГЛМТ. Ед. хр. ОФ-13014.
16. Подсвилов, И. У светлых родников России / И. Подсвилов // Орлов. комсомолец. — 1970. — 31 окт. — С. 3.
17. Родичев, Н. И. Амурское лето / Н. И. Родичев. — Москва : Совет. Россия, 1969. — 192 с.
18. Родичев, Н. И. «Амурское лето» (гранки повести в журнале «Советский воин») / Н. И. Родичев // ОГЛМТ. Ед. хр. ОФ-4530.
19. Родичев, Н. И. «Амурское лето» (первые штрихи к повести) / Н. Родичев // ОГЛМТ. Ед. хр. ОФ-4476.
20. Родичев, Н. И. «Амурское лето» (рукопись повести) / Н. Родичев // ОГЛМТ. Ед. хр. ОФ-4510.
21. Родичев, Н. И. Анива / Н. И. Родичев. — Москва : Воениздат, 1979. — 328 с.
22. Родичев, Н. И. Отчёт о прохождении стажировки в редакции газеты «Суворовский натиск» / Н. И. Родичев // ОГЛМТ. Ед. хр. ОФ-4486.
23. Родичев, Н. И. Письма к И. М. Патенкову / Н. И. Родичев // ОГЛМТ. Ед. хр. ОФ-4294.
24. Родичев, Н. И. План повести «Амурское лето» / Н. И. Родичев // ОГЛМТ. Ед. хр. ОФ-4449.
25. Родичев, Н. [Подборка стихотворений в газете «Красный боец», 1983 г.] / Н. Родичев // ОГЛМТ. Ед. хр. ОФ-31206.
26. Родичев, Н. И. Рецензия. «О стихах Евгения Лебкова» / Н. И. Родичев // ОГЛМТ. Ед. хр. ОФ-4513.
27. Санги, В. М. Телеграмма Н. И. Родичеву, авг. 1967 г. / В. М. Санги // ОГЛМТ. Ед. хр. ОФ-4471.
28. Софронов, А. [Предисловие] / А. Софронов // Родичев, Н. И. Патриоты : док. очерки и рассказы. — Москва : Изд-во ДОСААФ, 1975. — С. 3–4.
29. Шапа, Л. А. Письмо к Н. И. Родичеву 8 февр. 1965 г. / Л. А. Шапа // ОГЛМТ. Ед. хр. ОФ-4459.

Фотографии предоставлены автором и Орловским объединённым государственным литературным музеем И. С. Тургенева.

Материал поступил в редакцию 25.07.2025.

Сведения об авторе: Кондратенко Алексей Иванович, заведующий методическим отделом Орловского Дома литераторов, доктор филологических наук (Орёл).

Контактные данные: e-mail: istorik57@yandex.ru.

КИЩИК ЕЛЕНА ВИТАЛЬЕВНА

АГИТАЦИОННО-КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРАСНОАРМЕЙСКИХ ТВОРЧЕСКИХ КОЛЛЕКТИВОВ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ СССР НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД КОНФЛИКТА У ОЗЕРА ХАСАН

В статье исследуется малоизученный аспект истории — агитационно-культурная деятельность военных творческих коллективов на Дальнем Востоке в период Хасанских событий 1938 года. На основе анализа архивных документов, фотоматериалов и периодической печати, а также контент-анализа театральных программ и репертуарных планов рассматривается роль военных театров в формировании патриотического духа и морального единства бойцов Красной армии, выявляются специфические формы и содержание фронтовых театральных представлений и их культурно-патриотическое воздействие на воинские подразделения в условиях пограничных конфликтов. Впервые вводятся в научный оборот ранее не использовавшиеся архивные материалы, позволяющие уточнить масштабы и специфику театральной работы в прифронтовой зоне.

Ключевые слова: военные театры, агитационно-культурная деятельность, Хасанские события 1938 года, Дальний Восток, Красная армия, репертуар, идеологическая работа, культурно-массовая работа.

Keywords: Theaters of war, agitational and cultural work, 1938 Battle of Lake Khasan, Far East, Red Army, repertoire, ideological work.

Изучение культурно-просветительской деятельности вооружённых сил в периоды военных конфликтов остаётся одним из перспективных направлений современной исторической науки. Особую ценность представляют исследования, посвящённые малоизученным эпизодам отечественной истории, где культурная составляющая выступала важным фактором мобилизации общества. К числу таких сюжетов относится агитационно-культурная работа военных театров на Дальнем Востоке в период Хасанских событий 1938 года — тема, до сих пор не получившая всестороннего научного освещения.

Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, в условиях пограничного конфликта 1938 года военные театры выполняли не только эстетическую, но и важнейшую идеологическую функцию, способствуя формированию патриотического духа и морального единства бойцов Красной армии. Во-вторых, анализ форм и содержания фронтовых представлений позволяет глубже понять механизмы государственной агитации и пропаганды в предвоенный период. В-третьих, введение в научный оборот новых архивных материалов и фотодокументов открывает возможности для реконструкции повседневной жизни прифронтового региона и уточнения роли искусства в экстремальных исторических условиях.

В советской историографии деятельность военных театров рассматривалась преимущественно в обобщающих трудах по истории культуры и армейской пропаганды, где Хасанские события упоминались лишь фрагментарно. В постсоветский период исследователи сосредоточились на военно-политических и дипломатических аспектах кон-

фликта, оставляя вне поля зрения его культурный контекст. Отдельные упоминания о фронтовых театрах встречаются в региональных краеведческих публикациях, однако системного анализа их агитационно-культурной роли до настоящего времени не проводилось.

В начале 1930-х годов развернулась масштабная шефская деятельность представителей искусства в отношении бойцов и командиров Особой Дальневосточной армии. Этот процесс совпал с формированием на Дальнем Востоке разветвлённой государственной театральной сети.

Особенно интенсивный рост наблюдался в Приморском крае: всего за два года число профессиональных театров увеличилось втрое — с двух до девяти. Среди вновь созданных и реорганизованных учреждений культуры значились следующие: краевой театр имени М. Горького, краевой ТЮЗ, кукольный театр (Владивосток), Сучанский театр угольщиков, Ворошиловский (Уссурийский) драматический театр (в его состав к тому времени вошёл Спасский колхозно-совхозный театр), Театр Первой Краснознамённой армии, Театр Тихоокеанского флота, Театр Приморской железной дороги.

Несмотря на ограниченное финансирование учреждений культуры в предвоенный период, руководство страны осознавало стратегическую важность театра как инструмента идеологического воздействия. В связи с этим встал вопрос о целенаправленном насыщении дальневосточного региона театральными коллективами. Официальная формулировка задачи звучала как «необходимость более полнокровного обеспечения трудящихся Дальнего Востока сценическим искусством». Театр превратился в мощный инструмент политической агитации и яркое явление культурной жизни Дальнего Востока.

Важным этапом стало создание Краснофлотского театра. В апреле 1932 года по распоряжению начальника политуправления Морских сил Дальнего Востока А. А. Булыжкина первые артисты прибыли во Владивосток на базу Дома Красной армии и флота (функционировал с

Мемориал федерального значения на сопке Крестовой «Героям Хасана». Фигура солдата со знаменем (солдат Иван Мошляк — герой Хасанских боёв, водрузивший в 1938 году знамя Победы на сопке Заозёрной)

На центральной площади посёлка Славянка. Мону-мент «Героям Хасана и участникам Великой Отечественной войны» и аллея воинов-хасанцев, ставших Героями Советского Союза и полными кавалерами ордена Славы

апреля 1926 г.)¹. В состав труппы вошли матросы, старшины и офицеры с театральным образованием, а также талантливые участники художественной самодеятельности.

При формировании коллектива возникли разногласия: политуправление настаивало на привлечении опытных актёров, тогда как руководство Дома КАФ выступало за опору на самодеятельность.

В сентябре 1932 года театр возглавил старший политрук И. М. Старков, а художественным руководителем стал режиссёр Центрального Дома Красной армии А. И. Лавров. Они предложили сформировать коллектив из 20 человек — в основном молодых профессиональных актёров без опыта, дополнив их несколькими артистами с солидным стажем. Так сложился разноплановый творческий состав.

Первый спектакль — «Флот в песнях» Вс. Вишневского в постановке А. И. Лаврова — имел большой успех. Труппа гастролировала в Западной и Восточной Сибири, выступала в гарнизонах северного побережья. Артистам приходилось играть в казармах, на строительных участках, в суровых погодных условиях — на морозе и при сильном ветре [7].

В 1930-е годы военные театры СССР выстраивали работу в соответствии с принципом главного режиссёра Центрального театра Красной армии А. Д. Попова: «Театр Красной армии творит не только об армии, но и для армии». Эта установка определила репертуарную политику дальневосточных коллективов.

Уже в январе 1933 года состоялась премьера спектакля «Разлом» Б. Лавренёва — первой серьёзной работы во Владивостоке Краснофлотского театра, обозначившей творческую программу коллектива. Успех постановки подтвердил приказ Политуправления Морских сил Дальнего Востока (№ 3 от 13 января 1933 г.), отметивший умение театра «культурно и созидательно обеспечивать в художественной форме отдых личного состава».

Репертуар первых лет отличался тематической цельностью: «Флот в песнях» Вс. Вишневского — музыкально-драматическая композиция, ставшая визитной карточкой труппы; «Разлом» Б. Лавренёва — историко-революционная пьеса, сыгранная более 80 раз (включая гастрели); «Служили два товарища» и «Мятеж» — спектакли, подготовленные к летним гастролям 1933 года; «Матросы из Катарро» Ф. Вольфа и «Мстислав удалой» И. Прута — сложные постановки 1933 года, потребовавшие расширения труппы².

Интенсивность работы была беспрецедентной: только с января по май 1933 года спектакли «Разлом» и «Флот в песнях» прошли 50 раз на стационарной сцене и 80 раз с выездами. Летние гастрели охватили побережье Тихого

океана (от залива Посыета до залива Де-Кастри) с заходом на Сахалин.

Несмотря на загруженность, театр совмещал художественную деятельность с агитационно-пропагандистской: артисты изучали устройство кораблей, разучивали строевые песни, вели вербовку на сверхсрочную службу.

Официальное признание пришло осенью 1933 года: приказом РВС СССР № 167 от 2 октября был утверждён штат театра — 30 человек. Это позволило пополнить труппу (особенно женский состав), обеспечить реквизитом и театральным имуществом, поставить «Матросов из Катарро» к 16-й годовщине Октябрьской революции.

К 1934 году театр окончательно перешёл от полусамодеятельного формата к профессиональному, закрепив за собой статус важного культурного и идеологического института на Дальнем Востоке.

Затем в работу были взяты пьесы «Мстислав удалой» И. Прута, «Чужой ребёнок» В. Шкваркина, «Гибель эскадры» А. Корнейчука.

На летние гастрели 1934 года театр выехал, имея в репертуаре пять спектаклей: «Флот в песнях» Вс. Вишневского, «Разлом» Б. Лавренёва, «Матросы из Катарро» Ф. Вольфа, «Мстислав удалой» И. Прута, «Чужой ребёнок» В. Шкваркина. Гастрели проходили во многих гарнизонах Приморья, на Сахалине, в Хабаровске на базе Амурской флотилии. Коллектив в течение двух дней помогал колхозникам Шкотовского района деревни Царёвки в сенокосе.

В конце мая 1936 года театр поставил комедию К. Гольдони «Слуга двух господ» и 9 июня в полном составе выехал на гастрели в пограничные с Китаем районы для обслуживания личного состава погранотрядов. Гастрели театра продолжались месяц. Помимо спектаклей и концертов, на местах оказывалась помощь краснофлотской и солдатской самодеятельности, что было обязательной задачей творческого коллектива [1].

В 1938 году политуправление флота направило коллектив театра в район боевых действий у озера Хасан, где в перерывах между боями солдаты и офицеры смотрели концертную программу театра. В телеграмме секретаря Далькрайкома ВКП(б) Соболева и командующего первой отдельной Краснознамённой армией Г. М. Штерна было сказано: «Гордимся замечательной работой коллектива концертной бригады театра ТОФ среди бойцов и командиров в районе озера Хасан, героизмом женщин — участниц коллектива...» [4, с. 131].

Сохранилось политдонесение от старшего инструктора политуправления ТОФ Устинова о проделанной работе в Посыетском укрепленном секторе театром ТОФ, кино-звуковой передвижной и агитационной группой ПУ ТОФ по

¹ Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. Р-1069. Оп. 2. Д. 1. Л. 43.

² РГА ВМФ. Ф. Р-1012 Оп. 2. Д. 1.

① м. 3, д. 470

Зам. нач. политупр. ТОФ
Бригады комисс. Т. СеменовуПолитдонесение.

от старш. инструктора политупр. ТОФ Устинова.

Сод-ие: О проделанной р. театром ТОФ, кино-улубной передвижкой и агит. группой ПУ ТОФ по агит. обслуж.-ию лич. состава ПУС и о запросах и нуждах бойцов и команд. ПУС.

Группа ср/м. театра ТОФ в количестве 55 чел. со спектаклем «Падь Серебряная» и концерт. программой и агит. групп. ПУ ТОФ в количестве 4 чел. вышли на тральщике в Посыетский укрепленный сектор в 00 часов 20/XII; на место назначения (бухта Витязь) прибыли в 14.00 20/XII.

Звуковая киномашина пришла из Владивостока своим ходом в 18.00 21/XII.

По приходе тральщика в бухту Витязь на корабль пришел военком ПУС Шевченко и работ. политотдела. Здесь был уточнен план работы театра, концерт. групп, кино-передвижки и агит. групп. После выгрузки сразу же разъехались по частям и приступили к работе. Театр возглавлял военком театра товарищ Орехов, концерт. групп. — нач. театра лейтенант тов. Ковальский.

1. Ред. т-ра и концерт. гр-пп.

За 6 часов. поезд. (с 20/XII по 24/XII) было поставлено 7 спектаклей (в бухте Витязь — 3, в Зарубино — 2, в Андреевке — 1, в

Фото политдонесения от старшего инструктора политуправления ТОФ Устинова о проделанной работе в Посыетском укрепленном секторе [8]

агитационно-культурному обслуживанию личного состава ПУС от 29 декабря 1938 года.

«Группа краснофлотского театра ТОФ в количестве 55 человек со спектаклем «Падь Серебряная» и концертной программой и агитационная группа ПУ ТОФ в количестве 4 человек вышли на тральщике в Посыетский укрепленный сектор в 00 часов 20.12, на место назначения (бухта Витязь) прибыли в 14:00 20.12.

Звуковая киномашина пришла из Владивостока своим ходом в 18:00 21.12.

По приходу тральщика в бухту Витязь на корабль пришел военком ПУС товарищ Шевченко и работники политотдела. Здесь был уточнен план работы театра, концертной группы, кино-передвижки и агитационных групп.

После выгрузки сразу же разъехались по частям и перешли к работе. Театр возглавлял военком театра товарищ Орехов. Концертную группу — начальник театра лейтенант тов. Ковальский.

1. Работа театра и концертной группы: за время гастролей с 20 по 24 декабря театром было поставлено 7 спектаклей (в б. Витязь — 3, в Зарубино — 2, в Андреевке — 1,

Артист Краснознамённого ансамбля красноармейской песни и пляски Союза ССР Р. Миловидов дарит свои личные часы, купленные в Париже, герою-пулемётчику Гальянову (слева), убитому во время боёв на высоте Заозёрной свыше 100 японцев. Приморский край, 1938 год

в краснознамённом погранотряде — 1) и 10 концертов (в б. Витязь — 3, в Шульце — 1, Зарубино — 2, в части Рогова — 2, в [Крейс...] — 1, в части Шнитко — 1).

Всего обслужено 13 частей и подразделений.

Обслужено зрителей — 3150 чел. (приблизительно по 450 чел. одним спектаклем), концертами — 3500 чел. (приблизительно 350 чел. одним концертом).

Остались необслуживаемые те части, в которые не могли попасть по причине отсутствия транспорта и бездорожья» [8].

В период боевых действий у озера Хасан в 1938 году Краснознамённый ансамбль песни и пляски Красной армии под руководством профессора Александра Александрова по собственной инициативе также был направлен в зону конфликта. Коллектив преодолел сложный путь, чтобы выступать на передовой, в непосредственной близости от позиций противника. Выступления проходили под открытым небом для бойцов, командиров и политработников, часто только что вышедших из боя.

Концерты ансамбля становились уникальными фронтовыми событиями. Известен эпизод, когда японские солдаты, находясь в своих окопах, также слушали выступление, а

Пичугин Андрей Сергеевич, участник Хасанских событий в составе 2-й механизированной бригады 1-й ОКА. С октября 1938 по октябрь 1940 года — в 48-й танковой бригаде (Уссурийск). В дальнейшем служил в Ансамбле песни и пляски КДВО

один из них даже начал аплодировать, за что был немедленно наказан своим офицером.

«Я увлёкся песнями и плясками, — вспоминает Пичугин Андрей Сергеевич, участник Хасанских событий в составе 2-й механизированной бригады 1-й ОКА, — и ничего больше не вижу и не слышу. Но вдруг меня окликнул наш доктор Алексеев: “Карсаков, гляди, — говорит, — бесплатные зрители появились”, — и показывает на Мало-Чортовую. Действительно, высунувшись из окопа, японский солдат внимательно слушал концерт» [6].

Поездка ансамбля на Хасан не только поднимала боевой дух войск, но и символически закрепляла советское присутствие на этой территории. Концерты, сопровождавшиеся сбором трофеев и дарением бойцами местных цветов как «символа красоты Дальнего Востока» [6], стали важным актом культурного освоения приграничной территории и прославления подвига красноармейцев.

Театральные и концертные коллективы советских вооружённых сил по определению всегда были тесно связаны с армейской массой и на протяжении всей истории своего существования позиционировали себя как боевого соратника воинов-дальневосточников [2].

В 1938 году они выступали важнейшим инструментом идеологического и эмоционального воздействия, способствуя консолидации войск и населения Дальнего Востока. Их деятельность сочетала художественные и агитационные функции, формируя устойчивый патриотический настрой в условиях военного конфликта.

Формированию репертуара придавалось огромное значение, так как основной творческой задачей театров в этот период являлось поднятие духа личного состава воинских частей Тихоокеанского флота и Красной армии.

Станция Хасан. Сквер, посвящённый героям, павшим в борьбе с японцами в боях у озера Хасан и в советско-японской войне в августе 1945 года

Деятельность в районе озера Хасан таких коллективов, как Краснофлотский театр ТОФ и Краснознамённый ансамбль, демонстрирует синтез культурной практики и военно-политической задачи. Их работа трансформировалась в мощный инструмент мобилизации и идеологического воспитания. Анализ политдонесений и отчётов, таких как доклад старшего инструктора Устинова, позволяет говорить о тщательно выстроенной системе агитационно-культурного обслуживания войск, где спектакли, концерты, киносеансы и политические доклады образовывали единый комплекс воздействия на сознание бойцов. Уникальность Хасанского конфликта заключается в том, что искусство в буквальном смысле звучало на линии фронта, становясь элементом не только моральной поддержки, но и психологической войны, о чём красноречиво свидетельствует случай с японским солдатом-«зрителем».

Деятельность творческих коллективов на Дальнем Востоке в период Хасанских событий 1938 года представляла собой целенаправленную и эффективную систему идеологического обеспечения войск. Сформированная в начале 1930-х годов сеть театральных коллективов, таких как театр ТОФ, к моменту пограничного конфликта превратилась в отлаженный механизм культурной пропаганды, действовавший в непосредственной близости от боевых действий.

Выступления театров и ансамблей способствовали решению ключевой задачи по поддержанию высокого боевого духа личного состава, обеспечивая эмоциональную разрядку и укрепляя морально-психологическое состояние солдат и офицеров. Также красноармейские учреждения культуры выполняли важнейшую символическую функцию — закрепляли советское присутствие на спорной территории, превращая культурное событие в акт утверждения государственного суверенитета. Прямая работа с войсками в прифронтовой полосе, включавшая не только концерты, но и агитационные доклады, способствовала политической консолидации и мобилизации военнослужащих.

Агитационно-культурная работа в период Хасанских событий наглядно демонстрирует, как искусство в экстремальных условиях военного конфликта становится действенным ресурсом власти, работая на сплочение коллектива, формирование патриотического дискурса и легитимизацию действий государства на дальневосточных рубежах. Дальнейшее изучение этой темы, в частности глубокий анализ архивных репертуарных планов и детальное рассмотрение биографий участников фронтовых бригад, позволит ещё полнее реконструировать роль культурного фактора в истории войн и локальных конфликтов.

Список использованных источников

1. Гастроли Краснофлотского театра // На боевой вахте. — 1936. — 11 июля.
2. Кищик, Е. В. Развитие военного репертуара в театрах Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны / Е. В. Кищик. — Текст : электронный // Власть книги: библиотека, издательство, вуз. — 2017. — Вып. 17. — URL: https://www.dvfu.ru/library/almanac-power-books-/articles-almanac-17-2017/32_Kistchik.pdf (дата обращения: 05.11.2025).
3. Кищик, Е. В. Театр ТОФ в системе политико-просветительской работы Дальнего Востока в 30-е гг. XX в. / Е. В. Кищик. — DOI: 10.17223/15617793/432/13 // Вестник Томского государственного университета. — 2018. — № 432. — С. 105–110.
4. Комсомол Краснознамённого Тихоокеанского флота / отв. ред. М. Н. Захаров. — Владивосток : Дальневост. кн. изд-во, 1970. — 358 с.
5. Краснознамённый Тихоокеанский флот. — Москва : Воениздат, 1973. — 320 с.
6. Летела песня над Хасаном // Подвиг на границе. 80 лет военному конфликту у озера Хасан. 1938–2018. — Владивосток, 2018. — С. 132–134.
7. На боевой вахте // Боевая вахта. — 1936. — 17 мая.
8. Политдонесение от старшего инструктора политуправления ТОФ Устинова о проделанной работе в Посъетском укреплённом секторе. 1938. // Российский государственный архив Военно-морского флота. Ф. Р-1012. Оп. 3. Д. 470.
9. Семейный архив бывшего замначальника театра подполковника в отставке В. И. Мороза. — Неопубл.

Фотографии предоставлены автором.

Материал поступил в редакцию 06.11.2025.

Сведения об авторе: Елена Витальевна Кищик, преподаватель департамента коммуникаций и медиа школы искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета, театральный журналист, автор научных статей по истории дальневосточного театра (Владивосток).

Контактные данные: e-mail: yelena_kishchik@mail.ru; тел. 8-914-679-54-57.

БОБОРЫКИН НИКОЛАЙ ЮРЬЕВИЧ

ПРОДОЛЖАЕМ ТРАДИЦИИ КУЛЬТУРНОГО ТВОРЧЕСТВА: ВКЛАД ХАБАРОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ В ОРГАНИЗАЦИЮ ПРАЗДНИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, ПОСВЯЩЁННЫХ ЮБИЛЕЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

В статье рассматриваются особенности организации и проведения праздничных мероприятий в 2025 году и первого юбилейного комплекса мероприятий в 1975 году, посвящённых празднованию Дня Победы в Великой Отечественной войне. Раскрываются роль институтов культуры как культуротворческих организаций и их значение в гражданско-патриотическом воспитании молодёжи. В рамках исследования были впервые введены в научный оборот архивные документы из фондов Государственного архива Хабаровского края (Ф. Р-782 «Хабаровский государственный институт культуры» за 1974–1975 гг.).

Ключевые слова: культурное творчество вузов культуры, Хабаровский государственный институт культуры, Великая Отечественная война, День Победы, 2025 и 1975 годы.

Keywords: cultural activities of Universities of Culture, Khabarovsk State Institute of Culture, Great Patriotic War, Victory Day, 2025 and 1975.

В 2025 году наша страна отпраздновала юбилейную дату — 80-летие со Дня Победы в Великой Отечественной войне. Учитывая всемирно-историческое значение этого события, проводились масштабные праздничные и памятные мероприятия, приуроченные к юбилею Победы над фашистской Германией и милитаристской Японией. Вузы культуры нашей страны как образовательные и культуротворческие организации активно участвовали в этой деятельности во всех регионах, где они успешно функционируют.

Цель настоящей статьи — на основе анализа архивных, отчётных материалов и других открытых источников рассмотреть вклад Хабаровского государственного института культуры (ХГИК) в проведение праздничных и памятных мероприятий, посвящённых юбилею Победы, проследить культуротворческую деятельность вуза в первые годы его функционирования (к празднованию 30-летия Победы) и через 50 лет, в период юбилейных событий в связи с 80-летием Победы.

Вузы культуры — это особые образовательные организации нашей страны. На них возлагается ответственная задача подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для учреждений культуры, также это ещё и культуротворческая организация. В России на сегодняшний день функционируют 17 таких вузов: Алтайский государственный институт культуры, Арктический государственный институт культуры и искусств, Белгородский государственный институт искусств и культуры, Восточно-Сибирский государственный институт культуры, Казанский государственный институт культуры, Кемеровский государственный институт культуры, Краснодарский государственный институт культуры, Крымский университет культуры, искусств и туризма, Московский государственный институт культуры, Орловский государственный институт культуры, Пермский государственный институт культуры, Самарский государственный институт культуры, Санкт-Петербургский государственный институт культуры, Тюменский государственный институт культуры, Хабаровский государственный институт культуры, Челябинский государственный институт культуры и Чувацкий государственный институт культуры и искусств.

Отечественные вузы культуры имеют вековую историю сложившейся устойчивой системы художественного образования. Основа её долголетия и жизнестойкости, по мнению Е. Л. Кудриной, определяется, с одной стороны, просветительской и социокультурной миссией вузов, нацеленной на процветание и развитие личности и общества, с другой — заключается в содействии развитию творчества, новаторства, культурного разнообразия в мире и эффективному осуществлению культурной политики на федеральном и региональном уровнях. Вузы культуры играют особую

роль в реализации культурной политики государства, в развитии культурного потенциала российских регионов, сохраняя традиции, обычаи и пропагандируя культурное историческое наследие. Они призваны пропагандировать историко-культурное и духовное наследие не только через предметное поле дисциплин, но и посредством формирования интеллектуальной социокультурной среды в вузе, а также в регионе и в стране в целом [3].

С. В. Буцык отмечает, что в настоящее время отечественный институт культуры — это динамичное многопрофильное отраслевое образовательное учреждение высшего образования. В зависимости от потенциала своих научно-педагогических работников, потребности в кадрах соответствующего региона, других факторов образовательное учреждение может осуществлять образовательную деятельность в рамках любой из шести укрупнённых групп специальностей и направлений, относящихся к культуре или искусству: «Искусствознание», «Культуроведение и социокультурные проекты», «Сценические искусства и литературное творчество», «Музыкальное искусство», «Изобразительное и прикладные виды искусств», «Экранные искусства». Кроме того, институт может готовить специалистов по таким близким к отрасли направлениям, как: «Туризм», «Документоведение и архивоведение», «Прикладная этика», «Религиоведение» и т. п. [1].

Высокий научный и творческий потенциал преподавателей и студентов институтов культуры позволяет этим вузам активно участвовать в разработке и реализации инициатив, связанных со стратегической политикой государства в сфере культуры, участвовать в культурной жизни регионов, на территории которых они созданы.

Эти характерные для всех вузов культуры тенденции свойственны и Хабаровскому государственному институту культуры. Он был основан в 1968 году и более 50 лет занимает ведущее место в определении культурной политики в Дальневосточном федеральном округе в целом и в его субъекте — Хабаровском крае, выполняя разнообразные функции: образовательную, научно-исследовательскую, методическую, художественно-творческую, просветительскую.

За эти годы вуз выпустил более 15 тысяч специалистов и завоевал прочные позиции как современное учреждение образования, осуществляющее качественную предпрофессиональную и профессиональную подготовку, повышение квалификации и переподготовку кадров для сферы искусства и культуры Дальневосточного региона. Работу коллектива отличает стабильность, динамизм, высокий профессиональный уровень педагогических кадров.

В состав ХГИК входит факультет искусств и социокультурной деятельности, он объединяет деятельность восьми кафедр и детскую школу искусств. При кафедре

хореографии организован центр танца «ПроДвижение» и хореографический ансамбль «Дальняя Русь». При кафедре режиссуры, актёрского мастерства и сценической речи действует учебный театр. Студенческая филармония функционирует на кафедре искусствоведения, музыкально-инструментального и вокального искусства. В 2022 году в структуру ХГИК был введён центр прототипирования (звукового дизайна и создания клипов). Такая структура позволяет вузу быть не только образовательным учреждением, но и активной культуротворческой организацией, реализующей различные творческие события в вузе и за его пределами; гастролировать по стране и за её пределами для демонстрации возможностей подготовки специалистов в сфере культуры и искусства.

Любое значимое государственное и региональное событие, имеющее значение для нашей страны и региона, не может быть не замечено в нашем вузе, для чего организуются различные научные и / или творческие мероприятия, составляются планы, отчёты, деятельность отражается в различных источниках, на сайте вуза, в социальных сетях.

День Победы — один из главных праздников современной России. Готовясь к празднованию 80-летия со Дня Победы в Великой Отечественной войне, все творческие вузы, подведомственные Министерству культуры России, подготовили масштабные праздничные программы, многочисленные культурные мероприятия, конкурсы, выставки, фестивали, цель которых — сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне и Победе в ней.

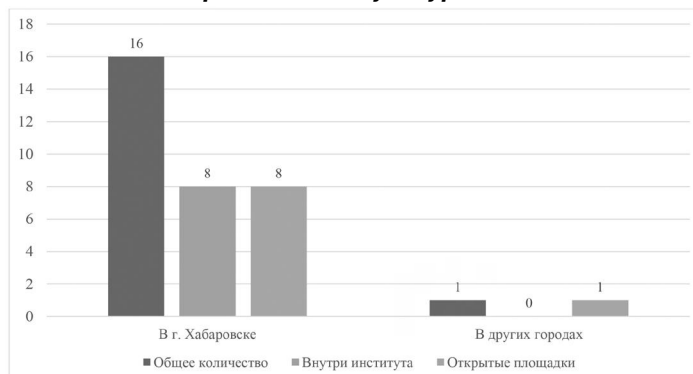
ХГИК также активно включился в масштабную подготовку к знаменательному событию. В течение юбилейного года было проведено 17 научных и творческих мероприятий.

Для изучения их тематики, масштабов и видового разнообразия мероприятий был проведён поаспектный контент-анализ отчётных документов, который показал следующие результаты.

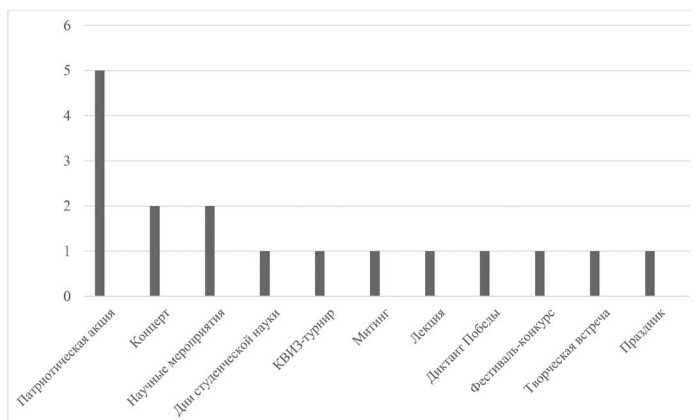
Наибольшая часть мероприятий (всего 16, что составило 94 %) была организована и проведена студентами института на различных творческих площадках краевой столицы — в Хабаровске. Важно, что половина от общего числа мероприятий (8, или 50 %) была проведена на открытых площадках: на площади имени В. И. Ленина, в сквере «Восточный», а также в учреждениях культуры: в КСК «Арсеналец», в модельной библиотеке-филиале № 4 МБУК ЦБС г. Хабаровска и социальных учреждениях (Хабаровский специальный дом ветеранов № 1). К выездным событиям в честь Дня Победы относится и участие студентов ХГИК в международном фестивале-конкурсе патриотической песни «Солдатский конверт» в Ставрополе.

Другая половина культурных событий, посвящённых сохранению исторической памяти о Великой Отече-

Место организации культурных событий

Форма реализации мероприятий

ственной войне и Победе в ней, проводилась в стенах самого вуза.

Безусловно, основной целевой аудиторией этих культурных событий являлась молодёжь, а целевой направленностью стало гражданско-патриотическое воспитание. Для молодёжной аудитории эти мероприятия проводятся с использованием различных форм культурно-досуговой деятельности, таких как: развлекательно-познавательные и тематические программы и концерты, уроки мужества, беседы, конкурсы чтецов, песен и рисунков, выставки, акции, демонстрации фильмов и т. д.

Анализ форм мероприятий, проводимых или организованных при участии ХГИК к 80-летию со Дня Победы в Великой Отечественной войне, показал, что треть из них (5 мероприятий, или 28 %) — это патриотические акции. Студенты института участвовали в акциях «Георгиевская лента» и «Песни Победы», «Открытки Победы», «Троллейбус Победы», «Диктант Победы», в генеральной репетиции и Параде Победы

Все остальные мероприятия проводились в различных формах. Приведём некоторые примеры. В стенах ХГИК 23–24 апреля 2025 года прошла X Всероссийская научная конференция «Научно-практическая реализация творческого потенциала молодёжи: проекты, разработки, сценарии, творческие интерпретации в социально-гуманитарной сфере и искусстве», посвящённая празднованию 80-й годовщины

Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов и Году защитника Отечества. Целью конференции стало обсуждение проблем реализации творческого потенциала молодёжи, занимающейся научными исследованиями и работками в социально-гуманитарной сфере и искусстве в контексте формирования социокультурной среды, сохранения культурного наследия, межнационального взаимодействия и диалога народов, проживающих на территории Дальнего Востока.

На конференции планировалось обсудить следующие вопросы: учреждения культуры Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны; Великая Отечественная война и её влияние на социокультурные характеристики современной молодёжи: ценности, установки, линии поведения в различных сферах жизни, гражданскую позицию; проблемы самоопределения и социализации (адаптации) молодых специалистов и пути их разрешения; научно-исследовательская работа молодёжи по изучению культурного наследия народов, проживающих на территории Дальнего Востока; реализация творческого потенциала молодёжи: проекты, разработки, сценарии, творческие интерпретации в социально-гуманитарной сфере и искусстве, и другие темы.

В программу конференции были включены круглый стол «Формирование социокультурных характеристик молодёжи: деятельность учреждений культуры в годы Великой Отечественной войны и сегодня» и две секции: «Учреждения культуры Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны: научно-исследовательские проекты в сфере документоведения, архивного дела и библиотечно-информационной деятельности» и «Реализация творческого потенциала молодёжи: проекты, разработки». За два дня работы конференции её участниками был представлен 41 доклад по различным аспектам темы. Доклады и научные сообщения оформлены в сборник материалов конференции.

Значимым событием в вузе явилось заслушивание результатов выпускных квалификационных работ студентов кафедры режиссуры театрализованных представлений и праздников, посвящённых 80-летию Победы в Великой Отечественной войне. Институтский патриотический клуб «Я горжусь» принял участие в квиз-турнире «80 лет Победы», проходившем 18 апреля.

21 апреля в рамках XX Международного кинофестиваля имени Владимира Меньшова состоялась творческая встреча «Победили вместе» студентов ХГИК с участниками киномарафона. Накануне праздника, 6 мая, в КСК «Арсеналец» прошло концертное выступление с участием студентов ХГИК, а 7 мая в вузе был организован праздничный концерт.

Все организованные культурные события — это вклад ХГИК в празднование юбилейной даты, демонстрация включённости творческой молодёжи вуза в реализацию

общегосударственной задачи по сохранению памяти о Великой Победе.

Безусловно, День Победы — один из главных праздников современной России, но так было не всегда. В середине XX века 9 Мая не отмечали официально. По данным открытых источников, в первые послевоенные годы День Победы отмечался поистине всенародно: с массовыми гуляниями и торжественными митингами. Однако уже в декабре 1947 года указом Президиума Верховного Совета СССР этот день вновь стал рабочим. Такое решение историки объясняют как экономическими, так и политическими причинами. С одной стороны, стране требовалась полная мобилизация трудовых ресурсов для восстановления разрушенного хозяйства. С другой, по некоторым версиям, существовали опасения со стороны сталинского руководства: ветераны, обладающие высоким авторитетом, боевым опытом и знанием жизни за пределами СССР, воспринимались как потенциально самостоятельная и трудно контролируемая сила. Даже после смерти Иосифа Сталина в 1953 году статус 9 Мая не был пересмотрен. После XX Съезда КПСС начался процесс переосмысления многих аспектов советской истории, включая память о Великой Отечественной войне. Однако 9 мая продолжало оставаться рабочим днём, а официальные торжества — сдержанными.

Переломным моментом стал приход к власти Леонида Брежнева в октябре 1964 года. Будучи ветераном войны, новый генсек сделал тему Победы центральной частью государственной идеологии, главным символом национального единства и героизма народа. Накануне 20-летнего юбилея, 26 апреля 1965 года, Президиум Верховного Совета СССР издал указ, согласно которому 9 мая вновь было объявлено нерабочим днём. Это решение стало поворотным и положило начало формированию тех традиций празднования, которые сохраняются в российской культуре и по сей день.

К середине 1970-х годов День Победы окончательно утвердился как один из главных праздников в Советском Союзе наряду с годовщиной Октябрьской революции. Память о войне постепенно обретала монументальный, героико-патриотический облик. Победа в войне стала основой советской идентичности, а ветераны — объектом общественного почитания.

30-летие Победы совпало с периодом международной разрядки. СССР стремился подчеркнуть свою роль в разгроме нацизма не только для внутренней аудитории, но и на мировой арене. К 1975 году День Победы приобрёл поистине культовый статус. Он стал не просто днём памяти, а символом национального единства по своему оформлению и звучанию.

Для Хабаровского государственного института культуры 1975 год — это период его становления, готовился к

завершению обучения в вузе его четвёртый выпуск студентов, что совпало с подготовкой института к празднованию 30-летнего юбилея Победы.

Для изучения масштабов подготовки к данному событию в ХГИК было необходимо всесторонне изучить различные документальные массивы информации, которые хранятся в архивных фондах. Автором при изучении данной проблематики были проанализированы документы из фонда Государственного архива Хабаровского края (Ф. Р-782 «Хабаровский государственный институт культуры») за 1974–1975 годы, которые содержат информацию о праздновании 30-летия Победы в Великой Отечественной войне (планы, программа, положение, справки о проделанной работе). Отдельно следует отметить значимость изучения таких документов, как план научно-исследовательской работы института на 1975 год, приказы ректора института по учебным вопросам за 1975 год, отчёт об учебно-воспитательной работе института за 1974–1975 учебный год. В них отражаются все виды деятельности ХГИК по организации и проведению первого юбилейного мероприятия, посвящённого празднованию 30-летия со Дня Победы в Великой Отечественной войне. Особое значение имеет упомянутый ранее документ — указ Президиума Верховного Совета СССР от 26.04.1965 № 3478-VI «Об объявлении 9 мая нерабочим днём» [4]. С этого момента День Победы стал официальным праздником.

Через шесть лет со дня образования института перед ХГИК была поставлена ответственная задача — организация празднования первой юбилейной даты, 30-летия со Дня Победы [8]. В 1974 году в ХГИК был разработан и утверждён план мероприятий к 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Он состоял из нескольких разделов: политико-массовая работа, лекционно-пропагандистская работа, наглядно-агитационная работа, военно-шефская работа, концертно-пропагандистская работа. Каждый из разделов включал от одной до нескольких задач, так, например, раздел политико-массовой работы включал в себя следующее:

- проведение студенческой научной конференции «Победа советского народа в Великой Отечественной войне», включение тем по вопросам, связанным с этим событием, в тематику студенческих докладов шестого смотра-конкурса работ по общественным наукам;
- проведение Ленинского урока «Героический подвиг советского народа — бессмертен», вечеров на темы: «Молодость в борьбе против фашизма» и «Враждебность фашизма к мировой культуре»;
- проведение месячника оборонно-массовой работы, общеинститутской спартакиады, посвящённой 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне;

организация конкурса на лучшую студенческую группу по военно-патриотической работе;

- проведение встреч с ветеранами Великой Отечественной войны;
- посещение музеев боевой славы Краснознамённого Дальневосточного военного округа (КДВО), музеев комсомольской славы, военных кораблей и воинских частей, организация экскурсий по местам боевой и трудовой славы Хабаровска.

В раздел лекционно-пропагандистской работы было включено мероприятие по организации и проведению читательской конференции, посвящённой 30-летию Победы.

Раздел наглядно-агитационной работы включал в себя следующие задачи: оформление фотостенда и комнаты боевой славы советского народа, подбор иллюстраций и оформление панорамы в актовом зале «Героический путь советской армии в Великой Отечественной войне».

Раздел военно-шефской работы включал проведение творческих встреч с коллективами духового оркестра штаба КДВО и ансамбля песни и пляски КДВО, а также цикла концертов в воинских частях Хабаровска.

Раздел концертно-пропагандистской работы был вторым по объёму и включал в себя проведение силами студентов и преподавателей юбилейного концерта и одноактного спектакля «Ночь перед бессмертием» (по одноимённой пьесе А. Арбузова), концертов фортепьянной музыки и песен военных лет [2, л. 1–3].

В целях эффективной реализации плана мероприятий, посвящённого 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, и вовлечения коллектива преподавателей и студентов ХГИК в 1974–1975 учебном году в институте был сформирован орган, отвечающий за подготовку и реализацию данного плана. Так, приказом ректора была создана юбилейная комиссия под председательством проректора по учебной и научной работе доцента В. В. Успенского, которая осуществляла контроль над выполнением плана и координацию деятельности всех участников данного мероприятия.

К выполнению мероприятий были привлечены все студенты дневного отделения. Во всех группах были проведены Ленинские уроки, посвящённые 30-летию со Дня Победы, с целью формирования у молодёжи патриотизма и чувства гордости за вклад советского народа в достижение Победы. В интерклубе института было проведено мероприятие на тему «Враждебность фашизма к мировой культуре», на котором обсуждались вопросы фальсификации истории отдельными странами Европы. Проводились комсомольские диспуты и собрания по темам: «Комсомол — боевой помощник партии в годы Великой Отечественной войны», «Я — гражданин Советского Союза». Во всех группах был

организован коллективный просмотр фильмов на военную тематику.

17 апреля 1975 года была проведена комсомольская конференция «Комсомол в годы Великой Отечественной войны». Студентами библиотечного факультета был организован лекторий «30 лет Победы», на котором были озвучены доклады на актуальные темы: «Критика фальсификаторов Великой Отечественной войны», «Герои-дальневосточники в Великой Отечественной войне», «Развитие библиотечного дела на Дальнем Востоке в годы Великой Отечественной войны», «Женщины Великой Отечественной войны», «Комсомолы — герои Великой Отечественной войны» и другие [2, л. 31–33]. Большую работу в плане политико-массовой деятельности провела кафедра марксизма-ленинизма, организовав студенческую научную конференцию «Победа советского народа в Великой Отечественной войне» с привлечением не только студентов и преподавателей, но и ветеранов войны.

Для получения знаний, развития культурной составляющей и патриотического отношения студентов к роли советского народа в этой войне систематически проводились обзоры книг: «Женщины — Герои Великой Отечественной войны», «Поэты, погибшие в годы войны», «Бухенвальдский лагерь», «Хатынь», «Зоя Космодемьянская» и другие. Также устраивались встречи с участниками войны, в том числе с подполковником Яхниним из редакции газеты «Суворовский натиск». В общей сложности было проведено семь встреч с ветеранами Великой Отечественной войны [5, л. 10–11, 18].

В течение 1974–1975 учебного года студенты института 75 раз посетили музеи боевой славы КДВО, комсомольской славы, войсковых частей. Принимали участие в экскурсиях по местам боевой и трудовой славы Хабаровска. Кроме этого, проводились творческие конкурсы на кафедрах художественных специальностей: на лучшее исполнение стихотворений военных лет (кафедра театральной режиссуры) и лучшее исполнение произведений советских композиторов (кафедра народных инструментов).

Большой объём работы по подготовке к юбилейной дате был осуществлён факультетами. Факультетом культурно-просветительской работы было дано 56 шефских концертов. Так, студенты группы 271 выступили с публицистическими спектаклями «Свидетель обвинения — земля» и «Бей, набат». Группа 251 дала два концерта в управлении гражданской авиации. Группой 431 было дано 12 концертов на погранзаставах Бикинского и Вяземского районов. Всего силами студентов и преподавателей института было дано 115 концертов в воинских частях и на погранзаставах.

На кафедрах института были проведены концерты фортепьянной музыки (кафедра теории и истории музыки), песен военных лет (кафедра хорового дирижирования),

подготовлены литературные композиции по произведениям военной тематики (кафедра театральной режиссуры) [2, л. 33–34].

В рамках военно-шефской работы коллектива института творческая группа студентов в составе краевого агитпоезда выезжала с концертами к воинам — строителям Байкало-Амурской магистрали. За девять дней ими было дано 14 концертов, которые посетили семь тысяч зрителей. Для проведения концертов приглашались военные оркестры и ансамбли. Так, в институте состоялись творческие встречи с коллективами духового оркестра штаба КДВО и ансамбля песни и пляски Краснознамённого Дальневосточного пограничного округа.

Концертно-исполнительской и творческой деятельностью занимались не только студенты, но и преподаватели. Так, старший преподаватель В. В. Янушевич дал сольный концерт по произведениям Великой Отечественной войны; и. о. доцента И. Н. Григорьева представила композицию, посвящённую 30-летию со Дня Победы, основанную на произведениях поэтов-фронтовиков [6, л. 10, 12].

Венцом данного события был торжественный концерт в честь 30-летия Победы. В нём приняли участие самые разные коллективы: симфонический оркестр, сводный академический хор, хореографические коллективы и вокалисты. Зрителям были представлены такие известные песни, как «Песня о Родине» Н. Дунаевского, «Священная война» А. Александрова, «Соловьи» В. Соловьёва-Седого, «Пусть всегда будет солнце!» А. Островского. Хореографические коллективы исполнили сюиту «С Днём Победы!», а также две композиции «Герои не умирают» и русские народные танцы. Сводный академический хор и симфонический оркестр — «Твои одногодки» А. Колкера [2, л. 7–8, 10].

Кроме творческих мероприятий ХГИК принимал участие в Шестой летней спартакиаде народов СССР, посвящённой 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне и проходящей под девизом «Готов к труду и обороне СССР». В этом движении участвовали студенты, преподаватели и сотрудники института. Было проведено большое количество массовых спортивно-физкультурных и оздоровительных мероприятий. Высокие результаты были показаны в женской команде по ручному мячу и фехтованию. В спартакиаде по второй группе вузов Хабаровского края институт занял первое место и шестое место в социалистическом соревновании на лучшую постановку спортивно-физкультурной работы среди вузов Министерства культуры РСФСР; в майских торжествах институтская колонна физкультурников была отмечена в числе лучших по Хабаровску.

Учитывая особенности того времени, в изученных документах представлены не только достижения института в

подготовке юбилейных событий, но и отмечены недостатки. Так, указывается, что, несмотря на все усилия и старания юбилейной комиссии, были и недочёты в организации праздника. Например, комитет Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодёжи, ответственный за некоторые мероприятия, не оформил фотостенд и комнату боевой — трудовой славы, не провёл месячник оборонно-массовой работы, что свидетельствует о безответственном отношении к реализации плана празднования 30-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне [2, л. 35].

Вместе с тем следует отметить и особое внимание руководства института к участникам данного события. Студентами первого курса было направлено около 300 поздравительных открыток участникам Великой Отечественной войны, проживающим в Индустриальном районе Хабаровска. В качестве поощрения за ответственное отношение к данному событию приказом ректора была объявлена благодарность 152 студентам библиотечного факультета. На основании приказа Министерства культуры РСФСР приказом ректора института культуры от 11.06.1975 № 133-об были награждены памятными подарками ветераны Великой Отечественной

войны и ветераны труда: Бутыгина А. И., Бессонова К. И., Винокур А. М., Жилина Н. Т., Костюк И. Н., Калинина И. Ф., Миков Н. В., Пузикова У. К., Соловьёв В. С., Яковлев С. Я. [7, л. 162, 164–168].

Таким образом, анализ архивных материалов демонстрирует культуротворческое значение участия Хабаровского государственного института культуры в организации празднования первой юбилейной даты, 30-летия со Дня Победы в Великой Отечественной войне. Результаты исследования представляют несомненный интерес для современных исследователей, показывают атмосферу того времени, условия формирования традиций вуза. Масштабы юбилейных событий, организованных Хабаровским государственным институтом культуры в 1974–1975 учебном году, свидетельствуют о стоящих перед вузом задачах, его вкладе в гражданско-патриотическое воспитание молодёжи.

Спустя 50 лет, в год 80-летия Победы, Хабаровский государственный институт культуры всё так же активно участвует в реализации культурной политики нашего государства и в развитии культурного потенциала Хабаровского края, сохраняя и продолжая традиции основателей и выпускников первых выпусков вуза.

Список использованных источников

1. Буцык, С. В. От институтов культуры до институтов культуры: историко-педагогический анализ / С. В. Буцык. — Текст : электронный // Вестн. Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. — 2016. — № 35. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-institutov-kultury-do-institutov-kultury-istoriko-pedagogicheskiy-analiz> (дата обращения: 06.10.2025).
2. Документы, посвящённые 30-летию Победы в Великой Отечественной войне (планы, программа, положение, справки о проделанной работе) за 1975 год // Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. Р-782. Оп. 1. Д. 358. Л. 1–39.
3. Кудрина, Е. Л. Роль вузов культуры и искусства в пропаганде исторического культурного наследия России / Е. Л. Кудрина. — Текст : электронный // Знание. Понимание. Умение. — 2014. — № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-vuzov-kultury-i-iskusstva-v-propagande-istoricheskogo-kulturnogo-naslediya-rossii> (дата обращения: 06.10.2025).
4. Об объявлении 9 мая нерабочим днём : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26.04.1965 № 3478-VI. — Текст : электронный // Справочно-правовая система ГАРАНТ. — URL: <https://base.garant.ru/6341190/> (дата обращения: 04.11.2024).
5. Отчёт об учебно-воспитательной работе института за 1974–1975 уч. год // ГАХК. Ф. Р-782. Оп. 1. Д. 328. Л. 2–72.
6. План научно-исследовательской работы института на 1975 год // ГАХК. Ф. Р-782. Оп. 1. Д. 354. Л. 10–12.
7. Приказы ректора института по учебным вопросам за 1975 год // ГАХК. Ф. Р-782. Оп. 1. Д. 352. Л. 140–168.
8. Хабаровский государственный институт культуры : офиц. сайт. — Хабаровск, 2008–2025. — URL: <https://hgiik.ru> (дата обращения: 07.12.2024). — Текст. Изображение : электронные.

Материал поступил в редакцию 07.10.2025.

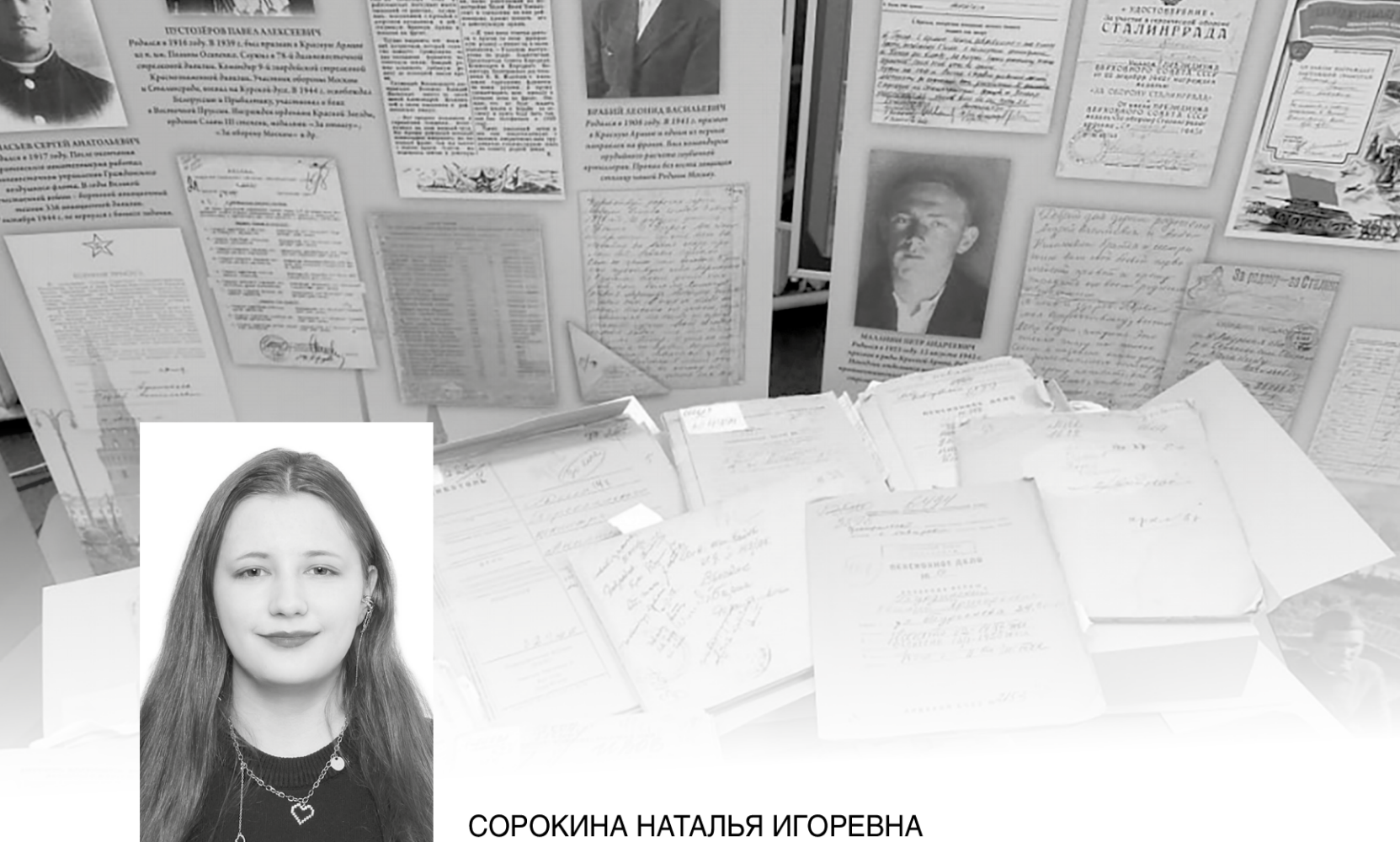
Сведения об авторе: Боборыкин Николай Юрьевич, студент третьего курса направления подготовки «Документоведение и архивоведение» Хабаровского государственного института культуры (Хабаровск).

Контактные данные: e-mail: nik_boborykin@mail.ru.

Научные руководители:

Качанова Елена Юрьевна, доктор педагогических наук, профессор ВАК, заведующая кафедрой библиотечно-информационной деятельности, документоведения и архивоведения Хабаровского государственного института культуры (Хабаровск);

Ярославцев Александр Владимирович, кандидат исторических наук, доцент ВАК, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности, документоведения и архивоведения Хабаровского государственного института культуры (Хабаровск).

СОРОКИНА НАТАЛЬЯ ИГОРЕВНА

ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В ИСТОРИКО-ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ПРОЕКТАХ ЦЕНТРАЛЬНЫХ АРХИВНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ (по материалам исследования)

В статье анализируется деятельность центральных государственных архивов ДФО по сохранению исторической правды о событиях Второй мировой войны. Приводятся результаты исследования, позволяющие оценить работу архивов ДФО по сохранению исторической правды и противодействию фальсификации исторических событий.

Ключевые слова: историческая правда, государственный архив, формы деятельности архивов.

Keywords: historical truth, state archives, archival activities.

Память о Победе в Великой Отечественной войне является одним из важных компонентов, формирующих идентичность граждан современной России. Информация о войне может рассматриваться как инструмент информационной войны и как способ защиты исторической правды [1–4].

По мнению исследователей, исторической правдой является отличающаяся особой социальной значимостью достоверная информация об исторических событиях, подтверждённая историческими фактами, которая требует сохранения и защиты от изменений. Данное понятие неразрывно связано, в первую очередь, с событиями Второй мировой войны, в частности Великой Отечественной войны [3; 4]. Также утверждается, что попытки исказить ход Второй мировой войны и дискредитировать вклад Советского Союза в Победу над фашистской Германией и милитаристской Японией начались практически сразу после её окончания [1]. Считается, что сначала это делалось зарубежными идеологами в рамках идеологической войны между странами, а впоследствии фальсификаторы истории Великой Отечественной войны появились и внутри нашей страны. Как замечено А. С. Акопьянц, после распада Советского Союза рост интереса к «альтернативной истории» усиливался, и с годами только увеличивается количество научных трудов и других видов публикаций, содержащих неточную или фальсифицированную информацию об итогах и о ходе Великой Отечественной войны [1].

Сохранение и популяризация исторической правды становится целью и главной миссией всех культурно-просветительских учреждений нашей страны, таких как архивы, музеи и библиотеки.

2025 год в России войдёт в историю как период особой значимости, насыщенный глубоким смыслом и символикой, — это год, провозглашённый президентом государства Годом защитника Отечества. Цель всех проводимых в нашей стране просветительских мероприятий — сохранение исторической правды в ознаменование 80-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, в благодарность ветеранам и в поддержку участников специальной военной операции.

В течение всего года учреждениями культуры, образования, архивными учреждениями было запланировано проведение значительного числа культурных событий и создание различных видов информационно-просветительских материалов по продвижению подлинных сведений и фактов о событиях Великой Отечественной войны. Значительный вклад в эту работу внесли государственные архивы субъектов Дальнего Востока России. В настоящих условиях приоритетными задачами их деятельности являлись обеспечение сохранности и доступа к архивным документам, проведения

научных исследований на их базе, формирование интереса к архивным документам о Великой Отечественной войне и о войне с милитаристской Японией с помощью различных форм работы.

Цель настоящей статьи — на основе изучения сайтов государственных архивов субъектов Дальневосточного федерального округа выявить и проанализировать информационно-просветительские проекты учреждений, посвящённые Победе нашей страны над фашистской Германией и милитаристской Японией и приуроченные к празднованию 80-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов.

Основным методом изучения стал контент-анализ информации, размещённой на сайтах этих учреждений.

В результате исследования были изучены интернет-представительства 11-ти государственных архивов ДФО и их страницы в социальных сетях, в том числе таких учреждений, как Государственные архивы Хабаровского, Приморского, Камчатского и Забайкальского краёв, Магаданской, Амурской областей, Еврейской автономной области, Государственный исторический архив Сахалинской области, Государственный архив Республики Бурятия, Государственный архив Чукотского автономного округа и Национальный архив Республики Саха (Якутия).

Сбор информации о проводимых событиях и реализованных проектах был завершён 13 сентября 2025 года. Всего было выявлено 528 архивных проектов.

За критерии анализа были приняты следующие аспекты исследования: активность учреждения (по количеству реализованных проектов), тематика проектов, форма распространения информации. Рассмотрим основные результаты изучения по аспектам исследования.

Активность учреждения по количеству проведённых мероприятий

Установлено, что наибольшее число проектов по теме изучения отражено на сайте Государственного архива Приморского края. Сотрудниками этого учреждения было подготовлено 115 историко-документальных проектов по интересующей нас теме. В комплекс тематических мероприятий входили и экскурсии для школьников и студентов, участие в мероприятиях и фестивалях, например в литературном фестивале «Литература на службе Победы».

Не менее насыщено отражалась на сайте учреждения и деятельность Государственного архива Хабаровского края, на нём представлено 113 тематических проектов. Работники архива активно вовлекались в проведение различного рода просветительских мероприятий: лекций, уроков, информационных встреч со школьниками, студентами, туристами. Обращает на себя внимание тематическая экскурсия «Никто

не забыт, ничто не забыто», организованная специально для представителей китайской делегации.

Третьим по активности стал Государственный архив ЕАО, его сотрудниками организовано 70 историко-документальных проектов. Особое внимание было уделено воинам-дальневосточникам, награждённым орденами и медалями за службу на войне.

Анализ сайтов архивных учреждений показывает как активность, так и пассивность ряда учреждений. Видимо, они не все свои проекты отражают на сайте и в социальных сетях. К сожалению, Государственный архив Чукотского автономного округа не представил свою деятельность в Сети, не было выявлено ни одного проекта этого учреждения.

Диаграмма 1. Активность госархивов ДФО в подготовке историко-архивных проектов к 80-летию Победы

Тематика информационных проектов

Анализируя тематику мероприятий, важно отметить широту и разноплановость представленной информации и видов документов. Архивы освещали самые разнообразные темы: от детей на войне и организации работы в тылу врага до материалов о Холокосте. Однако самой популярной является тема «Дальневосточники на фронте», она получила своё воплощение в 74 проектах. Примером масштабного мероприятия назовём организацию Четвёртого фестиваля архивных кинодокументов «SakhArхивFest» Государственного исторического архива Сахалинской области. Другим примером отражения этой темы стала конференция, организованная Национальным архивом Республики Саха (Якутия), под названием «Народы Якутии в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками». Примечательно, что для участия в этой конференции активно привлекались школьники республики.

Не менее значимой по количеству проведённых культурных событий (67 проектов) является тема «Дальневосточники-орденоносцы». Так, Государственный архив Магаданской области в своих социальных сетях уделит этой теме внимание в серии постов, а Государственный архив ЕАО провёл урок памяти «Наши земляки — полные кавалеры ордена Славы» для школьников.

Третьей по освещённости стала тема «Тыл на Дальнем Востоке», она представлена в 62-х проектах. К примеру, в эфире ДВГТРК вышла передача, подготовленная специалистами Государственного архива Хабаровского края, а Государственный архив Магаданской области принял участие в съёмке специального репортажа для телеканала «Россия 24». Помимо этого, в социальных сетях практически всех архивов ДФО публиковались тематические посты с фотографиями и сводками о том, какой неоценимый вклад труженики тыла внесли в дело Великой Победы.

Не менее популярной (61 проект) стала тема «Военные события». Работники архивов представляли документы о великих сражениях войны.

На сайтах архивных учреждений нашли отражение и другие не менее значимые темы: «Женщины на войне» (12 проектов), «Дети в годы Великой Отечественной войны» (10 проектов), «Холокост» (5 проектов). Приведём несколько примеров.

Одной из самых запоминающихся стала выставка Государственного архива Республики Бурятия «Женское лицо Победы» об участии женщин республики в военных событиях. Государственным архивом Камчатского края была организована фотопрезентация на основе архивных документов, фотографий и газет. На мероприятие были приглашены учащиеся средних школ № 26, 4 и 36 Петропавловска-Камчатского, им рассказали о трудовом подвиге детей Камчатской области.

Следует привести пример деятельности и по теме «Холокост». Среди реализованных проектов обращает на себя внимание презентация «Какое страшное слово — холокост...», подготовленная Государственным архивом Амурской области на документах, в том числе на материалах из дневников и статей личного фонда Нехамы Иоановны Вайсман, профессора кафедры литературы БГПУ, заслуженного преподавателя высшей школы, члена Союза журналистов и Союза писателей, ветерана труда, бывшей узницы гетто.

Диаграмма 2. Степень освещённости тем историко-архивных проектов

Наиболее используемые формы распространения информации

Для популяризации истории и сохранения памяти о событиях Великой Отечественной войны архивами используются самые разные формы распространения информации. Наиболее часто применяемой формой стали посты в социальных сетях — 307 архивных проектов. Опубликованные в социальных сетях архивные документы, дополняемые историческими фактами, служат важным инструментом по сохранению правды в общественном сознании. К примеру, сотрудники Государственного архива Приморского края в своих социальных сетях запустили серию постов под заглавием «Звёзды-тихоокеанцы», в которой рассказывали об отличившихся на фронте земляках и о тех, кто переехал после войны в Приморский край.

Помимо этого, архивы также активно принимали участие в разнообразных передачах на радио, телевидении, участвовали в фестивалях, конкурсах и других мероприятиях — 70 проектов (форма работы — «Деятельность архива на иных площадках»). Примером может послужить серия передач на радио «Маяк — Улан-Удэ», подготовленная совместно с Государственным архивом Республики Бурятия. Выступление сотрудников архива в традиционных СМИ помогает привлечь внимание людей более старшего поколения, а участие в мероприятиях, проводимых различными организациями, — получить больший охват. Помимо этого, Государственный архив Камчатского края принял участие в XXXIX Крашенинниковских чтениях, посвящённых годовщине Победы.

Третьей по частоте распространения формой работы является проведение просветительских мероприятий. Она присуща всем архивам. В качестве примера укажем открытую лекцию Государственного архива Приморского края «Детство, опалённое войной».

Диаграмма 3. Разнообразие используемых форм проводимых мероприятий

Историческая память в современных реалиях выступает важнейшей составляющей общественного сознания. Современная система архивов России, представленная четырьмя типами учреждений (государственные, ведомственные, негосударственные и муниципальные архивы), в совокупности вносит свой вклад в сохранение и защиту исторической правды.

На фоне возросшего во многих странах мира интереса к истории Второй мировой войны и обострения сложных исторических вопросов в отношении России с рядом государств все просветительские учреждения нашей страны, но в большей степени государственные архивы субъектов Российской Федерации, выступают в качестве главных хранителей исторической памяти.

Список использованных источников

1. Акопьянц, А. С. Современные фальсификации истории Великой Отечественной войны / А. С. Акопьянц. — Текст : электронный // Вестн. СГУПС: гуманитар. исслед. — 2020. — № 2 (8). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-falsifikatsii-istorii-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения: 15.09.2025).
2. Запарий, В. В. Память о победе как инструмент информационной войны / В. В. Запарий. — Текст : электронный // Инновационный потенциал молодёжи: гражданственность, профессионализм, творчество : сб. науч. тр. Междунар. молодёж. науч.-исслед. конф. (Екатеринбург, 24 нояб. 2020 г.). — Екатеринбург, 2020. — С. 39–46. — URL: <http://elar.ufu.ru/handle/10995/97498>.
3. Кабыткина, И. Б. Историческая правда как предмет фальсификации в современных политических условиях / И. Б. Кабыткина, А. Я. Володина. — DOI: 10.23670/IRJ.2023.131.95. — Текст : электронный // Междунар. науч.-исслед. журн. — 2023. — № 5 (131). — URL: <https://research-journal.org/archive/5-131-2023-may/10.23670/IRJ.2023.131.95> (дата обращения: 18.09.2025).
4. Москалев, Г. Л. Охрана исторической правды: новая задача российского права / Г. Л. Москалев. — Текст : электронный // Журн. Сибир федер. ун-та. Гуманитар. науки. — 2022. — № 15 (8). — С. 1070–1081. — URL: <https://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/147460> (дата обращения: 18.09.2025).

Материал поступил в редакцию 10.10.2025.

Сведения об авторе: Сорокина Наталья Игоревна, студентка второго курса направления подготовки «Документоведение и архивоведение» Хабаровского государственного института культуры (Хабаровск).

Контактные данные: тел. 8-994-078-13-41; e-mail: sorokinanataly4240@yandex.ru.

Научные руководители:

Качанова Елена Юрьевна, доктор педагогических наук, профессор ВАК, заведующая кафедрой библиотечно-информационной деятельности, документоведения и архивоведения Хабаровского государственного института культуры (Хабаровск);

Суберляк Наталья Викторовна, старший преподаватель кафедры библиотечно-информационной деятельности, документоведения и архивоведения Хабаровского государственного института культуры (Хабаровск).

ЛЮТОВА НАДЕЖДА КОНСТАНТИНОВНА

«ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ ВРЕМЁН ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945)» — ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО БИБЛИОТЕЧНЫМ ФОНДАМ

В статье рассматриваются особенности создания и содержание путеводителя по газетам Хабаровского края, ставшим документами исторической важности, региональными культурными памятниками военного времени. Дана краткая история издания периодики в военный период, представлено описание каждой газеты и место хранения оригинала. Выявление местных газет 1941–1945 годов проводилось на основе библиографических источников, а также фонда газет Дальневосточной государственной научной библиотеки.

Ключевые слова: путеводитель по газетам, коллекция газет Хабаровского края периода Великой Отечественной войны, газеты Хабаровского края 1941–1945 годов, история издания периодики Хабаровского края, описание газет, региональные культурные памятники.

Keywords: newspaper guide, collection of Khabarovsk Krai newspapers from the Great Patriotic War period, Khabarovsk Krai newspapers (1941–1945), history of periodical publishing in Khabarovsk Krai, bibliographic description, regional cultural heritage sites.

К 80-летию Победы в Великой Отечественной войне в Дальневосточной государственной научной библиотеке (далее — ДВГНБ) был разработан проект по созданию электронного библиотечно-информационного ресурса с архивом цифровых копий местных газет 1941–1945 годов и подана заявка в фонд «История Отечества». Однако заявка не получила поддержку совета фонда. Специалисты библиотеки, понимая значимость и актуальность тематики, используя собственные ресурсные возможности, создали электронный путеводитель по местным газетам периода Великой Отечественной войны. Путеводитель получил название «Периодические издания Хабаровского края времён Великой Отечественной войны (1941–1945)» и создан с целью обеспечения широкого доступа к информации о газетах края этого периода в интернет-пространстве.

Для решения поставленной цели определён и выполнен целый ряд задач: выявлены местные газеты, изданные на территории края в 1941–1945 годы, составлено их описание и определено место хранения оригинала. Вместе с тем, чтобы понять период, оценить особенности прессы того времени, необходимо было изучить материалы, описывающие историю печати 40-годов XX века. Только после этого был проанализирован и систематизирован весь полученный материал, создана мультимедийная презентация и размещена на официальном сайте ДВГНБ. В настоящее время презентация ресурса проводится в библиотеках, информация помещена в СМИ, социальных сетях.

По библиографическим источникам установлено, что в период Великой Отечественной войны в Хабаровском крае кроме краевой газеты с различной периодичностью выходило более 30 районных, городских, заводских, общественных газет, выпуск журналов с началом военных действий был приостановлен на весь период войны [1; 2; 3; 4; 8].

Данный путеводитель содержит сведения о коллекции 29 газет Хабаровского края периода Великой Отечественной войны с указанием места хранения оригинала. Необходимо подчеркнуть, что в основу отбора материала для путеводителя положен территориальный принцип, соответствующий административно-территориальному делению Хабаровского края на период его составления — 2025 году. Как известно, в настоящее время территория края значительно отличается от военного времени, то есть без учёта отделившихся в разное время Амурской, Сахалинской, Камчатской, Магаданской и Еврейской автономной областей [6].

В путеводителе отражены в большей степени газеты из собственных фондов ДВГНБ, где хранится одна из самых больших коллекций дальневосточной периодики военных лет, созданной на основе обязательного экземпляра. Кроме газетного фонда библиотеки, где хранится 24 названия

газет (или 83 % от выявленных), использована информация о наличии газет в фондах Российской государственной библиотеки, где хранится 14 названий газет, изданных в нашем крае, это составило 50 % от всех газет данного периода. В Государственном архиве Хабаровского края хранится шесть названий газет. Не выявлено местонахождение одной газеты. Некоторые газеты хранятся в фонде не в полном комплекте, и необходим дополнительный поиск по выявлению и заполнению лакун.

Путеводитель состоит из 45 слайдов и включает в себя такие разделы, как:

- предисловие, где даётся краткая история периодической печати Хабаровского края в период Великой Отечественной войны, историческая справка о территории, которая входила в Хабаровский край в 1941–1945 годах;

- основной раздел, в котором рассматриваются все выявленные местные газеты (1 краевая, 1 областная, 14 районных, 11 многотиражных и 2 молодёжных газеты) с изображением первой страницы каждой газеты, при этом взяты знаковые даты или близкие к ним (связано с очередным выходом номера) — 22 июня 1941 и 9 мая 1945 годов;

- алфавитный указатель названий газет с указанием современного названия газеты, если она продолжает выходить в свет;

- использованные источники.

Газеты Хабаровского края собраны в коллекцию по заглавиям данного исторического периода; если газета имела другое название, указывается, в какие годы. Описание газеты, которого придерживался составитель, включает: название, подзаголовочные данные, периодичность выхода, формат, объём, место издания, время выхода, тираж, место хранения оригинала документа за 1941–1945 годы.

В то же время необходимо отметить, что в путеводителе не всегда установлены точно некоторые характеристики газет. Использованы, как правило, описания из каталогов ДВГНБ, дополнительные сведения для описания получены при просмотре каждой газеты *de visu*. Если газета не была найдена в фонде и не могла быть просмотрена, она описывалась по другим источникам.

Прежде чем читатель путеводителя перейдёт к списку газет военного времени, ему предложена краткая справка по истории местной печати Хабаровского края, которая к началу 40-х годов XX века, как и вся районная печать страны, формировалась и функционировала прежде всего как идеологически выдержанное, руководимое ВКП(б) средство массовой информации. В тот период печать строилась по жёсткой схеме: партийно-советская краевая (областная) ежедневная газета, молодёжная краевая (областная) газета, городские газеты в городах краевого (областного) подчинения, районные газеты в районах. Поэтому пере-

стройка печати края, её деятельности в условиях войны была составной частью единого процесса, происходящего в прессе государства. Общие политические установки партии, благодаря дальневосточным партийным организациям, получали местную конкретизацию и трансформировались в программу деятельности дальневосточной печати.

Большую роль в перестройке печати на военный лад, в совершенствовании руководства прессой сыграли решения партии «О задачах районных, областных, краевых и республиканских газет в связи с уборкой урожая и заготовками сельскохозяйственных продуктов в 1942 г.», «О недостатках газет в освещении работы промышленных предприятий» и другие. Основное внимание в них было уделено улучшению деятельности местной прессы. Особо подчёркивалось, что в условиях войны газеты должны на конкретных, близких и понятных фактах из местной практики, из жизни своего района, области и страны учить, воспитывать массы и организовывать их на решение стоящих задач [7].

В местных изданиях остро стоял вопрос экономного использования газетной площади. Особенно злободневным он стал в связи с резким сокращением производства бумаги в стране, увеличением количества военной печати. В марте 1942 года в письме «О работе районных газет» управление агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) вновь напомнило, что необходимо соблюдать строжайшую экономию газетной площади: отказаться от громоздких «шапок», добиваться более плотной вёрстки и т. д. В том же году было издано специальное письмо, предупреждавшее редакции от злоупотребления крупными шрифтами, большими клише и излишними заставками [9].

Печать Хабаровского края отражала не только общие закономерности и направления деятельности, характерные для всей прессы страны, но ей были присущи и специфические особенности, формы и методы работы.

Во-первых, Хабаровский край являлся пограничным с Японией, а с августа 1945 года стал прифронтовым. Этим определялись основные направления деятельности местной печати, которые сводились к разъяснению цели и характера войны, воспитанию патриотизма, ненависти к фашистским агрессорам, укреплению союза народов нашей страны, воспитанию советских людей в духе дружбы и братского единства, организации слаженной работы тыла, мобилизации как экономических, так и людских ресурсов.

Во-вторых, условия работы местной печати края осложнялись ещё и тем, что многие населённые пункты, особенно в северных районах, не имели регулярной связи с краевым центром, поэтому большие трудности вызывала доставка центральных и краевых газет. На места они приходили с большим опозданием — иногда на месяц и больше. Это повышало значимость районной, многотиражной прессы,

тем более что читательская аудитория в условиях войны неизмеримо выросла, так как всех интересовали события, происходившие на фронте и в тылу.

В этот период была изменена система распространения газет: установлен строгий лимит на индивидуальную подписку, увеличено количество периодических изданий в агитпунктах, избах-читальнях, красных уголках, библиотеках. Активно стали использоваться газетные витрины [5].

Местная газета из-за издательских трудностей стала сильно отличаться от мирного времени, сократилась периодичность изданий: краевые, городские газеты стали выходить пять раз в неделю, а районные — один раз в неделю; перестали выходить краевые комсомольские и пионерские газеты; уменьшились существенно тиражи районных газет. Газеты печатались на серой бумаге, были плохие краски, шрифты.

Изменилось и их содержание: печатавшиеся материалы были посвящены одной теме — борьбе с врагом, периодика этого времени изобилует бытовыми подробностями и именами, эмоциями и переживаниями людей военного времени. День за днём авторские коллективы газет оперативно, без задержек, освещали жизнь своих районов в условиях военного времени. Каждая строка местной газеты военной поры наполнена патриотическим порывом жителей — сделать всё для фронта и победы. Основной темой газет стали патриотизм, защита Отечества, ненависть к фашистам. Газетные полосы пестрили лозунгами: «Всё для фронта! Всё для победы!», «Все силы для фронта!», «Всё для победы над врагом!», «Прочь кровавые руки германского фашизма от священных рубежей нашей Родины!», «Сметём с лица земли фашистских варваров!».

Газеты посвящали целые страницы героическим подвигам советских воинов. Очерки и статьи, информация о славных подвигах на фронте, о трудовых буднях рабочих, колхозников, не жалеющих сил, чтобы дать больше сельскохозяйственной продукции Красной армии. Краевые и местные газеты более чем на 50 % состояли из официальной информации ТАСС и других центральных источников. Местная информация в виде статей, заметок и объявлений публиковалась преимущественно на 2-й (4-й) странице газеты, где отражалась местная, в том числе и культурная жизнь края.

Необходимо отметить, что на уровне государства придавалось большое значение оперативному информированию советского народа о ходе военных действий и о трудовых успехах в тылу, поэтому в июне 1941 года было создано Советское информационное бюро. С этого времени сводки Совинформбюро выпускались ежедневно. Все местные газеты использовали эти сообщения для оперативного донесения до трудящихся материалов с фронта, это помогало осуществлять военно-патриотическое, национальное

воспитание масс, мобилизацию всех сил жителей края на решение задач военного времени и пользовалось огромной популярностью у трудящихся,

В целях совершенствования работы прессы в национальных районах в газетах, выходивших на русском языке, создавались приложения на языках малочисленных народностей. Так, газета «Охотско-эвенская правда» в 1940-е годы часть материала печатала на эвенском языке, газета «Сталинский путь» Нанайского райкома ВКП(б) и районного Совета депутатов трудящихся выходила на русском и нанайском языках.

В заключение отметим, что газеты, выходившие в 1941–1945 годах, сегодня можно назвать региональными культурными памятниками военного времени. Поэтому они требуют особого хранения и сохранения, так как стали документами исторической важности, изданными на территории края в суровые годы войны. Периодика военной поры — это ценнейший объект исследования для учёных, краеведов и всех, кто интересуется историей нашего края. К сожалению, доступ к этим источникам затруднён из-за их плохой физической сохранности, что делает проблематичным не только их тиражирование с помощью копировальной техники, но и выдачу в читальные залы для работы. Единственная возможность обеспечить свободный доступ к этим изданиям — их оцифровка и размещение в Интернете. В ДВГНБ

начата работа по созданию полнотекстового электронного ресурса: разработан долгосрочный план реализации, и путеводитель стал первым шагом к созданию электронного архива местных газет. Мы выяснили, что издавалось в этот период, что есть в наличии на полках и какие лакуны надо восполнить.

Путеводитель по газетам Хабаровского края периода 1941–1945 годов может представлять интерес для научных работников, журналистов, краеведов, клубов военно-патриотической направленности и всех, кто интересуется историей Великой Отечественной войны, отражённой в периодической печати края. Составитель надеется, что этот ресурс может быть полезен и в практической деятельности библиотекарей.

С путеводителем читатели смогут ознакомиться на сайте библиотеки: <https://fessler.ru/elektronnyj-putevoditel-periodicheskie-izdaniya-khabarovskogo-kрая-vremjon-velikoj-otechestvennoj-vojny-1941-1945>.

Кроме этого, на сайте библиотеки размещён электронный архив краевой газеты «Тихоокеанская звезда», включая выпуски 1941–1945 годов: <https://fessler.ru/resources/elektronnye-resursy/periodicheskie-izdaniya/toz>. Номера краевой газеты «Тихоокеанская звезда» с 1920-х по 1950-е годы были оцифрованы ранее в рамках национальной программы «Культура России» и пользуются большим спросом у виртуальных читателей.

Список использованных источников

1. Васильева, Л. А. Газеты Дальнего Востока (1917–1987 гг.) : аннот. справ.-библиогр. указ. / Л. А. Васильева, П. А. Касьянова. — Владивосток, 1989. — 136 с.
2. Каталог газет. — Текст : электронный // Российская государственная библиотека. Электронный каталог РГБ. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/search#col=gaz> (дата обращения: 02.04.2025).
3. Кузнецов, И. В. Газетный мир Советского Союза / И. В. Кузнецов, Е. М. Фингерит. Т. 1 : 1917–1970 гг. — Москва, 1972. — 310 с.
4. Кузнецов, И. В. Газетный мир Советского Союза / И. В. Кузнецов, Е. М. Фингерит. Т. 2 : 1917–1970 гг. — Москва, 1976. — 360 с.
5. О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении : сб. док. и материалов. — Москва : Мысль, 1972. — 635 с.
6. О разделении Дальневосточного края на Хабаровский и Приморский края. — Указ Президиума Верховного Совета СССР : 20 окт. 1938 г. // Ведомости Верховного Совета СССР : [газ.]. — 1938. — 30 окт. (№ 13). — С. 1 ; То же. — Текст : электронный // Большая Российская энциклопедия : сайт. — URL : <https://bigenc.ru/b/o-razdelenii-dal-nevostochn-c8c5fe> (дата обращения: 15.05.2025).
7. Перепёлкина, А. Н. Дальневосточные газеты в годы Великой Отечественной войны / А. Н. Перепёлкина, А. П. Елфимова. — Текст : электронный // Власть и управление на Востоке России. — 2013. — № 1 (62). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dalnevostochnye-gazety-v-gody-velikoy-otechestvennoj-vojny> (дата обращения: 08.09.2025).
8. Сводный каталог периодики Дальнего Востока. Хабаровская краевая научная библиотека. Сектор краеведения : [рукопись]. — Хабаровск, 1976. — 152 с.
9. Секретарям райкомов партии, начальникам политотделов МТС и совхозов и редакторам краевых, областных и районных газет : Письмо ЦК ВКП(б) : 28 июля 1942 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам : в 5 т. : Сб. док. за 50 лет. Т. 3 : 1941–1952 гг. — Москва, 1968. — С. 69–72.

Материал поступил в редакцию 20.05.2025.

Сведения об авторе: Лютова Надежда Константиновна, научный сотрудник Дальневосточной государственной научной библиотеки (Хабаровск).

Контактные данные: e-mail: nlutova@fessler.ru; тел. (4212) 31-47-33.

МИНИСТЕРСТВО
КУЛЬТУРЫ

МУЩЕНКО АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА

«ПУСТЬ ТЁПЛЫМ ВЕСТНИКОМ ПОБЕДЫ МОЁ ПИСЬМО ПРИДЁТ К ТЕБЕ...»

Великая Отечественная война 1941–1945 годов стала серьёзным испытанием для всего народа. Она изменила жизни миллионов людей, разделила семьи. Но между фронтом и тылом существовала неразрывная связь, главным символом которой были долгожданные письма. Письма с фронта стали дорогой реликвией, в которой сохранилась частичка души человека, который его написал. Даже спустя 80 лет с окончания той кровопролитной войны в них слышится голос героев-защитников нашей страны, их любовь к родным и близким и вера, безграничная вера в победу советского народа над немецким фашизмом.

Ключевые слова: архив, солдатские письма, Великая Отечественная война, историческое наследие.

Keywords: archive, soldiers' letters, historical heritage, Great Patriotic War.

События Великой Отечественной войны 1941–1945 годов всё дальше и дальше уходят от нас, и тем важнее для современного поколения осознавать и помнить, какие испытания выпали на долю наших дедов и прадедов — тех, кто сражался на фронтах войны, и тех, кто остался в тылу и ковал победу на заводах, фабриках, в полях. Для кого лозунг «Всё для фронта! Всё для победы!» стал поистине законом жизни.

О фронтовых буднях в годы военного лихолетья современные поколения могут узнать из опубликованных мемуаров, дневников очевидцев, справочных изданий, но самыми важными и трепетными являются солдатские письма.

Фронтовые письма — своеобразная, бесценная и волнующая летопись событий огненных лет, сохранившаяся в музеях и архивах.

По данным управления военно-полевой почты, за четыре года войны было отправлено и получено около 10 миллиардов писем и 22 миллионов посылок. Страна стала бескрайней полевой почтой с отделениями на каждой улице и адресатами в каждом сердце.

Такие ценные реликвии есть на хранении и в Государственном архиве Хабаровского края. Одни поступили от участников Великой Отечественной войны, другие передали родственники и друзья фронтовиков.

Изучая фронтовые письма, можно сказать, что в них не только отражены события тех лет, но и характер солдата, его быт, радостные и печальные события на дорогах войны. Например, старшина, парторг 880-го стрелкового полка 189-й стрелковой дивизии Андрианов Тимофей Петрович писал о защите города Ленинграда и полученной им награде: «...Заканчивая писать привет, стараюсь сообщить вам о том, что жив и здоровье мое все при мне, что будет дальше тогда сообщу, жизнь моя проходит, как и раньше работаю и стойко защищаем город Ленинград. Который является колыбелью пролетарской октябрьской революции, но не был противник здесь в городе Ленина и не быть собаке никогда. Сообщаю моя родная семья вам о том, что сегодня для меня 11 июля 1943 года день большим праздником явился, это то что я лично от советского правительства за мою стойкость и преданность получил

Для военнослужащих 34

А К Т

вручения медали „За оборону Ленинграда“

880 15 июля 1943 г.

880 стрелковый полк 189 стрелковой дивизии

В соответствии с пп. 2–3 Положения о медалях „За оборону Ленинграда“, „За оборону Одессы“, „За оборону Севастополя“ и „За оборону Сталинграда“, утвержденного Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1942 года, мною командиром 880 стрелкового полка 189 стрелковой дивизии подполковником Белиным Николаем Николаевичем от имени Президиума Верховного Совета СССР произведено вручение медалей „За оборону Ленинграда“ нижепоименованным участникам обороны г. Ленинграда:

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Звание, должность	Серия и № удостоверения к медали	Примечание
1.	АБРАМОВ Андрей Филиппович	Мл. сержант, наводчик	У-27001	✓
2.	АБРАМОВ Иван Филиппович	Сержант, ком. Отделения	У-27002	✓
3.	АБРАМОВ Сымон Павлович	Красноармеец, стрелок	У-27003	✓
4.	АБРОСОВ Николай Семенович	Сержант стрелок	У-27004	✓
5.	АЛЕКСЕЕВА Мария Сергеевна	Старшина м/сл, сан.инструктор	У-27005	✓
6.	АНДРЕЕВА Варвара Михайловна	Ст. лейт. м/сл., мл. врач	У-27006	✓
7.	АНДРЕЙНОВ Петр Андреевич	Ст. сержант, сержант	У-27007	✓
8.	АНДРЕЙНОВ Тимофей Петрович	Старшина, парторг	У-27008	✓

ЛТ УН-9. Зак. 738

Акт вручения медали «За оборону Ленинграда» солдатам 880-го стрелкового полка

Адрианов Тимофей Петрович (слева) с товарищем

[illegible]

Солдатское письмо Андрианова Т. П.

1 января 1944 года он поздравил свою «дорогую жену и детишек» с Новым годом и выразил надежду на скорое воссоединение. «Скучаю о семье, охота повидаться и поговорить о жизни, прошедшей за эти годы живши отдельно от вас. Ну ладно скоро наступит время и час свидания и нормальная жизнь, как она проходила среди нас до войны», — писал Т. П. Андрианов [2].

Не менее интересны письма друзьям: например, в архивном фонде кандидата исторических наук Смолякова Александра Васильевича сохранились письма его друзей, односельчан братьев Ивана и Сергея Сахоненко, которые

В ходе исследования было выявлено, что Иван Михайлович Сахоненко родился в 1920 году в селе Георгиевке района имени Лазо Хабаровского края. В 1939 году был призван в ряды Красной армии. Прошёл боевой путь от рядового до майора, участвовал в боевых действиях на Белорусском и Западном фронтах с июля 1941 по май 1945 года. В марте 1942 года работал ответственным секретарём бюро ВЛКСМ 27-го гвардейского стрелкового полка, который был в составе 11-й гвардейской Краснознамённой стрелковой дивизии. С сентября 1942 года работал помощником начальника политотдела дивизии по комсомолу. Много внимания уделял работе комсомольских организаций. Благодаря умелому руководству Ивана Михайловича комсомольская дивизия выросла на 980 человек. Проводил большую работу по развитию снайперского движения. В 1943 году в боях за деревню Дмитриевка в Калужской области принимал непосредственное участие в подготовке личного состава к наступлению. Своим примером вдохновлял бойцов и командиров на успешное выполнение боевых заданий.

В письмах Иван Михайлович часто рассуждал о жизни в период военных событий и о том, какой она могла быть, если бы немецко-фашистские захватчики не вторглись на территорию Советского Союза: «Здравствуй тов. Солдат! Получил твое письмо, за которое от души благодарю. Ты прости меня Саша, что долго не отвечал на твое письмо. Некогда брат все идем вперед и вперед на запад. За лето 1943 г. мы прошли вперед около 400 километров много освободили населенных пунктов и наших советских людей от немецкого рабства. Я представляю какой из тебя солдат! За твои успехи на гражданке, я Саша очень радуюсь и встречу с тобой после войны. Мне трудно будет с тобой и разговаривать, уж далеко ты ушел. За это бы время я тоже кое-чему бы научился, а на войне сам понимаешь нет возможности, правда я научился жизни, так как ее родную я защищаю. Школу жизни прошел большую!

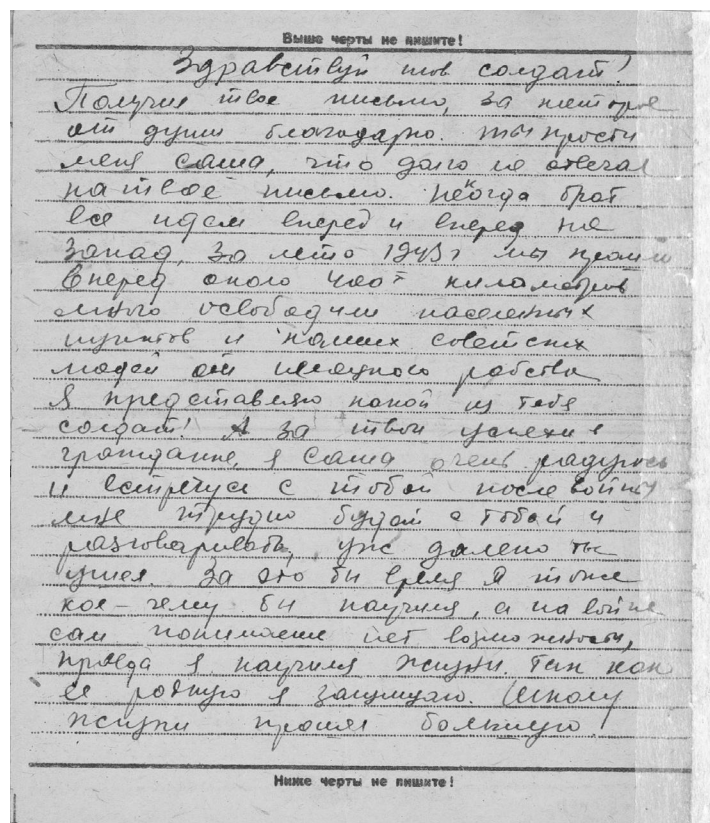
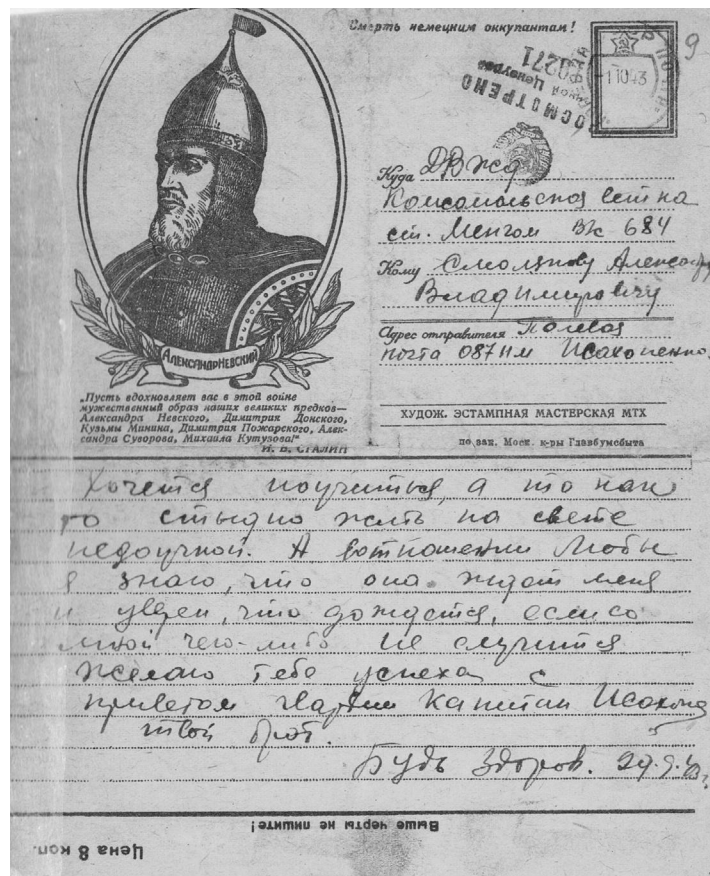
Сахоненко Иван Михайлович

Хочется поучиться, а то как-то стыдно жить на свете недоучкой. А в отношении Любы я знаю, что она ждет меня и уверен, что дождется, если со мной чего-либо не случиться...» [6].

Сохранилось ещё одно письмо Ивана Михайловича. В нём он рассказал о страшных событиях войны, свидетелем которых стал: «В недавних боях наша часть заняла один населенный пункт П. Из 300 с лишним домов не осталось ни одного. Из жителей деревни осталось 5 семей, остальные были угнаны на каторжный труд в Германию или расстреляны. В этом нас. пункте мы обнаружили лагерь русских военнопленных. Это, Саша, ужасная картина. Было сделано 2 землянки примерно на 500 чел. Люди жили в тесноте, работали круглые сутки... Увидев эти зверства немцев ненависть загорелась еще сильнее в наших сердцах» [5].

За боевые заслуги Иван Михайлович был награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны I и II степени, медалями «За оборону Москвы», «За взятие Кёнигсберга» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

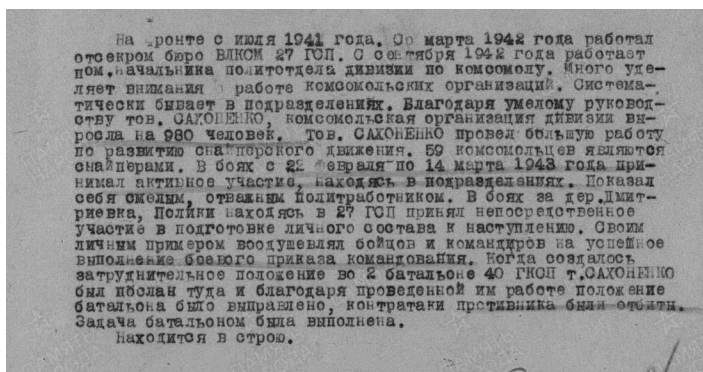
Восстановлением биографий пропавших без вести, погибших и вернувшихся с войны дальневосточников в госархиве занимаются уже больше шестидесяти лет, по крупицам собирая картину исторических событий края,

Письмо с фронта Сахоненко И. М.

региона и страны. В январе 2010 года в хабаровской краевой газете «Тихоокеанская звезда» вышла статья «Имена из братской могилы». В ней рассказывалось о том, как

*Описание подвига Сахоненко И. М. для награждения орденом
Красной Звезды*

внук разыскивал следы своего погибшего на войне деда и обнаружил его среди захороненных в братской могиле солдат. Благодаря собранным данным, он составил список погибших, который также был размещён в газете. Среди них оказалось 50 дальневосточников. Вскоре после публикации в редакцию пришли две женщины — Клавдия Андреевна и Валентина Александровна, и выяснилось, что под номером 15 в списке захороненных значился их дядя — Сергей Никитович Жаров. Именно с этого началось восстановление боевого пути братьев Жаровых.

Клавдия Андреевна рассказала, что семья, в которой было три брата и сестра, до войны приехала в Хабаровск с Алтая к родственникам. Первым на фронт 12 марта 1942 года был мобилизован старший из братьев — Андрей Никитович. В Хабаровске осталась его семья: жена Даша, сын Вася, две дочери — Клава и Лида. Андрей Никитович был направлен на станцию Розенгартовка Хабаровского края, где из числа дальневосточников формировалась новая 422-я стрелковая дивизия. Позже эта дивизия за мужество и героизм, проявленные в оборонительных и наступательных боях в районе Сталинграда, была преобразована в 81-ю гвардейскую стрелковую дивизию.

Первое письмо домой, в Краснофлотский посёлок, на 3-ю Рабочую улицу, он написал уже 18 марта 1942 года: «Прибыли на место, не особо далеко, всего 180 километров [от Хабаровска]. Прибыли в новую часть, где решительно ничего не было. Пришлось все строить, землянки были, но их надо ремонтировать... Меня назначили в противотанковый дивизион заряжающим. Много наших ребят находятся вместе со мной — Алимпер, Лобанов, Добрынин, человек 10. Все пока в одной землянке. К занятиям пока не приступили, обмундирования не получили, ходим в своем. Но скоро получим. Кормят хорошо» [4].

Под знамёнами этой дивизии Андрей Никитович и прошёл почти всю войну: принимал участие в битве за Сталинград, в Курской битве, во взятии Харькова и Краснограда, в освобождении Югославии, Румынии и Венгрии.

*Жаров Андрей Никитович (справа)
с боевым товарищем Матченко И. И.*

За время военной службы был ранен около семи раз, но после госпиталя возвращался на передовую. За боевые заслуги был удостоен ордена Красной Звезды. В июне 1944 года командир 321-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона, старший сержант Жаров, был награждён медалью «За отвагу».

Андрей Жаров на протяжении всей своей фронтовой жизни писал домой. В одном из писем есть наставления семье и поздравления с 27-й годовщиной Красной армии: «Да здравствует 27 годовщина нашей Красной Армии. Да здравствует дорогая моя семья Даша и дорогие детки Вася, Клава и дорогая доч Лида. Поздравляет вас с праздником 27 годовщины Даша ваш муж. А вас детки ваш папаша Андрей Никитович. Даша я вам должен собчит о том что жив и здоров. Чиво и вам желаю надолгие годы. Дабы мне с вами увидится втаком виде как чичас. Но Даша мне пришлос проводит этот праздник, как солдату хорошо, но как семейному мне было очень жал что я невижу вас и своих

дорогих деток. Я перед каждой праздничной фронтовой стопки вспоминал надуше вас мои дорогия. Но воспоминания видимо до вас не доходило. Лиш потому что очень далеко. Я вам писал что нахожусь в Югославии. Но чичас нахожусь в Венгрии, считая настороне неметской, накоторой мы должны быть бдительны и окуратны.

Потому что отступая немец, он также старается наего территории оставит своих приспешников для вреда, приходящей нашей славной Красной армии. А поэтому мы и должны быть окуратными. Ато может сгубить худая неметская гада. Будет жал погибнут пройдя такой большой путь. А также прошу вас дорогие детки быть бдительными к каждому слову и пониманию в своей учебе. Это также нам поможет нафронте добит врага вего собственной территории. Вот и все Даша и детки желаю вам наилучших успехов в вашей учебе. А мне быстрее добит врага и вернуться домой...

Затем до свидания. Жду ответа, как соловей лета. Жаров» [3].

Но вернуться домой Андрей Никитович так и не смог. 11 апреля 1945 года при освобождении австрийской столицы Вены гвардии старший сержант А. Н. Жаров погиб при форсировании реки Дунай.

Клавдия Андреевна передала на хранение в Государственный архив Хабаровского края семейные реликвии и единственную сохранившуюся фотокарточку отца, а также рассказала о том, как сложилась её жизнь и жизнь её брата и сестры.

Судьба Клавдии Андреевны была связана с хабаровским заводом имени Кирова, трудилась на самых нелёгких участках, была награждена орденом Трудового Красного Знамени. Её брат, Василий Андреевич, — Герой Социалистического Труда, участник Великой Отечественной войны, заслуженный ветеран завода имени Кирова, ветеран труда и почётный гражданин города Хабаровска. Сестра Лида переехала из Хабаровска на Кубань.

В годы Великой Отечественной войны средства массовой информации стали живой хроникой подвига — правдивой и беспристрастной. Газетные строки бережно сохранили для потомков героизм дальневосточников.

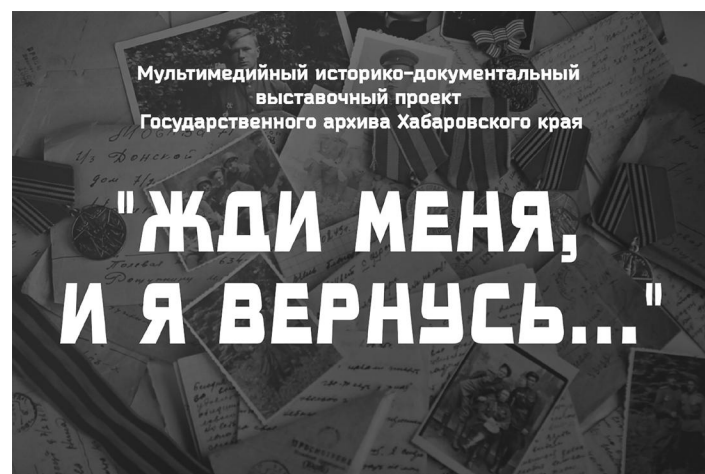
Особой ценностью стали фронтовые письма, приходившие в редакции. Солдаты доверяли газетам самое сокровенное: стихи, пропитанные пороховым дымом; рассказы, где суровая правда окопов соседствовала с трогательной нежностью к родным землям. Не оставались в стороне командиры и политруки. Для них поведать о подвигах бойцов-дальневосточников было не просто долгом — священной миссией. Кроме того, в газетах печатались статьи о доблести трудящихся края. Так, например, в «Тихоокеанской звезде» была создана специальная рубрика «Любовь к воину», рассказывающая о массовом патриотическом движении

трудящихся Хабаровского края по сбору и отправке подарков фронтовикам, размещались сообщения о сборе средств на строительство танковых колонн и эскадрилий самолётов.

За годы войны трудящиеся внесли в Фонд обороны более четырёхсот миллионов рублей деньгами и почти столько же — облигациями государственного займа. На средства, собранные дальневосточниками, были построены эскадрильи боевых самолётов «Амурский колхозник», «Советский Сахалин», «Колхозник Нижнего Амура», «Сталинский Комсомольск», «Дальневосточный железнодорожник».

Спустя годы фронтовые письма передают нам военное прошлое в ощущениях воевавших людей. Письма берегли как личную память или личную боль. Со временем они превратились в бесценные документы эпохи, которые мы обязаны сохранить. И на этих примерах воспитывать будущие поколения.

Государственный архив Хабаровского края ведёт активную работу по сохранению и популяризации исторического наследия Великой Отечественной войны. На основе уникальных документов из личных фондов участников войны, материалов, собранных редколлекцией «Книги Памяти», а также на основе массива документов, переданного Хабаровским краевым военным комиссариатом, реализуются масштабные просветительские патриотические проекты.

Баннер виртуального выставочного проекта «Жди меня, и я вернусь...»

В 2025 году, объявленном Годом защитника Отечества, отмечается 80-летие Победы в Великой Отечественной войне. В рамках мероприятий, приуроченных к данному событию, архив подготовил ряд проектов:

— информационные встречи с учащимися образовательных учреждений Хабаровска: «Подвиги их бессмертны», «Ради жизни на Земле», «Война в архивных документах», «Свет мужества», «Хабаровск — город воинской славы»;

— радиопередачи о работе архивистов в военные годы, дальневосточных воинских соединениях, командирах даль-

невосточных дивизий, тружениках тыла и об оборонных предприятиях;

– выставочные проекты: «Бессмертна Победа, бессмертны её солдаты», «Герои тыла», «Солдаты Победы», «Память на века», «Никто не забыт, ничто не забыто», «Путь к Тихому океану»;

– цикл публикаций «Письма Победы», где собраны истории героев и их фронтовые письма с аудиозаписями.

В День архивов, 10 марта, состоялась торжественная церемония подписания трёхстороннего соглашения и передачи комплекса документов об участниках Великой Отечественной войны 1941–1945 годов от отделения Социального фонда России по Хабаровскому краю и Еврейской автономной области в Государственный архив Хабаровского края.

Продолжается проект «Улицы Хабаровского края рассказывают...», стартовавший 30 декабря 2020 года и включённый в программу развития Хабаровского края.

Он предусматривает демонстрацию посредством QR-кодирования информации о героях Гражданской войны на Дальнем Востоке, Великой Отечественной войны и войны с Японией, а также о выдающихся личностях Хабаровского края, в честь которых названы улицы в городских округах и муниципальных районах края.

Эта многогранная работа помогает сохранить память о подвиге нашего народа и передать её будущим поколениям.

Традиционно поиск военных документов начинается в архивах. И здесь кропотливая работа архивистов приобретает особое значение — они становятся хранителями бесценного наследия, собирая по крупицам свидетельства героического прошлого. Эта работа — наш долг перед павшими и живущими, чтобы ни одно имя не постигло забвение, чтобы подвиг поколения победителей продолжал жить в памяти потомков. Именно так, сохраняя связь времён, мы строим будущее, основанное на правде, чести и уважении к нашему прошлому.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Письмо Андрианова Тимофея Петровича семье. 1943 г. // Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. Р-2313. Оп. 1. Д. 23. Л. 4–4 (об.).
2. Письмо Андрианова Тимофея Петровича семье. 1944 г. // ГАХК. Ф. Р-2313. Оп. 1. Д. 23. Л. 1–1 (об.).
3. Письмо Жарова Андрея Никитовича жене Жаровой Дарье Ефимовне и детям. 1944 г. // ГАХК. Ф. Р-1205. Оп. 20. Д. 4.
4. Письмо Жарова Андрея Никитовича семье. 1942 г. // ГАХК. Ф. Р-1205. Оп. 20. Д. 2.
5. Письмо Сахоненко Ивана Михайловича другу Смолякову Александру Васильевичу. 1943 г. // ГАХК. Ф. Р-2128. Оп. 1. Д. 57. Л. 8–8 (об.).
6. Письмо Сахоненко Ивана Михайловича другу Смолякову Александру Васильевичу. 1943 г. // ГАХК. Ф. Р-2128. Оп. 1. Д. 57. Л. 9–9 (об.).

Фотографии предоставлены автором.

Материал поступил в редакцию 25.09.2025.

Сведения об авторе: Мущенко Анастасия Сергеевна, ведущий археограф сектора выставочно-издательской деятельности Центра доступа к архивным ресурсам Государственного архива Хабаровского края (Хабаровск).

Контактные данные: e-mail: mushchenkonastya@gmail.com; тел.: 8-914-422-93-18, (4212) 30-53-00.

БЕЛКИНА МАРИНА ВЛАДИМИРОВНА

СОВЕТСКАЯ ПРОПАГАНДА ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ГРАФИЧЕСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ ИВАНА ЁЛКИНА

В статье рассматривается визуальная репрезентация советской пропаганды в графических работах художника Ивана Дионисовича Ёлкина, созданных в период Великой Отечественной войны. На основе анализа плакатов, карикатур и рисунков, опубликованных в красноармейской газете «Тревога» и составивших послевоенную выставку, выявляются ключевые механизмы, тематические группы и идейные основы пропагандистского воздействия. Исследуются такие аспекты, как формирование образа врага через зооморфные метафоры и сатиру, мобилизация духовных ресурсов посредством апелляции к патриотизму и исторической памяти, а также специфика визуально-текстового взаимодействия в плакатной графике. Творчество И. Д. Ёлкина анализируется как репрезентативный пример инструментализации искусства для решения стратегических задач: поддержания боевого духа на фронте и производительности труда в тылу.

Ключевые слова: советская пропаганда, Великая Отечественная война, Иван Ёлкин, плакат, карикатура, визуальная пропаганда, образ врага, агитационное искусство.

Keywords: soviet propaganda, Great Patriotic War, Ivan Yolkina, poster, caricature, visual propaganda, image of the enemy, agitational art.

Психофизическое состояние личного состава вооружённых сил и морально-психологический климат в тылу являлись критически важными факторами, влиявшими на исход военных действий в годы Великой Отечественной войны.

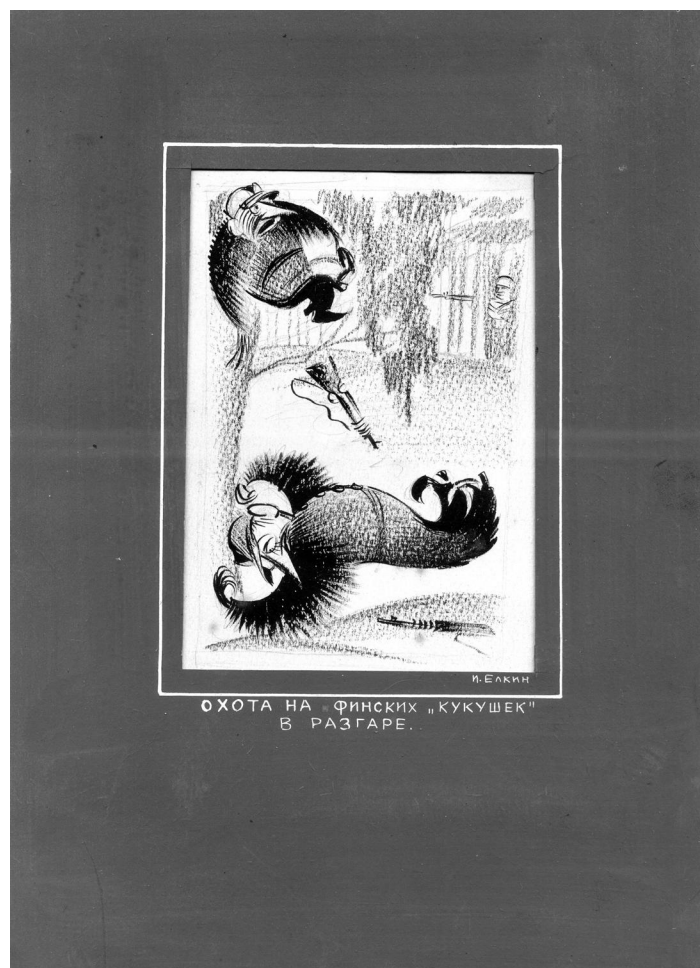
Одним из ключевых инструментов управления массовым сознанием выступала пропаганда, понимаемая как популяризация и распространение политических идей посредством воздействия на общественное сознание через различные коммуникационные каналы [5]. Её коммуникативный аспект предполагал взаимодействие сознаний пропагандиста и аудитории через усвоение устных, письменных и визуальных форм. Будучи составной частью стратегических действий, пропаганда была призвана оказывать комплексное воздействие на чувства и сознание людей, транслируя специально созданные психосемантические формулы для снижения социального стресса, повышения боевого духа и трудовой мобилизации.

Эффективным средством такой мобилизации стало плакатное искусство, которое, благодаря своей массовости, информативной насыщенности и доступности образов, являлось одним из доминирующих видов изобразительного искусства. Его специфика заключается в синтезе вербального и визуального компонентов: использование шрифтов, лаконичных надписей-лозунгов, общепонятных символов, аллегорий и изобразительных метафор.

Источниковой базой для настоящего исследования послужила серия графических работ художника-графика Ивана Дионисовича Ёлкина (1907–1999), созданных в 1941–1945 годах и включающих плакаты, карикатуры, портреты и рисунки. Часть из них публиковалась в газете «Тревога» Особой Краснознамённой Дальневосточной армии, призывала к защите Родины, убеждала в справедливости освободительной войны. В послевоенное время 160 работ составили тематическую выставку, схема размещения которой сохранилась в архиве художника. Данная коллекция представляет собой репрезентативный материал, помогающий проанализировать механизмы и основное содержание советской пропаганды.

В тыловом Хабаровске с 4 июля 1941 года основным форматом наглядной агитации стало «Окно плаката и сатиры» «Удар по врагу». За годы войны было подготовлено 450 сатирических плакатов, из которых свыше 50 были изданы массовым тиражом от трёх до пяти тысяч экземпляров (всего 145 тысяч оттисков).

Иван Дионисович Ёлкин — автор 38 оригинальных плакатов на фронтовые и тыловые темы, более 200 рисунков, 40 портретов и 110 карикатур для газет. Его творческое наследие военных лет условно можно разделить на несколько тематических групп:

И. Д. Ёлкин, «Охота на финских кукушек»

- 1) плакатные изображения советских воинов, включая портреты Героев Советского Союза (А. И. Покрышкин, М. А. Пассар, А. З. Закиров и других);
- 2) агитационные плакаты с прямыми призывами к действию;
- 3) сатирические карикатуры, высмеивающие нацистское руководство, немецких солдат и их союзников;
- 4) плакаты, отражающие оперативную обстановку на фронтах.

Центральной идейной основой коллекции являлось формирование образа врага как символа враждебных сил. Для дегуманизации противника Ёлкин активно использовал зооморфные метафоры. Нацистские лидеры (А. Гитлер, Й. Геббельс) и солдаты часто изображались с крысиными хвостами, звериными лапами, помещались в норы и берлоги. Лексика подписей («логово», «берлога») усиливала ассоциативный ряд, относя концепт врага к сфере животного, нечеловеческого. Это, в соответствии с пропагандистской логикой, снижало психологический барьер к уничтожению противника и создавало «моральное право» на его устранение. Ярким примером является карикатура на Йозефа Геббельса, которого художник нередко именовал «Брехбельсом», наделяя его обезьяньими или крысиными чертами.

И. Д. Ёлкин, «Хорти и Антонеску петушатся»

Сатира была направлена не только на руководство Третьего рейха, но и на его сателлитов. Так, маршал Румынии Йон Антонеску и регент Венгрии Миклош Хорти изображены в виде дерущихся петухов, что подчёркивало их второстепенность и зависимый статус [2]. В подписях они именовались «вассальной армией» и «лакеями».

В противовес «нечеловеческому» врагу, конструкция положительного образа советского воина строилась на обращении к патриотизму, исторической памяти и конкретным примерам героизма. Если в карикатурах враг был обезличен, то герои-дальневосточники в плакатах Ёлкина имели конкретные имена и фамилии — Александр Пассар, Василий Брынь, Александра и Иван Бойко, Николай Искрин. Эта конкретизация служила мощным инструментом внушения уверенности и надежды, особенно для тылового населения Дальнего Востока. Портреты героев сопровождались краткими биографическими справками и стихотворными подписями, героизирующими их подвиги:

*Сказать о Бойко можно очень веско,
Что бьют врага супруги без заминки:
Недаром «свадебная» их поездка
Для немцев превратилась в поминки. [3]*

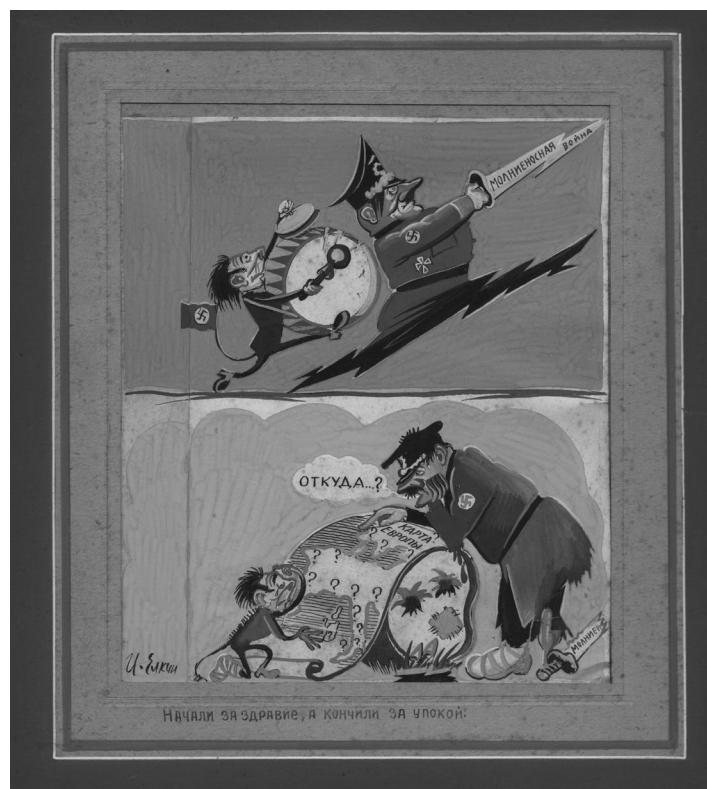
Или подпись к работе, посвящённой советскому военному лётчику-истребителю, служившему в авиационном полку в эскадрилье под командованием трижды Героя Советского Союза Александра Ивановича Покрышкина:

*Взвился в небо истребитель —
Это Искрин Николай.
«Сам Покрышкин мой учитель —
Убедиться не хотите ль?
На, стервятник, получай!» [4]*

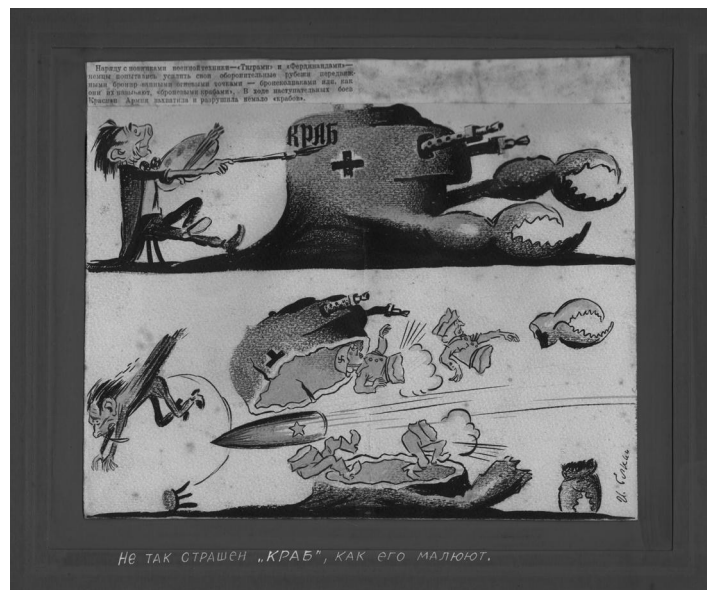
Важные понятия пропаганды — Родина, Отечество — включали отсылку к полководцам-победителям, в частности

к Александру Суворову, «чудо-богатырям», таким героям, как Александр Матросов, и к интернациональности сражающихся. Изображения национальных символов — Красная площадь, Спасская башня — отсылали к мирной жизни свободной страны.

Мобилизующие лозунги: «За нашу советскую Родину!», «Вперёд, за нашу победу!», «Каждую пулю — в цель!», «Фронт и тыл — едины», «Мы армию нашу растили в сраженьях, захватчиков подлых сметём!», а также цитаты из гимна СССР и фразеологизмы, переработанные на военный лад: «Не так страшен „краб“, как его малюют», делали сообщение привычным и легко запоминающимся.

И. Д. Ёлкин, «Начали за здравие, а кончили за упокой»

И. Д. Ёлкин, «Не так страшен „краб“, как его малюют»

С точки зрения формы работы Ёлкина демонстрируют синтез визуального и текстового компонентов. Художник использовал вырезки из сообщений Совинформбюро, которые либо цитировались на лицевой стороне, либо служили основой для образа, будучи приклеенными на обороте. Это подчёркивает документальную основу его творчества и прямую связь с официальным пропагандистским дискурсом. Композиции часто строились на принципе контраста, например в работах «Начали за здоровье, а кончили за упокой!», «Не так страшен “краб”, как его малюют», «Не говори гоп, пока не перепрыгнешь», что усиливало восприятие послания.

И. Д. Ёлкин, «Новогодний карнавал»

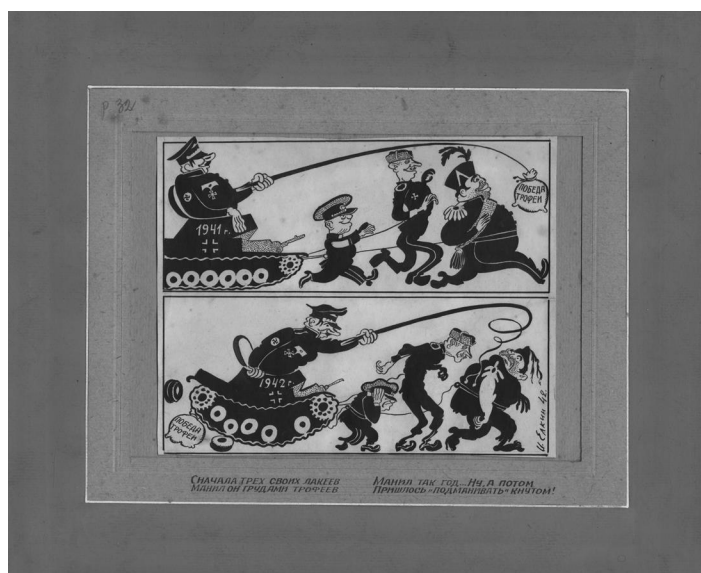
Ряд работ посвящён Новому году. Карикатура «Новогодний карнавал» создана по образцу стенгазеты. Ёлкин наполняет «программу» новогоднего вечера описанием и образами разных «аттракционов». Например, «Комната смеха» — оборудована очередными сообщениями германского информбюро», «Ансамбль песни и встряски гвардейского соединения исполнит для приглашённых популярные народные песни: «Дубинушка», «Всю-то я вселенную объехал, а могилу здесь нашёл», и с приглашением на «грандиозную иллюминацию в 12 часов» [1].

В послевоенный период, предположительно в декабре 1946 года, состоялась выставка работ, созданных Иваном Ёлкиным в дни Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. На схеме размещения изображений в выставочном пространстве указано более 150 плакатов, карикатур, текстов, портретов.

Графическое творчество Ивана Ёлкина периода Великой Отечественной войны является наглядным и репрезентативным воплощением ключевых принципов советской пропаганды. Через систему визуальных образов и текстовых сопровождений решались такие стратегические задачи, как: формирование негативного, дегуманизированного образа врага, консолидация общества на основе патриотических

И. Д. Ёлкин, «Добить немецкого зверя в его собственной берлоге»

И. Д. Ёлкин, «Сначала трёх своих лакеев...»

ценностей и исторической памяти, мобилизация на борьбу и трудовые подвиги. Анализ коллекции позволяет выделить основные механизмы воздействия: дегуманизация противника с помощью зооморфных образов-метафор; героизация советского воина с помощью персонификации подвига и обращения к историческим параллелям; символическое противопоставление «свой (человечный, героический, справедливый) — чужой (звериный, жалкий, преступный)»; интеграция пословиц, поговорок, исторических образов для облегчения восприятия.

Таким образом, искусство плаката и карикатуры в интерпретации И. Д. Ёлкина стало эффективным инструментом трансляции идеологических установок, работая на поддержание стойкости армии и тыла и способствуя формированию психологической готовности к Победе.

В музее запланирована каталогизация работ Ивана Ёлкина, созданных в период Великой Отечественной войны.

Список использованных источников

1. И. Д. Ёлкин. Карикатура «Новогодний карнавал» // [Хабаровский краевой музей. Книга поступлений (ХКМ. КП). 14067/124].
2. И. Д. Ёлкин. Карикатура «Хорти и Антонеску петушатся» // [ХКМ. КП. 14067/39].
3. И. Д. Ёлкин. Плакатное изображение «Супруги Бойко успешно воюют против немцев на собственном танке» // [ХКМ. КП. 14067/81].
4. И. Д. Ёлкин. «Ученик Покрышкина Герой Советского Союза Николай Искрин» // [ХКМ. КП. 14067/71].
5. Пропганда. — Текст : электронный // Философский словарь. — URL: <https://my-dict.ru/dic/filosofskiy-slovar/2145849-propaganda/>.

Фотографии предоставлены автором.

Материал поступил в редакцию 20.10.2025.

Сведения об авторе: Белкина Марина Владимировна, заведующая сектором культурологии и литературоведения Хабаровского краевого музея имени Н. И. Гродекова, магистрант школы искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета (Хабаровск).

Контактные данные: e-mail: kulturadv@gmail.com.

КИРПИЧЕНКО ТАТЬЯНА ВАСИЛЬЕВНА

ФАБРИКА СМЕРТИ № 731: ОБЗОР ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ И НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В статье представлен обзор книг о деятельности особых подразделений японской Квантунской армии, занимавшихся разработками бактериологического оружия и опытами над людьми на территории Маньчжурии во время Второй мировой войны. Эти издания не потеряли своей актуальности и сегодня.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Маньчжурия, Красная армия, Хабаровский процесс, особый отряд 731, бактериологическое оружие.

Keywords: World War II, Manchuria, Red Army, Khabarovsk Trial, Unit 731, bacteriological warfare.

В апреле 2025 года, в канун 80-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне, в Хабаровске в торжественной обстановке на стене Дома офицеров Российской армии была открыта новая мемориальная доска. Она посвящена Хабаровскому процессу над японскими военными преступниками, который проходил в этом здании с 25 по 30 декабря 1949 года.

Это был единственный процесс, на котором судили лиц, причастных к подготовке бактериологической войны. На скамье подсудимых оказались 12 бывших военнослужащих японской Квантунской армии, обвинявшихся в создании и применении бактериологического оружия на Дальнем Востоке.

Разгромив японскую Квантунскую армию в сентябре 1945 года, Красная армия поставила последнюю точку во Второй мировой войне. Именно на Дальнем Востоке был подписан пакт о безоговорочной капитуляции Японии и окончательно утверждена победа над немецким фашизмом и японским милитаризмом.

С тех пор прошло всего лишь 80 лет, но страшные уроки прошедшей войны в некоторых странах начинают забывать и создают лаборатории для разработки нового биологического оружия. Чтобы напомнить о чудовищных последствиях использования такого оружия и предотвратить опасность развязывания бактериологической войны, в последние годы стали открываться секретные материалы, касающиеся этой темы. Новые документы обсуждаются на научных конференциях, их публикуют на страницах научных и научно-популярных книг и журналов.

Осенью 2021 года в Хабаровске проходил международный научно-практический форум «Хабаровский процесс: историческое значение и современные вызовы». В нём приняли участие более 1200 человек: историки, архивисты, педагоги, общественные деятели, военные юристы, медики, микробиологи из многих российских городов, из Китая, Кореи и Индии. Ведущие специалисты по проблемам Второй мировой войны обсуждали историческую роль Хабаровского процесса, его значимость для современного мира.

Военный трибунал Приморского военного округа, осудивший 12 военнослужащих японской Квантунской армии, обвиняемых в подготовке бактериологического оружия и проведении с этой целью чудовищных экспериментов над живыми людьми, проходил в Хабаровске с 25 по 30 декабря 1949 года.

На скамье подсудимых находились как высокопоставленные пленные генералы Квантунской армии, так и рядовые служащие отряда № 731 — самого крупного центра на территории Маньчжурии, где создавалось бактериологиче-

ское оружие. Все были признаны виновными в совершении преступления против мира и человечества.

О том, какие чудовищные дела творились на секретных японских объектах «Отряд № 731», «Отряд № 100» и их филиалах на территории Маньчжурии, какую угрозу миру представляла их деятельность, рассказывают книги, часть которых представлена в данном обзоре.

Сразу после завершения в Хабаровске военного трибунала над японскими преступниками вышла книга, которая давно стала библиографической редкостью. Это сборник «Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия» [6], в котором собраны документы Хабаровского процесса 1949 года, изданные по горячим следам в 1950 году. В нём впервые показаны документальные материалы — результаты колоссальной работы, которую провели следователи, военные юристы, медицинские эксперты, переводчики при подготовке процесса над японскими военными преступниками.

На следствии с исчерпывающей полнотой была восстановлена история создания специальных секретных бактериологических формирований японской армии в Маньчжурии, выявлены их структура, назначение и практическая деятельность. Факты зверского уничтожения тысяч людей, подвергшихся бесчеловечным экспериментам, и факты проведения опытов над живыми людьми, открывшиеся на этом суде, были полностью доказаны не только показаниями подсудимых, но и подлинными документами, извлечёнными из захваченных советскими войсками архивов японской жандармерии. В данное издание включены только официальные материалы процесса: документы предварительного следствия, взятые для публикации из судебного дела, материалы судебного разбирательства: показания и последние слова подсудимых, показания свидетелей на судебном следствии, заключение экспертизы, речи государственного обвинителя и защиты публикуются по официальной стенограмме процесса.

Книга «Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия» имела большой резонанс. Её переиздали на английский, французский, немецкий, китайский, японский и корейский языки. Она и сегодня является одним из главных источников документальных материалов для исследователей, занимающихся вопросами предотвращения подготовки бактериологической войны.

Спустя 72 года после завершения военного трибунала, в 2021 году, в Хабаровске состоялся международный научно-практический форум «Хабаровский процесс: историческое значение и современные вызовы», по итогам которого был опубликован новый сборник документов «Хабаровский процесс. Документальные свидетельства» [12]. Он подготовлен

в рамках всероссийского научно-просветительского проекта «Без срока давности» и представляет собой научно-популярное издание, адресованное не только специалистам, но и широкому кругу читателей.

В него вошли 73 документа из четырёх ведомственных архивов: Центрального архива Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ЦА ФСБ России), архива управления ФСБ РФ по Хабаровскому краю, архива управления ФСБ РФ по Ивановской области, а также Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ), входящего в историко-документальный департамент Министерства иностранных дел Российской Федерации. В сборник включены фотоматериалы Хабаровского краевого музея имени Н. И. Гродекова и Государственного архива Хабаровского края (ГАХК). В книге представлены документы, созданные на русском и японском языках, в том числе трофейные, из пяти архивных фондов и двух коллекций.

Это издание является уникальным. В нём впервые публикуются многие недавно рассекреченные документы Хабаровского судебного процесса 1949 года над японскими военными преступниками, занимавшимися разработкой, массовым производством, хранением и испытаниями бактериологического оружия в годы Второй мировой войны, в том числе экспериментами на живых людях. Большая часть документов публикуется впервые. Они подтверждают доказательства разработки и испытания милитаристской Японией бактериологического оружия, факты её подготовки к нападению на нашу страну в годы Великой Отечественной войны. Благодаря большой работе, проведённой в рамках проекта «Без срока давности», новые документальные материалы Хабаровского процесса стали широко доступны для современных исследователей. Юридически и морально Хабаровский процесс поставил точку в осуждении японского милитаризма как одной из военно-политических сил, развязавших Вторую мировую войну. Публикуемые в настоящем сборнике документы свидетельствуют, что в 1945 году наша страна принесла мир всей планете, а в 1949-м встала на его защиту от новой бактериологической угрозы.

Ведущим пленарных заседаний на прошедшем в 2021 году форуме «Хабаровский процесс: историческое значение и современные вызовы» был заместитель директора по международному сотрудничеству Института государства и права РАН, сенатор международной ассоциации прокуроров, заслуженный юрист Российской Федерации Александр Григорьевич Звягинцев. Он автор книги «Палачи ада. Уроки Хабаровского процесса», вышедшей в Москве в 2020 году и переизданной в 2021 году [3; 4]. А. Г. Звягинцев широко известен не только как юрист, чьему перу принадлежат серьёзные исторические исследования, но и как талантливый писатель, признанный автор остросюжетной прозы.

В предисловии к книге «Палачи ада» он поясняет, что решил взяться за такую сложную тему потому, что долгие годы было мало кому известно о роли Советского Союза в предотвращении распространения бактериологического и химического оружия. Советская армия, освободив Маньчжурию, не допустила массового истребления мирного населения, прекратив страшный эксперимент, который проводили японские военные преступники на территории Маньчжурии. Впервые в полный голос об этом заговорили на Хабаровском процессе в 1949 году. На Токийском процессе над японскими военными преступниками, прошедшем сразу по окончании войны, вопросу подготовки бактериологического оружия японскими военными и медиками не уделили должного внимания, потому что результаты бесчеловечных опытов над людьми, проводившихся японскими «учёными» и «врачами», были интересны американцам. Именно они договорились с японской стороной, что не будут поднимать на суде вопросы по бактериологическому оружию и опытах на людях, но за это японцы передадут результаты своих экспериментов США. И только благодаря Хабаровскому процессу 1949 года были разоблачены те люди, которые вели подготовку бактериологической войны.

В своей книге А. Г. Звягинцев приводит тексты архивных документов Хабаровского процесса: обвинительное заключение, заключение судебно-медицинской экспертизы, речь государственного обвинителя, последние слова обвиняемых, приговор и другие документы. В каждой из девяти глав книги имеется раздел «Взгляд из XXI века», где русские учёные-историки и исследователи других стран мира высказывают свои суждения об угрозе бактериологической войны в мире. Закари Кауфман — старший научный сотрудник Гарвардской школы имени Джона Кеннеди, Сёдзи Кондо — японский историк, Питер Кузик — профессор истории Вашингтонского университета, Анатолий Кошкин — политолог-востоковед, профессор Восточного университета, Сергей Ким — старший научный сотрудник Института российской истории РАН и другие учёные высказывают мысль о том, что нельзя забывать уроков прошлого и повторять ошибки, которые приводят к войнам и гибели людей. Нельзя жить спокойно, когда есть люди, позволяющие себе делать такие вещи, о которых говорит американец Закари Кауфман: «Эксперименты, заслужившие название “азиатский Освенцим”, включали, помимо прочего, вивисекцию, то есть прижизненное анатомирование человека, опыты с экстремальными температурами и давлением, обезвоживание, истощение, отравление, а также умышленное заражение смертельными инфекциями, такими как бубонная чума, сибирская язва, оспа и сифилис» [4, с. 358].

В сентябре 2025 года Александр Григорьевич Звягинцев посетил Хабаровск, где в рамках юбилейных мероприятий,

посвящённых 80-летию Победы над милитаристской Японией и окончанию Второй мировой войны, принял участие в акции «По долгу памяти. От Нюрнберга до Хабаровска». Лекция, демонстрация документальных фильмов и презентация книг А. Г. Звягинцева прошли в помещении Дома офицеров Восточного военного округа, там, где в 1949 году состоялся Хабаровский процесс. Среди многочисленных книг, представленных автором, особое внимание привлекал объёмный том «Кровавые скрижали японского милитаризма: Токийский и Хабаровский процессы» [2], вторая часть которого «За гранью ада. Уроки Хабаровского военного трибунала» на материалах архива Хабаровского процесса рассказывает о злодеяниях бывших военнослужащих японской Квантунской армии.

Книга А. Г. Звягинцева приоткрывает завесу над кошмаром, где японские милитаристы — истинные «палачи ада» — превращали людей в «брёвна», как они их называли, для своих «фабрик смерти» [2, с. 4]. В ней рассказывается не только о тех, кто был осуждён, но также и о тех, кто избежал суда, кто в годы холодной войны сменил военные мундиры на респектабельные костюмы и белые халаты и продолжил свою деятельность «палачей ада».

В книге преподавателя Благовещенского государственного педагогического университета, доцента кафедры всеобщей истории, философии и культурологии, кандидата исторических наук Дмитрия Владиславовича Кузнецова «Оружие дьявола. Разработка и применение оружия массового уничтожения во время агрессии Японии против Китая (1931–1945 гг.)» [5] поэтапно прослеживается история зарождения бактериологического оружия в качестве одного из средств ведения боевых действий и развитие этой идеи в Императорской армии Японии. Автор рассказывает о появлении отрядов 731, 100 и других подобных подразделений для проведения исследований в области бактериологического и химического оружия и о том, как велись работы по разработке и испытанию такого оружия в этих отрядах. Есть в книге и сведения о планах и попытках применения такого оружия на территории КНР, СССР и Монгольской народной республики. Только благодаря стратегической наступательной операции советской армии в Маньчжурии в августе 1945 года и ликвидации отряда 731 планы военных преступников провалились. Часть из них настигло возмездие на Хабаровском процессе 1949 года.

В главе «Наследие» Д. В. Кузнецов касается проблемы современных взаимоотношений между Китаем и Японией. Известно, что судебные власти Японии только в 2002 году признали, что во время Второй мировой войны в японской армии использовалось биологическое оружие, но до сих пор руководство Японии отрицает свою вину за чудовищные военные преступления, совершавшиеся в отряде 731, и от-

вергает иски китайских граждан, чьи родственники погибли в годы Второй мировой войны в результате применения японской армией бактериологического оружия.

Д. В. Кузнецов является также автором-составителем фундаментального труда «“Нюрнберг” на Амуре. Из истории Хабаровского процесса [25–30 декабря 1949 г.]» [9]. Презентация этой книги состоялась в Дальневосточной государственной научной библиотеке 4 февраля 2025 года. Д. В. Кузнецов присутствовал на ней как руководитель научно-образовательного центра «Восток — Запад», заведующий научно-образовательной лабораторией изучения событий Второй мировой войны, руководитель научно-образовательного пространства «Дальний Восток во Второй мировой войне: без срока давности».

Книга «“Нюрнберг” на Амуре» посвящена теме военных преступлений, совершённых служащими Квантунской армии Японии в период подготовки к войне с Советским Союзом и другими странами — противниками Германии. В ней предпринята попытка дать чёткое представление о Хабаровском процессе 1949 года, ставшем первым в мире судом над военными преступниками, которые создавали и испытывали на людях биологическое оружие для уничтожения населения многих стран во время Второй мировой войны. День за днём подробно описана история подготовки Хабаровского процесса, его проведения, итоги и последствия его работы.

Книги Д. В. Кузнецова «Оружие дьявола» и «“Нюрнберг” на Амуре» — ценные источники для углублённого изучения военной истории Второй мировой войны. Автор провёл скрупулёзную работу по выявлению максимально полного объёма документов, где имеются сведения о подготовке и применении бактериологического оружия, и указал ссылки на эти материалы. Д. В. Кузнецов приводит сведения о том, какие трофейные документы иностранного происхождения хранит Российский государственный военный архив (РГВА), чем располагают фонды китайских архивов и что уже выложено на официальном веб-сайте государственных архивов администрации Китайской Народной Республики. Есть сведения и о Национальном архиве Японии, который рассекретил личные данные членов отряда № 731, и сведения о некоторых архивах США. На все указанные архивы, а также на все документальные фильмы об отряде 731, снятые в разных странах: Китае, Японии, США, России, приводятся электронные ссылки.

Большую ценность для исследователей представляет раздел «Библиография». В нём приводятся подробные списки источников, использованных автором в процессе подготовки книги к изданию: японские документы о деятельности отряда 731 на русском языке, документы из отечественных архивов, материалы Хабаровского процесса

(1949) на русском и иностранных языках, а также дипломатические документы, публицистические работы, документы международного права, сведения о музейных комплексах об отряде 731 и другое.

Приложение к книгам содержит фотографии Хабаровского процесса, рисунки и схемы деятельности отряда 731, рисунки-карикатуры хабаровского художника В. Павчинского, присутствовавшего на Хабаровском процессе в Доме офицеров Советской армии.

В послесловии книги «Оружие дьявола» автор пишет: «Совершённые во время агрессии Японии против Китая военные преступления, в частности деятельность, связанная с разработкой и применением химического и бактериологического оружия, в том числе в отношении гражданских лиц, даже несмотря на то, что её рассмотрение оказалось за рамками Международного военного трибунала для Дальнего Востока [в Токио], по-прежнему требует осуждения как со стороны представителей международного сообщества, так и со стороны представителей руководства Японии» [5, с. 198].

К юбилейной дате 80-летия окончания Второй мировой войны интересные издания подготовил Государственный архив Хабаровского края: «Последние залпы Второй мировой» и «Хабаровский процесс. Архивные материалы».

«Последние залпы Второй мировой» — это справочно-информационное издание, в которое включены уникальные документы и фотографии из фондов архивов, многие из которых не были известны широкой аудитории [10]. Книга-альбом с параллельным текстом на русском и китайском языках включает более 200 архивных документов и фотографий. В четвёртом разделе книги «Без срока давности» освещена история Токийского и Хабаровского судебных процессов над японскими военными преступниками. При подготовке издания были использованы фонды семи российских государственных архивов и Архива провинции Хэйлунцзян (КНР).

В цикле репринтных изданий Государственный архив Хабаровского края подготовил подборку «Хабаровский процесс. Архивные материалы» [11]. Это издание большого формата, состоящее из нескольких номеров общественно-политической газеты Хабаровского края «Тихоокеанская звезда», выходивших из печати в конце декабря 1949 — начале 1950 года. Хабаровский процесс был важным событием для всей страны. О том, как проходила работа военного трибунала в Хабаровске, писали практически все центральные газеты Советского Союза и многие зарубежные издания. В номерах главной газеты Хабаровского края «Тихоокеанская звезда» довольно подробно публиковались материалы судебных заседаний: обвинительное заключение, допросы обвиняемых, речи их защитников, приговор по делу. Официальные документы сопровождались заметками корреспондентов

газеты «Из зала суда». Это были уникальные свидетельства очевидцев, журналистов газеты. Их репортажи из зала судебных заседаний стали важными историческими источниками, ценнейшим свидетельством эпохи.

Среди литературы о злодеяниях японских военных преступников есть и книги, написанные японцами. Под псевдонимом Акияма Хироси один из служащих отряда 731 написал книгу «Особый отряд 731» [1]. Автор попал в отряд ещё подростком, когда командование Квантунской армии распорядилось по всей Японии искать детей с хорошими способностями, мечтавших учиться, но не имевших возможности оплачивать обучение. Обманным путём, предлагая пойти в армию стажёрами технического состава и продолжить учёбу в старших классах, детей отправляли в Маньчжурию, где они оказывались за глухими заборами секретного отряда 731, созданного для разработки бактериологического оружия. Здесь из них интенсивно готовили специалистов главным образом в области химии, физики, физиологии, бактериологии, привлекали к проведению страшных опытов над животными и людьми. Ужасы, которые видели подростки своими глазами, будучи свидетелями мучительной смерти людей, описал Акияма Хироси в книге «Особый отряд 731».

«Чтобы найти способы эффективного лечения отмоорожений, в нашем отряде проводились различные опыты на людях, — пишет автор. — Застеклённая комната в лаборатории № 5 и была одной из опытных камер. Обнажённых людей — “брёвна” — помещали в такую камеру и, постепенно понижая в ней температуру, изучали действие холода на организм. Целью опытов было установить, через какое время и при какой температуре наступает смерть, а также нельзя ли оживить замёрзшего человека. Результаты таких опытов использовались для изучения возможности создания “замораживающих” бомб. Такая бомба по замыслу изобретателя должна была вызывать резкое понижение температуры воздуха при взрыве в расположении позиций противника и тем самым вызывать отмоорожения, выводя из строя живую силу» [1, с. 71].

Привлекали подростков и для различного рода диверсий. Они принимали участие в заражении чумой маньчжурской деревни, находившейся недалеко от расположения отряда, и проведении исследований последствий этого заражения. Автор пишет: «Моя обязанность заключалась в том, чтобы помогать при вскрытии трупов с целью извлечения лёгких, селезёнки и других органов для изготовления препаратов, необходимых при проведении исследований. У меня не было никакого желания вникать в порученную мне работу, и я выполнял её механически, по привычке. Сквозь стены до нас доносились жалобные стоны умирающих, а за проволочной сеткой слышалось громкое жужжание мух, привлечённых сюда запахом человеческих внутренностей.

Примерно через неделю деревня была сожжена. Возможно, не все жители умерли от чумы, но так как опыт следовало держать в строгой тайне, то говорили, что все оставшиеся в живых были расстреляны... подобные жуткие опыты на людях в широких масштабах проводились несколько раз до и после этого случая» [1, с. 85].

Стремительное приближение советской армии к Харбину вынудило командование Квантунской армии в августе 1945 года издать приказ об эвакуации отряда 731. Документом предусматривалось полное уничтожение всех следов преступной деятельности служащих отряда, для чего следовало взорвать все постройки и оборудование, уничтожить оставшиеся в живых «брёвна», сжечь документы и трупы. В последний момент большей части сотрудников, а их в отряде было около трёх тысяч, удалось бежать из Маньчжурии в Корею и вернуться в Японию. Среди них был и автор книги «Особый отряд 731» Акияма Хироси.

Много лет он скрывал страшную тайну, боясь, что как военного преступника его будут судить за участие в ужасных опытах над людьми и в сжигании трупов. Лишь спустя десять лет он решился нарушить присягу, данную им в отряде, где он пробыл около пяти месяцев, и рассказать о преступной деятельности особого отряда 731.

В послесловии его книги говорится: «В отряде автор был совсем юным и относился к разряду рядовых. Его записи не дают, конечно, полной картины деятельности особого отряда 731. Работая над книгой, автор ставил перед собой ограниченную цель — описать лишь то, что он сам видел, слышал, чувствовал. Но именно поэтому данная книга должна вызвать у читателей ещё больший ужас. Она не построена на фантазии автора, в ней не преувеличиваются цифры и факты в расчёте на то, чтобы поразить читателя. Тем более далёк автор от пропаганды или провокации» [1, с. 137]. И книга действительно потрясает масштабом тех злодеяний, которые творили японцы в Маньчжурии.

Много раз переиздавалась в разных странах книга известного японского писателя и публициста Сэйити Моримура «Кухня дьявола: правда об отряде 731 японской армии» [7]. На русском языке она была впервые издана в 1983 году тиражом 50 тысяч экземпляров и мгновенно исчезла с полок магазинов. И лишь спустя 40 лет, в 2023 году, была переиздана [8].

Уже известные факты, установленные на Хабаровском процессе 1949 года, автор дополняет и уточняет собранными им документами, рассказами бывших сотрудников отряда, с которыми ему удалось встретиться в японской столице и ещё в двадцати префектурах страны.

В книге Сэйити Моримура подчёркивается, что советская армия спасла человечество, сорвав замыслы японского правительства, готовящегося к бактериологической войне. Только решительное наступление и стремительное продвижение советских войск в Маньчжурию смогло предотвратить планы японцев по уничтожению городов Хабаровска, Благовещенска и Читы, а также населённых пунктов Китая, Монголии и многих других стран.

Ещё в 1950 году, сразу после Хабаровского процесса, советские послы в Вашингтоне, Лондоне и Пекине вручили ноты правительствам США, Великобритании и Китая, в которых говорилось, что нельзя оставлять безнаказанными главных организаторов и вдохновителей чудовищных преступлений, в числе которых называли императора Японии Хирохито, издававшего секретные указы по созданию на территории Маньчжурии центров подготовки бактериологической войны, а также военных преступников, в том числе генералов Исии Сиро и Китано. Правительство Союза ССР предлагало назначить специальный международный суд над этими военными преступниками.

Но далеко не все японские военные палачи получили заслуженное наказание за свои преступления. Главных организаторов преступных «исследований» под своё покровительство взяли представители американской власти, потому что, утверждает Сэйити Моримура, информация о японских экспериментах в области бактериологического оружия представляла большую ценность для американской программы по его разработке. Он пишет: «Цель, ради которой написана «Кухня дьявола», в том, чтобы с корнем вырвать бесчеловечность — спутницу милитаризма и войны, чтобы не повторить ошибок прошлого, чтобы заявить во всеуслышание, что мы — люди, а не звери» [8, с. 333].

«Кухня дьявола» и другие книги, представленные в обзоре, не потеряли своей актуальности и сегодня, когда в мире появляются всё новые очаги военных действий и в разных странах возникают всё новые лаборатории для разработки бактериологического оружия.

Названные в статье книги — это лишь небольшая часть материалов о попытках создания и использования такого оружия. Более полный перечень книг, научных и научно-популярных статей, хранящихся в фондах Дальневосточной государственной научной библиотеки, можно найти на сайте ДВГНБ, где в разделе «Электронные ресурсы» представлен библиографический указатель «Без срока давности» (https://fessl.ru/docs-downloads/2024/12_24/UK_BSD.pdf).

Список использованных источников

1. Акияма, Хироси. Особый отряд 731 / Хироси Акияма ; пер. с яп. М. А. Гусева [и др.]. — Москва : Изд-во иностр. лит., 1958. — 152 с. : пл.
2. Звягинцев, А. Г. Кровавые скрижали японского милитаризма : Токийский и Хабаровский процессы / А. Г. Звягинцев. — Москва : РИПОЛ классик, 2025. — 704 с. : ил.
3. Звягинцев, А. Г. Палачи ада. Уроки Хабаровского процесса / А. Г. Звягинцев. — Москва : РИПОЛ классик, 2020. — 400 с. : ил. — (Научно-популярная серия РФФИ).
4. Звягинцев, А. Г. Палачи ада. Уроки Хабаровского процесса / А. Г. Звягинцев. — Москва : РИПОЛ классик, 2021. — 396 с.
5. Кузнецов, Д. В. Оружие дьявола. Разработка и применение оружия массового уничтожения во время агрессии Японии против Китая (1931–1945 гг.) / Д. В. Кузнецов. — Благовещенск [на-Амуре] : Изд-во БГПУ, 2019. — 346 с.
6. Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. — Москва : Политиздат, 1950. — 356 с.
7. Моримура, Сэйити. Кухня дьявола : правда об «отряде 731» японской армии / Сэйити Моримура ; пер. с яп. — Москва : Прогресс, 1983. — 268 с.
8. Моримура, Сэйити. Кухня дьявола : преступления «отряда 731» / Сэйити Моримура. — Москва : Концептуал, 2023. — 336 с.
9. «Нюрнберг» на Амуре. Из истории Хабаровского процесса [25–30 декабря 1949 г.] / авт.-сост. Д. В. Кузнецов. — Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2024. — 500 с. — (К 75-летию Хабаровского процесса).
10. Последние залпы Второй мировой : [справочно-информационное издание]. — Хабаровск : Гос. архив Хабар. края. — 2025. — 104 с. : ил.
11. Хабаровский процесс : архивные материалы / Гос. архив Хабар. края ; сост. : Д. А. Ляхов, А. В. Размахнина, М. В. Самынина. — Хабаровск : ООО «МЕДИА-МОСТ», 2022. — 40 с : ил.
12. Хабаровский процесс. Документальные свидетельства : сборник документов / отв. ред. серии Е. П. Малышева, Е. М. Цунаева ; отв. ред. Л. Д. Шаповалова ; отв. сост. А. И. Шишкин ; вступ. статья С. В. Сливко. — Москва. 2021. — 352 с., ил. — (Серия «Без срока давности. Преступления нацистов и их пособников против мирного населения в период Второй мировой войны : документы и материалы») ; То же. — URL: <https://cloud.mail.ru/stock/nWzn6cfLMhZtDbeETMyA1GUH>. — Текст : электронный.

Материал поступил в редакцию 28.10.2025.

Сведения об авторе: Кирпиченко Татьяна Васильевна, главный библиотекарь отдела краеведческой литературы Дальневосточной государственной научной библиотеки, заслуженный работник культуры РФ (Хабаровск).

Контактные данные: e-mail: tanya.kirpichencko@yandex.ru; тел. 8-984-292-19-17.

Информация для авторов

1. Общие требования к авторским материалам

Материалы для публикации в научно-практическом рецензируемом периодическом издании «Культура и наука Дальнего Востока» (далее — журнал) отбираются с учётом актуальности тематики, научно-практической значимости, логичности изложения текста в соответствии с профилем журнала и его стилем. Печатаются оригинальные материалы, не публиковавшиеся ранее, в виде статей, сообщений, аналитических обзоров, рецензий, библиографических указателей и пр.

Авторские оригиналы рукописей (материалов), представленных для публикации в журнале, оформляются в соответствии с настоящими правилами. Статьи (материалы), оформленные без учёта данных правил, к публикации не принимаются. Взносы за публикации с авторов не взимаются. Авторское вознаграждение не выплачивается.

Текст должен быть тщательно отредактирован, все цитаты и список использованных источников — выверены. Авторы несут ответственность за неточность воспроизведения приведённых экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих заимствованных сведений, а также за отсутствие или некорректность необходимых ссылок на работы других авторов.

С авторами заключается лицензионный договор на передачу издателю журнала — КГБНУК «Дальневосточная государственная научная библиотека» — следующих прав:

- на обработку формы представления рукописи (материалов) для использования компьютерными программами и системами (базами данных);
- на воспроизведение рукописи (материалов), её публикацию и распространение в Интернете;
- на внедрение в системы поиска (базы данных).

Также авторы предоставляют надлежащим образом оформленную рецензию-рекомендацию.

2. Требования к содержанию и объёму

Объём рукописи не должен превышать 1,0 авт. л. (40 000 печатных знаков, включая знаки препинания, цифры и пробелы между словами, а также список использованных источников, таблицы, рисунки и фотографии).

Присланный в редакцию материал должен быть снабжён аннотацией, раскрывающей его содержание. К статье должен прилагаться перечень ключевых слов на русском и английском языках.

Обязательно наличие цифрового фото автора (требования: портретное фото в формате JPEG с разрешением

не менее 300 pixels) и краткого резюме автора, в котором должна быть указана следующая информация:

- фамилия, имя, отчество;
- занимаемая в настоящее время должность и место работы;
- учёная степень;
- учёное звание;
- контактный телефон (рабочий, мобильный);
- e-mail.

3. Технические требования к оформлению рукописи

Все таблицы, иллюстрации, рисунки и фотографии должны иметь порядковый номер и заголовок. Иллюстрации, рисунки, фотографии не включаются в текст, а предоставляются в виде отдельного приложения (рис. 1, рис. 2 и т. д.). В тексте на таблицу, иллюстрацию, рисунок и фотографию должна быть дана ссылка. Данные таблиц и рисунков не должны дублировать текст.

4. Оформление списка использованных источников

Список использованных источников является необходимым элементом оформления научной статьи. Основные правила составления списка:

- список помещается в конце статьи;
- в список не включаются источники, на которые нет ссылок в основном тексте и которые фактически не были использованы;
- в начале списка располагаются официальные документы (федеральные законы, указы президента, постановления, положения, приказы и т. д.). Внутри группы однотипных документов описание располагается по хронологии;
- далее — остальные источники в алфавитном порядке по фамилии автора или названия (если автор не указан);
- если в списке литературы есть источники на иностранных языках, то они располагаются после изданий на русском языке так же в алфавитном порядке;
- в тексте ссылка на источник даётся с помощью цифры в квадратных скобках, соответствующей порядковому номеру источника в списке литературы: [5], [24, с. 7–8];
- нумерация в списке сквозная (от 1 до ***).

Примечания в тексте статьи приводятся в постраничных ссылках и должны иметь сквозную нумерацию.

Электронная версия статьи присылается по электронной почте: volkotrubova.olga@yandex.ru.

Редакционная коллегия оставляет за собой право при необходимости сокращать статьи, редактировать и отсылать авторам на доработку или не принимать их к опубликованию.

Культура и наука Дальнего Востока
Научно-практический журнал
№ 2 (39) / 2025

Учредители:
Министерство культуры Хабаровского края

Краевое государственное бюджетное научное учреждение культуры
«Дальневосточная государственная научная библиотека»

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Хабаровский государственный институт культуры»

Рукописи, фотографии, рисунки не рецензируются и не возвращаются.
Перепечатка материала разрешается только по согласованию с редакцией,
ссылка на журнал «Культура и наука Дальнего Востока» обязательна.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Выпускающий редактор О. Н. Волкотрубова
Вёрстка Е. Е. Кравцова
Корректоры Г. И. Казачук, Е. Г. Селиванова
Перевод на англ. яз. Н. С. Амплеева

Подготовлено к печати Дальневосточной государственной научной библиотекой.
Адрес редакции: 680000, г. Хабаровск, ул. Муравьёва-Амурского, д. 1.
Тел. (4212) 32-72-20.
E-mail: lib@fessler.ru, volkotrubova.olga@yandex.ru

Предпечатная подготовка и печать осуществлены в типографии ООО «Омега-Пресс».
Адрес типографии: 680014, г. Хабаровск, ул. Промышленная, 8б.
Подписано в печать 24.11.2025. Выход в свет 19.12.2025. Формат 60х90/8.
Бумага офсетная. Гарнитура Helios. Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,5.
Заказ № 1061.
Тираж 500 экз.

Цена свободная.